

WELCOME
MARS
PORT 2

LEGION

Со времен революции прошло почти сто лет, но в Райхенской республике опять неспокойно. Гремят взрывы, убивают видных политиков, на улицах в полицейских летят камни и бутылки с зажигательной смесью. Лживые политики и продажные чиновники, думая лишь о своей выгоде, ведут государство на край пропасти. Вновь непонятные враги оплетают всё паутиной заговоров. Да и старые враги не спят, а ждут удобного момента, чтобы подтолкнуть ослабшую страну.

Старые герои ушли и стали частью истории. Но их кровь и их дело живет в потомках! Смогут ли они удержать знамя, переданное предками? Смогут ли спасти страну?

Перед самым началом учебного года на территорию закрытого Академгородка проникает нарушитель. Это само по себе ЧП, так еще и кто-то очень хочет поймать этого нарушителя раньше органов правопорядка и безопасности. И при чем тут клан Ларанов?

Тёмно-красное вино, напоминавшее кровь, лилось в хрустальный бокал. На тарелке уже лежала закуска: тонкие кружочки сырокопчёной колбасы, ломтики желтоватого сыра с прожилками голубой плесени и нарезанное сырокопчёное мясо. Когда на шестнадцатый день рождения получаешь долю в семейном бизнесе, двухкомнатную квартиру в хорошем районе столицы и, самое главное, свободу от постоянной опеки клана, то довольно тяжело сдержаться и не пуститься в легкомысленные траты.

Модная одежда, мужские украшения, элитное вино, недешёвые закуски — со стороны это выглядело смешно, но парень пока этого не понимал. Как не понимал и того, что эта мнимая свобода не более чем проверка и урок.

Откинувшись на спинку игрового кресла от известной фирмы — такие любили покупать стримеры, — он отпил вина и включил очередной ролик на сайте «Твое видео». Но неожиданный звонок в дверь его отвлек.

— Кого там демоны принесли? — недовольно буркнул парень, бросив взгляд на часы: они показывали час ночи.

Подойдя к двери, он её распахнул и уже приготовился высказать всё, что думает о внезапных визитах поздней ночью, но сразу осёкся. По стене медленно сползала на пол высокая девушка в рваной и грязной камуфляжной форме. На светлой кафельной плитке блестели пятна ярко-алой крови. Приоткрыв карие глаза, она слабо улыбнулась и шепнула:

— Привет, Раэл... а ты... симпатичным был...

Замешательство парня длилось недолго. Подхватив девушку под руки, он быстро затащил её внутрь квартиры и магическим жестом захлопнул дверь, бросив следом сторожевое заклинание.

Диван очень удобно стоял недалеко от двери. Раэл уложил девушку на него и, создав в руке небольшое лезвие из воздуха, без намёка на смущение срезал камуфляжную куртку и чёрную футболку под ней. Чуть ниже груди проходил тонкий разрез, выглядевший безобидной царапиной, но Раэл не спешил радоваться. Внутренние повреждения могли быть серьёзней, особенно если удар наносился магией.

— Не надо... Раэл... не поможет...

Девушка накрыла его ладонь своей и со странной болью в глазах посмотрела на него.

— Мы знакомы? — скрыв удивление, спросил Раэл.

— Ещё нет...

Её прервал приступ сильного и болезненного кашля — она прикрыла рот рукой, сразу окрасившейся кровью.

«Множественные внутренние повреждения, — мгновенно понял Раэл. — Нужен целитель».

Он встал и подошёл к телефону, но не успел поднять трубку, как сверкнувшая молния разбила аппарат на осколки. Раэл резко развернулся, вскидывая руки в защитной стойке.

— Извини... я...

Девушка говорила с трудом, часто и прерывисто дыша. Взяв цепочку, висевшую на шее, она показала Раэлу хорошо ему знакомый золотой медальон — пятиконечную звезду и изображение необычного цветка в центре — пустынную лилию. Герб клана Ларанов.

— Откуда это у тебя? — холодно спросил Раэл.

— Ты... мне сам его дал... я... из клана Ларанов...

Раэл несколько раз использовал заклинание для проверки подлинности медальона и убедился, что странная девушка не врёт: она действительно была из клана Ларанов. Он медленно вернулся к дивану и опустился перед ней.

— Извини... за телефон... но мне никто не поможет...

Она опять начала кашлять кровью.

— Время... не зря путешествия во времени запрещены... меня не должно быть тут...

Раэл, не слушая, сплёл простое поддерживающее заклинание, но оно не помогло: сила словно уходила в бездну, не оказывая никакого эффекта.

— Я же говорила... мне не помочь... тут и круг магов не справится... Слушай, Раэл. Это очень важно...

— Что важно? Кто ты? Как тебе помочь?

— Нет времени... я ошиблась и... слишком долго тебя искала... хотела ещё раз увидеть тебя... а надо было сразу к Алесте идти... — отхаркнув кровь, девушка продолжила. — Я из будущего... я одна из последних, кто выжил... надо всё изменить...

Схватив Раэла за руку, она с силой её сжала.

— Всё можно изменить! Спаси Тириона! Он ключ ко всему! И найди меня раньше! Это... это должно всё изменить...

— Слушай, я не понимаю...

— Тирион Логар! Найди его! Он... многое в его руках... и наследница... наследница императора...

— Фелиция? А что с ней... что случится? Где мне тебя искать?!

— Война... страшная война и вторжение...

— С кем война? Кто-то нападет на нас? Война между кланами?

— Я... извини... я ошиблась... — слабеющим голосом проговорила девушка и коснулась окровавленными пальцами щеки Раэла. — Я просто хотела ещё раз увидеть тебя...

Её рука мягко упала на диван. Раэл несколько секунд молча смотрел на неё, а потом медленно встал и отошёл на пару шагов назад... Тело девушки исчезло, пятна с пола и дивана словно испарялись, и меньше чем через минуту не осталось никаких следов.

Раэл провел пальцами по лицу там, где его коснулась девушка, и оглянулся назад. Телефон был цел и невредим. Словно ничего и не было. Только маг смог бы увидеть бурю, разразившуюся в эфире: потоки энергий крутились вокруг телефона, дивана и тех мест, на которые попала кровь странной гостьи. И больше всего это напоминало то, как мир отторгает демонов Инферно.

Глава 1

Когда в твой законный выходной тебя будят звонком рано утром, хорошего мало. Ещё хуже, когда при этом вызывают на службу.

— Да, скоро буду, — буркнул я в телефон и бросил взгляд на настенные часы.

Семь часов. Замечательно... выспался, отдохнул...

На службу я пошёл пешком, время позволяло. В Академгородке было тихо. Большинство студентов и преподавателей ещё не вернулось с каникул, а обслуживающий персонал догуливал отпуска. Я любил это время. Была какая-то особенная прелесть в пустых и чистых улицах, закрытых кафе и в тишине, нарушаемой лишь птицами и ветром.

За скромной вывеской «Испытательный полигон № 16» и трёхметровым забором с колючей проволокой скрывалась база одного из самых засекреченных подразделений армии Райхенской республики — отряд особого назначения «Тень». Всё вокруг просматривалось камерами видеонаблюдения, и личность любого проходящего человека тут же определяли. Меня, разумеется, тоже сразу заметили, рассмотрели во всех ракурсах и опознали, но на проходной всё равно пришлось показывать пропуск. Армия.

Внутри ничего особенного не было. Обычное казённое здание с типовым казарменно-офицерским оформлением. Раз в уставе прописано, какой длины занавески должны висеть на окнах, значит, во всех казармах и штабах они будут строго нужного размера. Хоть линейки по ним сверяй. Кабинеты тоже были самыми обычными. Необычными были только люди, которые в них сидели.

— Сэр, старший лейтенант Раэл по вашему приказанию прибыл!

— Вольно, Раэл. — Полковник Марк Клайвиц кивнул мне. — Садись.

За столом сидела симпатичная, подтянутая девушка в тёмно-зелёной форме с погонами младшего лейтенанта. Весёлая, курносая, зеленоглазая и с седой прядью в чёрных как смоль волосах.

— Вы знакомы?

Я пригляделся к ней. Мы встречались, но вспомнить имя вот так сходу... хотя... эти очаровательные ямочки, когда она улыбается...

— Юлия Сирайа. Некромант из семьи Сирайа, — сказал я.

— Вы меня помните? — удивлённо вскинув брови, спросила Юлия.

— Сложно забыть столь милую девушку.

— Потом будешь перед ней хвост распускать, — одёрнул меня Марк Клайвиц. — К делу. Юлия Сирайа получила предложение о переводе в наш отряд. Что скажешь?

Я по-новому взглянул на Юлию. На вид крепкая и гибкая, движения плавные, жесты аккуратные. Вроде и улыбчивая, даже хохотушка, но глаза холодные, а взгляд цепкий.

— Снайпер.

— Верно, — кивнул Марк Клайвиц. — Но, как ты понимаешь, нас интересуют не только её меткость и хладнокровие. И самое главное — есть предложение сделать из вас боевую пару.

— Она в курсе? — спросил я.

— Нет. Вот как раз сейчас и объясним всё.

— В курсе чего? — спокойно спросила Юлия.

— То, что я вам сейчас скажу, должно остаться в пределах этой комнаты. Вне

зависимости от вашего решения, скажи вы хоть слово о том, что услышите, и я вам обеспечу службу в самой безнадежной дыре без шансов оттуда выбраться. Ясно?

— Так точно, — не меняясь в лице, ответила Юлия.

Молодец. Напора не боится.

— Если ваш командир прикажет вам во время операции по захвату террористов убить террориста, вы выполните приказ?

— Да.

— Если вам прикажут расстрелять пленного, вы выполните приказ?

— Нет.

— Если вам прикажут допросить тело убитого человека, вы выполните приказ?

— Да.

— Если вам прикажут убить политика чужой страны, угрожающего нашей стране, вы выполните приказ?

— Да.

— Если вам прикажут убить политика нашей страны, угрожающего интересам и безопасности государства, вы выполните приказ?

Сузив глаза, Юлия улыбнулась и бросила на меня мимолётный взгляд.

— Я поняла, чем занимается отряд.

— Отвечайте на вопрос, младший лейтенант.

— Нет. — Сделав паузу, Юлия добавила: — Пока мне не предоставят убедительных причин для такого приказа.

Марк Клайвиц достал из стола пистолет, извлёк из него магазин, чтобы показать наличие патронов, и, вставив его обратно, передёрнул затвор, целясь прямо в переносицу Юлии.

— Это достаточно убедительная причина?

— Нет, — хладнокровно ответила Юлия. — Пугать некроманта смертью — пустая затея.

— Правильный ответ, — Марк Клайвиц разрядил пистолет и положил его в стол. — Ну что ж, тогда слушайте. Но сначала ответьте: вам нравится ситуация в стране?

— Что именно вы имеете в виду?

— Коррупция, политики, которые без конца дерутся за власть, военные, которые решили, что вправе вмешиваться во внутренние дела страны, разгул преступности и наркоторговля, теракты, проблемы в наших бывших провинциях и то, что о нас натурально ноги вытирают — вам все это нравится?

— Нет, но что вы предлагаете?

— Мы не можем решить большинство проблем в нашей стране, потому что это не наша сфера деятельности. Мы не можем справиться с наркоманией и коррупцией, а также помешать популистам побеждать на выборах. Но иногда, в исключительных случаях, мы можем проводить точечные хирургические операции. Устранять некоторых людей до того, как они начнут угрожать нашему государству.

— Например, как это было с Рэлом Асхаем, — объяснил я. — У этого подонка хватало связей наверху, поэтому любые дела против него раз за разом разваливались и полиция ничего не могла сделать. А вот после его убийства заговорили свидетели, всплыли новые факты и в прокуратуре погоны посыпались, как листья осенью.

— И это ваших рук дело? — поинтересовалась Юлия.

— Да, — ответил я. — Я лично его убил.

— Это всё незаконно.

— Разумеется, но, как говорил мой дед, невозможно сохранить покой страны и не запачкать руки.

— Так вот, Юлия Сирайя, если вы согласны с тем, что вам однажды могут отдать приказ на проведение нелегальной операции, то мы продолжим разговор. В противном случае вы, конечно, будете служить в отряде, но на вторых ролях. Например, будете развлекать показухой всяких шишек из Генштаба, правительства и сената.

— Хорошо, я поняла вас. Я согласна.

— Но?

— Каждый раз я буду требовать доказательств необходимости подобной хирургической операции.

— Целевое убийство. — Заметив непонимание, я объяснил: — Мы называем такие операции целевым убийством. Эвфемизмы, призванные завуалировать суть, у нас не в ходу.

— Хороший ответ, — заметил Марк Клайвиц.

Если бы Юлия без вопросов согласилась выполнять такие приказы, её бы вскоре перевели под надуманным предлогом в другую часть. В отряде не нужны тупые исполнители.

— Перейдём ко второй части разговора. Юлия Сирайя, Раэл, есть предложение сделать из вас боевую пару.

Мы переглянулись. Теперь уже Юлия меня оценивала и что-то для себя решала.

— И для большей эффективности...

— Заключить контракт... — хором договорили мы с Юлией.

Марк Клайвиц подался вперёд, принимая позу максимальной открытости. Ему как человеку военному разговаривать таким образом с младшими по званию было, наверное, непривычно. Но приказывать он не мог. С другой стороны, я его хорошо понимал. Даже одна такая пара могла значительно усилить возможности отряда.

— Я не очень разбираюсь в этих ваших магических делах, — Марк Клайвиц дружелюбно и немного виновато улыбнулся.

Ага. Не разбирается он. Как же.

— Поэтому поправьте меня, если я ошибусь. Контракт свяжет вас магическими узами и позволит телепатически общаться, а также усилит возможности Юлии как некроманта?

— Да, — кивнула Юлия.

— Но не в нашем случае, — вмешался я. — Я не слишком сильный маг, и поэтому я не включён в список кандидатов в напарники для некромантов.

— А я не слишком сильный некромант, и поэтому имею право отказаться от контроля со стороны магов. И поэтому пошла в армию, а не в корпус военных магов.

Он это всё прекрасно знал. Не мог не знать. Сильные маги в армию не вступали.

— Но всё же, вместе вы сможете добиться большего.

— Вы не понимаете, — с лёгким холодком в голосе ответила Юлия. — Это не просто магический контракт, не дружеский уговор о взаимопомощи — это обряд, навсегда связывающий души. Вы женаты? Представьте себе, что ваша жена может прочесть любое ваше желание, любую мысль, узнать любое воспоминание. Вам это понравится? И вы не сможете закрыться в другой комнате, вы не спрячетесь от этого.

— И развестись не сможете, — добавил я. — Да, во время боевого задания это будет

очень удобно. Крайне удобно. Но мы не сможем, вернувшись в казарму, положить эту связь вместе с оружием в оружейку. Отряд могут завтра или через год распустить...

— А нашу связь не разорвёт даже смерть.

— Вернее, стоит умереть одному...

— Как второй с большой долей вероятности последует за ним...

— Подождите, — перебил Марк Клайвиц. — Я точно знаю, что в наши дни смерть напарника-мага не означает немедленную смерть для некроманта.

— Самоубийство, сэр, — снисходительно объяснила Юлия. — Больше половины магов и некромантов, лишившихся напарника, в течение года сводят счёты с жизнью.

— У человека словно вырывают кусок души. Это тяжелее, чем просто потерять близкого человека. Ты словно сам наполовину умираешь.

— Хорошо, — сдался Марк Клайвиц. — Настаивать я не имею права. Но прошу вас не торопиться с ответом, а подумать. А сейчас я хочу посмотреть, сможете ли вы сработаться. Жду вас на полигоне через пятнадцать минут.

— Есть!

Юлия была не первой девушкой в нашем подразделении, поэтому ей было где переодеться в полевую форму. И в ней она выглядела ничуть не хуже, чем в парадной. Стянув чёрные волосы в хвост, она надела кепи, которое входило в комплект женской полевой формы, и внимательно осмотрела меня.

— Нравлюсь?

— Да, — без малейшего смущения ответила она. — Люблю парней в форме.

Марк Клайвиц ждал нас на полигоне. На столе рядом с ним лежала снайперская винтовка СПС-12 и привычная мне штурмовая винтовка ГОР-27, которую в обиходе называли просто «горкой», уже немного устаревшее, но надёжное и популярное в войсках оружие.

— Задача.

Мы с Юлией рефлекторно вытянулись по стойке смирно.

— Пройти полосу препятствий, выйти на позицию «высотка» и поразить мишени на дальнем рубеже. Время пошло!

Он щёлкнул кнопкой на старом секундомере. Мы с Юлией, переглянувшись, молча шагнули к столу, взяли оружие, проверили, надели гарнитуры связи и приступили к выполнению задания.

Полигон у нас был небольшой, размером с обычный стадион, и основную его часть занимало стрельбище, поэтому полоса препятствий была не прямой, а изрядно петляла, чтобы уместиться на оставшемся пяточке. Юлия проходила её просто на отлично, легко взбираясь на стенки, пробегая по бревну над ямой с подсохшей грязью или проползая под колючей проволокой. Ну а для меня это вообще было как разминка.

Проблемы начались чуть дальше, когда на выходе с полосы препятствия нам предстояло пройти по имитации жилого здания, и там без предупреждения появились магические фантомы, изображающие противника.

— Чёрт!

Юлия едва успела отпрыгнуть под защиту стены, как условная очередь прорезала

воздух.

— Прикрываю! — крикнул я.

Два фантома послушно отключились, стоило мне попасть по ним, а вот над третьим замерцала магическая защита, и я сам еле успел выставить свою. Полковник, сволочь, задал третий уровень сложности, максимальный, при котором фантомы не изображают ростовые мишени, а активно двигаются и даже используют магию.

— Вперёд!

Юлия рванула к метровой бетонной стене, перемахнула через неё и, вытащив из кобуры пистолет, крикнула:

— Прикрываю!

Двигаясь таким образом, мы за полторы минуты прошли через часть полигона, выключив девять фантомов. Затем мы, чувствуя, что изрядно задержались, бросились к «высотке». Здесь мне пришлось показывать дорогу, потому что человек, оказавшийся тут в первый раз, не сразу поймёт, что «высотка» — это просто крыша гаража. Ну а что делать? Места мало.

Подбежав к стене, я упал на колени, прижал к плечу приклад винтовки и развернул магическую защиту.

— Прикрываю! Давай наверх.

Глупых вопросов Юлия не задавала, а быстро взобралась по верёвке на крышу и оттуда крикнула:

— Прикрываю!

Со стороны, наверное, это выглядело смешно. Взрослые парень и девушка со всей тщательностью играют в «войнушку» на крыше гаража, где вокруг не то, что настоящего противника нет, но даже и условного — хотя бы тех же фантомов. Но стоило бы нам схалтурить, и Марк Клайвиц из принципа погнал бы нас проходить всю полосу заново.

Поднявшись, мы с Юлией улеглись на мешковину, расстеленную на крыше. Она поставила снайперскую винтовку на сошки и стала возиться с её настройкой, а я взял бинокль и начал давать целеуказание.

— Одиннадцать часов, дистанция пятьсот двадцать метров, ветер юго-западный, метр в секунду. Четыре цели.

— Температура воздуха?

— Двадцать пять градусов.

Оторвавшись от бинокля, я посмотрел на Юлию и невольно залюбовался. Её лицо было спокойным и сосредоточенным, а в действиях не было никакой спешки, хотя зачёт был на время. Распластавшись на крыше и прильнув к снайперскому прицелу, она задержала дыхание и выстрелила. Я посмотрел через бинокль.

— Есть попадание. Девять, отклонение к востоку.

— Принято.

Чуть сдвинув винтовку, Юлия выстрелила по следующей мишени и на этот раз попала точно в десятку.

— Есть попадание.

— Принято.

Следующие два выстрела также легли точно в центр круга.

— Центр, я Охотник, задание выполнено. Цели поражены, — доложил я по связи полковнику.

— Охотник, подтвердите.

— Центр, подтверждаю, цели поражены.

— Принято, Охотник. Отход обычный.

— Принято, Центр. Отход обычный.

Зараза...

Возвращаясь к полковнику, нам с Юлией пришлось пройти всю полосу препятствий в обратном порядке, да ещё и фантомов стало больше. А так как Юлия не могла стрелять в упор из снайперки, действовать пришлось мне, а она лишь прикрывала меня из пистолета. Но что ещё хуже, когда мы вернулись, то оказалось, что Марк Клайвиц на время даже и не смотрел.

— Задание выполнено, — как старший в паре, доложил я.

— Вольно. Как сами считаете, сработаетесь?

— Вполне, — ответила Юлия.

— Проблем не вижу, — согласился я.

Юлия мне понравилась. Спокойная и выдержанная, явно умеющая действовать в команде и без самомнения, какое порой бывает у новичков. И что самое главное — я чувствовал, что могу на неё положиться.

— Значит, делаем из вас полноценную пару. Над позывным для Юлии подумаем позже, а пока отдыхайте.

Да уж, спасибо за разрешение отдыхать в выходной день.

— И, да. — Марк Клайвиц сделал паузу. — Подумайте над предложением.

На это мы ничего не ответили, а отправились в душевую. В отличие от раздевалок она у нас была общая, но с кабинками, так что неудобств никаких не было. Но если я вышел из душа, обернув полотенце вокруг бёдер, то Юлия заморачиваться не стала. Красивая спина, ровный живот, небольшая, но аккуратная грудь и тонкая талия. Да и мышцы, неизбежные для любой девушки из спецподразделений, её ничуть не портили.

— Нравлюсь? — ехидно спросила она.

— Да, — ответил я. — У тебя хорошая фигура.

— Спасибо.

Высушив волосы, она всё-таки завернулась в полотенце и ушла в женскую раздевалку. В её поведении не было ничего странного: в учебках новобранцев специально заставляют принимать душ вместе. Это часть психологического давления на девушек, чтобы они сами уходили из армии, если не выдерживают таких мелочей, и часть подготовки парней, чтобы они воспринимали девушек в первую очередь как сослуживцев.

Одевшись, я купил в автомате газировку и сел на подоконник, поджидая Юлию. Когда она вышла, я без предупреждения кинул в неё банку, но она ловко её поймала.

— Спасибо.

— Сочтёмся.

— Ты всех новобранцев так проверяешь? — Юлия подошла ко мне, но садиться не стала.

— Нет, только напарников.

— Можно спросить, куда делся предыдущий напарник? — осторожно поинтересовалась она.

— Вполне, я даже могу тебя познакомить с ним, — спокойно ответил я. — Он по-прежнему служит в нашем подразделении, но пошёл на повышение и сейчас командует

третьим отделением.

— Понятно.

Допив газировку, мы оба выбросили банки в мусорку и пошли на улицу. Выходя, я придержал перед Юлией дверь — она благодарно кивнула. Ещё и не феминистка, значит, точно сработаемся.

Солнце припекало все сильнее. Юлия, поморщившись, достала из кармана солнцезащитные очки и надела их. Не спеша мы пошли по тротуару.

— Зачем размещать базу секретного подразделения посреди студенческого городка? — поинтересовалась Юлия.

— Это не основная база подразделения, мы тут скорее арендуем часть помещений. И это просто удобно, чтобы привлекать к службе молодых магов и волшебников.

— Так что думаешь? — Юлия искоса посмотрела на меня.

— Такие вопросы так не решаются. Надо посоветоваться с семьёй.

Она кивнула, соглашаясь со мной.

— Давай номер телефона, позже созвонимся и договоримся о встрече.

— Записывай.

Обменявшись контактами, мы разошлись в разных направлениях. Юлия пошла в сторону общежития для военных, а я отправился в свою квартиру, чтобы еще немного поспать.

Поспать мне не дали. Едва я задремал, как вновь зазвонил телефон. Устало ругнувшись, я, не открывая глаз, нащупал его, провел пальцем по экрану, поднёс к уху и буркнул:

— Слушаю...

— Ты спишь, что ли? Ни хрена ты разленился!

— Что надо...

— Мне тут задание дали, встретить новую студентку. Она с этого года будет учиться с нами, и мне нужно встретить её в аэропорту.

— Поздравляю. Я тут при чём?

— Как это при чём? Мне пешком её встречать, что ли? Давай, подъезжай, я тебя у кафе жду.

От такого нахальства я даже не сразу нашёл что и ответить на это.

— Ты там часом не уху ела?

— Ну, тебе жалко, что ли? — поняв, что наглость не пройдёт, эта зараза сменила тон. — Прокатишься, на меня красивую посмотришь, я тебе мороженое куплю, встретим эту студентку. А вдруг она красивая окажется? А ты сразу к ней, весь такой заботливый и галантный подъедешь, поможешь вещи отнести.

— Слушай...

— Да?

— А с чего ты вообще этим занимаешься? Где наша староста?

— Так всё, свалила наша староста! И даже не попрощалась! — жизнерадостно воскликнула моя собеседница.

— В смысле свалила? Рассказывай!

— Вот по дороге и расскажу! Всё, жду тебя возле кафе и побыстрее! А то мороженка растает.

— Я тебе эту мороженку в жопу запихаю.

— И я тебя люблю, Раэл.

И отключилась. Несколько секунд я тупо пялился на телефон, но ругаться смысла уже не было. Его было бы немного, даже будь она здесь. Словами Хельгу было не пронять, её-то и прямой удар кулаком в переносицу не всегда понимал...

Через десять минут я уже сидел за руль своей машины, «Fox W9» тёмно-вишнёвого цвета. Нет, я, конечно, патриот своей страны и всё такое, но ездить на отечественных автомобилях... нет уж.

Дорога была пустой, так что я быстро подъехал к кафе, в котором мы обычно собирались всей нашей компанией. Высокая блондинка в берцах, драных мешковатых джинсах и джинсовой куртке уже ждала меня, засунув руки в карманы.

— Долго ехал, — сказала она, садясь в машину. — Съела я твою мороженку.

— Рассказывай лучше, что там ты с нашей старостой уже успела сделать?

— В смысле я сделала? Я тут ни при чём!

Хельга Харальдсон — представительница известного и влиятельного на севере клана.

Сильно красивой её назвать сложно было, хотя на её роскошные светлые волосы и серо-голубые глаза многие оглядывались. Резко очерченные скулы тоже придавали ей вид несколько экзотичный, но чересчур широкие плечи, крупноватые нос и подбородок, конечно, немного портили её внешность.

Впрочем, судить о Хельге по внешности было бы большой ошибкой, я бы даже сказал смертельной. Это друг с другом мы могли спокойно переругиваться — с другими людьми Хельга вела себя по принципу «меньше слов — больше ударов в печень». Слова она тратить не любила, а была так, что второго удара обычно не требовалось.

— Мне сказали, что она решила перевестись на факультет теормагии.

— Хм...

— Ага.

Теоретическая магия — штука, конечно, интересная, и заниматься ею может любой человек, даже абсолютно не обладающий магическими способностями... но эта специальность не намного легче квантовой физики или чего-то в этом роде. Там и обучение длится не четыре года, как у нас, а все пять.

— А я, блин, зашла за справкой в деканат, и тут-то меня и выловили, — пробурчала Хельга. — И сказали, что раз старосты у нас пока нет, то я вместо неё поеду новую студентку встречать.

— А кто она вообще, откуда?

— Ой, да я понятия не имею! Иностранка какая-то.

— Хм... может из бывших колоний.

Проехав через КПП, я прибавил газу на трассе и вскоре свернул на дорогу к Райхенскому аэропорту. Он располагался далековато от города, так что в глубине души я понимал Хельгу, не захотевшую добираться до него на трёх автобусах или тратить круглую сумму на такси. Где-то очень-очень в глубине.

— Как ты её встречать-то собираешься, если не знаешь, кто приезжает?

— Ну, имя-то мне сказали. И даже карточку дали.

Хельга достала из кармана джинсовки смятый лист бумаги. Я посмотрел на него и вздохнул: вот как она собирается это разворачивать и показывать в аэропорту у всех на глазах? Скомкала его так, словно я не знаю что с ним делали.

— Так-с... Тэис Агнашан, прилетает в два часа рейсом из...

— Из Кунака.

— Точно, а ты откуда знаешь?

— Агнашаны — это явно кунакская фамилия.

— Что-то жарко стало.

Стянув куртку, Хельга бросила её на заднее сиденье и осталась только в спортивном топе. Ну да, что может сочетаться лучше, чем обтягивающий спортивный топ и разношенные мешковатые джинсы?

В аэропорт мы приехали чуть позже нужного времени, но ничего страшного не произошло: рейс запаздывал, так что нам пришлось немного подождать. Хельга в самом деле пошла и купила мне мороженое. Вокруг, как обычно, толпились люди, за большим панорамным окном взлетали и садились самолёты. Галдели туристы, уставшие таможенники проверяли багаж смуглых приезжих из бывших колоний и пытались через переводчика что-то втолковать им...

— Чего такой злой, кстати? И спал до обеда.

— Меня разбудили в семь утра и на службу вызвали, а вечером у меня семейная работа — я думал хоть днём немного подремать.

— А, ну звиняй, не знала, — без капли раскаяния ответила Хельга. — Слушай, я тоже вообще-то жертва! Я не подписывалась новых студенток встречать! И ты меня знаешь: я её так могу встретить, что она первым же рейсом обратно улетит! Оно тебе надо?

Я лишь вздохнул. Тут она была права: я считался негласным куратором нашего курса и должен был предотвращать возможные скандалы и эксцессы. А Хельга сама по себе — один сплошной эксцесс, и отправлять её одну сопровождать гостью из другой страны было не самым лучшим решением.

— О, сел наконец-то! — воскликнула Хельга, глядя на электронное табло.

Мы подошли к нужному выходу из международного терминала. Хельга снова достала смятую бумажку, развернула её и с сомнением посмотрела на меня.

— Выглядит, как из жопы... слушай...

Я закатил глаза, но поднял руку и щелчком пальцев создал простенькую светящуюся иллюзию, сложившуюся в имя девушки.

— Э... это что за закорючки? — почесав затылок, спросила Хельга.

— Восточный язык, на нём до сих пор говорят в Кунакской республике.

— А ты откуда его знаешь?

Я насмешливо посмотрел на подругу.

— Историю учить надо. Откуда пришёл в империю, вернее в Райхенское княжество, клан Ларанов?

— Ой, не положи мне мозги. Я историю родного клана кое-как запомнила, а ты мне ещё про другие собираешься рассказывать?

Шедшая в толпе других пассажиров и оглядывающаяся по сторонам темноволосая девушка, увидев надпись в воздухе, повернулась и направилась к нам.

— О, я же говорила, что красивая краля будет.

Она и в самом деле была красавицей, которая могла бы стать известной моделью. По виду ей было лет двадцать, и выглядела она типичной уроженкой востока: смуглая кожа, чуть раскосые чёрные глаза, типичное для тех мест овальное лицо и густые чёрные волосы, подстриженные под каре. Её лёгкое летнее белое платье подчёркивало стройную фигуру и оттеняло кожу. И с собой она тащила сразу две большие сумки с вещами и чемодан.

— Здравствуйте, — на хорошем райхенском языке сказала девушка. — Я Тэис Агнашан.

— Очень приятно, — ухмыльнулась Хельга. — Я Хельга Харальдсон, меня типа послали встретить тебя и всё такое.

— Раэл Гарэн аха Ларан, — представился я.

Тэис удивлённо приподняла тонкие брови.

— Маг из знаменитого клана Ларанов?

— Ага, — хмыкнула Хельга. — И наш с тобой однокурсник, прикинь, да?

— Очень приятно познакомиться, — Тэис протянула мне руку.

— Взаимно, — сказал я, отвечая на рукопожатие. — Добро пожаловать в Райхенскую республику.

У неё были очень красивые, чуть вытянутые, аристократические кисти рук с длинными пальцами, словно у пианистки.

— Давайте я вам помогу.

Я забрал у Тэис две большие сумки с вещами, а Хельга взяла чемодан.

— Вы так хорошо говорите на нашем языке.

— Я учила его специально. И, если вы не возражаете, давайте сразу перейдём на «ты».

Мы же на одном курсе будем учиться, правильно?

— Правильно.

— А не боишься так запросто общаться с магом из знаменитого клана Ларанов? — поддела её Хельга.

— Нет, — улыбнулась Тэйс. — Судя по вашей... твоей фамилии, ты не из одной из главных семей.

— Верно.

— А... извините, мне не следовало так говорить.

— Ничего страшного, — я улыбнулся. — Я действительно не из главной семьи, на что тут обижаться? Моя мать вышла замуж за волшебника, и поэтому я мог вообще родиться не магом, а волшебником*.

— И тем не менее он внук Маэла Лебовского, — похвасталась Хельга. — Охренеть, я учусь на одном курсе с внуком засранца, угробившего республику!

Тэйс озадачено перевела взгляд с меня на Хельгу и обратно.

— Не обращай внимания, Хельга у нас ярая ревизионистка истории.

— Кем-кем ты меня назвал?!

Я открыл багажник машины и положил туда сумки Тэйс. Хельга закинула чемодан и бодрым шагом пошла к переднему сиденью.

— Кстати, Раэл, а ты не хочешь дать мне повести машину?

— Не в этой жизни!

— Та ладно тебе! Посидел бы на заднем сиденье, поухаживал бы за девушкой.

— С тобой за рулём я бы посидел.

— Ой, да ладно тебе, нормально я вожу!

Тэйс, слушая нашу перепалку, вежливо улыбалась. Я открыл перед ней заднюю дверь, она благодарно улыбнулась мне — а улыбка у неё красивая.

Сев за руль и пристегнувшись, я начал вырывать с парковки, но мне сразу же пришлось затормозить, так как какой-то умник вылез прямо передо мной.

— Куда прёшь, придурок?! — заорала Хельга, высунувшись в окно.

— Да тихо ты...

— Не, ну а чё он... Что ты там вякнул! Я тебе сейчас права знаю куда запишаю! — разгневанная Хельга обернулась. — Нет, ты представляешь, он мне сказал «девушка, не кричите так»! Я ему сейчас так...

К счастью незадачливый водитель вырвал и поехал дальше, а иначе я бы за его здоровье не ручался.

— И, между прочим, — я обернулся назад к Таис, с интересом наблюдавшей за нами, — вот эта девушка однажды попала в известный журнал как самая перспективная невеста севера.

— Правда?

— Да, — мрачно буркнула Хельга: вспоминать тут историю она не любила. — За мной потом почти месяц журналисты бегали, стоило мне из Академгородка выйти. Пока я руку не сломала.

— Из-за журналистов? — наивно спросила Тэйс.

— Журналисту! — хохотнул я. — Она сломала руку журналисту, который слишком

близко подошёл.

— Да он меня чуть за грудь не схватил! Пусть спасибо скажет, что я не прибила его!

Мы с Хельгой весело переругивались всю дорогу, попутно пытаясь рассказать Тэйс о том, где ей предстоит учиться. Она нас из вежливости слушала, но я подозревал, что ей и так всё это было известно, если уж знала даже фамилии трёх основных семей клана Ларанов.

** Разница между магом и волшебником заключается в том, что волшебники ограничены одним, максимум двумя видами магии, в то время как маги могут свободно изучать любые её виды. Поэтому маги сильнее волшебников и имеют более высокий статус.*

Академгородок, Научный район, Студенческий городок, Учебный район, Университетский город — всё это были неформальные названия района Медвежьей бухты. Когда-то там располагались береговые батареи, прикрывающие столицу Райхенской империи. И уже мало кто мог вспомнить, кому именно пришла в голову мысль при перестройке Райхена вынести все основные университеты за черту города и поселить рядом студентов. Главная идея заключалась в том, чтобы огородить учащихся от соблазнов и пороков большого города и дать им как можно больше стимула учиться. Вслед за основными университетами туда переехали и институты попроще, и даже несколько школ и интернатов. И изначально небольшой студенческий городок начал быстро разрастаться.

Дешёвые общежития и недорогие столовые позволяли даже детям из небогатых семей получить здесь высшее образование. Субсидии от правительства стимулировали открытие новых институтов, университетов и научно-исследовательских лабораторий. Крупные компании, чтобы привлечь на работу именитых учёных и талантливую молодёжь, стали переносить сюда свои лаборатории и научно-исследовательские центры.

Даже армия и флот перевели сюда несколько своих учебных заведений и построили пару тренировочных и испытательных полигонов. Заодно всё это дело обнесли забором, поставили на дорогах КПП и ввели пропускной режим с комендантским часом. Официальная версия гласила, что это было сделано в интересах студентов, чтобы они находились в безопасности и им ничего не мешало учиться. На самом же деле государство больше волновало сохранение секретной информации, причём не только государственной. Целый ряд крупных корпораций вёл исследования на территории Академгородка, вкладывая в это дело большие средства.

Теперь район Медвежьей бухты — Наукаград или Академгородок, называйте как хотите — был крупным районом Райхена, процентов на восемьдесят населённый студентами, школьниками, преподавателями и учёными. Это был целый город с самой высокой плотностью умных голов на квадратный метр, центром которого всегда был Райхенский университет магии при Совете магов Райхенской республики.

На КПП мне пришлось остановиться и показать пропуск. Хельга достала свой временный, выписанный для Тэйс.

— Проезжайте.

— И вот оно, наше царство лени, разврата и веселья — Город ленивых студентов! —

торжественно провозгласила Хельга.

— Вообще чаще всего говорят Академгородок, но в принципе называть можно как угодно, все поймут.

— Такой большой — я думала, он поменьше, — проговорила Тэис, с интересом поглядывая по сторонам.

Академгородок действительно занимал площадь сопоставимую с каким-нибудь провинциальным городом на сто — сто пятьдесят тысяч жителей. Конечно, даже в разгар учебного года здесь проживало не больше пятидесяти тысяч человек, но из-за обилия стадионов, скверов и спортивных площадок Академгородок был очень просторным и зелёным. Лишь на центральных улицах дома стояли близко друг к другу.

— Ни машин, ни людей не видно, — заметила Тэис.

— Так лето же ещё, все отдыхают. Вот через две недели начнут съезжаться студенты, да ещё и перваки с родителями приедут, так тут не протолкнуться будет.

Я заехал на почти пустую парковку университета и собирался высадить девушек, но не успел и слова сказать, как Хельга, схватив свою куртку, выскочила из машины.

— Ну, всё! До встречи.

— Э! Стой! — крикнул я.

— Не буду вам мешать!

— Зараза...

Тэис с удивлением посмотрела сначала ей вслед, потом на меня.

— Это она должна была тебе всё показать и провести по всем кабинетам, но... — я развёл руками. — Пошли. Вещи можешь здесь оставить пока.

Я вышел из машины и думал открыть дверь для Тэис, но она сама уже вышла, повесив небольшую сумку на плечо. Обернувшись, я увидел, что Хельга уже в конце улицы.

— Она на самом деле богата? — поинтересовалась Тэис.

— Как сказать, она с севера, а там всё несколько иначе чем у нас. Богата не она сама, а её клан. Идём.

Райхенский университет магии занимал огромную площадь. Один только главный корпус был в шесть этажей, не считая центральной башни, и имел два крыла. Рядом располагались здания попроще и пониже: корпуса факультетов, спорткомплекс, лаборатории, практические полигоны и даже старшая школа.

Центральный вход главного корпуса украшали шесть колонн с капителью, а за широкими дверями начинался просторный холл с большим фонтаном в центре, мраморной плиткой и панно на весь потолок, изображавшим гербы разных факультетов. Тэис замедлила шаг, разглядывая его: Элементалистика, Классическая алхимия, Медицинская магия, Боевая магия, Колдовство и Предметная магии, Теоретическая магия, Некромантия и Некрология, Биомагия и Химерология, Экзорцизм и Демонология, Древняя магия и Общая магия — всего одиннадцать факультетов.

— Почему гербов двенадцать? — поинтересовалась Тэис.

— Вон там, рядом с гербом общемагического факультета, видишь герб в виде раскрытой книги и перо с чернильницей? Это герб старшей школы при университете. Официально они не часть университета, но их решили упомянуть здесь.

— Понятно.

— Идём, наш деканат на первом этаже.

На самом деле было очень неудобно: деканат здесь, а здание факультета вообще с

другой стороны, и каждый раз ходить через всю территорию университета было утомительно. Мне в деканате делать было нечего сегодня, но так как Хельга убежала, а вещи Тэис остались в моей машине, то пришлось подремать полчаса на скамейке, ожидая, пока она оформит все бумаги.

— Добрый день, Раэл.

Услышав голос нашего декана, я проснулся и поднялся на ноги. Рядом с ним стояла Тэис.

— Спасибо, что откликнулись, у нас перед началом года совершенно нет времени, — пожаловался он.

Гарус Эрт и в самом деле выглядел невыспавшимся, с кругами под глазами. Он считался сильнейшим среди внеклановых магов, несмотря на то, что ему было всего чуть больше сорока лет. В университете он был самым молодым деканом и одеваться предпочитал неформально.

— Если вас не затруднит, покажете Тэис её общежитие?

— Да, конечно.

— Тогда всё. Приходите завтра, и мы оформим вам постоянный пропуск, а также другие документы, — это уже было сказано Тэис.

Вернувшись в машину, я сначала объехал университет по кругу и остановился у трёхэтажного здания с другой стороны. Тэис на этот раз села на переднее сиденье, так что разговаривать нам было удобней.

— Вот наш факультет.

— Так далеко от главного корпуса? — удивилась Тэис.

— Ага. Общемагов вообще предлагают выселить с основной территории, — усмехнулся я.

— Почему?

— Потому что мы общемаги, то есть изучаем всё, но в любой области уступаем специалистам. И сюда чаще всего поступают те, кто никогда не пройдёт отбор на другие факультеты.

— Хм...

— Ага.

Та же Хельга максимум что может — это создать на ладони огненный шар размером с абрикос. На факультете Общей магии углублённо изучают только бытовые чары, и большинство студентов ими и ограничивается. Те же, кому этого мало, обычно переводятся на другие факультеты, где уже всерьёз учатся выбранной специальности. Как, например, наша бывшая староста. И, глядя на Тэис, я подозревал, что она сделает так же, раз уж смогла поступить сразу на второй курс.

— Зато у нас самый весёлый и многочисленный факультет. Как твоё общежитие называется?

— Женский академический пансион.

— Э... монастырь, что ли?

— Он самый, — улыбнулась Тэис. — Я читала отзывы о нём.

— И... почему?

— Там тихо и спокойно. И он в центре — мне будет удобно приходить на занятия.

Что тихо — это точно. Этот женский пансион если чем-то и отличался от древних женских монастырей, то более строгой дисциплиной. По своей воле туда мало кто решался

поселиться — обычно туда отправляли своих дочерей излишне строгие и консервативные родители, либо же там жили школьницы из богатых семей. Впрочем, это уж точно не моё дело.

Остановившись на стоянке, я достал из багажника сумки и чемодан Тэис. И одному их нести оказалось неудобно.

— Давайте я возьму пару сумок...

— Я донесу, лучше дверь придержи.

— Спасибо.

Женский академический пансион был окружён достаточно высоким кирпичным забором, а внутри располагался красивый сквер с прудом и беговыми дорожками. Как и во всём Академгородке, тут пока было тихо и безлюдно, поэтому нас даже никто не остановил у входа во двор — спохватились охранницы только на проходной в самом здании.

— Стоять! Вы куда! Мужчинам запрещено проходить внутрь!

Нам навстречу вышла пожилая и чуть полноватая женщина, кипевшая праведным гневом.

— Мне можно, — коротко ответил я. — Позовите коменданта.

— Покомандуйте мне ещё тут! Я сейчас охрану вызову!

Я молча опустил две сумки на пол, достал из кармана удостоверение и ткнул его чуть ли не в лицо вахтёрше. Та запнулась на полуслове и уже другим тоном произнесла:

— Извините, могли бы и сразу сказать. Подождите здесь, пожалуйста.

Женщина развернулась и пошла в кабинку, а Тэис удивлённо приподняла брови.

— Я думала, сюда даже отцов не пускают.

— Да, не пускают. И весь внутренний персонал из женщин. Но у меня особые полномочия на всей территории Академгородка.

— Потому что ты из клана Ларанов?

— Нет, потому что я служу в службе безопасности Академгородка.

— Вот оно что, — Тэис хитро улыбнулась. — Значит, если мне потребуется пронести в Академгородок что-нибудь запрещённое, я могу рассчитывать на тебя?

— Такие услуги за отдельную плату. Например, за свидание.

— Хм... я подумаю, — Тэис кокетливым жестом поправила причёску.

Тем временем к нам спустилась комендант — высокая седая женщина с вечно хмурым и строгим лицом.

— Добрый день, чем могу помочь?

— Я Тэис Агнашан, я забронировала комнату у вас.

— Да, конечно же, но для начала вы должны оформить бумаги, прошу за мной, а... — женщина посмотрела на меня.

— Покажите, пожалуйста, комнату Тэис, я положу там её вещи.

В итоге я отнёс сумки в её комнату, взял её номер телефона и оставил ей свой. Заодно пообещал на днях устроить экскурсию по городку. И только сев в машину, я вдруг подумал, что всего за полдня ухитрился познакомиться и обменяться контактами сразу с двумя красивыми девушками.

В маленькой комнате раздался противный звон. Недовольно скривившись, лохматый темноволосый парень с трудом приподнял голову над подушкой, нашёл взглядом ненавистный будильник и хлопнул по нему рукой.

— Встаю, я встаю...

Поднявшись со старой скрипучей тахты, он зевнул и потянулся. Несмотря на открытое окно, было душно и темно. Подойдя к стене, парень на ощупь включил свет и прошёл в крохотную ванную, совмещённую с туалетом и отгороженную от основной комнаты тонкой пластиковой дверью.

В небольшой комнате помещалась только уже упомянутая тахта, письменный стол — в одном углу, шкаф для одежды — в другом, кухонный стол и маленький холодильник с микроволновкой, стоявшей сверху. На полу лежал потёртый выцветший ковёр, валялись кучи мятой одежды, грязные носки, обрывки бумаг и стояли стопки книг.

Это была стандартная комнатка в дешёвом общежитии. Подобные строили, экономя буквально на всём, чтобы только-только попасть в установленные нормативы и впихнуть как можно больше комнат в каждое здание. Но зато и арендная плата была низкой, как раз для студентов и школьников из малоимущих семей. Тирион Логар к таким и относился, несмотря на дворянский титул.

Своё имя он получил в честь героического прадеда, соратника известного мага и государственного деятеля Маэла Лебовского из клана Ларанов. От него же Тириону по наследству остался титул дворянина и дар алхимика. К сожалению, практически всё семейное достояние, включая книги по алхимии, написанные прадедом, разбазарил рано умерший отец Тириона.

Умывшись и одевшись, Тирион достал из холодильника уже начавший черстветь пирожок и, жуя его на ходу, пошёл обуваться. Большинство одноклассников Тириона догуливали последние дни каникул перед началом нового учебного года, а у него такой возможности не было — он работал всё лето. Поэтому выглядел он сильно загоревшим, но не как человек, нежившийся на пляже, у него был тёмный, напоминавший грязь, плотный загар работника, вынужденного жариться на солнце. Вместе с тёмными глазами и такими же волосами Тирион напоминал типичного уроженца бывшей Восточной области империи, но на самом деле что он, что его отец и дед родились и выросли в пригороде Райхена и никогда не были на Востоке.

Пробежавшись по пустым улицам, Тирион зашёл в двухэтажный ресторан, в котором уже кипела работа. Одни рабочие во дворе грузили строительный мусор в самосвал, другие поднимали на второй этаж ведра краски, третьи белили потолок на первом этаже. Переодевшись в рабочую одежду, Тирион приступил к делу.

— Давай на кухню, пол подравняй, — велел ему бригадир.

Опустившись на колени, Тирион мелом начертил на ещё не высохшей стяжке пола семилучевую звезду с непонятными обычным людям символами и прикоснулся к ней. Алхимическая схема замерцала слабым светом, и по всему полу пробежала едва заметная дрожь. Не до конца застывший раствор начал разглаживаться и через пару минут практически идеально выровнялся. Стерев схему, Тирион начертил новую, более простую и коснулся её рукой. Над полом стали появляться небольшие облачка пара — Тирион нагревал

пол и выгонял из него воду. Процесс, который в обычных условиях занимал двое-трое суток, он мог провести за считанные минуты.

Когда учебный год заканчивался и студенты разъезжались по домам, большинство заведений в Академгородке закрывалось на ремонт, а заодно разрешалось строительство новых зданий. Поэтому в городок съезжалось множество бригад строителей, но заказов всё равно было больше, так что работали они всё лето без выходных, стремясь уложиться в установленные сроки.

Один алхимик мог заменить трёх-четырёх рабочих и значительно ускорить строительные работы, но услуги квалифицированного специалиста стоили дорого. Поэтому Тириона охотно нанимали и платили ему гораздо меньше, чем следовало бы, ведь у него не было и быть не могло диплома и всех необходимых сертификатов.

Но Тирион работал не только как алхимик, но и как обычный чернорабочий: как и все убирал мусор, таскал краску и цемент, помогал другим специалистам. В общем, без дела не сидел. Его как несовершеннолетнего по закону могли нанять только на неполный рабочий день, поэтому, отработав шесть часов в одном месте, Тирион шёл... в другое, чтобы и там пахать шесть часов.

Алхимия не входила в привычную систему магии и существовала согласно своим законам. В незапамятные времена между алхимиками и магами даже был конфликт, который, к счастью, быстро закончился, но всё равно они оставались сами по себе. Даже в Райхенском университете магии преподавалась так называемая классическая алхимия — та самая, которая занималась поисками философского камня, абсолютного растворителя и прочей ерунды.

Восточная алхимия, как иногда её называли, работала совершенно по-другому. С помощью схем преобразования алхимии могли изменять форму и некоторые свойства материи. Например, просто начертив нужную схему на песке, алхимик мог его нагреть и превратить в стекло. Или взять и сделать аккуратный проход в кирпичной стене, либо, наоборот, заделать окно.

Алхимия находила применение в разных областях: промышленности, строительстве, армии, работе спасателей и много где ещё. Вплоть до того, что на некоторые круизные лайнеры нанимали алхимиков, чтобы потом подчёркивать это в рекламных буклетах, потому что они могли за пару минут заделать любую пробоину в корпусе судна.

Сертифицированный алхимик мог не особо напрягаясь зарабатывать большие деньги, но и обучение стоило дорого. Во всей стране была всего одна старшая школа, в которой были курсы алхимии, и находилась она на территории Академгородка. Учёба в ней была бесплатной, но, чтобы учиться там, приходилось платить за проживание в общежитии. И только окончив эту школу можно было рассчитывать на поступление в единственный на всю страну институт Алхимического Преобразования.

А денег на учёбу у семьи Тириона не было: отец оставил после себя лишь долги, а мать часто болела, поэтому парню приходилось все летние месяцы работать на износ, чтобы заработать деньги на оплату комнаты и еду. И Тириону ещё повезло в том, что он был родом из семьи потомственных алхимиков, и поэтому у него была возможность учиться по дневникам отца и деда. Дневники прадеда, имеющие определённую историческую ценность,

отец Тириона продал.

У Тириона был и другой способ получить образование, в чём-то более простой — поступить в высшее Военное и Морское училище алхимиков. Там бы его не только приняли с распростёртыми объятиями и бесплатно обучили, но и выделили бы ему комнату в общежитии и обеспечили хорошей стипендией. Армия и флот всегда нуждались в алхимиках, но с трудом выдерживали конкуренцию с гражданской сферой, в которой зарплаты были существенно выше. Так что Тирион вполне мог пойти по этому пути, но тогда ему бы пришлось заключать контракт на пять лет военной службы, а не любовь к армейским порядкам, похоже, передавалась в семействе Логар вместе с даром.

Также Тирион имел возможность стать вассалом какого-нибудь клана, и тогда бы тот оплатил его учёбу, но, опять же, он был слишком гордым для этого и слишком сильно ценил свободу.

Бригада, в которой Тирион работал после обеда, уже заканчивала ремонт на своих объектах. Но, как всегда в таких случаях бывает, в последний день всплыла куча недочётов и недоделок, которые надо было срочно исправить, поэтому Тириону некогда было даже присесть. Время пролетело быстро, но рабочий день не закончился.

— Мы же сегодня заканчиваем! Завтра уже с утра сдача, так что это, давай сегодня поработаем как следует, и сразу с тобой расплачусь.

Тирион не стал спорить и продолжил работать дальше. Час, второй, третий...

— Ну, всё. Спасибо за работу, всё, завтра можешь не приходить.

— Э, а деньги?

— Ах, да, точно, держи.

Бригадир достал из кармана конверт, протянул его Тириону и пошёл к машине.

— Э! Стой! Тут даже и половины нет!

— Как это нет? — мужчина лицемерно улыбнулся. — Сколько обещали — столько и заплатили. Ты договор какой подписывал? А? Подработка три часа в день. Вот за эти три часа в день мы тебе и заплатили.

— Так... мы же сразу обговорили, что я больше буду работать и вы мне больше заплатите!

— Лошью платить — себя не уважать. Можешь считать это важным жизненным уроком. Нет, не благодари, этот урок тебе достался бесплатно.

Бригадир сел в машину и захлопнул дверь. Вскипевший от возмущения Тирион бросился к нему, но мужчина и бровью не повёл.

— И что? В суд подашь? А объяснишь, на каком основании ты занимался алхимией, не имея разрешения? Или что, собрался мою машину испортить? — бригадир показал пальцем на камеру, висевшую на столбе. — Давай, вперёд. Я потом с твоих родителей всё до последней копейки вытрясу. Всё, пошёл вон, щенок.

Домой Тирион возвращался уже в полной темноте, пошатываясь от усталости. Ноги и руки болели, к физическому утомлению добавилось ещё и истощение из-за чрезмерного использования алхимии. В душе тихо кипела злость на уже бывшего бригадира, этот город и весь мир, который почему-то допускал существование такой несправедливости.

Общежитие, в котором жил Тирион, располагалось в отдалённом районе

Академгородка, где была самая дешёвая земля. Тут было меньше фонарей уличного освещения, не было кафе, а только несколько недорогих столовых, закрытых на лето. А ещё располагалось всё это дело на холме, поэтому, возвращаясь домой, Тириону каждый раз приходилось подниматься, что после тяжелой работы было не просто.

Сейчас в этом районе было так же тихо и безлюдно, как в и остальных. Лишь кое-где светились окна. Тирион свернул с дороги и пошёл по дорожке вдоль заросшего кустарником крутого склона. Глубоко задумавшись, он не сразу услышал треск кустов, и лишь тонкий вскрик заставил его остановиться.

— Что...

Кусты затрещали ещё сильнее, и сверху скатилась девчонка и растянулась на асфальте прямо перед опешившим Тирионом.

— Девушка, с вами всё в порядке?

Но девчонка не отвечала и только тяжело и хрипло дышала. Её странная одежда светло-голубого цвета была изорвана, тело было всё в синяках и глубоких царапинах, а голые ноги были сбиты в кровь, словно она долго бежала босиком по камням. Нагнувшись, Тирион попробовал поднять девчонку и несильно похлопал её по щекам — не помогло.

— Чёрт... с горы, что ли свалилась?

Тирион, поморщившись от боли в руках и ногах, кое-как поднял девчонку, заодно удивившись тому, как мало она весит, и побрёл к подъезду. Видеокамера наблюдения возле него давно не работала. Положив девчонку на скамейку, Тирион достал из кармана простой телефон, чтобы позвонить врачам, но девчонка неожиданно пришла в себя.

— Нет! Не зови! Не надо!

— Ты очнулась? Я сейчас вызову помощь...

— Нет!

Девчонка вцепилась в руку Тириона и умоляюще посмотрела на него.

— Не звони... нельзя, меня найдут...

— Ты из дома сбежала, что ли? — нахмурился парень. — Родители били?

— Сбежала... я сбежала... не звони, иначе меня найдут.

— Ох... — убрав телефон в карман, Тирион вздохнул и почесал затылок. — Да уж, дела... тебе есть куда идти? Может, позвонить твоим друзьям?

— Нет друзей, некуда идти...

— Дела... ох, ладно, переночуешь у меня.

Девчонка возражать не стала. Тирион помог ей встать и, придерживая за руку, повёл в здание.

— Лифт не работает — придётся подниматься пешком.

По лестнице они шли долго: через каждый пять-шесть ступеней девчонка останавливалась, чтобы перевести дыхание, а пару раз она едва не потеряла сознание. Поднявшись на один этаж, Тирион плюнул и, не обращая внимания на слабые протесты, подхватил её на руки и понёс.

Зайдя в комнату, Тирион положил девчонку на кровать, закрыл дверь, задёрнул шторы и лишь потом включил свет. Здесь, уже он мог внимательно разглядеть её. Худая, маленькая, с каштановыми волосами, неровно обрезанными, словно бы её стригли садовыми ножницами, и яркими карими глазами. На вид ей было лет четырнадцать, может быть, пятнадцать.

— Эй... тебя как звать? В душ не хочешь сходить?

— Есть хочу...

— Есть? — Тирион озадачено почесал затылок. — Уже поздно, магазины не работают, пирожок будешь?

Парень вытащил из холодильника последний пирожок и отдал его девчонке. Та вцепилась в него двумя руками и начала жадно есть, словно голодала уже несколько дней. Тирион тем временем нашёл под кучей одежды аптечку и достал из неё вату и йод. Когда работаешь строителем на нескольких работах сразу, то быстро учишься оказывать первую помощь при ушибах, порезах и прочей ерунде.

Увидев, что Тирион собирается делать, девчонка заметно напряглась, но мешать ему не стала и послушно протянула руки и ноги. Она ни разу не поморщилась, когда Тирион смазывал порезы раствором йода, но всё равно была напряжена, словно ждала чего-то неприятного.

— Можешь свою эту... футболку задрать?

Девчонка молча сняла её с себя и бросила на пол. Тирион несколько секунд пялился на маленькую грудь...

— Э! Блин! Ты чего? — покраснев, Тирион отвернулся в сторону. — Хоть рукой прикройся!

Девчонка непонимающе посмотрела на него, наготы она и не думала стесняться. А Тирион, разглядев её внимательней, сначала окаменел, а потом и думать забыл о том, что перед ним сидит полуголая девушка. Её худое тело покрывали кровоподтёки и явно не свежие. Опять же, набив кучу шишек, Тирион хорошо знал разницу между новым и старым синяком. Да и по тому, как сильно выступали ребра, видно было, что кормили её впроголодь.

— Кто это сделал? Тебя родители били? Или тебя похитили?

— Плохие люди... — пробормотала девчонка.

— Тебя похитили? Или ты из приюта сбежала?

— Сбежала, да... из приюта...

Тирион тихо выругался. Проведя в приюте всего две недели, он на всю жизнь запомнил тамошние порядки и теперь прекрасно понимал, почему девчонка испугалась, когда он сказал, что вызовет врачей. Они попросту вызвали бы полицию, и та вернула бы девчонку обратно в тот же приют. И на синяки никто бы не обратил внимания, списав всё на драки среди детей. В равнодушии государственных чиновников Тирион не сомневался.

— Не бойся, я тебя не выдам. Как тебя зовут?

— Кагалли, — помедлив, ответила девчонка.

— Красивое имя и редкое. Не хочешь в душ?

— Нет. Спать хочу...

— Подожди, немного.

Поколебавшись, Тирион попросил девчонку снять и грязные изорванные штаны, больше напоминавшие какую-то пижаму — столь тонкие они были. Кагалли сняла их и... под ними у неё тоже ничего не было, но на этот раз Тирион был готов.

— Надень, пожалуйста!

Отчаянно краснея и не поворачиваясь, парень протянул ей свои трусы.

— Они мужские, но чистые! Только из стирки!

Лишь после этого Тирион повернулся и обработал царапины на бёдрах странной девчонки. Убрав йод, он достал бинт и перевязал сбитые ступни Кагалли.

— Надень, она тоже чистая, — Тирион отдал ей одну из своих футболок.

— Спасибо... спать хочу...

— Всё, можешь ложиться, — Тирион укрыл её пледом. — Спокойной ночи.

Выключив свет в комнате, Тирион улёгся на пол, подложив под голову куртку. Сон не шёл. Болели перенапряженные мышцы, вновь вернулась злость и обида из-за обмана с зарплатой, да ещё эта странная девчонка чуть ли не буквально свалилась на голову... Невольно Тирион задумался о том, что это очень уж напоминало некоторые произведения, которые ему нравились. Одинокий парень, неожиданная встреча с девушкой, у которой полно забавных странностей, и за которой гонятся враги — приключения, романтика...

Замечтавшись, Тирион сам не заметил, как уснул, даже и не представляя, во что его втянет эта девчонка с необычным именем Кагалли.

В комнату сестры я зашёл без стука и по привычке привалился плечом к стене. Свет был приглушён, окна зашторены, в углах собралась уютная темнота, и лишь в центре у зеркала посреди пятна яркого света сидела она — Алеста Лебовская аха Ларан, прямая внучка и наследница Маэла Лебовского и Шеалы Асмунд, в полной мере собравшая в себе лучшие качества обоих: ум и хитрость Цепного пса, его ледяное хладнокровие и несравненную красоту Шеалы, ярость и жар её астреярской крови.

И моя двоюродная сестра.

— Привет.

— Добрый вечер.

Сидя перед большим зеркалом в чёрном белье, Алеста заканчивала делать макияж. Как ни странно, но этим делом она предпочитала заниматься самостоятельно. Если бы меня попросили её описать, то мне бы потребовался словарь синонимов и эпитетов, ведь иначе я бы начал повторяться уже на третьем предложении.

У Алесты совершенная фигура, длинные и ровные на зависть моделям ноги, тонкая талия, очень красивые спина и шея, её чёрные блестящие волосы заставили бы устыдиться актёров в рекламе шампуней, а чёрные глаза под соболиными бровями и красивый изгиб губ приковывали взгляд к её лицу и лишали дара речи. Но кроме внешности было и ещё кое-что. Шарм. Очень много шарма, врождённой грации и аристократичности в самом лучшем смысле этого слова.

Со стороны могло показаться, что я был влюблён в сестру. Чушь. Любовь — это слишком лёгкое чувство по сравнению с тем, что я испытывал к Алесте.

— Командир сегодня сделал мне предложение...

— Надеюсь, не руки и сердца?

— Хуже, — я вздохнул. — Он предложил взять своей ша'асал новенькую в подразделении, Юлию Сирайю.

— Юлия... не помню её, — задумчиво проговорила Алеста.

— Она сказала, что её освободили от контроля.

— Понятно... что-то у них не то в семье. Со времён Арьи не рождается сильных некромантов.

— Зато у них много свободных.

— Сила или свобода — занятный выбор. Но это не тот случай, где выбираешь ты. Продолжай.

— Мне надо узнать твоё мнение.

— Разл, но ты уже большой мальчик — можешь и сам решить, с кем тебе гулять и дружить.

— Это не то решение, которое я могу принять самостоятельно.

— Хм...

Алеста продолжала аккуратными точными движениями накладывать макияж. Ко мне она не поворачивалась, но видела моё отражение в зеркале.

— Мне вся твоя игра в армию не нравится. Но что толку? Если я скажу тебе «не смей», а полковник отдаст прямой приказ?

— Это не тот случай. Марк Клайвиц знает, что я ничего не сделаю во вред семье или

твоим планам.

— Мои планы ты знаешь — переходи в мою охрану на постоянную должность. Раз уж тебе так понравилась игра в армию, продолжай работать в СБ Академгородка. Это не помешает.

— Армия — не игра.

— Нет, милый, — Алеста повернулась и обворожительно улыбнулась мне. — Армия — это как раз игра и есть. Воплощение всех мальчишеских фантазий об оружии и больших военных игрушках. Игра, ради участия в которой вам не жалко и умереть.

— А политика?

— Политика? Политика — это не игра. Политика гораздо хуже. Потому что в игре есть правила, даже на войне есть правила. Помоги платью застегнуть.

Алеста плавным текучим движением поднялась и взяла с вешалки чёрное вечернее платье с малозаметной молнией на спине. Подойдя к сестре и выполнив её просьбу, я на мгновение задержался рядом, вдыхая тонкий аромат её духов.

— Подлиза, — прокомментировала Алеста. — Тебе не нужно изображать жреца, узревшего бога каждый раз, когда тебе что-то нужно.

Я оскорблённо промолчал.

— Пора ехать.

Мгновенно выбросив всё лишнее из головы, я поправил гарнитуру и тихо произнёс:

— Первый всем, готовность минута.

— Принято, — прозвучал ответ в наушнике.

— Пошли, поговорим в машине.

— Хорошо. — Выходя из комнаты, я сообщил остальным: — Принцесса выходит. Готовность ноль. Доклад.

— Принято. Готовность ноль. Чисто.

Из особняка я вышел первым и придержал дверь перед сестрой, тщательно осматриваясь и сканируя с помощью поисковых заклинаний всё вокруг. Водитель открыл дверь перед Алестой. Я подождал, пока она сядет и, обойдя машину, сел с другой стороны. Трое других телохранителей ехали на втором автомобиле — все трое были волшебниками из вассальных клану семей и опытными бойцами: Рей Град, Гаэл и Лирт Логнеции.

— Ты меня охраняешь так, словно я первое лицо государства.

— Ты важнее, — без тени шутки или лести ответил я. — Премьеров мы можем менять каждый месяц, а тебя заменить некем.

— Дорога чиста.

— Начинаем движение.

Машина летела по ночной столице. Снаружи мелькали огни большого города и других автомобилей. Как член Совета магов Алеста имела право на машину с государственными номерами, поэтому мы ехали по полосе для спецтранспорта. Поглядывая в окно, я краем глаза любовался Алестой: сосредоточено поджимая губы (была у неё такая привычка), она что-то быстро листала на планшете. Новости, аналитика, донесения от агентов, доклады — каждый день ей приходилось прочитывать и анализировать просто кучу информации.

В семь лет я сдал экзамен на наличие магических способностей и официально был принят в клан. Тогда же мне прямо сказали, что мне никогда не стать сильным магом, а значит, нечего и надеяться занять хоть какую-нибудь должность в клановой иерархии. Так что я мог или быть бесполезным балластом для родственников, либо стать бойцом — одним

из тех, кто всегда стоит на передовой. И сказала мне это именно Алеста. Ей тогда было всего шестнадцать лет, но она уже была очень красивой и серьёзной. И уже тогда она знала, чего хочет.

— Ты никогда не задумывался, что будет, если о вашем милом отряде узнает пресса? — не отрывая взгляда от планшета, спросила Алеста.

— Думал. Я возьму вину на себя. Клан ни при чём.

— Это само собой, но ты поставишь клан и меня в очень неудачное положение. Мне придётся или признать часть вины, что сильно ударит по нам, либо предать тебя.

— Это не будет предательством, я осознаю все возможные последствия.

— Не пытайся подражать деду: тебе до него далеко.

От слов Алесты я не вздрогнул только благодаря опыту и тренировкам в армии, но от её взгляда меня уже ничего спасти не могло.

— Ты иногда повторяешь его слова: что нельзя сохранить покой страны и не запачкать руки, но ты ошибаешься. Маэл Лебовский сам решал, кого и как надо убрать, а ты выполняешь чужие приказы, руководствуясь при этом чужой информацией.

— Да, всё так. Но к созданию отряда ты сама приложила руку, так что это и твои приказы тоже.

— Ладно. Закрыли тему. Решай сам, нужна тебе ша'асал или нет.

— А что посоветуешь ты?

На этот раз Алеста ответила не сразу.

— Мне сложно что-то советовать, потому что у меня нет своей ша'асал, поэтому я и не знаю, что это такое. Меня уже дважды приглашали на церемонию, но пока что мне удавалось избежать этой почётной обязанности. Да и требования у меня такие, что не каждая потянет. Да и не каждый тоже.

В наушнике прощуршал голос водителя:

— Подъезжаем.

— Обеспечить периметр.

Алеста выключила планшет, убрала в сумку и запечатала её магией. В нём столько секретной информации, что нельзя допустить даже малейшей возможности его похищения. Машины подъехали к крыльцу здания мэрии и остановились. Охранники вышли из автомобиля и встали вокруг.

— Периметр чист.

Я вылез из машины и обошёл её. Убедившись, что всё в порядке, я открыл дверь и подал руку сестре. Рей Гард направился к зданию, Гаэл Логнеций остался у машины, а Лирт Логнеций встал между нами и открытым пространством. Я следовал за Алестой, отставая от неё ровно на один шаг.

— Добрый вечер, леди.

Швейцар с лёгким поклоном открыл перед нами двери. Первым прошёл Рей Гард и только потом Алеста и я. Внутри стоял пост охраны, где досматривали всех гостей — кроме нас, разумеется. Остальные телохранители вернулись к машинам.

Приём проходил на пятом этаже мэрии, в зале, который мне никогда не нравился. С точки зрения безопасности в нём нельзя было проводить мероприятия со столь важными гостями.

— Пожалуйста, не выходи на террасу.

Чтобы сказать это на ухо Алесте, мне пришлось немного приподняться на носках. Она и

без так была на пару сантиметров выше меня, а уж на высоких каблуках...

— Ты параноик.

Гостей на приёме было много. Политики, чиновники, несколько журналистов. Последние сразу что-то застрочили на планшетах, увидев Алесту. Да и без них, едва мы зашли в зал, как Алеста сразу оказалась в центре внимания. К ней подошло несколько сенаторов и, поприветствовав, перешли к обсуждению проекта бюджета на следующий год.

Я отошёл на шаг назад и, не вслушиваясь в разговор, внимательно наблюдал за всеми гостями и официантами. Как только один из них направился к Алесте, держа в руках поднос с бокалами шаманского, я послал к нему поисковые заклинания и проверил его с головы до ног. Всё чисто. Со стороны это, конечно же, выглядело паранойей — кто может попытаться напасть на одного из сильнейших магов в стране, и не где-нибудь, а прямо в здании мэрии Райхена? Но цена оплошности или беспечности будет слишком высокой, поэтому расслабляться было нельзя.

И так думал не только я — в зале я чувствовал ещё около десятках подобных поисковых заклинаний от неприметных людей с цепкими взглядами. Меня, как и их, никто не замечал. Мы были словно предметы мебели, молчаливо следующие за важными людьми и не прикасающиеся к закускам или выпивке. Да нам никто и не предлагал: официанты тоже прекрасно знали правила.

Не знаю уж, решила ли Алеста прислушаться к моей просьбе или сама не захотела, но на террасу она не выходила и разговаривала со всеми в зале: с сенаторами, бизнесменами, чиновниками, самим мэром столицы и даже журналистами, на вопросы которых Алеста охотно отвечала. Я лишь краем уха ловил обрывки фраз, но понял, что вокруг проекта бюджета столицы на следующий год возникла острая борьба, и этот приём в честь чего-то там лишь повод собрать всех в одном месте, чтобы обсудить спорные вопросы и попытаться прийти к компромиссу.

— Добрый вечер, Алеста.

К сестре подошёл человек, выглядевший, мягко сказать, немного неуместно здесь. Мои туфли стоили дороже, чем вся его одежда и часы на руке. Он был даже не в костюме, а просто в джинсах и клетчатой рубашке. Но Алеста улыбнулась ему приветливей, чем большинству сенаторов и мэру Райхена. Да и он тоже улыбался ей радушно, а в его глазах я видел хорошо знакомую мне полувлюблённость, которой болели многие, имевшие неосторожность поговорить с Алестой больше пяти минут.

Это был Грэд Коннэли — упёртый и несговорчивый глава Совета профсоюзов и глава Рабочей партии Райхенской республики. Человеком он был небогатым, жил скромно, а работал за идею — в общем, ярый социалист. И при этом друг Алесты.

— Добрый вечер, Раэл.

А ещё он всегда здоровался с телохранителями и прислугой.

Я к их разговору тоже не прислушивался, но и так догадывался, что Алеста опять начнёт уговаривать Грэда пойти на уступки. Дело было не только в их дружбе: с тех пор как Маэл Лебовский создал Совет профсоюзов, Лараны традиционно поддерживали хорошие отношения с ними. Но на этот раз Грэд упёрся.

— Нет, и ты понимаешь, почему я не могу отступить в этом вопросе.

— Грэд, ты видел опросы. На осенних выборах правые пройдут в Сенат, и помешать этому мы не сможем. Если мы не договоримся с умеренными правыми, они объединятся с националистами из «Союза Райхена», а я опасюсь, что если они создадут коалицию, то тон

будут задавать именно ультраправые.

— Я понимаю, — Грэд сдвинул брови к переносице. — Но пойми и ты меня: я не доверяю им. Они могли уже договориться, и тогда мы окажется в очень неприятном положении с нашей протянутой рукой. Пока не поздно, надо договариваться с Партией объединения рабочих.

— Ты знаешь их репутацию. Если вы это сделаете, от вас отвернётся часть ваших же избирателей. И вы отпугнёте многих...

— Эти многие и так со мной разговаривают цедя слова сквозь зубы. Я их раздражаю. Видите ли.

— Ладно, Грэд, здесь не место для разговора — давай встретимся завтра.

— Конечно, Алеста. Я позвоню часов в десять.

Он кинул мне и отошёл в сторону. Алеста подозвала официанта и взяла с подноса бокал шампанского. Её лицо ничего не выражало, да и поза была расслабленной, но я видел, что сестра была раздражена, причём не разговором с Грэдом Коннэли, а чем-то ещё. Впрочем, слова «Союз Райхена» мне говорили если не всё, то многое.

Пока Алеста о чём-то напряжённо думала, я продолжал следить за обстановкой вокруг и подмечал общую... нервозность. Не надо было иметь образование политолога, чтобы видеть, что разрешить противоречия между разными группировками не получалось. К счастью, это всё было не моей головной болью.

Лёгкое мерцающее марево магической защиты над террасой вздрогнуло и пошло рябью. Время словно замерло — выдернув пистолет из кобуры, я положил руку на плечо сестры и подтолкнул её за колонну, развернул защиту и раскинул сеть, поднёс микрофон ко рту и тихо сказал:

— Тревога! Снайпер! Готовность ноль.

Время пошло вновь, и я услышал звон хрусталя и женский крик на террасе. Я выглянул и... увя, на приёме был лишь один человек в клетчатой рубашке. Алеста подбежала к Грэду и опустилась перед ним на колени, одной рукой приподнимая его голову, а второй зажимая рану на груди. Я тут же встал рядом, закрывая её собой и одновременно ища стрелка.

Где он... откуда снайпер мог вести огонь... выстрела я не слышал...

И мне оставалось только скрипеть зубами от злости на тех идиотов, которые решили выделить часть пятого этажа мэрии под террасу. Прямо напротив неё было множество зданий в радиусе полукилометра, и почти с любого из них мог стрелять снайпер. Я с ходу видел шесть удобных позиций.

Алеста пустила в ход магию, пытаясь остановить кровь и спасти Грэда, но, судя по реакции магической защиты, пуля была не простой. Через несколько минут Алеста молча прикрыла глаза Грэда и встала. Вокруг царила тишина, на сестру поглядывали с заметной опаской, но я видел и тех, кто лишь из-за присутствия Алесты скрывал злорадство.

— Идём, нам больше здесь нечего делать.

— У тебя руки в крови, — тихо подсказал я.

Алеста равнодушно посмотрела на свои ладони и молча пошла в сторону женской уборной. Люди расступались перед ней. Я догнал её и, не обращая внимания на взгляды, открыл дверь и первым зашёл внутрь.

— Первый, что у вас?

— Убит один из гостей, принцесса в безопасности. Готовьтесь, мы скоро выходим.

— Принято.

Отмыв руки, Алеста с каменным выражением лица направилась к лифту. Мэр, также окруженный охранниками, попытался остановить её, но осёкся от одного её взгляда. Она и в лифте ничего не говорила и, казалось, ничего не замечала.

— Первый всем, мы выходим. Доложить обстановку.

— Приехала полиция, они перекрывают выходы. Машина напротив входа, мы наготове. Гаэл у лифта.

— Обеспечить прикрытие от снайпера.

Когда двери открылись, мы первым делом увидели спину Гаэла Логнеция — вокруг него дрожал воздух, наполненный магией. Заметив нас, он пошёл первым, расчищая нам дорогу. Я вновь отступил за спину Алесты. Полицейские не пытались нас задержать. Над машиной и крыльцом висело яркое сверкающее бликами горячее марево — прикрытие от снайпера. Хоть я и был уверен, что он уже на другом конце города, рисковать было нельзя.

И лишь в машине, когда я сел рядом и закрыл за собой дверь, Алеста позволила себе снять маску и, опустив голову, закрыла лицо руками.

— Езжай и быстрее. Охрану резиденции уведомили?

— Да, они готовы. Группа бойцов едет нам на встречу.

— Правильно.

Я поставил пистолет на предохранитель и убрал его в кобуру. И только сейчас разрешил себе подумать о том, что произошло. Убили не кого-нибудь, а ярчайшего представителя левых в стране и прямо в здании мэрии. Сложно даже представить, что будет твориться завтра.

Алеста медленно выдохнула и выпрямилась. Глаза у неё были сухими.

— Ты что-то предчувствовал и поэтому попросил меня не выходить на террасу?

— Нет. Я уже был там и видел, насколько она неудачно расположена. Она буквально на ладони с соседних зданий, а мэрия вечно экономит на магических щитах. Убить кого-то там не сложнее чем попасть в мишень на стрельбище.

Она опустила голову и стала оттирать пальцами правую кисть.

— Такое ощущение, что рука до сих пор в крови...

Машина с подкреплением развернулась и поехала перед нами. Но эти предосторожности не понадобились, и через пять минут мы уже были на территории резиденции клана в столице. Алеста вышла из машины, не дожидаясь, пока ей откроют дверь, и пошла в здание, а я немного задержался. Магический купол над резиденцией буквально звенел от энергии. Охранники стояли на постах.

Я зашёл в караулку, кивнул знакомым бойцам из охраны и сдал оружие и гарнитуру связи.

— Выпить? — спросил Маэл, волшебник из бойцов клана.

— Плесни чего-нибудь и... — показал на работающий телевизор. — Сделай погромче.

«... По нашим данным, убийство произошло на глазах у Алесты Лебовской из клана Ларанов. Неизвестно почему она допустила это и не защитила главу Совета профсоюзов. Пресс-служба клана Ларанов отказалась давать комментарии на этот счёт. В данный момент резиденция клана находится под усиленной охраной: над ней раскрыт купол магической защиты, рядом дежурит наряд полиции...»

— Журналиги уже тут как тут... — пробормотал Маэл, протягивая мне стакан с коньяком.

— Спасибо.

«... Также поступила информация, что в резиденциях других кланов усилены меры безопасности. Полиция взяла здание Совета профсоюза под охрану...»

— Раэл! Докладывай!

Я невольно выпрямился и отставил стакан в сторону. В помещение зашёл Марек Исмар аха Ларан, маг из главной семьи и начальник службы безопасности клана.

— Стрелял снайпер, дистанция была от двухсот до пятисот метров. Пуля с антимагическим зарядом — прошла сквозь барьеры мэрии не замедлившись. Начинка, думаю, тоже гадкая. Алесте ничего не угрожало. Отошли по стандартной схеме, проблем не было.

— Ясно, — Марек Исмар пожевал губами и задал вопрос: — Твои рекомендации?

— Изменить протоколы безопасности, избегать мероприятий на открытых пространствах с недостаточными мерами защиты. Усилить охрану и принять меры против снайперов.

— Усилить охрану, — проворчал Марек. — Попробуй, уговори Алесту... она только тебя и соглашается терпеть на таких мероприятиях. Если Алеста откажется от рекомендаций и решит посетить мероприятие на открытом пространстве?

— Использовать своих снайперов или бойцов для контроля всех точек, где может засесть снайпер. При необходимости делать это без ведома Алесты. Если это возможно, сотрудничать с СБ союзных кланов.

— Растёшь, — похвалил меня Марек Исмар. — Я получил доклады и прочитал распечатку переговоров. В целом ты действовал правильно, но ты обязан был сразу увести Алесту.

— Она бы не ушла, не попытавшись помочь Грэду.

— Верю. По поводу убийства, быстро, твои варианты!

— Э... — я растерялся. — Ну, убийство как убийство. Снайпер дождался, пока цели появится на открытом пространстве, и выстрелил. Попал точно в центр груди — стрелок хороший, и оружие профессиональное использовалось.

На лице у Марека Исмара отчётливо проступило разочарование.

— Незачёт.

А что я могу ответить-то? Задача у меня была простой — обеспечить безопасность Алесты. Убийством должны заниматься другие специалисты...

— Ты начальник охраны Алесты — когда она станет главой клана, ты можешь оказаться на моём месте.

— Да вы бросьте...

— А как будущий глава СБ клана Ларанов — как надёжней всего обеспечить безопасность?

— Уничтожить источник угрозы.

— Именно. А как ты собираешься это делать, если расследование убийства — это не твоё дело? Вторая попытка.

— Убийство... это вызов. Его убили на приёме потому, что Алеста была там.

— Именно, — взгляд серых глаз Марека пробирал меня до печёнок. — Это пощёчина Алесте. Её друга и политического союзника не просто убили, это сделали прямо на её глазах. Приём был организован в нужном месте, туда привели их обоих, а затем вывели Грэда под выстрел. И вот это всё ты должен был понять в течение первой же минуты. И прямо там, на месте, определить первый круг подозреваемых. Кто на приёме присутствовал,

кто отсутствовал, кто и как себя повёл, кто стоял рядом с Грэдом. Гостей много — снайпер не мог стрелять наугад, значит, его наводили. Это мог быть гость, а мог и один из служащих мэрии.

Мне стало стыдно. Всё так просто и понятно, но пока Марек мне это не объяснил, я об этом даже не задумывался.

— Раэл, тебя Алеста зовёт.

— Хорошо. Сейчас приду.

В доме было тихо и спокойно, словно ничего и не произошло. Свет был приглушён, и через окна на стены падали отблески от переливающегося защитного купола. Я поднялся на второй этаж, подошёл к спальне сестры и, постучав в дверь, зашёл в комнату. Алеста, переодевшись в чёрный атласный халат, ходила по комнате и разговаривала по телефону — меня она жестом попросила подождать.

— Да, я понимаю. Его убили прямо у меня на глазах... Слушай, я всё понимаю, но резкие движения нам сейчас только навредят... Да, я тоже не жду, что полиция найдёт виновных, поэтому расследованием займутся мои люди... Да. Всё. Давай завтра встретимся и поговорим.

Опустив руку с телефоном, Алеста тяжело вздохнула и потёрла пальцами переносицу.

— Как же я устала... Раэл.

— Что?

— Завтра после обеда приводи эту... — Алеста несколько раз щёлкнула пальцами. — Юлию Сирайю. Поговорим.

— Ты уверена? — осторожно спросил я. — Это не то чтобы срочное дело, а у тебя сейчас и других забот хватает.

— Политика никуда не денется, — негромко ответила она. — А вот семья ждать не будет. Позвонишь моему секретарю завтра и уточнишь точное время, чтобы зря не ждать. А сейчас можешь быть свободен.

— Может... мне остаться? — неуверенно предложил я.

— И чем ты мне поможешь? — Алеста чуть насмешливо улыбнулась. — Мне ещё звонков десять надо сделать. Да и Марек всё равно не даст мне в ближайшие несколько дней резиденцию покинуть. Иди, отдыхай пока. Переночуешь здесь?

— Нет, я, наверное, вернусь к себе.

— Ну, смотри, осторожней на дороге.

Я кивнул и пожелал Алесте спокойной ночи.

Райхен шумел, словно ничего и не произошло. Работали ночные клубы, в районе Радужных холмов сверкал фейерверк, горел огнями работающих офисов деловой центр в Высоком городе, подсвеченный прожекторами красовался императорский дворец. Из машин доносилась бодрая музыка — пару раз мне попались весёлые компании, рассекающие по городу на кабриолетах. Диктор по радио что-то уныло бубнил о возможных последствиях убийства...

Сегодняшний вечер опять показал, как изменился мир. Ещё недавно, буквально при жизни моего деда, никто и подумать не мог, что главе клана понадобятся телохранители. Какой в этом смысл, если сильного мага нельзя убить даже прямым попаданием из

артиллерийского орудия? Такие маги как Райд Асмуд аха Астреяр, Райхард Лебовский аха Ларан, Данте Лебовский аха Ларан или Леон Ралдер аха Кархар были практически непобедимы. Справиться с ними мог только другой маг, равный им по силам, или несколько магов.

Сейчас же... Хорошая снайперская винтовка, пуля с антимагическим покрытием и сердечником, заряженным на блокирование медицинской магии, хороший стрелок — и всё, можно начинать охоту за главой клана магов. И ни один из них не успеет остановить сверхзвуковую пулю, а обычные щиты просто не помогут.

Когда-то давно маги Райхенской империи уничтожали целые армии, топили корабли и завоёвывали мир для моей страны. Чуть позже, во времена Великой войны между Райхенской империей и Кунакским патриархатом, маги уже не играли такой роли. Они были поддержкой, наносили мощные удары, прикрывали штабы — словом, вносили значимый вклад, но исход войны уже решали не они.

В наше время всё изменилось, и боевому магу в первую очередь требовалось владение огнестрельным оружием и физическая подготовка. Недаром даже некроманта в наш отряд приняли не как боевого некроманта, а как снайпера. И как снайпер она могла принести больше пользы на поле боя, чем как некромант.

А что будет дальше? Лазерные винтовки, от которых не помогут вообще никакие щиты? Антимагическая броня танков и бронемашин?

Уже сейчас маги зарабатывали больше денег в гражданской сфере, например, создавая иллюзии для съёмок фильмов или организовывая красочные представления. А ведь ещё не так давно все маги и волшебники считались в первую очередь бойцами, и уж точно никому бы не пришло в голову использовать магию для развлечения толпы.

Недаром Совет магов в наши дни имел гораздо меньшее влияние в стране, чем во времена монархии. В общем, мне было о чём подумать этим поздним вечером по пути домой.

Услышав звонок телефона, я тяжело вздохнул. Опять... Мало того, что мне вчера не дали выспаться, так ещё и сегодня...

— Слушаю...

— Раэл, у нас проблемы. Можешь подъехать?

— Может, ты лучше к демонам пойдёшь?

— Раэл, я серьёзно.

— Что у вас там могло случиться?

— Это не телефонный разговор.

— Да чтобы вас... через полчаса буду.

В Службе безопасности Академгородка я работал внештатным сотрудником с большими правами и маленькими обязанностями. Я мог неделями не появляться на этой работе, правда, и зарплату мне не платили. Но в случае какого-либо ЧП меня могли поднять среди ночи.

Хотя какое ЧП может случиться сейчас, когда Академгородок практически пуст, учебные занятия не идут и даже большинство исследовательских лабораторий закрыто, а сотрудники в отпусках?

Офис СБ Академгородка располагался ближе к окраине и рядом с местным отделением полиции. Заехав на служебную парковку, я зашёл в здание, показав на проходной пропуск, и поднялся на третий этаж. И по лёгкой суете и нервозности понял, что всё-таки что-то случилось.

— Всем привет, где пожар?

— Раэл, у нас проблемы.

— Это я уже понял. Подробности?

Лэнс Огнар, молодой светловолосый парень лет двадцати пяти, возглавлял отдел информационной безопасности Академгородка, и в его же ведении были камеры наружного наблюдения. Формально я входил в его отдел и, опять же, формально он был моим начальником. На деле мы были скорее напарниками.

— Вчера в двадцать два семнадцать полностью рухнула защита в секторе «альфа-12». Отключились видеонаблюдение, звуковые и сейсмические датчики, а также полностью пропало электроснабжение на этом участке стены.

— Сбой? — спросил я.

— В трёх независимых системах одновременно? — резонно спросил Лэнс. — Ты сам в это веришь?

— Что говорит начальство?

— Начальство сказала, что сбой, и приказало проверить все предохранители. Мол, на камерах ничего нет, никаких показаний нет, да и вообще — кто бы полез в Академгородок в такое время? Кому оно надо!

— Хм...

Я собрался было задать глупый вопрос, но вспомнил то, как разочарованно смотрел на

меня Марек Исмар, и закрыл рот. Раз Лэнс Огнар меня позвал, то по своему профилю он уже всё проверил и не нашёл никаких проблем. Если бы речь шла о хакерской атаке, он бы вообще не стал мне звонить, тем более в выходной день. Максимум при встрече за чашкой кофе рассказал бы. А значит...

— Ты подозреваешь, что замешена магия.

— Да, — коротко ответил Лэнс Огнар. — В случайный сбой я не верю. Тем более что уже час нас пытаются взломать.

— Взломать? Кто?

— Тут важнее не кто, а что. Атаки идут на систему видеонаблюдения и компьютеры СБ и полиции. И если я правильно понял, кого-то крайне интересуют люди, задержанные на территории Академгородка за последние сутки. И ещё одно, Джон!

Один из сотрудников Лэнса подошёл и подал мне распечатку с записи камеры видеонаблюдения. По пейзажу я узнал район возле стены на севере Академгородка, и среди кустов ясно был виден силуэт невысокого человека.

— Ребёнок?

— Не факт, может, просто низкорослый человек.

— И начальство от этого отмахнулось? — не поверил я.

— Нет, от этого они отмахнуться уже не могли, но решили, что кто-то из учеников решил похулиганить.

— Почему нет? Сам знаешь, сколько у нас в технических вузах самовыродков учится. Забыл, как двое придурков на спор центральный сервер уронили?

— Такое забудешь, блин, — буркнул Лэнс. — У меня тогда волосы на жопе поседели. Но... блин, Раэл, чуйка у меня, что это серьёзная проблема!

— Ладно. Проверю. Предупреди только, чтобы из-за меня тревогу не подняли. Только переоденуть сначала.

Остановившись на обочине, я вышел из машины и полез вверх по крутому склону, стараясь не оставлять совсем уж заметные следы. Плотные штаны и куртка защищали меня от колючек, острой травы и плетущихся растений, но в них было душно, несмотря на то, что небо с утра затянули плотные тучи. Если бы я был шпионом, то ни за что бы не пытался проникнуть в Академгородок с этой стороны. Мало того, что тут защита была не хуже чем в других секторах и склон холма уходил так круто вниз, что спускаться по нему было тяжело, так его ещё и засадили колючим кустарником.

Поднявшись на самый верх, я остановился, чтобы перевести дыхание. Сразу несколько камер наблюдения, зафиксировав движение, повернулись в мою сторону. Я помахал рукой и пошёл к стене. Сейчас каждый мой шаг регистрировался сейсмическими датчиками, каждый шорох записывался чувствительными микрофонами. А вот и сама стена — белая, бетонная, высотой в три метра, да ещё и с колючей проволокой поверху. Даже просто перелезть через неё сможет далеко не каждый, а еще и не оставить следов при этом...

К стене примыкали небольшие башни — наблюдательные посты. Подойдя к одной из них, я откинул защитную крышку и набрал код. Тут же сработала камера — сотрудник в центре убедился в том, что это я, и разблокировал дверь. Когда начнётся учебный год, на этих постах будут дежурить люди, а пока что все они работали в автоматическом режиме.

Едва я поднялся наверх, как на пульте замигала лампочка вызова. Я подошёл и нажал кнопку связи.

— Ну что? — услышал я голос Лэнса.

— Да подожди ты, я только забрался сюда.

— Ты зачем полез по холму? Есть же нормальная дорога.

— Я по этой дороге ещё бы полчаса добирался. Всё, не мешай.

На первый взгляд эта стена в качестве меры безопасности для Академгородка — какой-то бред, взятый из шпионских фильмов. Настоящие шпионы никогда не полезут через колючую проволоку — они будут искать подходы к тем, кто работает на КПП, чтобы спокойно и с комфортом въехать на территорию по поддельному пропуску. А этот периметр сжирал кучу бюджетных средств. Но не всё так просто. Да, никто в здравом уме не полезет через этот забор, а значит, он ограничивает количество путей для проникновения в город.

И дело даже не в том, что технологии, разрабатываемые здесь, обеспечивали нашей стране преимущество и приносили миллиарды. Академгородок сам по себе был предметом престижа государства, а значит, и целью возможных ударов. Что мешает, к примеру, двум десяткам вооружённых террористов ворваться в школу, в которой учатся талантливые дети со всей страны, и устроить там показательную резню? Охрана на КПП, группы быстрого реагирования и вот эта вот стена с пулемётными турелями.

Пройдя по стене, я остановился у места, где вероятней всего некто и пробрался в город. Колючая проволока была целой и невредимой, камеры поблизости также выглядели исправными. Я посмотрел вниз: сверху ничего не видно — придётся спускаться, а для этого надо возвращаться к посту.

Внизу мне опять пришлось продирается сквозь заросли кустарников, но зато я сразу заметил следы: на одном кусте болтались обрывки светло-голубой ткани. Через десять минут, облазив всё вокруг и осмотрев каждый проклятый колючий куст, я понял, что Лэнс не ошибся. Кто-то спрыгнул со стены и пошёл вниз по крутому склону прямо через кустарник. Оставалось только понять: как ему это удалось?

Закрыв глаза, я посмотрел на мир другим зрением, но почти ничего не увидел. Обычный повышенный фон, характерный для этих мест, обрывки каких-то непонятных сплетений, принесённых ветром, следы работы обслуживающего персонала и сторожевые заклинания, грозно мерцавшие вдоль стены. Магию тут никто не использовал, но надо было проверить ещё и с той стороны.

Я достал из кармана телефон и позвонил Лэнсу.

— Ты не ошибся.

— Что нашёл?

— Ничего конкретного. Я сейчас выйду наружу. Предупреди операторов.

— Они и так за тобой наблюдают, всё в порядке.

Через башню поста я перешёл на другую сторону. Там точно так же всё было в датчиках, со стены смотрели камеры видеонаблюдения, причём часть из них была искусно замаскирована. А ещё тут кое-где были вкопаны фугасы. Потратив на поиски с полчаса, я наконец нашёл то место, откуда неизвестный начал пробираться в Академгородок. Ни физических, ни магических следов не было, но я заметил отголоски сильного энергетического всплеска, который был инициирован некой силой. Видимо, из-за него и отключился периметр безопасности...

Но какого хрена? Кто-то подошёл ночью к стене, потом вырубил все системы слежения

почти со ста метров, да ещё таким способом, что не среагировали сторожевые заклинания, затем вскарабкался на трёхметровую стену, перебрался через колючую проволоку, не оставив следов, спрыгнул со стены вниз... и вот лишь на колючих кустах оставил обрывки одежды и кровь. Одежда, кстати, была весьма странной и напоминала не то пижаму, не то больничный халат. Я, конечно, знал способы преодоления такой защиты и теоретически смог бы пробраться в Академгородок, но не сделал бы это так чисто, и уж точно не в пижаме.

— Лэнс.

— Да, Раэл.

— Мы в жопе.

— Ты...

— Ты понимаешь, что я сейчас стою на том самом месте, откуда началось проникновение? И я вот вообще не представляю, как и с помощью чего он вырубил наши системы!

— Ты уверен?

— Да. Экспертов сюда, срочно!

Пока собрали группу, пока она приехала сюда, пошёл дождь. Так что пришлось отказаться от идеи пройти по следу с помощью собак. Параллельно прибывшие спецы начали буквально посекундно восстанавливать ход событий. Они пересмотрели все записи с камер видеонаблюдения и прослушали записи шумов.

— Вспышка и звук, напоминающий удар молнии.

Я почесал затылок. Нет, технически я мог вызвать молнию (да и не только я), но создатели системы безопасности это учли. И так просто молнией сжечь сразу три системы целого сектора?

— Кто бы это ни был, надо его искать.

— Ищем, — лаконично ответил Лэнс. — Руководство уже распорядилось отозвать из отпусков всех сотрудников и усилить патрули на улицах.

— Нас все ещё пытаются взломать?

— Пытаются — это не то слово, — усмехнулся он.

— Не нравится мне это дело...

Кто-то смог проникнуть в Академгородок, и кто-то пытался найти этого нарушителя. Опять почесав затылок, я пошёл к руководству СБА с предложением вести поиски тайно и вообще делать вид, что ничего не произошло. Со мной тут же охотно согласились, но не только потому, что приняли мои доводы. Начальству не хотелось афишировать такое ЧП, да ещё прямо перед началом учебного года.

Так что задним числом быстро оформили приказ о внеплановых учениях по перехвату нарушителя и даже оперативно заслали пару агентов, которые должны были изображать коварных шпионов и террористов, чтобы патрульным было кого ловить. Заодно во внутренней сети появился отчёт о небольшом техническом сбое в системе наблюдения у периметра. Не знаю, получится ли обмануть неизвестного противника, но запутать его мы точно должны.

Но надо было и как-то найти нарушителя, с чем сразу возникла загвоздка. Вечные

попытки руководства на чём-нибудь сэкономить вновь обошлись нам боком. К сектору периметра альфа-12 непосредственно примыкал квартал недорогих общежитий для небогатых студентов и иногородних вахтовых работников. Ну а раз квартал для людей простых, то и на системы безопасности можно не тратиться. Мол, так как там важных лабораторий нет, а живут в основном одни двоечники, не способные заслужить хорошую стипендию, то и охранять этот квартал не имело смысла. Даже вахтёрш в этих общежитиях не было.

Как итог — куча мёртвых зон в системе видеонаблюдения в районе, в котором сейчас тысячи пустующих комнат, и в любую из них мог забраться нарушитель. А нам, чтобы провести обыск, нужен ордер. На каждую, мать её, комнату!

Спецы Лэнса Огнара взяли карту района, наложили на неё зоны, которые охватывали работающие видеокamеры, и довольно быстро рассчитали возможные маршруты передвижения нарушителя.

— Значит, скорей всего, он в одном из этих трёх кварталов. Дальше в центр пробраться не мог, потому что вот эта улица просматривается вся, — Лэнс провёл пальцем по улице Химиков.

— А мог ли он уйти в порт? — поинтересовался один из сотрудников.

— Сомневаюсь, — ответил я. — Вот здесь с краю — военные склады, они всегда под охраной. Часовые заметили бы.

— А с другой стороны очень удобно стоит пост номер семнадцать, — добавил Лэнс. — Нет, теоретически он мог уйти дальше в центр, но тут должен был попасться на камеры.

— Если только он не попытался смешаться с рабочими. Их сейчас полно в городе.

— Проверим все бригады, — пообещал Герхард, глава патрульной службы.

— Да, только аккуратно. В общем, действуем как обычно: пересматриваем все записи с камер в ручном режиме. Любой самый незначительный сбой приравниваем к взлому камеры со всеми вытекающими. Мёртвые зоны держим под наблюдением. Особое внимание на магазины и кафе: ему надо что-то есть. А также особая примета — много царапин. Всех исцарапанных людей — на проверку.

— Это, кстати, меня больше всего и смущает, — признался Герхард. — Зачем было переть через кусты, да ещё в таком неудачном месте?

— С этой стороны города проще всего затеряться. Будем исходить из того, что нарушитель знал, куда идёт. Возможно, его сообщники внутри города заранее приготовили ему укрытие.

На компьютере Лэнса пришло уведомление. Он нагнулся, прочитал и удивлённо округлил глаза.

— Что там?

— Готовы результаты экспертизы образцов ткани — это больничная пижама.

Мы переглянулись.

— Что за бред? Кто-то сбежал из больницы, чтобы прорваться на закрытую территорию?

— Хм, — я потёр подбородок. — Предлагаю считать это попыткой отвлечь внимание.

Шестерёнки Службы безопасности, пусть и не сразу, но закрутились. Наши компьютерные гении, заправившись кофе по самые брови, вступили в контригру с непонятными хакерами. Патрульные вышли на улицы — начались проверки документов, к просмотру же записей с камер привлекли даже стажёров.

А вот я пошёл по своим делам. Ну а что? Свою работу я сделал, а за чужую мне доплачивать не будут.

После обеда дождь усилился. Потоки воды побежали по асфальту, подхватывая мелкий мусор и унося его в ливневую канализацию. Подъехав к общежитию для военных, я остановился у крыльца и достал телефон.

— Юлия, я у подъезда.

Ждать пришлось недолго. Через пару минут из здания выпорхнула Юлия Сирайя и, перепрыгнув лужу, забралась в машину. Одевалась она по-спортивному: кроссовки, чёрные лосины с сетчатыми вставками, спортивная футболка и короткая ветровка.

— Привет. Не люблю дождь.

— Почему?

— Бегать мешает.

Едва я выехал на одну из главных улиц, как нас остановили патрульные.

— Чего это? — удивилась Юлия, доставая из сумочки свои документы.

— Внеплановые учения, — ответил патрульный.

— Хм.

— Всё хорошо, проезжайте.

Больше нас не беспокоили, но на КПП меня не просто остановили, а ещё и потребовали открыть багажник.

— Что-то они сегодня совсем лютуют, — проворчала Юлия.

Я задумчиво покосился на неё и решил ничего не рассказывать. Её это всё равно не касается.

— Вчера, говорят, какого-то политика убили. Может, из-за этого меры безопасности усилили? Да, ещё я слышала в новостях, что это как-то с Ларанами связано.

— Не просто связано, — ответил я. — Убитый был политическим союзником моей сестры. Это произошло практически у меня на глазах.

— А ты что там делал?

— Охранял сестру, конечно же. Да, Марк Клайвиц этого не понимает, но кроме службы в армии у меня полно и других обязанностей, и если ты согласишься стать моей напарницей, то тебе придётся хотя бы часть этих обязанностей со мной разделить.

— Что за обязанности?

— Я телохранитель Алесты Лебовской, а также внештатный сотрудник Службы безопасности Академгородка.

— И ты все успеваешь? — удивилась Юлия.

— Да, хотя это временами и нелегко. Алеста предлагает мне уйти из армии, но я пока не хочу.

— Хм... — Юлия задумалась. — Интересно получается: мне предложили стать твоей ша'асал, чтобы сделать из нас боевую пару в спецподразделении, но ты можешь из него уйти... и что тогда делать мне?

Я развёл руками, мол, от меня-то ты чего хочешь? Не моя же идея была.

— Идти внештатным сотрудником в СБА мне что-то совсем не хочется, — продолжила она.

— Зря. С корочкой проще алкоголь провозить и можно комендантский час нарушать.

— Ну знаешь... А какие привилегии для ша'асал у Ларанов есть?

— Привилегии? Да как у всех — членство в клане, да и всё. Поддержка, защита, ну и так далее. С учётом того, что ты можешь стать именно моей напарницей, то будет доступ к некоторым секретам клана, потому что я постоянно нахожусь рядом с Алестой.

— Хм...

— Честно говоря, чем дальше, тем больше я думаю, что это всё большая глупость, — признал я.

В городе как обычно был плотный поток машин. Пришлось ехать медленно и часто останавливаться — хорошо, если в пробку не попадём.

— С другой стороны, без напарника-мага я некромантией заниматься толком и не могу, — задумчиво произнесла Юлия.

— А зачем ты вообще в армию пошла?

— Сложно сказать, — вздохнула девушка. — Наверное, потому, что выбора другого толком и не было. Слабому некроманту сложно найти работу по своей специальности, мягко скажем, а идти и получать гражданскую специальность... Ну не знаю, мне показалось, что работать в офисе некроманту — это уж совсем жалко будет. Лучше уж в армии. Да и мужчины в форме мне нравятся, — улыбнулась она. — А ты почему?

— Хочу быть полезным своей стране и семье. Лараны всегда защищали страну, с самого основания империи.

Была ещё одна причина, но о ней я умолчал.

— Чёртовы пробки, ненавижу ездить в город из-за них.

Возле резиденции клана дежурили полицейские, а сама резиденция по-прежнему была под усиленной охраной. Даже меня пропустили не сразу, а сперва проверили. Я провёл Юлию в гостиную и попросил её подождать, а сам пошёл наверх.

Алеста работала в своём кабинете. На её столе было сразу два монитора, рядом лежал планшет. Набирая одной рукой какой-то текст, она разговаривала с кем-то по телефону. Перед ней стоял её пресс-секретарь со своим планшетом. Завершив звонок, Алеста забрала у него планшет, быстро что-то прочитала и кивнула:

— Последнюю фразу убери и замени на что-то более обтекаемое. А так нормально. Публикуй.

Стараясь не мешать, я встал у окна и искоса наблюдал за сестрой. Выглядела она как всегда великолепно: строгий чёрный деловой костюм, тонкий браслет на правой руке, лёгкий макияж, подчёркивающий выразительные глаза. И, пожалуй, я один мог видеть за этим спокойствием и безупречностью едва заметные признаки усталости. Немного больше морщин у глаз, слегка сдвинутые к переносице брови, чуть небрежные жесты.

— Говори, — коротко бросила она, наконец обратив на меня внимание.

— Проблема в Академгородке. Кто-то вчера поздно вечером нарушил периметр и проник в район.

— Ясно. И почему я должна это знать?

Пальцы Алесты бегали по клавиатуре — слушая меня, она набирала текст.

— Суть в том, как это было сделано. Кто-то вырубил одним ударом системы слежения и

не оставил следов, а потом проник в город. И этот кто-то был в больничной пижаме.

— Однако, — Алеста на мгновение отвлеклась от своей работы и взглянула на меня, видимо, для того, чтобы убедиться, что я не шучу. — На розыгрыш это не похоже.

— Если бы. С самого утра на Академгородок идут хакерские атаки: кого-то очень интересует список людей, задержанных за последние двое суток.

— А вот это уже интересней... Как ты думаешь, если я в официальном послании от клана напишу: «Я вас урою, суки!» — они сильно удивятся?

Я замер, забыв, о чём только что говорил. Алеста, бросив взгляд на меня, улыбнулась, потом вздохнула и щёлкнула по клавише удаления.

— Увы, так нельзя...

— Кому письмо?

— «Союзу Райхена».

— Мне кажется, эти сволочи по-другому и не поймут.

— Будь у меня доказательства, что за убийством Грэда стоят они, я бы лично возглавила группу ликвидации.

— Как ты?

— Я в порядке, — Алеста слабо улыбнулась. — Спасибо, что беспокоишься. Что-то ещё?

— Не нравится мне этот ночной гость. Если он использовал магию, то... мы с такой точно ни разу не сталкивались. Но и на алхимию или антимагию кунакцев не похоже.

— Милый мой братишка, знаешь, сколько видов магии было придумано за последние две сотни лет?

— Нет.

— Ни одной. А за последние двадцать лет даже с новыми заклинаниями стало совсем плохо. Всё, что можно было придумать, уже придумано. Все возможные комбинации и вариации были многократно проверены — осталось только заниматься бесконечным усовершенствованием.

— Допустим.

— И ты говоришь, что появилось что-то новое, что-то неизвестное. Что-то, что даже определить сложно. Что-то, на что не среагировала магическая защита Академгородка?

— Да.

— Хорошо. Я тебя поняла. Постарайся найти этого гостя в больничной пижаме раньше остальных.

— Это будет сложно: им уже занимается СБА.

— Мне тебя учить, как это делается?

— Не стоит.

— Вот и славно, — судя по движениям компьютерной мышки, Алеста отправила письмо. — Пока недоумки читают письмо и переваривают, я могу позавтракать и поговорить с вами.

Тирион Логар

Услышав звон будильника, Тирион с трудом приподнял голову и мутным взглядом посмотрел на тумбочку возле кровати. Дотянуться до неё сейчас было выше его сил, но звон не прекращался...

Немного полежав, Тирион кое-как привстал, на коленях добрался до будильника, выключил его и, вернувшись обратно, уронил голову на смятую куртку. Мозги практически не соображали, всё тело болело, и, похоже, поднялась температура. Симптомы уже были знакомы Тириону: он вчера перетруился и получил то, что маги называют магическим перенапряжением.

Найдя рядом телефон, Тирион набрал нужный номер и нажал на вызов.

— Слушаю.

— Это Тирион, я сегодня не смогу выйти...

— Нажрался, что ли? У нас... а, блин, это ты, Тирион. Что, заболел?

— Переработал, видимо...

— Ладно, отдыхай.

Выключив телефон, Тирион вновь уснул.

Второй раз Тирион проснулся от шума дождя за окном. После вчерашней работы болели руки и ноги, да и сон на полу сказался не лучшим образом. Подойдя к кровати, он посмотрел на Кагалли. Она ещё спала, но выглядела не очень. Нахмурившись, Тирион потрогал её лоб...

Кагалли резко открыла глаза и молниеносно схватила Тириона за запястье.

— Э... ты чего? — растерянно спросил Тирион.

— Извини...

— Ты вся горишь. Ты как себя чувствуешь?

— Плохо... есть хочу...

— Лежи, я сейчас приду.

Одевшись, Тирион накинул куртку, сунул ноги в кроссовки и вышел за дверь, тщательно закрыв её за собой. Жизнь в таком районе быстро приучает следить за собственным имуществом. Мелкие кражи в бюджетных общежитиях были не редкостью.

Лишь выйдя из подъезда, Тирион понял, что забыл взять зонт. Махнув рукой, он побежал к магазину за углом, перепрыгивая через лужи. Возле магазина стояла какая-то машина — Тирион не обратил на неё внимания. Но стоило ему зайти внутрь, как из автомобиля выбрались двое в тёмно-синей форме Службы безопасности Академгородка и проследовали за Тирионом.

— Молодой человек, ваши документы.

— Чего? — Тирион нахмурился, повернувшись к патрульным. — Вы сами-то кто?

— Старший сержант патрульной службы СБА Хар Лайнец. Ваши документы.

— Блин... сейчас...

Тирион начал шарить по карманам.

— Блин... где они...

— Проблемы?

Старший сержант стоял перед ним как обычно, а вот второй сместился вправо, перекрывая Тириону проход к двери.

— Наверное, в общаге забыл, — пробормотал Тирион. — Я же просто в магазин вышел.

— В таком случае пройдёмте в машину.

— Да этот парень всё лето рядом в общежитии живёт! — возмущённо крикнула продавщица. — Чего вы к нему прикопались?

— Это не имеет значения...

— Вот!

Тирион наконец-то нащупал в заднем кармане пластиковую карточку и протянул её патрульным. Тот достал небольшой мобильный сканер и проверил идентификационный код.

— Всё в порядке. Извините за беспокойство.

— Скоро уже в туалет нельзя будет сходить без документов, — буркнул Тирион.

— Вы не видели в последние дни подозрительных людей? Внезапно появившихся студентов, незнакомых соседей?

— Каких ещё людей? — хмуро поинтересовался Тирион. — Все общаги пустые стоят.

— Хорошо, благодарим за сотрудничество.

Патрульные вышли, а Тирион подошёл к прилавку.

— Чего-то это они?

— Учения, — ответила продавщица, полноватая женщина лет сорока. — Неважно выглядишь, Тирион.

— Переработал вчера. Лапши, пять пачек, вон тех пирожков с капустой и мясом, и... есть что-нибудь от температуры?

— Опять одну лапшу ешь, — пробурчала продавщица. — Лучше бы стипендию платили студентам, чем этих вот дармоедов содержать... А вон ту гадость не надо тебе брать, подожди.

Продавщица ушла в подсобку и вернулась со своей сумкой, что-то сосредоточенно в ней выискивая.

— Вот, держи, — она протянула Тириону небольшую упаковку таблеток. — Это хорошее средство, но его только в аптеках продают.

— Э... спасибо, сколько я вам должен?

— Да побойся богов! Бери, плати за продукты и иди. Главное, побольше пей горячего чая — и под одеяло! Жара такая вчера стояла, а ты небось раздетый работал, да ещё и воду холодную хлебал! Вот и заболел.

Поблагодарив продавщицу и расплатившись за продукты, Тирион побежал обратно. Кагалли не спала, а осторожно выглядывала в окно. Футболка Тириона была для неё слишком велика и висела мешком — в вырезе виднелись острые ключицы и даже худое плечо девчонки — зато тело закрывала до колен.

— Есть хочешь? Сейчас я приготовлю.

Кагалли молча вернулась на кровать и уселась на ней, обхватив ноги руками, и насторожено наблюдая за действиями Тириона. Он поставил чайник, нашёл две чистые тарелки, положил в них лапшу быстрого приготовления и посыпал сверху приправой из пакетиков. Пока Тирион возился с этим делом, вода закипела.

— Еда недорогая, зато готовится быстро.

Взгляд Кагалли смушал его. Тирион, в общем-то, в первый раз в своей жизни готовил завтрак для девушки. И теперь ему было стыдно своей маленькой и грязной комнаты и дешёвой еды. Но в тоже время хотелось позаботиться об этой странной девчонке.

— Тебе лучше пока у меня побыть. На улице эсбэшники документы у всех проверяют — у тебя ведь нет документов? Хотя, да, откуда они у тебя возьмутся... Всё, готово.

Тирион поставил тарелку с лапшой на тумбочку возле кровати и протянул Кагалли вилку.

— Вот. Вкус не очень, зато горячее.

— Спасибо, Тирион, — Кагалли улыбнулась, беря вилку. — Ты заботливый.

— Э... — смутившись, Тирион отвернулся.

Тирион обедал за кухонным столом, поглядывая на Кагалли. Она ела жадно, будто боялась, что у неё отберут еду, и радовалась обычной лапше, словно блюду из ресторана. Глядя на это Тирион тяжело вздохнул, вспоминая отвратительную бурду, которой его пытались накормить в приюте. Тогда, после смерти отца, его мать чуть не лишила родительских прав. К счастью, нашлись люди, которые помогли ей и добились, чтобы комиссия пересмотрела своё решение.

Доев лапшу, Тирион сделал чай и, вспомнив про таблетки, достал одну из них — подал Кагалли. Но её реакция оказалось неожиданной.

— Нет!

— Ты чего? — удивился Тирион.

Кагалли сжалась, глядя на белую таблетку в руке Тириона, а на её лице застыла странная гримаса страха и ненависти.

— Это просто «арфен», от температуры. Ты же вся горишь.

— Нет!

— Да, блин... — развернувшись, Тирион взял упаковку таблеток и показал её Кагалли. — Видишь! Это просто лекарство! Ты чего испугалась? Я сейчас сам одну таблетку выпью. Меня вот тоже с утра знобит...

Достав таблетку, он съел её на глазах у испуганной Кагалли. Та, словно очнувшись, опустила голову.

— Извини...

— Ничего. Держи чай и пирожок, они вкусные.

— Спасибо.

Кагалли взяла таблетку и... несколько секунд смотрела на неё, а потом, зажмурившись, словно через силу сунула её в рот и запила чаем. Тирион удивлялся, но не стал задавать вопросов — мало ли у какого какие страхи? Когда она осушила кружку, он забрал её и отнёс на стол.

— Не хочешь сходить в душ?

— Угу.

— Тогда сейчас, повязку с ног сниму.

Тирион старался разматывать бинты со ступней Кагалли осторожно, но это было не так просто из-за засохшей крови. Но Кагалли даже не поморщилась, а потом встала и пошла к душу, словно и не чувствовала боли. Тирион зашёл следом за ней: показать, как пользоваться душем, и заодно дать ей полотенце и мыло. Ну а Кагалли начала раздеваться прямо при нём.

— Э... блин! Подожди, я выйду сначала!

Покрасневший Тирион выскочил из душевой и закрыл за собой хлипкую пластиковую

дверь. Полное отсутствие стыдливости у Кагалли удивляло его и сильно смущало. К счастью для душевного спокойствия Тириона, Кагалли из душа вышла одетой.

— Садись на кровать.

Тирион по новой перебинтовал ей ступни и заодно, собрав волю в кулак, осмотрел её ноги, живот и спину. Кагалли послушно поворачивалась и прикрывала грудь. Зрелище, конечно, было то ещё: заживающие царапины, пятна синяков, шишки и йодные полоски.

— Всё хорошо, теперь тебе бы поспать.

— Угу... — сонно ответила Кагалли.

— Ложись, я тоже покемарю немного.

Тирион накрыл Кагалли пледом и собрался было улечься на полу, но девчонка схватила его за руку.

— Не уходи... мне одной холодно.

— Эм... — парень смущённо почесал затылок. — Ладно, двигайся к стене.

Тирион задёрнул штору и лёг на узкую скрипучую тахту. Кагалли прильнула к нему, поджав под себя руки и уткнувшись носом в плечо Тириона. Немного поколебавшись, он осторожно обнял девушку за талию и поправил плед, укрывая её.

Кагалли быстро задремала, а вот Тириону теперь заснуть было не так-то и просто. Странная девушка с неровно обрезанными волосами тихо сопела под боком, благоухала дешёвым мылом и навевала самые разные мысли. Но усталость всё же взяла своё, и вскоре его сморил сон.

Тэис Агнашан

Проснувшись рано утром, Тэис долго лежала в кровати и от скуки смотрела в потолок. Справедливости ради надо сказать, что разглядывать его было интересно: вдоль стен шла лепнина, изображавшая виноградную лозу, по кругу обвивавшую всю комнату, а в центре висела красивая люстра, напоминавшая небольшой старинный канделябр со свечами. За окном было ещё темно, телефон показывал местное время — пять двадцать утра — а значит, дома было уже девять утра.

Провалявшись в постели с час. Тэис всё же встала, сходила в душ, оделась и стала разбирать сумки. Помещение было рассчитано на двоих: две удобные кровати, две тумбочки, два письменных стола, два гардеробных шкафа, две стойки для обуви. Но Тэис заплатила сразу за всю комнату, чтобы к ней не подселили кого-нибудь ещё, так что было куда положить все вещи, да ещё и свободное место оставалось.

Оформление было сдержанным и со вкусом, без ярких красок, но и не слишком тёмным. На полу лежал мягкий коричневый ковролин, стены вместо обоев были обтянуты светлой-серой тканью, по углам были тёмные деревянные панели, оконная рама так же была из дерева, покрытого лаком.

— Алло, пап... Да, у нас ещё рано... Ну вот, не спится мне. Проснулась в пять утра и всё... Да, всё хорошо, комната нравится... Погода? Да вот, кажется, дождь собирается...

Поговорив с отцом и разложив все вещи, Тэис решила прогуляться по пансиону. Вчера она слишком устала из-за перелёта, оформления документов и прочего, так что спать легла рано и толком ничего не осмотрела.

В коридорах было пусто и тихо, учениц ещё не было. Женский академический пансион

был невысоким, всего в три этажа, и был построен в классическом райхенском стиле, словно аристократическая усадьба времен императора Аврелия. Стрельчатые окна, лепнина на потолках, тёмные тона, мебель строго из дерева, тяжёлые бархатные шторы у окон. О современности почти ничего не напоминало: люстры выглядели как свечные канделябры, розетки, там, где они были необходимы, искусно маскировались, вентиляция скрывалась за деревянными панелями, и даже камеры наблюдения в коридорах не бросались в глаза. Единственное, что выбивалось из общей картины, так это указатели эвакуационных выходов и датчики пожарной сигнализации.

Условия проживания, с одной стороны, были вполне комфортными и безопасными для учениц. В комнатах персонал ежедневно убирался, вещи и постельное бельё стирали в прачечной, после чего возвращали сразу в комнаты; кормили три раза в день прямо в здании пансиона, а внутри помещений всегда поддерживалась комфортная температура. На первом этаже находилась библиотека с учебной литературой, и рядом располагался компьютерный зал — заболевшие ученицы могли заниматься удалённо.

С другой стороны, никаких телевизоров и компьютеров в комнатах — разрешались лишь смартфоны, да и то это послабление было сделано недавно. Комендантский час и отбой в десять часов вечера, скромные наряды, никакого макияжа и яркого маникюра. О таких вольностях как гости или прогулки по вечерам вообще и речи быть не могло. В общем, не зря это место прозвали монастырем.

К Тэис, впрочем, отношение было немного другое.

— Вы взрослая девушка, мы не можем требовать от вас выполнения всех строгих правил и понимаем, что учёба в университете — это не школа. Поэтому вы имеете право работать с ноутбуком непосредственно в своей комнате, и никто не будет требовать от вас ложиться спать в десять часов. Но мы надеемся, что вы как взрослый человек понимаете необходимость строгих правил для наших воспитанниц и будете подавать им хороший пример, — сказала ей комендант при первой встрече.

— Не волнуйтесь, — ответила Тэис. — Я потратила много времени и сил, чтобы поступить в Райхенский университет магии. И выбрала ваш пансион именно потому, что тут у вас тихо и спокойно. А если бы я хотела развлекаться, то осталась бы дома.

Завтракать в большой и пустой столовой было несколько непривычно. Кроме Тэис за одним из столов сидело четыре ученицы, с любопытством на неё поглядывающие и тихо перешептывающиеся друг с другом. Горничные на подносах разносили еду на всех — сейчас выбора не было: только после начала учебного года обещали составить целое меню на каждый день недели. Но, увидев завтрак, Тэис не сдержала улыбки.

— Вам не нравится? — осторожно поинтересовалась горничная.

— Нет-нет, что вы, просто выглядит... как...

— Как в историческом фильме? — девушка улыбнулась. — Мне поначалу тоже смешно было, словно в прошлое попала.

Сервиз, стилизованный под старину, чай (кофе вредно для юных леди), свежие булочки с корицей, яичница с беконом, тосты, масло и джем. Только ради такого завтрака каждое утро стоило выбрать именно этот пансион для проживания.

После завтрака Тэис сходила в университет, чтобы оформить оставшиеся документы.

— Ну, вот и всё, — декан факультета, Гарус Эрт, улыбнулся ей. — Учёба начнётся через неделю, тогда уже всё остальное и узнаете. А пока отдыхайте и знакомьтесь с городом. Запомните главное правило — всегда носите с собой карточку студента. Въезд на территорию научного городка, вход в университет, общежития и лаборатории разрешается только по ней. На улице у вас также могут в любой момент проверить документы, и если их у вас не окажется, патрульные или полицейские могут вас задержать.

— А в чём разница между патрульными и полицейскими? — любопытствовала Тэис.

— Для вас, в общем-то, ни в чём. И те и другие имеют право проверить ваши документы и задержать в случае каких-то нарушений. Но полицейские на территории научного городка занимаются своими обычными делами и, как правило, реагируют только на хулиганство или на другой криминал. А вот служба безопасности следит за тем, чтобы не было посторонних: вечно им шпионы мерещатся.

Тэис вежливо улыбнулась.

— Служба безопасности имеет право вас задержать, даже если вы просто зайдёте в лабораторию чужого факультета. Да, они и не до такого маразма могут опуститься, так что имейте это в виду. А так как вы иностранка, то к вам они будут относиться с большим подозрением, чем к другим студентам. Но, к счастью, на вашем курсе учится Раэл Гарен, он состоит в СБ, так что, если возникнут проблемы, обращайтесь к нему.

— Хорошо, учту.

— Тогда всего доброго. Да, ещё одно... — Гарус Эрт немного рассеянным жестом потёр подбородок.

— Что?

— В ближайшие пару дней лучше не покидайте научный городок.

— Почему? Службе безопасности это может не понравиться?

— Нет, на этот раз дело не в них и тем более не в вас. Вчера в Райхене произошло громкое убийство — убили влиятельного политика, а... в общем, вам ни к чему вникать во всю эту грязь, но поверьте моему опыту: в ближайшие пару дней в городе могут быть проблемы.

— Хорошо, — кивнула Тэис.

Когда Тэис вышла на крыльцо, как раз начался дождь. Но девушку это не расстроило, а наоборот. Тэис была родом с северной части Кунакской республики, жила почти на границе с пустыней, поэтому с детства любила такую погоду. Так что вместо того, чтобы вернуться в пансион, Тэис раскрыла зонт и пошла гулять по территории университета, разглядывая здания, который раньше она видела только на фотографиях.

Магия. Сила, способная изменять всё вокруг и вмешиваться в замысел Божий. Разве можно было терпеть подобное богохульство? Нет. И поэтому против магов началась война: за кланами охотились — их истребляли. В борьбе родился и закалился корпус кунакской инквизиции — сильнейших бойцов, крепких телом и духом, развивших в себе дар антимагии. Они не знали жалости, не ведали пощады. Все носители опасного дара должны были быть уничтожены, ибо магии не место в мире.

Но, когда победа была близка, маги побежали. Небольшое воинственное княжество на западе континента неожиданно приняло их. Это несильно смутило Кунакский патриархат. Была собрана армия, отступникам объявили войну, и войско выступило в поход. Никто не

решался встать на пути священных воинов, поклявшихся не возвращаться домой, пока последний оплот магов не будет разрушен и очищен огнём. Но среди зелёных холмов Райхенского княжества их всех ждала лишь смерть. Дикие кличи варваров, тучи стрел, огонь с неба, каменные колья снизу, вода, ставшая кислотой, — вот о чём рассказали немногие выжившие.

До этого война между магами и инквизиторами шла не числом, а умением. В редком бою участвовало больше двух-трёх десятков бойцов. А тут проклятые маги решили устроить настоящую войну и использовали массовые заклинания, уничтожающие за раз сотни воинов. Но хуже всех повели себя райхенцы: вместо того, чтобы ужаснуться силе магов и навсегда изгнать их из своей страны, они восхитились ими. И неизвестно, чем думал князь, осмелившийся оставить у себя магов, ведь любому здравомыслящему человеку было понятно, что они рано или поздно свергнут династию, чтобы самим захватить власть.

Райхенское княжество развязало войну. Полки уходили всё дальше и дальше. Страны покорялись одна за другой. Понимая, чем это грозит, Кунакский патриархат начал новую войну, на этот раз не столько против магов, сколько против Райхенского княжества, и... потерпел поражение.

И всего через сто лет после приёма первых кланов магов и семей волшебников недалеко от Академгородка в чистом поле был основан город Райхен, столица Райхенской империи. Империи магов и волшебников. И лишь одно так и осталось загадкой — почему маги продолжали верно служить правящей династии и ни разу не попытались свергнуть её?

Прошли годы. Кунакский патриархат рухнул из-за революции. Целые регионы отвернулись от него, и лишь недавно Кунакской республике удалось вернуть часть потерянных областей. Изменилась и Райхенская империя, пережившая и гражданскую войну, и свою революцию, в итоге так же став республикой и потеряв часть национальных окраин. Хотя определение «республика» было не совсем подходящим, ведь император никуда не делся — сохранил свой титул и даже некоторые обязанности, пусть и чисто формальные. И называя свою страну республикой, райхенцы скорее имели в виду перемены во внешней политике, а именно отказ от имперских амбиций.

Стало иным и отношение к магии.

Тэис, остановившись на дорожке, вытянула руку, подставив её под тёплый дождь. Небольшое усилие — и капли воды начали слипаться друг с другом, пока не собрались в небольшой идеально ровный шарик.

— Круто!

Вздрогнув от неожиданности, Тэис потеряла концентрацию, и шарик распался.

— Извини, я не хотела тебя напугать!

Из-под дерева вышла светловолосая Хельга, как и вчера в джинсах и джинсовой куртке, уже успевшей намокнуть.

— А у меня с водой вообще ничего не получается.

— Добрый день, — улыбнувшись, сказала Тэис.

— Ага, привет. Как устроилась? Ты квартиру снимаешь или в общежитии решила потусоваться?

— Нормально. Я заселилась в Женский академический пансион.

— В монастырь?! — Хельга сдержалась, но у неё на лице было написано всё, что она об этом думает.

— Ага. Раэл тоже вчера удивился.

— Да любой бы удивился. На хрен оно тебе вообще надо? За такие деньги ты могла себе студию снять и жить отдельно, а не как в казарме, с комендантским часом и отбоем по расписанию.

— Захотелось, — ответила Тэис. — Там красиво, тихо и спокойно. И словно в прошлое попала — такая обстановка красивая, классическая. Сразу себя дворянкой начинаешь чувствовать.

— Глупости! — фыркнула Хельга. — Нет, дело, конечно, твоё, но на хрен эта история нужна?

— Да и учиться проще будет.

— На фиг эту учёбу, — поморщилась Хельга. — Один хрен — фигня всё это. Если родился без дара, то больше чем на фокусы рассчитывать не стоит.

— А зачем ты тогда поступала? — осторожно спросила Тэис.

— Да чтобы предки не ворчали. Я диплом получу и сразу гвоздями его на самое видное место прибью. Требовали от меня престижный вуз закончить — вот оно. Какие вопросы?

Тэис дипломатично промолчала. Но, вообще, в словах Хельги был смысл. Отношение к магии изменилось: теперь любой желающий мог попытаться развить в себе дар. В теории. На деле же, было больше шансов стать миллиардером, родившись в семье, живущей на пособия.

— Раэл сказал, что ты с севера? — любопытствовала Тэис.

— Ага, оттуда.

Разговаривая, девушки пошли по дорожке к выходу с территории университета. Тэис предложила Хельге встать под зонтик, но та отказалась.

— Фигня, дождь тёплый. После вчерашней жары даже приятно.

— Я всегда хотела побывать где-нибудь на севере.

— А на что там смотреть? — хмыкнула Хельга. — Зимой холодно и всё белое, летом жарю и комары насмерть загрызают.

— Я слышала, что у вас леса красивые.

— Ага, красивые, пока волки жопу не откусят.

— Серьёзно?

— Конечно. До пяти нападений со смертельным исходом за год! — ответила Хельга. — И это тех, кого находят. И всё равно полно придурков, которые сходят с туристических троп и прутся куда-то в чащу. И выковыривай потом их кости из волчьего и медвежьего говна.

Покосившись на Тэис, Хельга добавила:

— Да ты не обращай внимания на моё нытье. Если подружимся, на зимних каникулах могу пригласить к нам.

— Хорошо.

— Девушки, подождите.

— Не знакомимся! — через плечо бросила Хельга.

— Подождите! Проверка документов!

Двое патрульных в тёмно-синей форме Службы безопасности Академгородка подошли и представились. Тэис сразу полезла в сумочку, а вот Хельга устроила скандал:

— Чего? Какая ещё проверка документов? Совсем делать нечего?

— Девушка, не ругайтесь, покажите ваши документы, и мы пойдём.

Тэис протянула свою карточку. Патрульный просканировал её, но возвращать не стал.

— Гражданка Кунакской республики, значит. И что вы забыли в Академгородке, заблудились? — Его ухмылка не сулила ничего хорошего.

— Слышь, служивый! Тебе чё, погоны жмут?!

Тэис опешила, патрульный невольно отступил на шаг.

— Девушка...

— Я тебе сейчас покажу девушку, охреневший ты приятель!

Ничуть не смущаясь настороженных взглядов, Хельга вырвала из руки патрульного пластиковую карточку и вернула её Тэис.

— Девушка, успокойтесь...

— Я тебя сейчас сама успокою!

Неизвестно, чем бы закончилось дело, но тут подъехала ещё одна машина патрульных, и из неё вышел старший офицер СБА, насилу утихомиривший Хельгу.

— Держи, — Хельга всунула чуть ли не в лицо офицеру свои документы.

Только взглянув на них, офицер вытянулся.

— Приношу извинения за нерадивость моих подчинённых, они будут наказаны.

— Угу, вы не передо мной, вы перед ней извиняйтесь, — буркнула Хельга. — Что это вообще за вопросы такие: «Что вы забыли в Академгородке?» Я за меньшее челюсть сворачивала!

— Разберёмся. Ещё раз приношу свои извинения.

Патрульные отошли к машине, Хельга проводила их хмурым взглядом.

— Хорошо, что я с тобой была, — мрачно произнесла она.

— Могли быть проблемы? — спокойно спросила Тэис.

— Не то чтобы проблемы, но настроение испортить эта паскуда могла. В следующий раз сразу звони Раэлу. У тебя же есть его телефон?

— Да, но...

— Никаких но! Это мне всё поровну, а тебя закроют на сутки с каким-нибудь пьяным быдлом и всё. Потом-то, конечно, будет и «приношу свои извинения» и «виновные будут наказаны», — Хельга передразнила офицера патрульных и зло сплюнула в сторону. — Развелось, млять, патриотов. Хотя какие они на хрен патриоты? Нашли себе тёплое местечко...

Не спеша девушки пошли дальше. Хельга ещё долго ворчала, Тэис терпеливо слушала и не спорила, гадая, почему вдруг офицер патрульной службы вытянулся перед Хельгой? Дойдя до пансиона, Хельга и Тэис попрощались, договорившись на днях встретиться и прогуляться по городу.

Горничные принесли в гостиную кофе, тосты, овсяную кашу с цукатами и сэндвичи с тунцом. Для меня и Юлии это был уже обед, а вот Алеста, скорей всего, ела первый раз за день. Ей потребовалось всего минут десять, чтобы очаровать Юлию. И я давно перестал пытаться понять, как Алеста это делает. Вот казалось бы, ничего особенного: мягкая улыбка, лёгкий разговор на отвлечённые темы, несколько вскользь брошенных взглядов, пара комплиментов — и всё, Алеста уже может из человека верёвки вить, а он будет улыбаться и радоваться. Ладно ещё когда так происходило с мужчинами, но ведь и девушек, у которых было всё в порядке с ориентацией, Алеста тоже с лёгкостью обольщала.

Закончив с едой, Алеста отпила немного кофе из небольшой фарфоровой чашечки и, чуть откинувшись на спину стула, перешла к делу.

— Скажи, Юлия, а что думает твоя семья?

— Они сказали: «решай сама», — просто ответила Юлия. — Я фактически исключена из семьи и могу делать всё что мне заблагорассудится. Все решили, что мой дар настолько слаб, что я не смогу передать его детям, поэтому...

Девушка развела руками. Говорила она об этом легко и просто: видимо, давно смирилась с этим. Или же в семье Сирайя к ней всё равно относились как к своей дочери и поэтому она не переживала.

— Хорошо. А ты сама что думаешь?

Я чувствовал себя неловко. Такое ощущение было, словно я привёл невесту на собеседование к семье. Но, как ни крути, если Юлия была представлена сама себе, то я как член клана не мог решать такие вопросы, ведь это влияло не только на меня.

— Не знаю, — честно ответила Юлия. — Это было неожиданное предложение. И я... не знаю. Я понимаю, почему нам с Раэлом это предложили: если мы будем напарниками, это очень удобно и позволит повысить нашу боевую эффективность. Но ведь Раэл не только солдат в армии, но...

— Но и глава моей личной охраны, хотя зачастую этими обязанностями он пренебрегает. Да, если ты станешь его ша'асал, то ты тоже будешь моим телохранителем. И я не против: есть много ситуаций, в которых телохранительница будет удобней телохранителя. Тем более телохранительница-некромант. Что касается твоего дара, то с помощью ша'атара ты сможешь развивать его.

— Я понимаю это, — кивнула Юлия. — И... поэтому я сейчас в раздумьях.

— Если ты согласишься, то у тебя будет больше интересной работы, — вмешался я. — Узнаешь больше секретов. И если завтра наш отряд разгонят, то тебя не отправят за полярный круг охранять северных оленей.

— А ты сам что думаешь? — спросила меня Алеста.

Я пожал плечами.

— Да мне, в общем и целом, всё равно, — честно ответил я. — Понимаете, я... я буду рад, если у меня будет под рукой человек, которому можно доверить свою жизнь. Особенно учитывая то, что Юлия хороший боец и её не надо учить всему с нуля. Да и помощь некроманта в некоторых ситуациях не помешает.

— А ещё она красивая девушка, — добавила Алеста.

— А вот это значения не имеет, — спокойно ответил я.

— Брр, — Юлия передернула плечами. — Тем более у меня парень есть.

— Хорошо. Запретные отношения между магом и некромантом — это красиво и трагично, но только в литературе. И, Раэл, Юлия, решайте сами.

Мы с Юлией переглянулись.

— Да, Раэл, я не против принять Юлию в наш клан и не против того, чтобы у тебя появилась напарница-некромант. Но решать должны вы сами.

На этом аудиенция закончилась. Алеста вернулась к своим делам, а я повёз Юлию обратно в Академгородок. В дороге мы думали каждый о своём и почти не разговаривали. Погода тем временем изменилась: дождь перешёл в морось, а с моря задул ветер.

— Интересно, почему к отношениям между магом и некромантом такое отношение? — задумчиво проговорила Юлия.

— Не знаю, — честно ответил я.

— Маэл и Арья жили вместе, но ничего страшного не случилось.

— Они свои отношения скрывали, — возразил я. — При их жизни только слухи и были. Это как инцест у обычных людей. Штука по определению грязная, запретная и никогда ничем хорошим не заканчивающаяся, несмотря на некоторые исключения.

— Странно. Ладно, увидимся на службе и поговорим ещё.

— Ага.

Юлия вышла и, перепрыгнув лужу, забежала в подъезд, а я посмотрел на время: у меня осталось уже чуть меньше половины выходного. Вот и отдохнул.

Делать мне было, в общем-то, нечего. От скуки я вновь приехал в штаб СБА и поинтересовался поисками нарушителя в пижаме, как его уже успели обозвать.

— Глухо, — ответил Лэнс. — На камерах он не появлялся. На улицах людей нет, так что и скрыться он не мог. Патрульные проверяли всех подряд — пятерых человек задержали, на проходной уже пачка жалоб лежит. Нашли всех наших «условных нарушителей».

— Что за жалобы? Как обычно?

— Ага. Но, правда, одна мажорка всерьёз пожаловалась. Её попробовали успокоить — она уже и тут скандал устроила, — Лэнс поморщился. — Даже тут слышно было как она орала.

— Бывает. Вежливо послали её?

— Если бы, потребовала встречи с Герхардом и пригрозила серьёзным разбирательством.

— Хм...

На самом деле такое было редкостью. Патрульные СБ и полицейские в Академгородке работали вежливо, ведь студенты — народ склочный. К тому же, с современной модой никогда не знаешь: одет студент в лохмотья потому, что у него денег нет, или эта его драная куртка стоит дороже чем твоя квартира? А обучение и проживание в Академгородке всё-таки недешёвое, и нарваться на сына или дочь важной шишки проще простого.

В целом же ситуация получалась не очень. Раз нарушителя нигде не могли обнаружить, то это означало только одно: он нашёл себе хорошее укрытие и залёг. Теперь он может неделю или около того вообще не показываться на улице, а Академгородок через неделю будет так забит студентами, школьниками и их родителями, что на улице яблоку будет негде

упасть. И тогда он уже спокойно сможет выйти наружу и с лёгкостью затеряться в толпе, а, возможно, и вовсе легализоваться.

Нельзя исключать и того, что у него есть сообщники, которые могут оформить документы. Хотя тут уже возникал вопрос: зачем ему тогда нужно было тайное проникновение, если он мог въехать легально? С другой стороны, ведь если бы не бдительность Лэнса, который убедил меня пойти и проверить, то никто бы ничего не заметил.

В эту стройную схему не укладывался один факт — хакерские атаки, источник которых наши специалисты так и не смогли установить. Кого так сильно интересовал этот нарушитель в пижаме?

Ломая голову над этой загадкой, я проехался по трём кварталам, разглядывая тёмные окна бетонных коробок бюджетных общежитий. Они даже снаружи выглядели не очень, а если уж внутрь зайти... Хотя, конечно, смотря с чем сравнивать. Некоторые районы в Нижнем городе выглядели гораздо хуже. А здесь, как бы ни пытались владельцы общежитий экономить, но строительные и санитарные нормы нарушать они не смели.

Дождь пошёл сильнее. По стёклам машины сбегали струйки воды. Стало темнеть, и загорелись фонари. Да уж, глупо было надеяться на то, что вот именно я внезапно увижу на улице, тем более в такую погоду, подозрительного товарища, который и окажется тем самым нарушителем.

Я уже подъезжал к своему дому, как зазвонил телефон. Глянув на экран, я удивился.

— Привет.

— Сильно занят? — с надеждой спросили меня.

— Да не особо, но говорить сейчас неудобно. Я за рулем.

— Отлично! А я торчу с чемоданами на КПП, потому что таксиста не пропустили дальше! И что мне теперь, одной тащить их под дождём?

— Ты уже вернулась? Сейчас приеду.

— Жду. У тебя выходные были, а ты даже ни разу и не позвонил!

— Ох... знала бы ты, что у меня за выходные выдались...

— Извини. Жду, короче.

Не знаю, что меня удивляло больше: то, что она приехала без предупреждения, хотя её ещё несколько дней не должно было быть в городе, или то, что она всё ещё моя девушка?

Мои отношения с противоположным полом всегда были... интересными. Дома, когда вокруг одни родственницы, причём все они либо смотрят на тебя как на ребёнка и относятся соответственно, либо они сами дети, особо не повлюбляешься. Ну, подарил я как-то одной красивой девушке шоколадку и признался в чувствах, а она улыбнулась, потрепала меня по волосам и сказала, что это очень мило. И через год, когда одна малявка стала всюду за мной бегать, я отлично понял ту красивую девушку.

Когда же я получил относительную свободу и вырвался из-под опеки клана (ну, как мне тогда казалось), я решил, что теперь весь мир у моих ног и все девушки мои. Надо ли говорить, что мои ожидания не оправдались? Ни мои деньги, ни моё происхождение совершенно никого не впечатляло. Нет, я успешно заводил знакомства, гулял в клубах и даже пару раз оказался в ситуации, когда утром просыпаешься, не понимая, кто рядом с тобой в

постели. Но самое главное, что тогда я получил один важный урок: если кого-то впечатлили твои деньги, то только деньги ему и нужны. И если появится кто-то, у кого их больше, то... ничего личного.

Потом всё изменилось. Произошло сначала одно событие, повлиявшее на меня, а затем и разговор с Алестой, после которого я наконец повзрослел. Я отправился в армию, прошёл трёхмесячную подготовку в лагере морской пехоты, а после этого ещё и курсы телохранителей. Через несколько месяцев меня взял под своё крыло Марк Клайвиц и гонял так, что учебка морпехов мне показалась детским лагерем.

И вот после этого вокруг меня почему-то стали виться красивые и интересные девушки. С кем-то я познакомился, сопровождая Алесту на некоторых мероприятиях. Кому-то помог как внештатный сотрудник СБА. С кем-то меня уже свели общие знакомые. Одна проблема: времени на общение с ними у меня теперь не было. И далеко не каждая девушка согласится встречаться с парнем, у которого в лучшем случае один свободный день в месяц.

Когда я подъехал к КПП, Эрина Лафаль раздавала автографы и весело беседовала с поклонниками. Кто-то из студентов тоже решил приехать в Академгородок именно сегодня, но среди них я заметил и пару патрульных. Я хотел было выйти и помочь ей с вещами, но меня опередили. Сразу трое парней взяли её чемоданы и положили в багажник.

— Спасибо большое! Жду вас на следующем концерте! — крикнула Эрина, садясь в машину.

— Привет. Сколько у тебя помощников, а ты жаловалась ещё, — сказал я, разворачиваясь на парковке и выезжая на дорогу.

— Ревнуешь?

— Ещё чего.

Не узнать её было сложно, потому что выглядела Эрина в своём стиле: чёрная кожаная куртка, чёрные леггинсы, высокие сапоги, чёрная помада на губах, густые тени и характерные для неё серебряные украшения: перстни, серёжки, несколько цепочек на шее с разной ерундой вроде миниатюрных серебряных черепов и прочего. На запястьях напульсники и плетенные фенечки — разумеется, чёрного цвета. Волосы у неё тоже были чёрными, я бы даже сказал смоляными, причём это был их естественный цвет, кроме отдельных тёмно-фиолетовых прядей.

Но ещё более примечательными чертами Эрины были удлинённые и заострённые кончики ушей и чуть раскосые глаза интересного орехового цвета. Из-за этого она немного смахивала на эльфийку. И, что самое интересное, у неё действительно была доля эльфийской крови, причём непонятно откуда взявшаяся. Эльфы в нашем мире бывали редко.

— Я думал, что ты хоть на море немного загорись.

Эрина недовольно покосилась на меня. Кожа у неё была бледной, что, в общем-то, в сочетании с её обычным стилем выглядело интересно, а вот раньше её дразнили бледной молью.

— Мы ночью снимали клип, а днём записывали новый альбом, потому что наш менеджер решил, что если сразу на Санторине арендовать студию звукозаписи, то мы сэкономим кучу времени. В итоге выспаться и отдохнуть я смогла только во время тайфуна, когда на всём острове вырубил свет! Я солнце видела лишь из окна машины, когда нас в студию везли!

Я сочувственно вздохнул.

— Могла бы остаться и отдохнуть немного. Я тебя и не ждал так рано.

— Вот нет бы сказать, как ты скучал, как ты рад меня видеть... А он не ждал меня!

Эрина возмущённо ткнула меня в бок острым локтем.

— Да рад, я рад... так почему не осталась?

— Надоел мне этот остров, да и устала я. Домой захотела...

— Ясно.

Эрина замолчала и через минуту задремала. Видимо, и в самом деле устала. Да ещё и перелёт от Сантарина до Райхена — дело непростое. Подъехав к её дому, я остановился у подъезда и, повернувшись к Эрине, осторожно пощекотал её.

— Просыпайся, фея.

— Угу... Раэл, ты свободен вечером?

— Да я-то свободен, а вот ты спишь на ходу. Отсыпайся лучше.

— Угу...

Она зашла в подъезд, а я забрал из машины её чемоданы и пошёл следом. Жила Эрина на первом этаже, так что далеко идти не пришлось. Но возле двери она полезла в сумочку и начала долго в ней копать.

— Ну, ты скоро? — через пару минут спросил я.

Вместо ответа она застонала и несколько раз стукнулась лбом о закрытую дверь.

— Я, похоже, ключи в гостинице оставила...

Я тяжело вздохнул.

— Молчи! — Эрина вскинулась, зло сверкнула на меня зеленоватыми глазами и ладонью зажала мне рот. — Вот ничего не говори! Вообще ничего! Поехали к тебе!

Я благоразумно промолчал, но она всё равно, повернувшись, мстительно наступила каблуком мне на ногу.

— И не улыбайся тут мне!!!

Пришлось нести чемоданы обратно и заново укладывать их в багажник. К счастью, жили мы недалеко друг от друга, так что ехать было недолго, но после этого мне вновь пришлось тащить вещи, но уже в свою квартиру. И пока я этим занимался, Эрина уже хозяйничала в моём шкафу.

— Я у тебя футболку взяла, не хочу по своим чемоданам лазить. Тем более там всё стирать надо.

— Ага.

— Я в душ.

А я полез в холодильник — искать, чем угощать позднюю гостью.

Эрина Лафаль по прозвищу Тёмная фея была солисткой группы «Чёрные ведьмы», игравшей странную смесь тяжелого рока и фолка, а их главной фишкой были песни на эльфийском языке. И по классике жанра она, как и вся их группа, должна была беспрестанно пить, употреблять наркотики и устраивать демонические оргии, и по мнению некоторых людей — иначе никак. Да, лет сорок назад, возможно, так оно и было. Тогда рок-группы могли позволить себе давать концертов пять за год и выпускать один альбом раз в два года и при этом иметь столько денег и свободного времени, что только и оставалось устраивать вечеринки да упарываться наркотой. Сейчас же Эрине и её подругам приходилось буквально пахать без отдыха, чтобы просто оставаться на слуху у публики.

Поэтому и отношения у нас были довольно странными. Мы могли месяц друг друга не видеть. У неё гастроли и выступления, у меня... ну, тоже «гастроли». Она ведь ещё и училась одновременно как студентка на факультете Общей магии и как аспирантка в Музыкально-

художественной академии. И если для меня учёба была скорее баловством, то она занималась серьёзно.

Пока Эрина плескалась в душе, я поставил на стол тарелку с нарезанной сырокопчённой колбасой и сыром, налил два бокала вина, достал коробку конфет. Из ванной Эрина вышла в моей футболке, оставив на правой руке несколько плетённых фенечек. Их она, по-моему, вообще никогда не снимала.

— Ты завтра свободен?

— Нет, с утра на одну службу, после обеда на вторую. Может быть вечером...

— Вечером я к родителям еду. Ладно, если завтра утром ты меня разбудишь, я тебе кофе сварю.

Мы сели за стол, выпили немного вина и только начали беседовать, как мне позвонили по телефону. К моменту, когда я закончил разговор, Эрина уснула прямо в кресле. Вздохнув, я на руках отнес её в кровать и укрыл простынёй. Затем вышел в гостиную и включил телевизор на новостной канал.

«... на данный момент сообщается о двух убитых полицейских и четырёх пострадавших. Ответственность за нападение пока никто на себя не взял, но, судя по манифесту, появившемуся в интернете одновременно с нападением, это месть леворадикальных группировок за убийство известного профсоюзного деятеля Грэда Коннэли...»

Ну да. Отлично. Неизвестный снайпер убил Грэда Коннэли, значит, что надо сделать? Совершить налёт на полицейский участок в предместьях Райхена. Бессмысленный терроризм ведь так замечательно поможет делу рабочих!

«... Я напомню нашим телезрителям, что Грэд Коннэли был убит снайпером во время приёма в мэрии вчера вечером. Полиция пока не давала комментариев по этому делу, но известно, что им напрямую занимается Генеральная прокуратура...»

На экране показывали полицейский участок. У дверей лежали в сугробах белой пены две сгоревшие машины, судя по всему полицейские, с разбитыми окнами и отверстиями от пуль в дверях. Рама одного окна обгорела. На стене рядом — уродливое чёрное пятно. Журналистам никто не дал записи с камер наблюдения, но я и так мог представить картину произошедшего: подлетели, выскочили из машины и открыли шквальный огонь, бросили бутылки с зажигательной смесью, так называемые «коктейли анархистов», и сразу скрылись, пока не успело подойти подкрепление.

У меня опять зазвонил телефон.

— Новости знаешь? — спросил Марк Клайвиц.

— Прямо сейчас смотрю.

— Завтра сбор в девять утра.

— Ясно.

Вот и закончились выходные.

Утром я проснулся до звонка будильника. Солнце уже встало, и в комнате было светло. Эрина спала у меня под боком, одну руку засунув под подушку, а вторую закинув на меня. Без макияжа она выглядела моложе и милее. Вечером она была в моей футболке, но, проснувшись ночью, она сняла её, и теперь из одежды на ней было лишь несколько плетённых фенечек.

Я медленно провёл рукой сначала по спине, а затем по шее к уху. Повернувшись, я осторожно поцеловал кончик её острого ушка, немного прикусывая его. Эрина сквозь сон улыбнулась, её дыхание изменилось. Продолжая дразнить её, я поцеловал её в тёплые мягкие губы. Эрина что-то простонала и ответила на поцелуй.

— Просыпайся, фея...

— Угу... ты же на службу собирался...

— Ага. И кто-то обещал мне кофе сварить...

— Ой... иди к демонам...

Окончательно проснувшись, Эрина обняла меня за шею, куснула за плечо, а потом и вовсе проскользнула под меня, выгибаясь навстречу... Простыня улетела на пол... Накрашенные чёрным лаком ногти впились в мою спину... И хорошо всё-таки быть магом: простое заклинание — и можно не бояться никаких нежелательных последствий...

Я сам сварил кофе, но Эрина вставать не стала. Пока я одевался, она лежала на кровати, свернувшись как кошка, и следила за мной.

— Ключи на столе.

— Ага. Когда вернуть их?

На пару секунд я задумался.

— Постараюсь на днях заскочить к тебе и сам заберу. Только не потеряй!

— Ой, да иди ты к демонам!

— Да шучу я! Не обижайся. Можешь терять, я на них следящую метку повесил.

Поджав губы, Эрина схватила подушку и кинула в меня через всю комнату. Я увернулся.

— Всё, удачи!

Я уже вышел к двери, как она вдруг нагишом выскочила следом.

— Раэл, у тебя ведь сегодня просто рутина? — обеспокоенно спросила она.

— Э... да... — удивлённо ответил я.

— Хорошо, не бери в голову.

— Ну, говори уж, раз начала.

— Да просто, сон сегодня какой-то мутный приснился. Не обращай внимания. Удачи.

Я улыбнулся, махнул ей рукой и вышел за дверь. Что это на неё нашло?

Я думал, что полковник собрал весь отряд, но в тактической комнате сидели только бойцы из моего отделения: пять парней и одна девушка. Все, как сейчас модно говорить, боевые волшебники. Звучало красиво, а на деле это означало то, что на огнестрельное оружие они полагались больше, чем на магию.

Следом за мной зашла Юлия и встала рядом.

— Доброе утро, дамы и господа. У нас пополнение, — я сделал жест рукой, показывая на Юлию. — Юлия Сирайя, некромант и снайпер.

Затем я начал представлять Юлии других бойцов отделения.

— Рагнар Хитрый, Хитрый — это фамилия такая, — сразу объяснил я.

Рагнар, высокий светловолосый северянин, поднялся и кивнул Юлии.

— Хороший боец, владеет воздушной магией, позывной — Варвар. Рой и Маэл Лагнер — братья, опытные бойцы, специалисты по рукопашному бою и заодно неплохие волшебники стихии огня. Позывные — Топаз и Стрелок.

Два брата встали. Рой был чуть повыше, Маэл — чуть пошире в плечах.

— Вон тот великан — Ивар Гарнот.

Ивар не вставая махнул рукой Юлии. С кем-либо спутать его было сложно — более двух метров роста, почти метр в плечах.

— По неписанной армейской традиции большому человеку — большая пушка. Ивар у нас специалист по тяжелому вооружению, а также он хорошо владеет тем, что раньше называли магией земли, а сейчас обозвали магией гравитационно-тектонического воздействия. Позывной — Гранит. Мелкий и рыжий рядом с ним — Кинар Огай.

Рыжеволосый веснучатый парень поднялся и кивнул.

— Напарник Ивара, но и сам неплохой боец, а ещё он у нас алхимик, а не волшебник. Позывной — Ворон. Ну и единственная, до твоего прихода, девушка — Кира Лонгин.

Невысокая, но мускулистая девушка вставать не стала и просто кивнула.

— Неплохой боец, как и все здесь присутствующие, наш сапёр, подрывник и мастер маскировочной магии. Позывной — Лиса.

— Очень приятно, — сказала Юлия. — Надеюсь, мы сработаемся.

— Все в сборе? — вместо приветствия сказал Марк Клайвиц, заходя в комнату с папкой в руках.

— Так точно, сэр.

Мы с Юлией выпрямились, все остальные поднялись и отдали честь (ох, простите, выполнили воинское приветствие). Полковник бросил папку на стол и встал перед нами, сложив руки за спиной.

— Садитесь. Новости все видели? Сначала грохнули важную профсоюзную шишку, потом налёт на полицейский участок. Расследование — не наше дело, этим уже прокурорские занимаются. Наша задача — ликвидация леворадикальной группировки «Рабочая армия».

— Опять? — воскликнул Кинар.

— Не опять, а снова.

Мда, совсем туго у левых террористов с фантазией стало. Уже третья группировка на моей памяти с этим названием.

— Чьё они там боевое крыло или сами по себе, нас не касается. Они были в разработке и могли находиться в ней ещё долго, но после вчерашнего налёта было принято решение устроить показательную расправу. Работаем полуофициально. Полицейский спецназ блокирует район. Мы заходим, делаем работу и уходим до появления репортёров.

— Всё как обычно. Нас там не было, — вставила реплику Кира.

— Именно. Два важных момента, — Марк Клайвиц повернулся и достал из папки распечатанную на большом листе фотографию. — Вот этого человека взять живым и невредимым. Максимум — пара синяков. Ясно?

— Это наш человек? — прямо спросил я.

— Именно. По идее перед началом штурма он должен уйти в сторону и при нашем появлении сразу сдать в плен, но возможны варианты. Второе.

Марк достал ещё две фотографии из папки. На этот раз одна была из полицейского архива — на ней хмурый мужчина держал в руках табличку с номером и смотрел в камеру. А вот на второй была девушка, заснятая камерой наблюдения вполоборота.

— Этих двух убить на месте. Понятно? Юлия Сирайя, вам понятно задание?

— Так точно, сэр!

— Вопросы будут?

— Да, почему именно этих людей необходимо убить?

— Потому что на суде они устроят представление: будут красоваться перед камерами, и у нас появится ещё сотня другая подражателей. Понятно?

— Так точно. Вопросов больше не имею.

— Хорошо. Остальных — по ситуации. Возьмёте живыми — хорошо, если нет — по этой падали никто плакать не собирается. Но лучше всё-таки пару-тройку взять живыми, чтобы было кого отправить на показательный суд. Вопросы?

— Численность противника и оружие? — спросил я.

— Точные данные узнаете перед началом операции. Приблизительно десять-пятнадцать человек. Оружие — лёгкое стрелковое, охотничьи ружья, возможно, несколько пистолетов-пулемётов или старых армейских штурмовых винтовок, а также самодельные взрывные устройства и «коктейли анархистов».

— Работает только наше отделение?

— Именно. Привлекать весь отряд нет смысла.

— Местность?

— Сообщат на месте и предоставят фотографии.

— Тогда вопросов больше нет.

— Отлично. Тогда через двадцать минут быть на вертолётной площадке в полной готовности.

Сверив часы, мы пошли переодеваться и вооружаться. Строго говоря, подобные полицейские операции не были основной задачей нашего отряда, но по мере того, как ситуация с терроризмом в стране ухудшалась, нас всё чаще привлекали к борьбе с различными радикалами. Марк Клайвиц не возражал, считая, что это помогает держать нас в готовности. Всё-таки стрельба по фантомам на полигоне — это одно, а вот реальная боевая операция — совсем другое дело.

Плохо было то, что мы из элитного подразделения всё больше превращались в эдаких карателей. Пока та или иная группировка не переходила черту, то с ними работала только полиция, а у них были и методы попроще и ограничений побольше. Но стоило очередным революционерам зарваться — и мы получали приказ на их ликвидацию.

Десантно-штурмовой вертолёт «Кобра» уже ждал нас на вертолётной площадке. Двое пилотов курили в нескольких метрах от неё.

— Ух ты, какая красавица! — воскликнула Юлия. — Наша?

— Привыкай, — усмехнулась Кира. — Нам всё новое дают — спасибо полковнику.

«Кобра» уже начала поступать в войска, но пока что далеко не все части могли ею похвастаться. Это был новый вертолёт, разработанный с нуля под нужды десантных войск, а не просто что-то переделанное ради большей вместительности. Тепловые ловушки, системы РЭБ, система магической маскировки, два курсовых пулемёта и два бортовых, дымовые ракеты. Также под крылья можно было подвесить управляемые ракеты либо блоки с неуправляемыми. «Кобры» могли не только быстро доставить десант, но и обеспечить огневую поддержку.

Нам сейчас, конечно, никто не разрешит обработать место высадки неуправляемыми ракетами, но всё равно лететь на операцию в «Кобре» приятнее, чем трястись в кузове грузовика.

Снаряжение у нас тоже было не простым: штурмовые винтовки ШВС-3 (штурмовая винтовка специальная), пистолеты ПС-7 (пистолет специальный), ножи ТНС (тактический нож специальный), и даже гарнитуры связи у нас были не простые, а специальные. Что поделат, в конструкторском бюро при Военно-техническом университете сидели хорошие специалисты, разработавшие отличное оружие для бойцов спецподразделений, но заморачиваться над названиями они не стали. Впрочем, так как это оружие всё равно изготавливалось только по спецзаказам для элитных подразделений, то и каких-то особых названий не требовалось.

Но, пожалуй, главным хай-теком были так называемые боевые костюмы «Доспех». Это был целый комплекс защитного и вспомогательного снаряжения, защищавший бойца от всех видов урона: броневые пластины, кевлар, устойчивая к кислоте невоспламеняющаяся ткань, защита от резких температурных колебаний, крепкая обувь, тактический шлем с защитным щитком, на который проецировалась вся нужная информация; система ночного видения, система «умного прицеливания», система интегрированной связи. Причём вся электронная начинка была устойчива к магии и электромагнитному воздействию.

И отдельным пунктом в нашем снаряжении шла система поддержки магических способностей бойца. Правда, для Юлии её ещё не успели сделать, потому что для каждого человека её нужно подгонять индивидуально, под его возможности и стиль.

Стоило, конечно, всё это удовольствие бешеных денег. И в каком-то смысле посылать отряд, вооруженный таким образом, на банальную полицейскую спецоперацию, было всё равно что отстреливать волков крылатыми ракетами. Впрочем, в мирное время по-другому нас сложно было использовать. Либо вот такие операции, либо занятия на полигоне.

В «Кобре» сидеть удобно, да и шумоизоляция неплохая. Как ни странно, но при разработке вертолёта инженеры подумали о комфорте для людей. Я сидел у окна, рядом со мной — Юлия, с интересом разглядывающая обстановку кабины.

— А ты чего такой довольный с утра? — неожиданно спросила она.

— Довольный? — удивился я.

— Ага. Я тебя, конечно, не так хорошо знаю, но даже ребята заметили, что ты обычно по утрам хмуро выглядишь, а сегодня наоборот.

Подумав несколько секунд, я решил, что скрывать смысла нет.

— Девушка вчера неожиданно приехала раньше времени.

— У тебя девушка есть? Круто, хотя когда ты на неё время находишь?

— Сам удивляюсь.

Мы тем временем уже подлетали к цели.

— Отделение, надеть шлемы! Готовность два!

— Есть готовность два!

Вертолёт пошёл на снижение в предместьях Райхена, в районе Нижнего города. Это место всегда считалось неблагополучным. Недвижимость возле реки, где её периодически сильно затапливало, стоила дёшево. Конечно, после постройки дамбы наводнения прекратились, но всё равно жили тут в основном люди небогатые. Раньше город заканчивался у реки, но, когда построили мост, он перепрыгнул на другой берег и «сожрал» пару рабочих посёлков и деревушек. И если старый Нижний город худо-бедно стал спокойным местом, то вот новый Нижний город — та ещё клоака.

— Щитки в непрозрачный режим. Соблюдать молчание. Все переговоры только по внутренней связи.

Через пару мгновений лица всех бойцов закрыли чёрные блестящие щитки. Наше подразделение было секретным, поэтому и наши физиономии никто не должен был видеть.

Вертолёт приземлился на площадке у полицейского участка. Рядом уже стояли два микроавтобуса, приготовленные для нас. Полицейские возле них вопросов не задавали и даже лишний раз не смотрели в нашу сторону. Хорошо их выдрессировали.

— По машинам!

В автомобиле сидел человек в штатском, но с цепким взглядом бывалого службиста. Он протянул мне планшет, на котором были снимки двухэтажного здания — с беспилотника и просто с дороги.

— Они там. Двенадцать человек. Один из них наш агент, — сообщил мне службист.

— Нам сообщили.

— Он должен сказать пароль: «Борьба продолжается».

Пересмотрев все снимки, я передал планшет другим бойцам, сидевшим со мной.

Ехать пришлось недолго. Вскоре микроавтобусы остановились возле небольшого микрорайона, отделённого от Райхена пока ещё незастроенным пустырём.

— Выходим!

— Ближе нельзя — поднимут тревогу, — объяснил службист. — У них есть осведомители в посёлке.

Я молча кивнул, прикидывая, как лучше подобраться к нужному дому. На капоте одной из полицейских машин для меня расстелили карту, но я не стал на неё смотреть, а просто достал тактический планшет, зашёл в сеть и получил свежие спутниковые снимки.

— Может «птичку» поднимем? — предложила Кира.

— Не вижу смысла тратить время. Над районом уже висит полицейский беспилотник. Разделимся: Лиса, Ворон и Гранит — идите по этой улице. На подходе, Лиса, обеспечишь маскировку. Штурм по сигналу. Остальные пойдут за мной. Зайдём через соседний участок.

— Дороги перекрыты, — сообщил службист. — Как только вы зайдёте и приготовитесь к штурму, мы выставим оцепление. Раньше нельзя.

Я кивнул, понимая о чём он. Да, в идеале операция должна проходить не так. Сначала полицейское оцепление и эвакуация людей из ближайших зданий, потом предложение сдаться — и так далее. Но подонки быстро научились противостоять этой тактике — при первых же признаках полицейской операции врываются в соседние дома и брали заложников.

— Вперёд! Готовность один!

Бойцы сняли оружие с предохранителей, ещё раз проверили связь и пошли. Марк

Клайвиц, координирующий операцию из штаба, молчал, никак не комментируя мои действия.

Я двинулся по улице, держась вдоль забора. Юлия шла сразу за мной, за ней — Рагнар. Братья Рой и Маэл шли замыкающими. Мне на щиток транслировалось видео с беспилотника, параллельно я слышал переговоры наблюдателей и штаба операции.

— Охотник, мы на месте, — тихо доложила Кира.

Как ни странно, но на улице нам никто не попался. Мы подошли к нужному дому. Собака, услышав нас через забор, пару раз гавкнула.

— Входим. Оружие в небо!

Я заходил первым, держа наготове пару заклинаний. Собака дёрнулась с цепи и истерично залаяла, выглянувшая на шум женщина в домашнем халате испуганно вскрикнула и отшатнулась. Я одним прыжком подскочил к ней и зажал ей рот.

— Полиция Райхена! Тихо, гражданка. Успокойтесь! Хорошо?

Женщина кивнула.

— Значит так. Вы сейчас тихо заходите в дом. В доме есть кто? Где муж?

— Дома дети, муж на работе.

— Тогда вы берёте документы и деньги. Берёте детей и выходите на улицу. Сейчас подъедет машина — вы сядете в неё, и вас отвезут в безопасное место. Ясно?

— А что...

— Спецоперация по задержанию опасных преступников. Для безопасности вас и ваших детей вам необходимо покинуть дом.

К счастью, женщина попала не из тупых. На всякий случай я зашёл вместе с ней в дом, но она проблем не создавала. Через минуту выскочила из спальни уже в платье и туфлях, держа в руках сумку. Так же быстро собрала детей, надела поводок на собаку и без лишних звуков села в подъехавшую машину. Вот всегда бы так.

Мы после этого, прикрываясь хорошим и красивым садом, подошли к концу участка и приготовились к штурму.

— Центр, я Охотник. Обе группы на месте, — доложил я полковнику. — Прошу подтверждения на операцию.

— Мои люди готовы, — послышался голос Марка Клайвица. — Ясно. Охотник, я Центр. Подтверждаю приказ. Начинаем операцию через одну минуту.

— Центр, я Охотник. Начинаем через одну минуту. Отделение, готовность ноль. Ждём приказа.

— Принято! — по очереди отозвались все.

Последние секунды тянулись невыносимо долго. Солнце припекало всё жарче, и терморегуляция костюма уже не помогала. Рядом чирикали птицы, летали разные насекомые, а мы сидели в не самых удобных позах, чтобы нас не заметили раньше времени, сжимали в руках оружие и готовились в любую секунду начать убивать.

Внезапно я вспомнил Эрину, тихо спавшую утром в моей кровати. Тёмные волосы с фиолетовыми прядями, белая простыня, сползшая с её тела и открывшая часть груди, чёрные фенечки на правом запястье... Образ был таким мирным и уютным, что я сдержал тяжёлый вздох. Насколько было бы лучше провести с ней весь день, а не отстреливать всяких придурков, решивших, что через террор можно каким-то образом сделать мир лучше.

— Охотник, здесь Центр! Начать операцию!

— Работаем!!!

Две дымовые шашки перелетели через забор. Рагнар опустился на одно колено — я запрыгнул на его спину, перемахнул через забор и опустился, прижимая приклад винтовки к плечу и одновременно раскидывая во все стороны заготовленные фантомы. Через мгновение рядом со мной приземлилась Юлия.

— Атас!!!

Поймав взглядом чью-то тень с ружьём в окне второго этажа, я тут же выстрелил. Тень исчезла. Рой и Маэл уже были здесь. С другой стороны ворвалась группа Киры.

— Варвар и Топаз — снаружи. Юлия и Стрелок — за мной!

Подскочив, я побежал по газону к дому. Из окон раздались выстрелы. Несколько пуль попали по фантомам. Рядом по траве прилетела дробь. В ответ тихо защёлкали выстрелы наших винтовок. С другой стороны громыхнула светошумовая граната.

Заднюю дверь я открыл заклинанием и остановился — через пару секунд взорвалась граната. Ожидаемая ловушка. Внутри я ворвался первым, перепрыгивая через брошенные прямо на пути пластиковые стулья. Из дома мне навстречу выскочил парень с перекошенным лицом, в белой рубашке, расстёгнутой наполовину, и пистолетом в руке. Я дёрнул за спусковой крючок, и грудь парня перечеркнула короткая очередь. Юлия и Маэл уже заходили за мной.

— Первая группа в доме! Задние комнаты!

— Вторая группа в доме! Холл! — в ответ сообщила Кира.

У нас сейчас две задачи: не пострелять друг друга и не убить агента.

В следующей же комнате у стены я увидел мужчину средних лет с охотничьим дробовиком в руках и явно нервничающего. Узнав его, я рванул к нему. Он выстрелил почти в потолок, а я ударил его прикладом в грудь и сразу сбил с ног.

— Ну?

— Борьба продолжается... — прохрипел он.

— Лежи! — И по внутренней сети приказал: — Стрелок — охранять! Агент жив и у нас.

А мы пошли дальше. У лестницы на второй этаж нас ждала засада. Оттуда лупили из старых армейских винтовок. Мы, не церемонясь, бросили туда пару гранат.

— Пошли!

Я первым рванул вверх, раскрывая перед собой *магический щит* от пуль. Он сразу же вспыхнул от попаданий. Сверкнула *ледяная молния*, угодившая в пол рядом со мной, мгновенно замораживая его и обдавая холодом правую ногу. В ответ я метнул *воздушные ножи*, насквозь пронзившие и *магический щит*, и самого колдуна с жезлом в руке. Юлия, проскользнувшая за мной, застрелила террориста с винтовкой. Ещё двое лежали не то убитые, не то просто без сознания после взрыва гранаты.

Не задерживаясь, мы пошли вперёд, добывая немногих оставшихся противников. Одного совсем молодого парня Кинар поймал в деревянную клетку, создав её алхимией. Ещё одного вырубил Ивар прикладом в челюсть. Но потом возникла проблемка...

— Я сдаюсь! Всё!

Подняв руки, женщина улыбалась. Зря.

Две пули в грудь и *воздушное лезвие* по гортани. Террористка упала навзничь, хватаясь руками за рассечённое горло и захлёбываясь своей же кровью.

— Проверить дом! Лиса, ищи СВУ*! Пленных на улицу! Центр, я Охотник. Дом взят начинаем зачистку.

Взрывчатку нашли в подвале, но она просто лежала в ящике. Обыскав дом, мы нашли

ещё одного террориста, спрятавшегося в шкафу и обделавшегося, когда мы за шкуру потащили его на улицу. На вид ему было лет шестнадцать, не больше.

А на улице уже нас встречал полицейский спецназ. Террористов, взятых живыми, уложили мордой в землю. Остальных складывали рядом и после освидетельствования запаковывали в чёрные мешки. Раненых было немного, и двум из них дали истечь кровью, чтобы потом не тратить на них время.

— Центр, я Охотник. Операция закончена. Потерь нет.

— Принято, Охотник. Транспорт подошёл, возвращайтесь домой.

— Принято, Центр. Отделение — домой!

Вся операция вместе с зачисткой заняла пять минут. Могли бы и быстрее, но, пока не был взят агент, мы вынуждены были осторожничать.

**СВУ — самодельное взрывное устройство.*

Пять минут горячей схватки — и полдня пиши рапорты.

— Убьёшь бобра — спасёшь дерево, убьёшь военного — спасёшь целый лес, — пробормотал я.

Впрочем, про лес я погорячился. Большую часть документооборота всё-таки перевели в электронный формат. Особенно все эти бессмысленные рапорта и отчёты о расходах боеприпасов и прочей матчасти.

Каждый боец должен был после боя отчитаться о расходе патронов и гранат, а также написать рапорт, подробно в нём изложив свои действия, действия товарищей, отметив ошибки (свои и чужие), и действия других подразделений. С меня как с командира отделения требовали всего этого бумажно-электронного безобразия ещё больше. А именно написать по рапорту на каждого отдельного подчинённого.

К счастью, я давно догадался, как облегчить себе жизнь, и в отдельной зашифрованной папке хранил готовые шаблоны с монструозными фразами вроде «грамотно оценивая тактическую обстановку, (впишите нужное имя) принял тактически верное решение действовать в соответствии со сложившейся в зоне проведения особой военной операции (вписать название операции) обстановкой и прибегнул к следующим тактическим манёврам». Звучал подобный военный канцелярит ужасно, но зато позволял быстро нагнать нужный объём текста.

— Можно зайти?

У двери стояла Юлия. У командиров отделений отряда «Тень» был личный кабинет, и у меня тут стоял свой стол с компьютером.

— Заходи. Написала рапорт?

— Потом у кого-нибудь спишу, — отмахнулась Юлия.

И села на стул рядом со мной. Поправляя влажные после душа волосы, она сложила пальцы в жест «тут можно говорить?». Я, не поворачивая головы набрал: «Можем, но не на все темы. Полковнику начхать на то, как мы ему кости перемываем, но особисты слушают».

— Каждый член подразделения должен объективно и беспристрастно оценить действия свои и своих боевых товарищей, — назидательным тоном произнёс я.

— Да-да, разумеется. Люблю уставщину, сил моих нет. Меня всем этим ещё в учебке перекормили. Что я тут подумала... ты не хочешь себе пару выходных выбить?

— Хм... каким образом?

Я стёр написанную фразу и продолжил дальше писать рапорт.

— Полковник очень уж загорелся идеей сделать из нас боевую пару — ну и давай ему и скажем, что после ритуала нам нужно два-три дня, чтобы притереться друг к другу, прийти в себя и всё такое. Тем более что это правда.

— Почему ты считаешь, что он настолько заинтересовался этой идеей?

— Потому что он меня уже два раза об этом спрашивал, — ответила Юлия. — Я не знаю как, но он, похоже, узнал, что из нас двоих я настроена более... скептически.

— Хм, возможно, разговаривал с Алестой, — вслух подумал я. — И что, ты согласна связать себя со мной ради трёх выходных?

— Не только, он мне и прибавку сразу пообещал, и новую звёздочку на погоны вне очереди. Ну, не сразу, а...

— А через месяц. Забей, тебе и так, и так дадут новое звание. Ты видела, что у нас все лейтенанты, и только ты младший лейтенант? Ему придётся дать тебе звание, потому что иначе допуск к секретности не оформить, а без допуска ты служить у нас не сможешь. Ты ведь пока и половины не знаешь о том, чем мы тут занимаемся.

— Вот зараза.

— Ага.

— А прибавка?

— За секретность и новое звание, плюс, сама же видела: нас в любой момент могут бросить в бой, а значит, мы считаемся подразделением повышенной готовности. Вот тебе сразу и три доплаты! Плюс — боевые. За сегодня каждому по паре тысяч накинут.

— Блин. Это он, получается, мне пока что ничего и не обещал, — Юлия подпёрла щеку рукой и уставилась в окно. — Значит, пока подождём. Надо что-нибудь весомей у него выбить.

Я покосился на Юлию и улыбнулся.

— Вопрос в другом, ты...

— Да. Я думала об этом вчера и сегодня всё утро. Я согласна. Но полковнику об этом пока знать необязательно.

— Хорошо.

— А ты?

Я нажал на сохранение документа и закрыл его. Затем откинулся на спинку стула и повернулся к Юлии. Вопрос был хороший. С одной стороны, лишиться части своей свободы и самостоятельности в обмен на напарницу, которая точно не предаст, — дело хорошее. Да и с Юлией точно скучно не будет. Но с другой — есть и недостатки — не даром сама Алеста не спешит выбирать себе ша'асал.

— Я в раздумьях, но, если выторгуешь что-нибудь интересное, то, можешь, передать полковнику, что...

— Что передать? — Марк Клайвиц без стука зашёл в кабинет и услышал последние слова.

— Не важно, — не моргнув глазом ответил я.

— И в самом деле. Раэл, Юлия. За мной.

Переглянувшись, мы встали, одёрнули форму и проследовали за ним. А он, не говоря ни слова, вышел из здания и направился к стрельбищу. Подходя к нему, я услышал грохот тяжёлого пулемёта и не удивился, увидев на рубеже Ивара и Кинара, отработывавших работу пулемётной пары.

Марк Клайвиц, не обращая внимания на стрелков, завёл нас за угол небольшой пристройки. Юлия ни о чём не догадывалась, а вот я понял всё и даже больше. Здесь находилось «слепое пятно» для системы видеонаблюдения, а грохот пулемёта заглушал любые другие звуки. И я, по знаку полковника, закрыл нас от прослушивания со стороны.

— Раэл, Юлия, есть одна проблема. Новости, я так понимаю, вы не смотрели.

— Нет, да и когда бы мы успели? Сначала разбор операции, потом я рапорта писал, — ответил я.

— Я так и думал, — кивнул Марк. — В общем, в Райхене массовые беспорядки. Сожгли три машины полицейских, забросали камнями здание Генеральной прокуратуры и даже ухитрились пару окон разбить.

— По поводу?

Хотя не то чтобы толпе был нужен повод в последнее время...

— Людям не понравилась наша утренняя операция.

Несколько секунд я прокручивал в памяти детали короткого боя. Вроде же всё прошло гладко. Зашли, быстро зачистили дом. Гражданские не пострадали, чужое имущество не тронули. Что не так-то?

— Люди решили, что это целенаправленные репрессии против левых. Сначала убийство Грэда Коннэли, затем разгром одной из левых группировок.

Я хотел было возмутиться, но, вспомнив разочарованный взгляд Исмара и представив такое же разочарование, но уже на лице у Алесты, начал думать. А ведь действительно некрасиво вышло. Народ и так был взбудоражен, а теперь ещё и вот это...

— Хуже всего то, что так же подумали ультраправые. «Союз Райхена» решил начать действовать и устроить погром какому-нибудь профсоюзу.

— Этого ещё не хватало! — воскликнула Юлия. — Тогда у левых вообще крышу сорвёт.

— Верно. Поэтому...

Марк Клайвиц достал из кармана фотографию и протянул мне. Юлия шагнула ко мне и тоже взглянула.

— Хм... кто это?

— Вильем Рахард — один из идеологов «Союза Райхена», ярый националист, борец за чистоту крови и просто мразь конченная, — объяснил я.

— На обратной стороне, — добавил полковник.

Я перевернул фотографию: там было написано время и адрес.

— Понятно.

— Работа полуофициальная, приказ пришёл сверху. Одновременно с акцией через подконтрольные сайты будет вброшена нужная информация. Это должно остудить горячие головы. А заодно кое-кто поймёт, что терпеть их выходки никто не собирается.

Моего согласия Марк Клайвиц не спрашивал: он знал моё отношение к «Союзу Райхена», как и отношение Алесты. Но...

— На клан Ларанов не подумают? — прямо спросил я.

— Раньше ты таких вопросов не задавал, — заметил полковник.

— Повзрослел.

— Нет. Информационный вброс имеет несколько слоёв — толпа узнает то, что им нужно узнать, и не более того. А вот «Союзу Райхена» прямо намекнут на то, кто санкционировал наши действия и, самое главное, почему. В этом и смысл.

Ну да. Точно так же, как и с левыми радикалами, есть черта, через которую нельзя переходить. Или придём мы.

— Ясно.

— Юлия Сирайя, вы готовы?

— Крещение кровью? — хладнокровно спросила девушка.

— Да. По указанному адресу лежит снайперская винтовка. Раэл будет осуществлять прикрытие и поддержку.

Юлия несколько секунд смотрела на меня, явно о чём-то раздумывая. А я подумал о том, что, будь у нас магическая связь, мы могли бы прямо сейчас всё обсудить.

— Я могу и сам стрелять, — спокойно сказал я. — По такой цели — с удовольствием.

— Нет. Я согласна.

— Дополнительную информацию Раэл получит в обычном порядке.

Я убрал купол от прослушивания, и мы втроём вышли на открытое пространство. Марк Клайвиц, словно продолжая начатый разговор, произнёс:

— Я понимаю, что многого у вас прошу, но всё же подумайте. Учитывая всю... проблематику ситуации, мы можем обсудить определённые изменения в ваших контрактах.

— Какие именно? — спросила Юлия.

— Дополнительная надбавка к окладу вам обоим. Дополнительные выходные, которые вы сможете брать между учениями, обязательными тренировками и операциями. Кроме того, график всех поездок и выходов будет составлен таким образом, чтобы не разделять вас.

Марк Клайвиц действительно обещал многое, но почему? Только ли потому, что мы с Юлией могли стать слаженной боевой парой? Или же потому, что он хочет в отряд некроманта? Некромантов мало, а сильных некромантов ещё меньше, и они все под контролем Совета магов. Юлия слабый некромант, но став моей ша'асал она будет сильнее. В общем, тут есть о чём подумать.

— И вот именно сейчас нам бы выходные и не помешали, — мило улыбнувшись, сказала Юлия.

— Сейчас — это...

— Сейчас — это до начала учебного года. Тем более что Раэл всё равно скоро будет по уши занят работой в СБА.

— Мы вообще-то тоже будем заняты, — сухо заметил Марк Клайвиц. — Отряд «Тень» будет находиться в резерве на случай чрезвычайной ситуации всю неделю первокурсников.

Для первокурсников учебный год начинался на четыре дня раньше: заселиться в общежития, познакомиться с учебным планом, научиться ориентироваться в городе и выучить правила. Заодно в это время в Академгородок допускались их родители, чтобы они могли помочь своим детям и заодно лично убедиться в безопасности Академгородка.

Естественно, что когда собиралось столько народа, то всем службам безопасности приходилось работать с удвоенной нагрузкой. Особенно учитывая то, что некоторые нормы безопасности вынужденно снижались, поэтому посторонним проще было проникнуть на территорию Академгородка. В прошлом году поймали трёх шпионов при попытках пробраться в лаборатории, а ещё один похитил документацию по крупному проекту и успешно ушёл вместе с ней. Ущерб компании составил около сорока миллионов, а ведь украли не военные разработки, а всего-то формулу нового лекарства.

— Тем более. Самое время отдохнуть.

Полковник промолчал, а потом отрывисто бросил:

— Ладно. Четыре дня вам.

— Маловато, но ладно. Наглеть не будем. Хорошо, мы пойдём...

— Сначала рапорт напиши, — осадил я Юлию.

— Эээ...

— И не экай! Я командир отделения, а ты моя подчинённая.

— Ладно-ладно, иду писать рапорт.

Юлия развернулась и пошла в сторону здания. Марк Клайвиц проводил её взглядом.

— Уже жалеете, что взяли её в отряд? — спросил я.

— Нет, но если она и дальше будет наглеть...

— Её наглость сейчас — это просто шутливое настроение, по сравнению с вашим предложением, — сухо ответил я.

Полковник вздохнул, снял фуражку и вытер пот, выступивший на лбу.

— Повторюсь: я понимаю, что прошу многого, — вздохнул он. — Но и вы поймите, что это не моя прихоть.

— Нужен боевой некромант?

— А ты и в самом деле начал взрослеть, Раэл. Именно так. Нам нужен боевой некромант, а Юлия — единственный некромант, вступивший в армию. А ты единственный маг у меня под рукой. И я знаю, что ты тоже понимаешь всю необходимость особого отряда, свободного от военной бюрократии. Мы должны действовать, а не ждать, пока политики развалят страну.

Обедал я на ходу, купив пару больших пирожков в кафе. И в СБА меня уже заждались.

— Пришёл приказ на усиление, — вместо приветствия сказал Лэнс, пивший кофе у автомата.

— В связи?

— Новости не смотришь? В городе беспорядки.

— Некогда было. Что там, всё так серьёзно?

— Сам посмотри.

Мы вдвоём зашли в небольшую комнату отдыха, где работал телевизор, и там как раз показывали новости. Всё происходящее журналисты благоразумно снимали с вертолётa. Внизу пылали машины — пожарные к ним проехать не могли, поэтому их никто не тушил. Чуть дальше улицу перекрывала стена щитов жандармерии. Среди дыма мелькали протестующие, закрывающие лица балаклавами, разнообразными масками или платками.

— Как с цепи сорвались. Если ещё мигранты из предместья выйдут...

— Да уж.

Видимо, получив приказ, жандармы двинулись вперёд. В них полетели бутылки, камни, палки и прочий мусор. В ответ жандармы из лёгких гранатомётов стреляли светошумовыми гранатами. Вдруг они резко разбежались в стороны, и на полном скаку выскочили кавалеристы. Они врзались в толпу протестующих, легко стоптали их и погнали вниз по улице.

Затем трансляцию переключили на камеры со здания Генеральной прокуратуры. Тут работала спецтехника с водомётами. Сильные струи воды сбивали людей с ног, а жандармы выскакивали из строя, ловили протестующих и вязали их.

— Ладно, у нас своя работа.

А работа у нас встала намертво. За прошедший день специалисты из Службы безопасности починили сломанные камеры, а также скрытно установили несколько новых. Так что теперь у нас большая часть улиц этих трёх злополучных кварталов была под видеонаблюдением. Но, увы, никаких подозрительных лиц на камерах не появилось. Да и не подозрительных тоже практически не было. Патрульные следили за каждым домом, обошли все чердаки, подвалы и прочие ухоронки — чисто.

Сбоев камер тоже не было. Патрульных снабдили устройствами для отслеживания магии, но те молчали. На всякий случай все видеозаписи прогнали через специальную программу, которая фиксировала использование очень сложных оптических иллюзий, способных обмануть камеры видеонаблюдения, но и это не помогло.

Проклятый нарушитель в пижаме словно растворился в воздухе. На всякий случай зону усиленного патрулирования расширили на весь Академгородок. Но это тоже ничего не дало, кроме новой толстой пачки жалоб и кучи звонков от возмущённых граждан.

— Надо устраивать магический поиск, — сказал я на спонтанном совещании у кофейного автомата.

— Ты сможешь его провести? — спросил Герхард.

— Чтобы провести нормальный магический поиск всего в одном квартале, надо десять таких магов, как я, — я криво усмехнулся. — Или один нормальный маг. Я попрошу помощи у своего клана.

— Помощь Ларанов — это хорошо, — задумчиво произнёс Лэнс. — Но ведь за неё платить придётся.

— Не хотите — не надо, — я пожал плечами. — Отправляйте официальный запрос в Совет магов.

Руководители отделов обменялись кислыми взглядами. Да, клан Ларанов в обмен за помощь может выставить свои условия, на которые СБА придётся пойти. Но Совет магов запросит ещё больше, и это все прекрасно понимали. Формально СБА подчинялась руководству Академгородка, но фактически это была полунезависимая структура, подчинявшаяся напрямую Государственной Службе безопасности. И это позволяло именно ГСБ иметь серьёзное влияние в Академгородке. А Совет магов давно пытался это влияние оспорить и для этого, в том числе, давил на СБА.

В общем, разные организации, которые должны были сообща работать на благо нашей горячо любимой родины, на деле увлечённо грызлись друг с другом. Поэтому, если СБА обратится к Совету магов, тот обязательно запомнит факт провала и использует его в дальнейшем. Например, прямо потребует ввести в состав Службы безопасности нескольких магов, которые будут подчиняться Совету магов. Но и ничего не делать тоже нельзя было. Нарушителя надо было найти, пока он не устроил что-то серьёзное, иначе головы полетят, как листья в осеннем лесу.

Совет магов, в свою очередь, тоже не был един. И тот же клан Ларанов, конечно, думал о пользе для всех магов, но о своём собственном благополучии пёкся гораздо больше. Так что неофициальная просьба к одному клану была для СБА выгоднее, чем официальная ко всему Совету магов. Цена помощи будет меньше.

Тем более что среди руководителей отделов и просто важных шишек в СБА не было наивных людей, веривших, что для меня интересы организации важнее интересов клана. Поэтому, кстати, меня охотно взяли внештатным сотрудником, а вот вступить в штат не предлагали. Это давало возможность использовать меня и в то же время легально держать подальше от некоторых секретов.

Потянув для вида резину, руководство Службы безопасности Академгородка полуофициально санкционировало магический поиск нарушителя и попросило меня обратиться за помощью к клану Ларанов.

Уважаемый читатель! Если вы дочитали до этого места, то смею надеяться что книга вам понравилась. Но будет лучше, если вы лично мне об этом сообщите, написав комментарий или поставив лайк.

Тирион Логар

Тирион и Кагалли проспали весь день и всю ночь. Утром Тирион встал раньше обычного, приготовил две порции лапши и накормил Кагалли.

— Мне на работу надо. Вернусь после обеда, а ты отдыхай и лучше никуда не выходи.

Кагалли, вяло ковыряющаяся вилкой в лапше, что-то невразумительно проворчала. Тирион нахмурился и, подойдя к ней, потрогал её лоб.

— Ты вся горюшь. На, выпей ещё одну таблетку и ложись спать. А я в обед ещё лекарств куплю.

На этот раз Кагалли не стала спорить и безропотно выпила таблетку.

— Если захочешь есть, бери лапшу, не стесняйся.

— Угу...

Обувшись, Тирион вышел и закрыл за собой дверь. На улице ярко светило солнце, оставшиеся после вчерашнего дождя на асфальте лужи высыхали. И стоило Тириону завернуть за угол, как его остановили патрульные, чтобы проверить документы.

— Всё в порядке. Вы не видели в последнее время подозрительных людей?

— Кроме вас? — съязвил Тирион. — Нет, не видел. Мне некогда с вами разговаривать, я на работу опаздываю.

Засунув документы в карман, парень побежал дальше. И это было не самой лучшей идеей, потому что на бегущего человека патрульные реагировали как собаки. И когда Тириона в третий раз остановили на улице, он буквально озверел:

— Да сколько можно?! Меня вот за поворотом только что допрашивали! Я на работу из-за вас опоздаю!

Патрульные извинились перед ним, но всё равно потребовали предъявить документы. К удивлению Тириона, на работе его объяснение приняли без вопросов.

— Не ты один такой, — хмуро ответил бригадир. — Меня самого с утра четыре раза на дороге останавливали. Что-то они вообще как с цепи сорвались. Вчера они даже сюда приходили, проверяли разрешения на работу и не записали ли мы кого задним числом в ведомость.

В этом ресторане ремонт тоже уже заканчивался. Первый этаж полностью был готов, осталось доделать второй и убрать мусор. И как это обычно бывает, приходилось исправлять неожиданно обнаруженные недочёты, в чём помощь алхимика была весьма кстати.

Шесть часов пролетели быстро, но недавняя переработка опять сказалась на самочувствии Тириона. И это даже стало заметно со стороны.

— Вот что, парень, завтра можешь не приходить. Без тебя закончим, — сказал ему бригадир.

— Почему?

— Да ты уже на ногах не стоишь, совсем тебя заездили. Пошли, сейчас выдам зарплату.

Через минут пять бригадир отсчитал и протянул Тириону с десятков крупных купюр.

— Держи. Спасибо за работу. И смотри, не теряйся, звони в следующем году — оформим уже как положено.

— Тут больше, — немного удивлённо произнёс Тирион.

— Это премия за хорошую работу. Бери-бери, честно заработал.

Из гордости Тирион хотел было отказаться, но передумал. Деньги ему были нужны.

На обратном пути Тирион зашёл в магазин, купил еды, немного лекарств и... в задумчивости остановился у магазина женской одежды, одного из немногих продолжавших работать летом. У Кагалли не было даже своего белья. Но покупать женское бельё... Тирион тяжело вздохнул и зашёл в магазин.

Выбрав белую футболку и чёрную юбку, Тирион в нерешительности остановился у стеллажей с разноцветными наборами нижнего белья.

— Вам подсказать?

От вежливого вопроса продавщицы Тирион чуть не подпрыгнул и сразу мучительно покраснел, словно его застали за чем-то непотребным.

— Ээ... я... ну...

— Выбираете подарок девушке? — подсказала продавщица, тактично не обращая внимания на смущение Тириона.

— Да, — с облегчением ответил Тирион.

— Какой у неё размер?

— ...

— Никогда такого не было и вот опять, — дружелюбно сказала продавщица.

— О, Тирион, а ты что тут забыл?

Вздрагнув, Тирион обернулся и увидел Хельгу. И пока он думал, что ответить, та заметила у него в руках юбку.

— Ты это кому покупаешь? Э, да ты никак девушку себе завёл!

Продавщица, улыбаясь, отошла в сторону, чтобы не рассмеяться при покупателях.

— И кто же такие вещи дарит? А вдруг не понравится? Ты бы лучше с ней сюда пришёл.

— Она не может...

— Чего это? Занята? Или ты сюрприз готовишь? Да не красней ты так!

— Только не говори никому...

— Ты чего? — Хельга с подозрением посмотрела на парня. — Что такого, что парень покупает подарок своей девушке? Ты же не себе это выбираешь?

— Что? Нет!!!

— Ну вот! Размеры ты, конечно же, не знаешь, но хоть показать сможешь? Такая как ты? Меньше? Больше?

— Меньше, — выдавил Тирион.

— Меньше чем ты? — удивилась Хельга, оглядывая парня. — Хм. Ну ладно... Тогда бери это, не ошибёшься.

Хельга взяла с полки комплект спортивного женского белья.

— А с обычным лучше не рискуй.

Не удержавшись, она взъерошила ему волосы.

— А ты, оказывается, не промах! Сразу такие смелые подарки делаешь! Молодец — тут от некоторых сраного букетика цветов хрен дождёшься!

Расплатившись, Тирион поблагодарил Хельгу за помощь и с облегчением выскочил из магазина. Патрульных на улице меньше не стало. Тириона несколько раз останавливали

проверить документы.

Ругаясь про себя, он дошёл до своего района и свернул к общаге, как вдруг из-за кустов навстречу вышли двое мужчин: один лысый, второй коротко стриженный. Оба в такой неприметной одежде, в которой можно слиться с толпой.

— Добрый день, мы вас надолго не задержим.

Тирион остановился, прижимая пакет с вещами к бедру.

— В чём дело?

— О, не беспокойтесь. Вы не видели подозрительных лиц в последнее время в вашем районе?

— Кроме вас? Нет, не видел, — настороженно ответил Тирион. — А вы вообще кто?

Покажите сначала свои документы.

Лысый оглянулся назад, чтобы убедиться в отсутствии свидетелей.

— Слышь, парень, ты чё, умный слишком?

— Тихо, — стриженный осадил его. — Мы полицейские.

Он достал карточку, показал и сразу же убрал назад.

— В этом районе пропала девчонка, примерно твоего возраста. У неё бывают провалы в памяти, поэтому она могла просто забыть, где её дом. Ты не видел её?

— Нет, — нахмурившись, ответил Тирион. — Сейчас тут вообще нет девчонок, все на каникулах.

— Она не из студенток.

— Парень, отвечай по-хорошему! — вмешался лысый.

— А не то что? — спокойно спросил Тирион.

— Тихо ты! — прошипел стриженный. — Извините моего напарника, он привык работать со всякими алкашами, вот и не умеет себя вести в приличном обществе. Вот.

Он достал фотографию Кагалли и протянул её Тириону.

— Если увидишь её, сообщи нам — телефон на обратной стороне указан. Родители переживают очень и обещают хорошее вознаграждение за информацию о ней.

— Ничем не могу помочь, — ответил Тирион. — Если родители так переживают, пусть обратятся в Службу безопасности. Их тут как собак нерезаных, да и камеры на каждом столбе висят. Пусть хоть что-то полезное сделают.

Тирион обогнул их и пошёл домой. Но, уже сворачивая за угол, услышал за спиной тихий голос лысого:

— Ты видел: у него в пакете женское бельё.

— Тихо ты. Тут патрульные повсюду, а ты чуть скандал не устроил. Давай за ним...

Выругавшись про себя, Тирион пошёл быстрым шагом к своей общаге, но заскочил в чужой подъезд. И едва дверь за ним закрылась, как он рванул вверх по лестнице. Эти двое залетели следом. Они придержали дверь, чтобы та не хлопнула, но Тирион их заметил. Стараясь не шуметь, он залез по железной лестнице на чердак и закрыл за собой люк. Затем на ощупь начертил на стыке алхимическую схему, буквально заварив его.

На чердаке было тихо и пыльно, да ещё воняло затхлой сыростью. На стропилах ворковали голуби, внизу всё было в их помёте. Дойдя до своего подъезда, Тирион открыл люк и, спустившись вниз, прислушался. Преследователей не было.

Кагалли спала, но, когда Тирион зашёл в комнату, приподняла голову.

— Тебя ищут.

— Кто? — испуганно спросила она.

— Два каких-то хмыря, у них была твоя фотография,

Тирион показал фотографию Кагалли, положил на кухонный стол пакет с покупками и плотно закрыл окно шторами.

— Лучше не выглядывай в окно.

— Угу.

— Ты как себя чувствуешь? Ела что-нибудь?

— Нет.

Тирион присел на край тахты и потрогал лоб Кагалли. И заодно заметил, что её футболка вся мокрая от пота.

— Ты вся горишь, подожди.

Сходив в ванную, Тирион принёс мокрое полотенце и положил его на лоб Кагалли.

— Полежи, я сейчас лекарство дам.

На этот раз Тирион не стал доставать таблетки, помня, что Кагалли их почему-то любит, а высыпал порошок из пакетика в кружку и развёл его горячей водой.

— Пей.

— Угу.

— И я тебе тут одежды купил и бельё.

Тирион достал из пакета вещи и положил их на кровать.

— Тут вот юбка, футболка и бельё... тебе ведь в моём ходить, наверное, неудобно, — смущённо добавил парень. — Ты переодевайся, а я пока в душ схожу и потом обед приготовлю.

Смыв с себя пыль и пот, Тирион вышел из душа. Кагалли уже переделалась и задумчиво разглядывала себя. Юбка закрывала её ноги ниже колен, а футболка оказалась немного большей и висела мешком. И спортивный бюстгальтер она надевать не стала.

— Тебе идёт, — немного смущённо произнёс Тирион.

— Правда? Это красиво?

— Ну да... многим девушкам нравится ходить в юбках.

— Я их раньше не носила.

На этот раз Тирион приготовил не лапшу, а картофельное пюре и суп быстрого приготовления. Пообедав, он выкинул пустые упаковки и помыл посуду. После еды и лекарства Кагалли потянуло в сон. Но Тирион сначала осмотрел её порезы и перебинтовал ступни. Раны заживали и даже пятна синяков немного уменьшились.

— Ты будешь прямо в одежде спать?

— А для сна надо во что-то другое переодеваться? — задумчиво спросила Кагалли.

Вопрос Тириона удивил, и он не сразу нашёл, что на него ответить.

— Ну, девушки обычно спят в пижамах или просто в белье.

— Хорошо.

Кагалли сняла юбку, а потом вопросительно посмотрела на Тириона.

— Можно я футболку оставляю? Мне холодно даже под одеялом.

— Конечно! — удивлённо ответил парень. — Как тебе удобно, так и спи.

— Хорошо. Ты ляжешь со мной? Мне одной холодно.

Уставший после работы Тирион спорить не стал и лёг рядом. Кагалли сразу прижалась к нему. Тирион догадывался, что она мёрзнет из-за того, что у неё высокая температура, и потому, что она слишком худая. Но вот дать ей градусник не сообразил.

Хельга Харальдсон

Хельга заскучала.

После этой фразы люди обычно бледнели, преподаватели доставали успокоительное, а полицейские вытирали пот платками. Каждый раз, когда Хельге становилось скучно, что-то происходило.

На этот раз Хельга, прикупив себе новой одежды и оставив её в съёмной квартире, решила навестить Тириона и поиздеваться над ним, а если повезёт, то и увидеть его девушку. Хельгу удивляло то, что Тирион с кем-то познакомился, потому что он всегда был застенчив и даже в общении с подругами не проявлял смелости.

Солнце припекало, а после дождя ещё и влажность повысилась, поэтому Хельга оделась достаточно легко: в шорты и узкий топ. По дороге она пару раз вяло поругалась с патрульными, пытавшимися проверить её документы.

— Девушка, минуточку внимания!

Хельга остановилась, уперев руки в бока, и повернулась. Она по опыту знала, что после такой фразы ничего интересного не следует, но сейчас ей было скучно. К ней подошли двое мужчин, одетых... довольно невзрачно. Один лысый, второй коротко стриженный. Разглядывая их, Хельга вдруг поймала себя на мысли, что кроме волос-то никаких других примет у этих людей и нет: их одежда и внешность были самые обычные.

— Чего вам? Я не знакомлюсь и ничего не покупаю.

— Нет, нет, — стриженный улыбнулся. — Вы не видели в этом районе странных людей?

— Вижу. Прямо сейчас вижу. Документы показывайте. Если вы из СБА, то почему без формы?

— Какие вы тут все умные, — лысый раздражённо харкнул на дорожку.

— Слышь, тебя из какого обезьянника выпустили?! — разозлилась Хельга.

— Девушка, не обращайтесь внимания, мы ищем... — миролюбиво произнёс стриженный.

— Да мне побоку, кого вы тут ищите! — вспыхнула Хельга. — Плеваться у себя дома будете!

— Он больше так не будет, — заверил стриженный. — Мы ищем девушку, она страдает провалами в памяти и может забыть, где её дом...

— В СБА обращайтесь.

— Дайте договорить, пожалуйста. Её родители переживают и готовы заплатить вознаграждение тому, кто поможет найти их дочь.

— А вы в курсе, что заниматься поисками людей на территории Академгородка имеет право только полиция и СБА. Вы кто? Ваши документы.

— Мы частные детективы...

— Какие еще на хрен детективы?

— Слышь, ты что, самая умная?! — лысый, уже давно находившийся на взводе, в упор подошёл к Хельге и посмотрел на неё сверху вниз.

— Назад отошёл! — ледяным голосом ответила Хельга.

— А то что? Папочку своего позовёшь?

— Успокойся... — стриженный шагнул вперёд и положил руку на плечо напарнику.

— Да хватит меня успокаивать! И хватит с этими малолетками цацкаться! Достали...

— Я сказала: назад отошёл, воняешь.

Лысый схватил Хельгу за шею и потянул её вверх, приподнимая над землёй.

— Если ты сейчас не закроешь свой рот, я с тобой знаешь что в кустах сделаю?

Хмыкнув, Хельга ударила коленом прямо в пах лысому. Выпучив глаза и выругавшись от резкой боли, он отпустил Хельгу. Та, воспользовавшись этим, перехватила его руку, выкрутила на болевой приём и заставила взрослого мужика упасть на колени перед ней.

— Как извиняться собираешься, чмо? — весело спросила Хельга.

— Я тебя, сука, урою!!! Чё ты стоишь?! Помоги мне!

Стриженный, опешивший от такого развития событий, бросился помогать напарнику. Хельга, улыбаясь, отпустила лысого, отпрыгнула назад, а потом, крутанувшись, ударила ногой в ухо стриженному, сбивая его с ног.

— Для тех, кто так нагло себя ведёт, вы что-то совсем хилые, — с издёвкой произнесла Хельга.

— Ах... ты... я тебя...

— Да ещё и материться не умеете, — Хельга осуждающе покачала головой.

Лысый поднялся на ноги и достал из кармана перочинный нож. Хельга вздохнула:

— Эх, как же неудобно, что тут нельзя с оружием ходить. Ну, зато разомнусь...

Лысый ещё не успел решить, просто напугать мерзкую девчонку или всё-таки прирезать её, а ножа в его руке уже не было. Хельга легко выбила его, затем пнула под колено так, что мужчина опять упал на дорожку, а затем вырубил его резким ударом ребром ладони в шею.

— Эээ.... — стриженный, прижимая руку к уху, попытался встать и что-то сказать, но разошедшаяся Хельга слушать его не собиралась. Она пнула его прямо в лицо, и когда тот упал, отошла на пару шагов назад и, набрав воздуха в грудь, вдохновенно заорала:

— Насилуют!!! Убивают!!!! ПАМАГИТЕ!!!

И, глядя на своих жертв, озадаченно почесала затылок.

— Эх, опять объяснительные писать... хорошо, что хоть камеры в этот угол не смотрят — может, и поверят, что это они на меня напали.

— Значит, вы утверждаете, что это они на вас напали?

— Ага.

Герхард тяжело вздохнул. Хельга сидела перед ним, кротко глядя на него честными серо-голубыми глазами, сложив руки на коленях, и вообще пыталась выглядеть пай-девочкой из пансиона.

— А если честно?

— Ну... я иду себе, никого не трогаю, а тут эти двое. Лапают, вопросы странные задают. Ох, ну и времена пошли: честной девушке уже нельзя по городу пройтись, — накручивая золотистый локон на палец, Хельга с невинным видом посмотрела в окно.

— Ага. Сами. На тебя. Знаешь, на самоубийц они ведь не похоже.

— Так ведь и я удивляюсь! Нет, ну почему вы мне не верите?

— Действительно? — Герхард всплеснул руками. — Ты приехала в город всего три дня назад, и уже из-за тебя пришлось уволить одного патрульного и вот — двое пострадавших.

Знаешь, в день, когда ты закончишь учёбу, я напыюсь на радостях!

— Да блин! Они правда сами ко мне прицепились! — возмутилась Хельга. — А тот придурок ваш в самом деле берега попутал! Что это вообще за вопросы были к иностранке?

— Ну, с патрульным, допустим, ты права, — Герхард устало вздохнул. — А эти?

— Ну... что они на меня орать начали? Особенно тот, лысый. Он ещё и ножик достал, — Хельга смущённо отвернулась в сторону. — А вы же знаете, я девушка пугливая, боюсь, когда всякие нехорошие личности колюще-режущие предметы достают.

Один из подчинённых Герхарда подошёл и что-то шепнул ему на ухо.

— Хм, как удачно, что там камеру повесили. Сейчас мы всё посмотрим.

— Эээм... — Хельга тут же вскинулась, забежав глазами по сторонам. — А может, не надо. Я пойду...

— Сидеть!

Запись скинули прямо на рабочий компьютер Герхарда. Он открыл её, начал смотреть и...

— Хм... действительно сами к тебе прицепились.

— Вот! Я же говорила!

— А что им нужно было?

— Да кто их разберёт, — Хельга поморщилась. — Вели себя как свиньи, харкались. Я вообще подумала, что они так подкатить хотели ко мне. Это что, строители заблудились? А, точно, они спрашивали про какую-то девчонку, я им ещё сказала, чтобы к вам обратились, а они что-то там про частных детективов начали рассказывать.

Герхард потёр подбородок. В другой ситуации он бы Хельге не поверил, но одна из скрытых камер, установленных на днях, засняла весь конфликт от начала и до конца. Как эти двое подошли к ней, как завязался разговор, и как один из них совершил фатальную ошибку, подойдя к Хельге слишком близко.

— Ладно, ты свободна.

Хельга не заставила себя просить дважды, но, выходя из кабинета, услышала, как Герхард сказал по телефону:

— А проверь-ка этих двух ребят.

Ближе к вечеру я поехал в Райхен. Юлия уже была в городе, и мы собирались встретиться в центре, но для начала я хотел навеститься к сестре. В том числе и для того, чтобы обеспечить себе алиби. По радио передавали последние новости:

«... В ходе массовых беспорядков пострадало двадцать семь человек, трое находятся в тяжёлом состоянии. Сообщается, что родственники тяжело пострадавших людей собираются подать в суд на действия полиции и жандармерии. В свою очередь, глава полиции столицы заявил, цитирую: „Любые попытки устроить массовые беспорядки будут пресекаться. Мы не потерпим попыток превратить Райхен в подобие Анхара“, — конец цитаты...».

Из интереса я сделал круг и проехал по одной из тех улиц, на которых были акции протеста. Там уже во всю убирались. Смуглые люди в оранжевых жилетах сметали осколки разбитых стёкол, пустые бутылки и прочий мусор. На эвакуатор грузили сгоревшую машину. В целом, как я видел, обстановка в Райхене была спокойной, только возле правительственных зданий дежурили усиленные отряды жандармерии.

Правоохранители у нас в стране традиционно делились на полицию и жандармерию. Почему так получилось, я, честно говоря, уже и не помнил. Полиция занималась всеми обычными делами — от выдачи документов и регулирования дорожного движения до расследования уголовных преступлений, а жандармерия привлекалась для проведения спецопераций против крупных банд, вооружённых особо опасных преступников или, как сейчас, для разгона протестующих.

Экономический кризис, ударивший и по Райхенской республике пару лет назад, привёл к обычным в этой ситуации проблемам: росту безработицы, инфляции, резкому падению уровня жизни. Это всё легло на «десятилетие позора», как у нас сейчас говорили. После долгих десяти лет войны в Восточной области, пришедшие к власти либералы решили вывести войска и дать столь желанную независимость потомкам восточных племён. Один регион за другим получал независимость, и почти каждый праздновал это массовыми этническими чистками. Кадры женщин и детей, бегущих по степи от боевиков на пикапах, обошли весь мир и стали зримым символом беспомощности Райхена.

Одновременно с этим от Райхена отделилась Южная область, что сильно сказалось на бюджете страны. Это привело к сокращению социальных программ, что вызвало новый всплеск недовольства и акции протестов. А акции протеста — это не та вещь, с которой можно справиться боевой магией. Достаточно вспомнить Тарла из клана Кархаров: он попытался с помощью магии создать звуковые колебания нужной частоты, чтобы вызвать страх у людей, а для пушей убедительности использовал ещё и довольно простые иллюзии. И результат превзошёл все ожидания: охваченная паникой толпа ломанулась назад, бросилась в узкие улочки, сбивая людей с ног и затаптывая насмерть. Погибло сорок восемь человек, почти три сотни оказалось ранено.

После этого Совету магов пришлось выплатить всем огромные компенсации и публично пообещать никогда более не использовать подобные методы против людей во время акций протестов или беспорядков. Самого незадачливого мага попытались было осудить, но не успели: буквально через пару дней он покончил жизнь самоубийством.

В общем, вот так мы и жили. Монархию давно отменили, от империи отказались,

неспокойные национальные провинции отпустили на свободу. Но почему-то противоречий внутри страны меньше не стало. Левые не любили правых и капиталистов, правые ненавидели левых и мигрантов. Рабочие чуть что грозили забастовками, капиталисты мечтали уничтожить профсоюзы. Монархисты кричали, что либералы завели страну в пропасть, либералы — что все беды — это тяжкое наследие империи. И все они дружно критиковали власть.

Алеста выглядела уставшей, и на этот раз даже макияж не смог это скрыть. Когда я зашёл, она сидела в кресле, обхватив себя руками и прикрыв глаза. Услышав меня, она вздрогнула, вскинулась было, но, увидев, что это я, расслабилась. Я был одним из немногих людей, кому Алеста не боялась показать свою слабость.

Я взял стул, поставил его рядом со столом и сел, подперев подбородок рукой.

— Тебе совсем не дают отдохнуть.

— Ситуация такая. Всё опять на грани. В Сенате распри, в мэрии паника. Мэр мечется и боится за своё кресло: если до конца месяца бюджет не согласуют, то это выйдет на республиканский уровень. Не знаю, кто и чего хотел добиться убийством Грэда, но левые теперь заявляют, что в память о нём принципиально отказываются от любых компромиссов. Но они не понимают, что осенью выборы в Сенат и на них они могут потерять часть своих мест и в итоге оказаться за бортом. С другой стороны, правые в упор не хотят понимать, что недовольство на улицах — это не кучка маргиналов. Да, они могут пройти в Сенат и создать свою коалицию, но к чему это приведёт? Если Союз промышленников проведёт свой закон об ограничении прав профсоюзов, то мы можем столкнуться с забастовками, каких не было со времён Зимней революции!

Алеста устало вздохнула и развела руками.

— Ну а ты с чем пришёл?

— Служба безопасности Академгородка неофициально просит помощи в поиске нарушителя в пижаме.

— Вы его так и не поймали? — удивлённо приподняв бровь, спросила Алеста.

— Как сквозь землю провалился. Скорей всего, у него лёжка в городке и он собирается дожидаться начала учебного года.

— Хм... ладно, я завтра приеду и посмотрю, что можно сделать.

— Тебе бы отдохнуть. У нас и кроме тебя есть маги...

— Это для меня и будет отдыхом. Я с того приёма даже на первый этаж всего два раза спускалась, а так хоть немного развеюсь и вспомню как магией пользоваться.

— Хорошо. Я встречу тебя завтра. И ещё одно.

— Что?

— Я получил приказ убрать Вильяма Рахарда. Вернее не я, а Юлия Сирайя.

— Не суть. Знаю, мне об этом уже доложили, решение принимали почти на самом верху силового блока.

— Тебе это не нравится?

— Нет. Плакать по этому мерзавцу я не собираюсь, но и радоваться попытке потушить пламя бензином не буду.

— Думаешь, это всё усложнит?

— Не думаю — знаю. Они пытаются провернуть финт ушами и выдать оба убийства за попытку «раскачать ситуацию», надеясь, что это отвлечёт внимание толпы и утихомирит оба крыла. Но это бред. Даже если у них получится, люди через неделю обо всём забудут.

— И что тогда мне делать?

— Выполнять приказ, что же ещё? — Алеста саркастично улыбнулась. — Я предупреждала: тебя всё сильнее и сильнее будут втягивать в блок силовиков. Сейчас ещё и твою возможную ша'асал кровью повяжут.

Я промолчал. Когда я шёл в армию, а затем вступал отряд Марка Клайвица, то думал не об этом. Совсем не об этом. Но чем дальше, тем хуже становилась ситуация в стране, и тем сильнее это влияло на армию. И я всё меньше понимал, что делать мне самому.

— Вспомни, чему я тебя учила, — Алеста без труда прочитала мои мысли. — Решай проблемы по мере их поступления, но думай наперёд и заранее готовься к возможным последствиям. Чем лучше ты просчитаешь ситуацию, тем лучше сможешь предсказать её изменение и подготовиться к этому.

Я опустил голову, размышляя. Алеста меня не торопила, но я и так знал, что если затыну с ответом, то увижу в её прекрасных глазах разочарование.

— Левые и правые одинаково радикализируются. Террор левых направлен против государства, террор правых направлен против левых. Однако и те и другие подрывают стабильность общества в целом. Поэтому государство должно действовать против обеих сторон конфликта. Попытка натравить одних на других может привести к опасному перекоосу и слишком большому росту влияния одной из группировок.

— Верно. И есть люди, которые именно так и хотят поступить. «Союз Райхена» не сам додумался до идеи погрома — им её подсказали, и не просто подсказали, а предоставили адреса лидеров профсоюзов.

— Значит, блок силовиков решил сработать на опережение и не допустить этого.

— Именно. Держи конфетку.

Алеста и в самом деле бросила мне шоколадную конфету, лежавшую у неё на столе.

— А вторая часть вопроса? — спросила она, едва я начал разворачивать обёртку.

— Последствия?

— Да. У всего есть последствия. У любого действия.

— «Союз Райхена» может попытаться отомстить.

— И кому же? — улыбаясь, спросила Алеста.

— Нет, это глупо...

— Да ладно.

— Те, кто решил разобраться с левыми руками правых, насторожатся и, возможно, предпримут действия против блока силовиков.

— Ну, вот, можешь же, когда хочешь. Только медленно думаешь, Раэл. Всё это ты должен был просчитать ещё во время разговора с Марком, а не сейчас, после моих подсказок. Так что поцелуя не дождёшься, хватит с тебя и конфеты, — ехидно подытожила Алеста.

Я вздохнул и почесал затылок. И так всю мою жизнь: стоит только чего-то добиться, как мне говорят, что этого мало и надо больше.

Юлия ждала меня в тени между двумя выступами здания. Проезжающие машины отбрасывали на неё свет фар, на мгновения выхватывая из темноты красивый профиль. Из-за этого выглядела она очень даже эффектно и завораживающе.

— Пешком? — спросила она, когда я подошёл.

— Ага. Меньше следов.

— Неплохо выглядишь, — хмыкнула она, окинув меня взглядом.

Шутку я оценил. Оделся я просто — растоптанные кроссовки, ношенные джинсы и толстовка с капюшоном — так сейчас треть города ходила. Жаль, я толком не умел пользоваться косметикой: всё лень было учиться, а то тоже бы загримировался под какого-нибудь неформала. Юлия примерно так и сделала, накрашившись, как обычно красились девчонки, собираясь на концерт Эрины и её группы, — тёмно-красная помада, много теней, пудры и прочей ерунды, скрывавшей лицо.

— Ты лучше. Так бы и пригласил тебя на свидание.

— Что мешает?

— Время. Если хочешь, в следующем году у меня будут свободные полчаса.

Вяло перешучиваясь на отвлеченную тему, мы добрались до нужного здания и зашли внутрь. На первых этажах располагались модные бутики и магазины, а на верхних арендовали офисы разные компании. Охранник скользнул по нам ленивым взглядом и сразу же уставился на обтянутые колготками ноги симпатичной женщины, зашедшей следом за нами. Ножки у неё были красивыми, так что охранника я вполне понимал.

Зайдя в лифт, я нажал на кнопку предпоследнего этажа. Юлия молчала, глядя в сторону. Молчал и я, опустив голову. За спиной висела камера видеонаблюдения. Маловероятно, что кто-то доберётся до неё, но рисковать и показывать лицо я не собирался.

В этот час на верхних этажах уже было темно и тихо. Лишь в нескольких офисах ещё горел свет: там работали трудоголики. Камеры были на месте, но, так как мы с Юлией просто шли по коридору, то охрана не должна была обратить на нас внимание. Хотя наш вид лишь на улице не привлекал внимания, здесь, среди «белых воротничков», мы выглядели, мягко говоря, неуместно.

Но, повезло, нас не заметили, и мы поднялись на технический уровень по лестнице. Можно было доехать и на лифте на последний этаж, но это уже могло привлечь внимание охраны. Тайник мы нашли там, где мне и сообщили, — в нём лежал чемодан с кодовым замком, да и выход на крышу так же был открыт.

— Надень перчатки, — сказал я.

Юлия молча натянула на руки тонкие женские перчатки. Держа чемодан, я осторожно выглянул на крышу. Никого.

— Чисто.

— Красиво, — не удержалась Юлия.

Воздух на крыше был свежей, чем внизу, и пах морем: ветер дул с залива. Тут было темно и тихо, а внизу шумел никогда не спящий город. Куда ни глянь, до горизонта уходили огни вывесок, офисов, ночных клубов, машин и уличного освещения. Небо было чёрным, и лишь самые-самые яркие звёзды можно было разглядеть.

— Вот где надо свидания устраивать.

— Идём, — сухо сказал я.

Юлия, бросив на меня взгляд, замолчала и даже как-то подтянулась. Сообразила, что здесь я не приятель, а командир. Это здание вплотную примыкало к соседнему, которое

было на два этажа выше. Нам нужно было забраться именно на него, но мы зашли из этого здания, чтобы запутать следы.

— Как будем подниматься?

— Держи чемодан и стой смирно.

Юлия удивилась, но забрала увесистый чемодан. И ещё больше удивилась, когда я подхватил её под коленями и поднял на руки.

— Ээ! Ну точно свидание! Даже на руках носят!

Несмотря на ситуацию, Юлия улыбалась и одной рукой обняла меня за шею, другой удерживая чемодан.

— Целовать не буду, не надейся, — я тоже не сдержал улыбки.

Сосредоточившись, я сплёл заклинания и сразу почувствовал, как в спину мне ударил ветер. Прыгнув вверх, я приземлился на кондиционер и, оттолкнувшись от него, заскочил на соседний, расположенный ещё выше. И таким вот образом поднялся на крышу здания. Летать, особенно с таким грузом, я не мог, а вот прыгать — вполне.

Опустив Юлию на ноги, я забрал у неё чемодан и пошёл на позицию. Место было хорошим: со спины нас закрывали технические надстройки на крыше, с других сторон здания были ниже, и оттуда нас точно увидеть не могли. Набрал код, я снял замок и открыл чемодан: в нём лежали разобранная снайперская винтовка и бинокль.

Пока Юлия собирала винтовку и готовилась стрелять, я подошёл к краю крыши и посмотрел через бинокль на место, где должна была появиться цель. Первым делом я увидел белую машину наблюдателя, он сидел за рулём и читал газету. Значит, всё в порядке: позиция для стрельбы была выбрана грамотно, не напротив двери, откуда должен был выйти Вильем Рахард, а справа от неё. Наше здание находилось на той же стороне улицы, что и клуб, где сегодня встречался со своими сторонниками Вильем Рахард, и оно лишь немного выступало вперёд благодаря небольшому изгибу дороги. Вместе с расстоянием это сильно затруднит поиск места, с которого стреляли.

— Я готова.

Юлия поставила винтовку на сошки и опустилась на одно колено.

— Ждём.

Больше мы не разговаривали. Я не отрывался от бинокля и следил за наблюдателем. Юлия ждала, но, чтобы не утомить глаза раньше времени, в прицел пока не заглядывала. Наконец-то наблюдатель вышел из машины и закурил.

— Готовность ноль!

Юлия мгновенно прикинула к прицелу.

— Дистанция тысяча двадцать пять метров, скорость ветра — пять метров в секунду, направление северо-северо-восток, почти на всём протяжении улицы он дует в одном направлении.

— Хорошо.

Потом я сообщил ей температуру воздуха, влажность и другие параметры, которые могли повлиять на траекторию пули. Юлия не волновалась и не напрягалась, словно она находилась на стрельбище.

Вильем Рахард вышел. Я сразу узнал его по деталям одежды и характерным чертам лица. Наблюдатель выкинул бычок, сел обратно в машину и раскрыл книжку в красной обложке.

— Подтверждение есть. Работаем. Цель в центре, в тёмно-красной рубашке.

— Вижу...

Вильем остановился и достал из кармана сигарету. Один из его спутников, видимо, рассказывал ему что-то весёлое: он смеялся и часто кивал головой. Тихо выдохнув, Юлия выстрелила. Вильем вздрогнул, уронил сигарету и упал на своего спутника.

— Есть. Жди.

Люди в панике начали озираться по сторонам. Они осторожно уложили Вильема на тротуар, один из спутников развернул пиджак, чтобы закрыть Вильема, но сделал он это с другой стороны. Второй метался, не зная, что делать: оказывать помощь на месте или вызывать скорую? Выждав момент, я сказал:

— Сейчас!

Юлия выстрелила второй раз. Вильем дёрнулся и затих.

— Всё. Уходим.

Мы быстро ушли в сторону. Юлия разобрала винтовку и убрала её обратно в чемодан. Я положил туда же бинокль. Вместе мы направились к краю крыши, и я, опять взяв Юлию на руки, спустился вниз. На этот раз я просто спрыгнул, затормозив падение магией.

— Следы не останутся?

— От такой ерунды они уже через час развеются, — отмахнулся я. — Тем более в столице всегда повышенный фон.

Мы ушли на технический этаж. Убедившись, что рядом нет свидетелей, я открыл проход на *изнанку* и швырнул туда чемодан и снятые перчатки. От дыры в пространстве уже могли остаться следы, но вряд ли их будут тут искать, а даже если и обнаружат, то связать их с убийством политика будет крайне сложно.

— Не найдут?

— Никогда. Материя из нашего мира разлагается в пространстве *изнанки* за пару часов максимум.

И вот теперь Юлия начала волноваться. Я видел её слишком резкие жесты, слишком быстрые шаги, учащённое дыхание и блеск в глазах. Так бывает с новичками. Уже после того как всё прошло, их накрывает запоздалым страхом.

Спустившись по лестнице на два этажа вниз, я увидел, как по коридору идёт охранник с фонариком в руках.

— Зараза!

Я отшатнулся назад и отдёрнул назад Юлию. Мы спрятались за угол, но охранник приближался, а скрыться тут было негде. Тем более, возможно, он искал именно нас. Пока я думал, что делать, Юлия вдруг, лукаво улыбнувшись, толкнула меня к стене, тесно прижалась и поцеловала.

На мгновение я опешил, но, быстро сообразив, ответил на её поцелуй и даже запустил руку под её футболку, поглаживая спину. Обнимая Юлию, я чувствовал, как сильно бьётся её сердце и как пробегает дрожь по спине. Она сильно переволновалась. Охранник прошёл мимо, но Юлия не остановилась, и правильно сделала, потому что через пару секунд нас осветил луч фонарика.

— Нашли место! А ну вон пошли, малолетки, пока полицию не вызвал!

Испуганно отпрянув друг от друга, мы бросились бежать, проскочив мимо охранника. Юлия, не оглядываясь, показала ему оскорбительный жест пальцами. Охранник что-то закричал нам вслед, но мы уже не расслышали. Сбежав вниз на пару этажей по лестнице, мы запрыгнули в лифт.

— Ушли! — Юлия, раскрасневшаяся от бега, привалилась к стене кабины и рассмеялась. — Я думала, этот старпёр поймает нас.

— Хрен там, он на лестнице бы рассыпался, — я подыграл ей.

Зная, что на камере охранники всё видят, я, не показывая лицо, повторил жест Юлии прямо в камеру, а затем подошёл к ней и ещё раз поцеловал.

— Крутое свидание вышло! И на руках носили, и ночной город показали, и поцеловали, — усмехнулась Юлия.

На улицу мы вышли быстрым шагом — охранник у входа не обратил на нас внимания. И это было здорово. Теперь, если кто-то спросит у охраны, что произошло этим вечером, они смогут рассказать разве что про двух неформалов, забравшихся в здание, чтобы потискаться в тёмном углу.

— У тебя помада на губах осталась, — сказала мне Юлия. — Держи.

Я взял салфетку и вытер губы. Мы свернули за угол и ушли в проулок между домами. По улице с включенными сиренами пролетела машина скорой помощи, а затем и несколько полицейских машин.

— Долго они на вызов ехали, — заметила она.

На парковке у торгового центра стояло много автомобилей. Я подошёл к одному из них, открыл ключом и сел на водительское сиденье. Юлия села рядом.

— Волнуешься? — спросил я, заводя машину.

— Уже нет.

— Хорошо.

Я вырулил с парковки и не спеша поехал по улице. Вообще мне не стоило бы сидеть за рулём, но водителя я найти не смог. Да и вряд ли следствие будет копать настолько глубоко. Юлия пристегнулась и теперь задумчиво смотрела на мелькавшие за окном огни ночного города.

— Сверху всё-таки Райхен выглядит красиво.

— Тебе не нравится город? — спросил я.

— Не очень. Слишком много шума, много людей, много машин и мало зелёного. В Академгородке хорошо, и я стараюсь лишний раз из него не выбираться.

— Понимаю.

По какой-то молчаливой договорённости мы не вспоминали о деле и о том, как скрывались от охранника. Тогда это казалось чем-то естественным, частью опасной игры. А сейчас вспоминать об этом было неловко. Юлия смущалась каждый раз, когда мы встречались взглядом, а я думал о том, что перед Эриной мне будет неудобно. Конечно, поцелуй, тем более такой простой, — это не измена, но даже так обижать её мне не хотелось.

С другой стороны, странно получается. Мне не стыдно обманывать её, скрывая то, что время от времени мне приходится убивать людей, а вот промолчать из-за пустякового поцелуя — стыдно. Как-то вот... так.

Машины я оставил на подземной парковке. Юлия вопросов не задавала и молча шла за мной. А я направился в сторону выхода, но по дороге свернул в слепую зону от камер видеонаблюдения и открыл небольшую дверь в техническое помещение.

— Прошу.

Юлия удивилась, но опять ничего спрашивать не стала. Внутри я взял её за руку и повёл за собой через охранные заклинания. Ощутив их лёгкое касание, она передёрнула плечами.

— Брр...

— Потерпи.

Идти пришлось несколько минут по извилистому лабиринту технических коммуникаций, пока мы не встретили уже серьёзные магические барьеры. Проведя через них Юлию, я закрыл за собой проход и вышел к посту охраны.

— Кто это? — спросил меня старший караула, вставая с места.

— Юлия Сирайя.

— И?

— Моя ша'асал.

Больше вопросов уже не было. Юлия тоже лишнего спрашивать не стала. И лишь когда я открыл перед ней дверь, за которой был не очередной коридор или подземное помещение, а лестница наверх, спросила:

— Это чёрный ход вашей резиденции?

— Да. Официально мы весь вечер провели в резиденции.

— Хм, хорошее алиби.

— Именно. Если хочешь, можешь остаться переночевать здесь.

— А ты?

— Да, наверное, тут и переночую, раз уж ты выходные нам выбила.

В коридоре было тихо и пусто, часть обитателей резиденции уже спала. Переливающийся магический купол отбрасывал отблески на стены. Я проводил Юлию в душ, попросил одну из не спавших горничных помочь ей. Затем я сам ополоснулся в душе — в резиденции было две гостевые ванные комнаты — переоделся, зашёл на кухню и отнёс в свою комнату целый поднос с едой.

Да, несмотря на то, что у меня была своя квартира в Академгородке, в клановой резиденции за мной была закреплена комната. Конечно, небольшая, угловая и во флигеле на первом этаже рядом с комнатами слуг, а не на втором в центральной части здания, как у Алесты. Ну, так кто она и кто я?

Впрочем, в нашем клане такими вещами не кичились. Какая разница, большая или маленькая у тебя комната, если главное — это благополучие клана? Тем более что кроме места в иерархии тут был ещё и вопрос целесообразности. Я жил в Академгородке, а в клановой резиденции редко оставался ночевать, а вот Алеста и некоторые другие члены клана жили здесь. Алеста так ещё и не имела права ночевать в других местах.

Обстановка в комнате была простой и скромной. Место для сна, место для вещей, место для работы, а больше, в общем-то, и не надо. Я поставил поднос с едой на журнальный столик, подкатил его поближе к дивану и включил телевизор, стоявший на тумбочке.

«... он скончался в машине скорой помощи по дороге в больницу...»

Отлично.

«... Пока рано говорить о том, какие последствия это убийство повлечёт за собой...»

Я переключил канал: какой-то политический эксперт уже давал свой весомый комментарий:

«А чем ещё это может быть? Смотрите сами: сначала демонстративно убивают Грэда Коннэли. И кому это могло быть выгодно, учитывая то, что он всегда соглашался на компромиссы и вообще был умеренным политиком? Но всегда, когда убивают известного политика, первым делом подозрение падает на его противников. Естественно, что многие люди, придерживающиеся левых взглядов, решили, что за этим убийством стоят правые. И вот новость — снайпер убивает Вильема Рахарда прямо на глазах его сторонников. И где? В центре Райхена! Вы знаете способ, как пронести снайперскую винтовку в центр Райхена, где везде камеры? Я вот лично нет! И вот что подумают правые? Что это месть левых за Грэда Коннэли! И вот вам...»

Щёлк.

«... Нас хотят сравнить другу с другом! Кому это выгодно?! Конечно же не нам, не правым и не левым! Это выгодно ИМ! Нашим врагам! Молчать, я сказал! Я говорю!..»

Щёлк.

«... Манифест, появившийся в интернете спустя всего десять минут после убийства Вильема Рахарда, назван фальшивкой...»

Щёлк.

«... Никто из левых организаций не взял на себя ответственность за убийство одиозного члена "Союза Райхена"...»

Щёлк.

«... Нам удалось взять интервью у лидера "Партии объединения рабочих"».

На экране появился раздражённый человек с характерными чертами уроженца юга: смуглый, с вьющимися чёрными волосами и крупным носом.

«Нет, мы не имеем никакого отношения к этому. Мы свято придерживаемся правила, высказанного в книге великого Грэда Шанова: "Индивидуальный террор не может привести к цели!" Но и плакать по этому мерзавцу я не собираюсь! На его руках кровь всех представителей национальных меньшинств, убитых выродками, выросшими на его книгах! Прежде чем задавать вопрос, придём ли мы на его похороны, спросили бы лучше его родных, не хотят ли они извиниться перед родителями Шеари Аоги, пятнадцатилетней девочки с Огненных островов, забитой до смерти националистами! Не хотят ли...»

Щёлк.

«... Это убийство — это вызов всем патриотам Райхена! Вильем Рахард был горячим патриотом Райхена, всю свою жизнь он боролся с национал-предателями, либералами и прочей швалью! Его называют националистом, но он не призывал убивать мирных туристов! Он не призывал убивать мигрантов! Он говорил о том, что мигранты забирают рабочие места у коренных жителей Райхенской республики! Он говорил об этнической преступности, на которую все этим либералам было наплевать! "У преступления нет национальности"... "у преступника нет национальности"... НЕТ! Это гнусная ложь! И Вильем...»

Щёлк. Выключив телевизор, я устало откинулся на спинку дивана.

В дверь постучали.

— Открыто!

В комнату зашла Юлия в махровом зелёном халате.

— А шикарная у вас ванная комната для гостей, с халатами, полотенцами и феном. Даже чистое бельё выдали.

— Это же клановая резиденция, и сюда могут в любой момент прибыть члены клана, прошедшие через изнанку, а этим способом с собой много вещей не возьмёшь. Да и мало ли кого придётся укрывать у нас. Поэтому у нас всегда наготове чистая одежда. Если хочешь, тебе и пижаму для сна выдадут.

— Понятно, о хавчик.

Юлия без стеснения села рядом со мной, закинув ногу за ногу, и взяла с тарелки сэндвич с мясом.

— Что там по телевизору?

— Ничего интересного, — отмахнулся я. — Вильема Рахарда убили.

— Да ты что? И что, вот прям насмерть?

— Умер по дороге в больницу.

— Опасное это дело — быть политиком.

Юлия беззаботно шутила, но я на всякий случай внимательно за ней следил. Знаем мы это веселье. Человек смеётся, шутит, и вроде всё в порядке, а на самом деле это начало истерики.

— Ты как?

— Нормально, — удивившись, ответила Юлия. — Почему ты спрашиваешь? А... нет, забей. Это не первый человек, которого я застрелила. Но...

— Но?

— Но первый, о чьей смерти я точно жалеть не буду, — негромко договорила она.

— Кто это был? — тихо спросил я.

— Идиот. Дебил, сбежавший из части с автоматом и взявший в заложники двух гражданских. И что хуже всего — я знала его.

Юлия замолчала, глядя на половинку сэндвича в руке.

— Извини.

— Да нет, ничего. Это было уже год назад.

— Тебе же тогда...

— Семнадцать лет было. Да, я только-только закончила учебку. А тут такое ЧП. Продавщица и покупательница, ей четырнадцать лет было, она пакет с мороженым купила и... жарко было, оно начало таять. Я в прицел видела целую лужу. И его лицо видела. Перекошенное от страха. Его полтора часа пытались уговорить сдаться. Но это дебил так пересрался, что... выхода не было. Полицейские сказали, что он в любой момент может сорваться, застрелить заложников и сам застрелиться. А по-другому было никак: стервец грамотно сел, только снайпер и мог его достать без риска для заложников. Ну, или маг, но откуда маг в том провинциальном городке мог взяться? Его вызвали, конечно, как и снайперов жандармерии, но они ещё в дороге были.

— И ты выстрелила.

— Да, — тяжело вздохнув, сказала Юлия. — Я знала его. Знала его мать. Он же из Археема был. Но я была единственным снайпером поблизости.

Я промолчал. По-хорошему, надо было бы обнять её, но я не знал, как она на это отреагирует.

— Я могла отказаться, имела право. Но... заложников я тоже знала. Девчонка любила

крутиться возле части — ей нравились оружие и техника — её даже в шутку начали называть дочерью полка. И он её не выпустил, хотя командир части предлагал поменяться с ней местами.

— Значит, ты всё правильно сделала.

— Знаю. Но мне от этого легче не стало. А этот... по этой мрази я точно плакать не буду.

Я вспомнил случай, о котором рассказала Юлия. Нашумевшая история была и некрасивая. Но я не знал, что Юлия и была тем военным снайпером.

— Тогда обо мне Марк Клайвиц и услышал.

А вот это вряд ли. Хороший снайпер нам был нужен, но хороших снайперов много, а вот некромант в армии всего один.

— Если ты окончательно решила, то ритуал можем провести прямо сейчас, — сказал я.

— Прямо сейчас и здесь? — не ожидавшая такого предложения Юлия замерла.

— Ну, не прямо сейчас, а этим вечером.

— А почему прямо здесь?

— Так лучше места нет, или ты прямо церемонию хочешь устроить?

— Да нет. На фиг надо. Просто я не ожидала и думала, что мы завтра всё сделаем у тебя в квартире.

— Здесь лучше, — я показал в окно, за которым переливался купол магической защиты. — Не то чтобы я страдал паранойей и ждал, что кто-то на нас нападёт прямо во время ритуала, но, серьёзно, безопасней, чем здесь, только в фамильном замке Ларанов. Да и магической энергии тут столько, что ритуал провести будет проще. И сразу можно лечь спать, и к утру мы отдохнём.

— Хорошо, тогда я наедаться не буду.

Некромантия. Страшное и запретное искусство магии смерти. Крайне опасное искусство. Некроманты могут призывать души мертвых людей и разговаривать с ними, создавать некроконструкты из трупов и открывать проход на *ту сторону*, чтобы призвать в наш мир силу, с которой не смогут справиться даже маги.

Некромантов боялись. Некромантам завидовали. Некромантов истребляли.

Некроманты — это не просто волшебники: они черпали свою силу непосредственно из мира мёртвых, служили той жуткой неизвестной силе, которую люди персонифицировали как божество мира мёртвых. Даже маги понятия не имели об этих тайнах мироздания, по крайней мере такие, как я. Может, главы кланов знали больше, но перед рядовыми магами они не отчитывались.

И зримым символом этой связи, некромантов со Смертью, были белая прядь и, как считали некоторые, зелёные глаза. Последнее было просто суеверием: у меня, например, тоже зелёные глаза.

Седые пряди в волосах появлялись не просто так, а из-за прямого контакта с миром мёртвых. Одно соприкосновение с *той стороной* — одна белая прядь. Поэтому сильные некроманты уже к тридцати годами полностью седели.

Некроманты, как и маги, скрывались от инквизиторов Кунака и искали убежище. Но если магов и волшебников Райхенское княжество приютило, то вот некромантов вообще

никто принимать не собирался. И тогда они буквально встали на колени перед магами. Не то чтобы они боялись смерти, но кто захочет, чтобы вымер весь его род?

Но кланы магов тоже завидовали силе некромантов. Да, маги могли изучать некромантию, но очень ограниченно. Это как сравнить опытного пловца и дельфина. Опытный пловец может глубоко нырять, надолго задерживать дыхание и быстро плавать, но самый обычный дельфин всё это умеет лучше него. И поэтому маги предложили некромантам стать их рабами. В самом прямом смысле этого слова.

Был разработан ритуал Единения, который превращал некроманта в фамильяра для мага — разумного питомца, обязанного выполнять все приказы хозяина. Конечно, уже через пару поколений ритуал оброс шелухой традиций и правил, которые несколько ретушировали острые углы, но суть не менялась. Все некроманты должны были через него пройти. Официально это делалось для контроля некромантов, чтобы они не смогли взбунтоваться и перебить всех остальных. На самом же деле это позволяло магам использовать силу некромантов.

Но многое изменилось благодаря Маэлу Лебовскому. Он заставил магов пересмотреть старые традиции, и даже сам ритуал Единения был переработан. В наши дни это был именно что партнёрский договор, а не безусловное подчинение одного другому. Раньше смерть мага означала мгновенный конец и для связанного с ним некроманта, что заставляло его заботиться о жизни своего надсмотрщика. Маг же имел возможность без особых проблем убить своего ша'асал.

Названия остались прежними: ша'асал и ша'атар, подчиняющийся и подчиняющий. Но суть уже была другая. Многие некроманты вообще имели право жить свободно, как например, это делала Юлия. Но и те, кто обязан был заключать союз с магом, получили возможность выбора напарника. Кроме того, сам ритуал был изменён, и теперь смерть мага не была приговором для некроманта.

Тут, конечно, возникал вопрос: а зачем это надо некромантам? И ответ был таким же, как сотни лет назад — для безопасности. Пока общество знало, что «с-старшние» и «ужасные» некроманты под контролем магов, они могли спокойно жить, не боясь погромов. Вторая причина заключалась в том, что за века совместной деятельности все сложные и серьёзные заклинания некромантии работали только в связке с напарником-магом. А такие как Юлия без чужой помощи вообще мало что могли сделать.

Была какая-то ирония в том, что спустя столько лет я, внук Маэла Лебовского, и Юлия, внучка Арьи Сирайи, полностью добровольно решаем связать наши судьбы. У них не было выбора, их вынудили это сделать, и они приложили много усилий, чтобы никто не повторил их судьбу. И это была хорошая ирония — уверен, они были бы рады.

Ритуал Единения был прост. Он не требовал сложных магических схем, уникальных ингредиентов, и даже текст заклинания читался не на древнем языке, а на современном. Поэтому и проводили его мы прямо в комнате, сдвинув стол в угол, убрав ковёр и начертив прямо на полу элементарную магическую схему и пару символов.

Пока я всё готовил, Юлия переоделась. Мне было всё равно, но вот она не собиралась проводить ритуал, на всю жизнь связывающий нас, в халате.

Разувшись, мы зашли внутрь фигуры и взяли за руки. Юлия заметно волновалась,

часто дышала и переступала с места на места.

— Уверена? — спросил я. — Назад пути не будет.

Девушка шумно вздохнула и кивнула.

— А ты сам уверен? Не пожалеешь о... ну сам понимаешь.

Хороший вопрос. Я задавал его себе все последние дни.

— Нет, — я посмотрел Юлии в глаза. — Не сочти за признание в любви, но ты мне нравишься. И как друг, и как напарник. Я чувствую, что и без этого ритуала могу тебе доверять. Потерять часть своей свободы в обмен на это мне не жаль.

Юлия улыбнулась и чуть крепче сжала пальцы.

— А как девушка? — не удержалась она.

Я вздохнул и с укоризной взглянул на неё. Она показала мне язык.

— Ты готова? — уже без шуток спросил я.

— Да.

— Я, Раэл Гарен аха Ларан, маг из клана Ларанов.

— Я, Юлия Сирайя, некромант из семьи Сирайя.

— Беру тебя своей напарницей, своей ша'асал.

— Беру тебя своим напарником, своим ша'атар.

— Отныне наши жизни и судьбы едины! Твоя судьба — моя судьба, твои действия — моя ответственность! — хором произнесли мы.

Ритуал Единения прост, но отдача от него серьёзная. Я без сил опустился на пол, а Юлия вообще чуть не упала и уткнулась мне в шею, тяжело дыша и дрожа всем телом. Какое-то время мы просто сидели на полу и молчали. Юлия медленно приходила в себя, я осторожно поглаживал её по плечам.

Говорить не хотелось. Переведя дыхание, мы переползли к дивану. Я взял со стола кружки и протянул одну Юлии. Сидя на полу, касаясь плечами и привалившись спиной к дивану, мы в тишине пили остывший чай и даже не смотрели друг на друга, но при этом и отодвигаться не было желания. Словно мы вдруг захотели стать сиаемскими близнецами.

Допив чай, мы все же встали и начали готовиться ко сну. Я разложил диван и достал из шкафа постельное бельё. Юлия помогла мне застелить постель и полезла за второй подушкой, но ночевать с ней я не собирался.

— Это же твоя комната, — удивилась Юлия.

— Ага, поэтому спи здесь.

— А ты?

— Пойду где-нибудь в пустой комнате переночую, — ответил я.

— Да ну. Тут на диване можно впятером поместиться! Что такого, что мы вместе переночуем? Мы же не трахаться собираемся!

— Это когда мы в моей квартире будем жить, то сможем там хоть голыми в обнимку спать, а здесь это утром вызовет ненужные вопросы. Поэтому, чем отвечать на них, лучше просто переночевать в разных комнатах.

— Ну ладно, — неуверенно сказала Юлия. — Тогда спокойной ночи.

Я закрыл дверь и пошёл искать себе место для сна. И внезапно выяснилось, что свободных комнат в резиденции нет. Охранники на проходной мне объяснили, что из-за проблем в столице Марек Исмар вызвал бойцов для усиления, и теперь всё было занято. Мне предложили прилечь в комнате отдыха дежурной смены, но я отказался и поднялся на второй этаж. Там прямо в коридоре было что-то вроде закутка для посетителей с удобным

диваном. Недолго думая, я разулся и улёгся на него, подложив под голову одну из небольших подушек. Ночью тут никто не ходил, так что меня никто бы и не заметил...

Только я задремал, как меня ткнули пальцем в щёку. Открыв глаза, я удивился, увидев стоящую рядом Алесту в атласном халате, чёрном с красными цветами, и слегка влажными после душа волосами.

— Раэл? Почему тут валяешься?

— Поспать пытаюсь.

Алеста сложила руки на груди и изогнула бровь, однозначно показывая, что это не ответ на её вопрос.

— А ты почему не спишь ещё?

— Поспишь тут с вами. Благодаря кое-кому я ответила трём телеканалам по телефону и сама провела шесть срочных разговоров. И только вышла из душа, как почувствовала твоё появление на этаже.

Алеста сделала лёгкое движение указательным пальцем, и вокруг засветилось множество серебристых нитей — целая паутина, опутывавшая весь второй этаж, а может быть, и всю резиденцию. Сторожевое заклинание, которое я даже не чувствовал.

— Я решил переночевать тут, а не возвращаться в Академгородок. А в моей комнате спит Юлия Сирайя.

— А. Ясно, — Алеста сразу всё поняла. — Не пожалеешь?

— Смысл жалеть? В любом случае уже поздно.

— Хм. А я-то думала, кто это магией занимается во флигеле, да ещё на ночь глядя. И что, другого места для сна ты не нашёл?

Я развёл руками.

— Все занято бойцами, прибывшими для усиления.

— А, ну да. Припоминаю, Марек докладывал. Ладно, идём.

— Куда?

— У меня в комнате переночуешь, ребёнок. Нечего в коридоре спать.

Спорить с сестрой я не стал и послушно пошёл за ней. В её спальне шторы были закрыты и горел лишь ночник у кровати, свет которого создавал мягкую, можно даже сказать, интимную атмосферу. Алеста сбросила халат на кресло, оставшись лишь в тонкой ночнушке. А я убрал покрывало с софы, стоявшей у двери, и прилёг на неё. Вообще она находилась тут для горничной, которая даже ночью должна была быть рядом — вдруг госпоже что-то потребуется? Но Алеста не любила, когда кто-то спал в её комнате, делая исключение лишь для меня.

— Улёгся? Подушка поудобней нужна?

— Пойдёт, — я махнул рукой.

— Ну, смотри. Я выключаю свет.

Алеста погасила ночник и зашуршала простынёй, укладываясь поудобней. Это софа была, честно сказать, не самым комфортным местом для сна. Но мне было не привыкать: на службе в каких условиях мы только ни спали. Хуже было то, что это была комната Алесты. Я чувствовал запах её любимых духов, слышал её тихое дыхание, и это мешало мне заснуть.

Вскоре после того как родилась Лира, моя младшая сестра, наши родители погибли. Это было внезапно. Я помню шум, помню старших членов клана, замолкавших при моём появлении и отводивших глаза, помню, как всех детей сгоняли на нижние уровни родового замка — самые безопасные и надёжные. Что-то тогда случилось — что-то, о чём мне до сих

пор даже Алеста ничего не рассказывала. А я не решался спросить.

Конечно, в клане сирот быть не может. Но одно дело — жить с родителями, а совсем другое — оказаться одним из общих детей. Одним из тех, о ком заботятся все сразу и никто в отдельности. Разумеется, это и близко не сравнить с государственным приютом, но попробуй это объясни ребёнку. Тем более что тогда никто не знал, смогу ли я пройти испытания и стать членом клана, а раз так, то и особого смысла тратить время и силы на моё обучение не было.

И тогда Алеста взяла меня и Лиру к себе. Ей тогда было всего восемнадцать лет, и у неё и без двух недорослей хватало забот. Но она всё равно как-то находила достаточно времени, чтобы ни я, ни Лира не чувствовали себя брошенными. А для ребёнка ведь крайне важно, чтобы не просто наставник похвалил за успехи в учёбе, а чтобы было кому похвастаться своими достижениями, чтобы этот кто-то улыбнулся и обнял. Одним из моих светлых воспоминаний из детства было то, как мы с Лирой спали рядом с ней. Алеста часто читала перед сном книги по магии, а мы забирались к ней на кровать, ложились под боком и засыпали.

Но если Лира пару раз называла Алесту мамой, потому что она и в самом деле заменила ей мать, то моё отношение к ней было сложнее. Строгая, но добрая, заботливая и очень красивая девушка, та, которая всегда поддержит, поможет и примет твою сторону, но при этом не мать и не родная сестра. Стоит ли удивляться, что я влюбился в неё?

Конечно же, это было большой глупостью. Нет, не только потому, что мы были двоюродными братом и сестрой — даже среди обычных людей подобные браки бывают, хотя это и не приветствуется. А мы ведь были магами, и у нас инцест не нёс таких неприятных последствий как генетические отклонения, заболевания и вырождение. И уж тем более дело было не в разнице в возрасте: что такое девять лет для тех, кто спокойно доживает лет до ста и больше? Проблема была в том, что Алеста была сильнейшим и талантливым магом в поколении. И это было странно, ведь и Маэл Лебовский, и Шеала Лебовская, и непосредственно родители Алесты большой силой не отличались, тогда как она обычно передавалась по наследству. А значит, мужем Алесты должен стать сильный маг, чтобы передать её способности и талант следующим поколениям клана Ларанов.

На первый взгляд, попахивает чем-то аморальным, ведь людей нельзя разводить с целью улучшения породы. Только вот кланы магов занимались этим тысячи лет. Такова плата за возможность повелевать магией.

А я? А вот я как раз был свободен. Меня никто не собирался ни с кем «вязать». Я ведь просто слабый маг из побочной семьи. И, с одной стороны, я мог совершенно спокойно влюбиться, например, в Эрину, которая вообще не маг, и жениться на ней — никто бы из клана и слова не сказал. А с другой стороны, мне нечего было и мечтать об Алесте: никто и никогда не допустил бы нашего брака. Но попробуйте это объяснить влюблённому подростку.

Конечно, я давно перерос эту полудетскую влюблённость. Алеста же с самого начала смотрела на меня как на младшего брата и менять свою точку зрения не собиралась. Но восхищаться сестрой и любить её я не перестал — наоборот. Теперь, когда я видел, сколько сил она тратит, мне хотелось стоять как можно ближе к ней, чтобы в нужный момент прийти на помощь.

Но для этого мне надо было стать сильнее и умнее.

Рано утром меня разбудил звонок. Вздыхнув, Алеста села на кровати, поднесла телефон к уху и тихо сказала:

— Слушаю. Да...

Я откинул покрывало, сел и зевнул. В комнате ещё было темно; Алеста вся растрёпанная и немного сонная, в тёмно-синей сорочке, сползшей с одного плеча, выглядела очень мило. Я даже пожалел, что под рукой нет фотоаппарата, сделать фотографию на память — на моём телефоне камера была хреновой.

— И тебя разбудили? — спросила Алеста, закончив разговор.

— Ага. Почему ты телефон на ночь не выключаешь?

— А вдруг что случится серьёзное? Я ещё посплю немного...

Алеста вновь легла и натянула на себе простыню, укрываясь по шею и сворачиваясь поудобней. А я почесал затылок и, взяв обувь, тихо вышел из комнаты. У дверей уже сидели горничная и Рей Гард. Увидев меня, они, конечно, удивились, но ни слова не сказали. Горничная только спросила:

— Госпожа Алеста уже проснулась?

— Её разбудили ранним звонком, но она решила ещё немного поспать.

Невольно у меня промелькнула мысль, что я, для того чтобы избежать слухов, решил не ночевать в одной комнате с Юлией. Вместо этого утром меня увидели выходящим из спальни сестры. Просто отлично получилось. Хотя разница есть: в клане все и так знают о наших с Алестой отношениях, поэтому никто лишнего и не подумает.

— А ты чего здесь сидишь? — я тихо спросил у Рея Гарда.

— Надо же где-то сидеть, — он пожал плечами и объяснил: — Идея Марека, он приказал усилить охрану.

— Даже внутри?

— Да. Говорят, ты кого-то привёл вчера вечером.

— Не кого-то, а свою ша'асал. Поэтому и ночевать мне пришлось не в своей комнате.

Глупо, с одной стороны. Кто может пробраться в резиденцию клана и попытаться напасть на Алесту в её спальне? А с другой — надо же чем-то занять личный состав, чтобы люди без дела не скучали?

Я спустился вниз и на подходе к своей комнате понял, что Юлия ещё спит. Это было так неожиданно, что я остановился посреди коридора. Я чувствовал не только то, где она находится, но и её расслабленное состояние — наверное, если бы сосредоточился, то даже ощутил бы, как покрывало касается её кожи.

Почесав затылок, я пошёл умываться. Конечно же, я знал, что ритуал Единения создаёт связь между магом и некромантом, но одно дело знать, и совсем другое — почувствовать всё на себе.

Через полчаса я разбудил Юлию и повёл её на завтрак. Что в нашем фамильном замке, что в столичной резиденции — все ели в одной общей столовой. Исключение могли сделать только для людей уровня Алесты, что подчёркивало их статус, но и они по возможности

старались хотя бы позавтракать вместе со всеми.

В резиденции столовая располагалась на первом этаже в зале с высоким потолком и высокими стрельчатыми окнами с видом на внутренний двор. В центре помещения стояло три длинных стола, и обычно все уместались за одним из них. Но сейчас почти все места были заняты. И едва мы с Юлией переступили через порог, как все дружно посмотрели на нас.

— Представишь нам эту прекрасную девушку? — тут же спросил Майгар Лебовский, подошедший к нам.

— Разумеется.

Юлия смело шагнула вперёд.

— Юлия Сирайя, некромант из семьи Сирайя, младший лейтенант вооружённых сил Райхенской республики, снайпер, — сказал я.

— И со вчерашнего дня ша'асал Раэла Гарена, — добавила Юлия.

— Добро пожаловать в клан Ларанов, — Майгар церемонно взял правую руку Юлии и поцеловал.

Это было очень старомодно, но Юлия сразу зарделась и заулыбалась. А потом... потом я чуть не охрип, представляя Юлии членов клана и вассалов, сидевших в зале. Что называется, не повезло. Обычно в столичной резиденции не так много людей, но сейчас в столовой сидело четыре десятка магов и волшебников — почти вся ударная сила клана. И, разумеется, кто-то из них знал Юлию, а Юлия знала их, но, один фиг, мне пришлось официально представить ей каждого, потому что это было не просто знакомство, а фактически церемония вступления в клан Ларанов. Особенно смешно было, когда дело дошло до «знакомства» с Агнессой Сирайей, родной тётёй Юлии и ша'асал Сильвии Лавантейн. Но традиция есть традиция.

В ответ меня и Юлию сдержанно поздравляли. И лишь потом, наконец-то, начался завтрак. Для нас освободили место за центральным столом, за которым в основном сидели Лебовские и представители побочных семей вроде меня. Кормили нас, кстати говоря, просто и скромно. Видимо, повара на кухне не справлялись с таким количеством едоков, поэтому готовили больше, но проще.

Алеста спустилась в столовую чуть позже, как всегда стильно одетая и с безупречным макияжем. Села она на своё место во главе стола. За столом разговоры шли обычные — сейчас некоторые обсуждали вчерашнее убийство. Юлия даже немного занервничала, но быстро взяла себя в руки. И... это было очень странное ощущение: я понял, что её волновал не сам факт того, что она убила политика, а то, что ей приходится это скрывать. Чувствовать чужие эмоции было непривычно.

После завтрака мы с Юлией уже собрались уйти, но Алеста позвала нас.

— Добро пожаловать в наш дружный клан, — Алеста протянула руку Юлии и пожала её. — Раэл. Я подъеду ближе к обеду, может быть, после. Я напишу тебе.

— Хорошо. Я встречу на КПП.

Попрощавшись со всеми, мы с Юлией вышли из здания и сели в мою машину.

— Ты сейчас куда? — спросила она.

— На работу в СБА.

— Блин.

— А что ты хотела?

— Посмотреть твою квартиру, мы же вроде как теперь должны будем жить вместе.

— Хм... — я почесал затылок. — А об этом я как-то не задумывался.

— Место есть?

— Да у меня целая комната свободная стоит, — задумчиво сказала я. — Но надо будет с Эриной поговорить.

Я завёл машину и не спеша выехал со двора резиденции. На улице было спокойно и тихо.

— Твоя девушка? Она не из магов?

— Нет, просто волшебница, причём не из потомственных.

— Ну, это может быть проблемой, — Юлия сочувственно похлопала меня по руке.

— Разберёмся. Эрина раньше ревностью не страдала. А у тебя же вроде парень есть — не будет ревновать?

— Ой, да ну его в жопу! — поморщилась Юлия. — Поймёт. А если не поймёт, pošлю его.

— Не из магов?

— Вообще не связан с магией. Просто студент из политеха.

Да, раньше, конечно, было проще. Маги и некроманты были отдельными кастами. Вернее, отдельной кастой были маги, а некроманты, скорее, относились к опасным париям. Маги женились только на девушках из своих кланов, так же как и некроманты, а отношения с посторонними были редкостью, причём порицаемой. О браках с не магами вообще не могло быть и речи. Хотя некоторые маги порой заводили себе любовниц из волшебниц или простых людей, но это было несколько другое дело: женщин даже не всегда спрашивали.

В наши дни нравы стали гораздо проще. Пропасть между магами и простыми людьми стирается, браки по расчёту остались лишь для сильных магов. Но было множество нюансов, которые не понимали люди, далёкие от жизни кланов. Это маги знали, почему мы с Юлией должны жить вместе, а вот остальные могли понять превратно...

Я подвёз Юлию до её общежития, а сам сразу поехал к офису СБА. Работы у меня хватало, поэтому времени терять я не хотел. Но едва я уселся за свой рабочий компьютер и начал составлять отчёт, который мне вообще-то надо было сдать ещё пару дней назад, как запиликал телефон. Звонила Хельга.

— Привет, как дела, как служба, бухать когда пойдём? — протараторила она.

— И тебе похмельем не страдать, — вздохнул я. — Что надо?

— Что ты такой грубый с утра? Это, давай посидим у тебя все вместе, выпьем, поболтаем. А то скоро уже учёба начнётся — времени не будет.

— В отличие от всяких мажорок-бездельниц у меня и так мало времени. Соберитесь в кафе да посидите без меня.

Я на компьютере открыл мессенджер и написал Эрине сообщение: «Надо серьёзно поговорить. Ты когда будешь свободна?»

— В кафе алкоголь не продают, а ехать в Райхен... ну на хрен, ты видел, что там творится?

— Так ты просто выпить хочешь?

— Ты так говоришь, словно это что-то плохое! Да!

— Ну так достань сама.

— Ну блин, Раэл! Сейчас все патрульные бегают, как в жопу ужаленные, — как я что-то достану? Даже в машине не провезёшь, а у меня машины нет! Давай соберёмся и посидим, тем более что всё лето не виделись! Я новенькую приведу, пусть познакомится со всеми.

— С кем «всеми»? Почти все ещё отдыхают, да и не собираюсь я в свою квартиру полкурса запускать.

— «Со всеми» — это значит с нашей компанией! Атрей с Тишей должны прийти! Агнессу позову, если она свободна будет.

Тем временем от Эрины пришёл немного неожиданный ответ: «Поговорить? Надеюсь не о том, что мы расстаёмся?»

— Подожди... — сказал я Хельге и написал сообщение Эрине: «Ты чего? Нет, поговорить на другую тему. И это, ты не хочешь завтра ко мне прийти? Хельга предлагает собраться у меня».

— Чего ждать-то?

— Я параллельно с Эриной общаюсь.

— Она уже приехала?

«Я завтра весь день свободна. И могу сегодня вечером приехать к тебе, если ты свободен. А завтра с утра помогу с салатами!».

— Ладно, давай завтра к обеду. Но гостей ты собираешь.

— Вот так бы сразу! Да, всех обзвоню и к Тириону зайду.

— Он не согласится.

— Я его за шкурку притащу! — жизнерадостно заявила Хельга. — Представляешь, этот пенёк хмурый как-то ухитрился с девушкой познакомиться! Если получится, уговорю его с ней прийти!

— Да ладно. Он же собирался работать всё лето.

— Ага! Сама удивляюсь! Ну ладно, до завтра.

Я выключил телефон, написал Эрине, чтобы вечером приезжала. Потом позвонил Юлии, чтобы и она ко мне пришла. И, наконец-то, вернулся к работе.

Новое совещание по поимке «нарушителя в пижаме» прошло в кабинете Герхарда, причём меня попросили поставить защиту от прослушивания.

— Нас взломали, — хмуро доложил Лэнс Огнар.

— Когда?

— Как минимум вчера. И что важно — это было сделано изнутри. Кто-то получил доступ к основной системе видеонаблюдения и к протоколам задержанных.

— А внешние атаки? — спросил Герхард.

— Видимо, велись для отвлечения внимания.

— Значит, кто-то всерьёз ищет нашего «нарушителя», — сказал я. — И это уже не шутки.

— Наша старая головная боль вчера отличилась, — вдруг сказал Герхард.

— Хельга? Что она опять устроила?

— Избила двух «частных детективов».

— Какие ещё частные детективы на территории Академгородка? — удивился Лэнс Огнар.

— Видимо, очень важные, раз их вчера на машине с тонированными стёклами из полицейского участка забрали! — раздражённо бросил Герхард, и на наш немой вопрос ответил: — Это же всё было оформлено как обычная драка. Поэтому их отправили в участок. Я с Хельгой разбирался, думал внушение ей сделать, а оказалось, что они и в самом деле первыми на неё напали. И лишь потом мы пробили по камерам: они полдня тёрлись в северных кварталах. Но, когда я послал людей перевезти их к нам, их уже отпустили.

— Документы проверили?

— Разумеется. Всё чисто.

Ситуация становилась ещё интересней. Мало того, что странный нарушитель проник на территорию Академгородка и мы не смогли его найти, так ещё и кто-то другой так же охотился за ним и даже имел своих агентов на территории. А Служба безопасности об этом ни сном ни духом...

— Господа службисты, мы в жопе! — констатировал факт Лэнс.

— Предлагаю повысить уровень готовности и обратиться за помощью к ГСБ, — сказал Герхард.

— Запрос я отправил утром, — ответил наш непосредственный начальник, Карл Итар, молчавший до сих пор. — Ситуация уже выходит за рамки наших полномочий. Если магический поиск не даст результатов, то вводим режим ЧС и устраиваем массовый обыск. Этих двух детективов объявим в розыск.

Серьёзные меры, но и ситуация уже нешуточная. И чем дальше, тем больше мне казалось, что речь идёт не о банальном шпионаже, а о чём-то более глобальном.

— Герхард, надо проверить улицы: они не могли работать только вдвоём.

— Сделаем.

— Лэнс, ты сам знаешь чем заняться.

— Да. Отследим, откуда был сделан взлом, и закроем уязвимость.

— Разл, что там с нашей просьбой?

— Алеста Лебовская аха Ларан обещала приехать к обеду.

— И?

— Клан Ларанов очень интересуется нарушитель, а точнее тот факт, что он, возможно, владеет какой-то интересной магией, что и позволило ему обойти магическую защиту, — я не стал скрывать очевидное.

— Понятно. Но он нам тоже нужен.

— Я думаю, вам будет лучше поговорить об этом с госпожой Алестой Лебовской, — дипломатично ответил я.

На мой телефон пришло сообщение. Я сначала не хотел его открывать, но потом увидел, что оно от Алесты. И это было просто пересланное сообщение от Совета магов — примерные координаты и слова: «сильное возмущение магических потоков, возможно, проводится опасный ритуал!». И всё бы ничего: подобные злоупотребления магией — это прерогатива Совета магов, но, судя по координатам, это было прямо у периметра Академгородка.

— Мне кажется...

— Тревога! Нарушение периметра!

На меня уже не обратили внимания. Все ломанулись из комнаты в главный зал управления Службы безопасности, куда в реальном времени поступала информация с камер наблюдения и других датчиков. И мне сразу же в глаза бросился один из главных экранов, на

котором, разрывая искрящиеся провода, через стену перебирались чёрные твари, ростом по пояс взрослому человеку и отдалённо напоминавшие собак, — демонические гончие из Инферно.

— Общая тревога! — рявкнул Карл Итар. — Активировать фугасы и турели!

— Выполнено!

Кто-то переключил экран, и мы увидели, как несколько пулемётных турелей ведут шквальный огонь по демонам. Но этих монстров так просто было не убить — даже с оторванными конечностями они продолжали рваться вперёд.

Это был не просто опасный ритуал, а самый настоящий прорыв демонов из Инферно. Последний раз в окрестностях Райхена подобное произошло во времена императора Аврелия, причём ещё до Зимней революции.

— Нужна армия и маги!

Дальше я уже не слушал и не смотрел. Развернувшись, я бросился вниз.

— Ты куда? — в спину мне крикнул Лэнс.

— В часть! С оружием от меня больше пользы будет!

В здании звенела тревога, дежурный наряд занимал позиции у входа. Я выскочил на улицу, сел в машину и сразу же погнал к военной части, нарушая все возможные правила движения.

Демоны — это порождения огненной бездны Инферно, совершенно иного пространства, живущего по иным законам. И они очень любят людей: для них нет более желанной добычи, чем охваченный ужасом живой человек. Низшие неразумные демоны с удовольствием сожрут плоть и выпьют кровь, разумные — поглотят душу, ну а высшие демоны... не каждому хватит фантазии представить, что они могут сделать со своей жертвой.

К счастью, даже высшие демоны не способны самостоятельно прорваться через барьер, защищающий наш мир от бездны Инферно. Более того, демоны — хоть низшие, хоть высшие — в принципе не могут долго находиться у нас: само пространство их выдавливает обратно. Последний прорыв демонов был сорок лет назад, в Северной области. Тогда всего за час было истреблено всё население небольшого городка — более шести тысяч человек. А в Райхене и окрестностях проживало всего каких-то семь миллионов...

В городе уже выли сирены. Несколько патрульных машин пронеслись мне навстречу. Люди разбегались с улиц, скрываясь в зданиях, но некоторые наоборот выходили наружу и удивлённо оглядывались. Всё-таки все привыкли, что Академгородок — это очень безопасное место, в котором ничего не случается. И сейчас это могло выйти боком.

На парковку у нашего полигона я залетел не снижая скорости и затормозил лишь в самый последний момент. На проходной уже стояли бойцы в тяжёлой экипировке; я промчался мимо них, на ходу показав пропуск, и помчался к раздевалке. На бегу я глянул сообщения на телефоне: как я и думал — срочный вызов в часть.

— Опаздываешь! — крикнул Рой.

— Юлия здесь?

Задал вопрос и тут же понял, что здесь — переодевается рядом.

— Здесь. Ты последний. Первое отделение уже выдвинулось в город по плану антитеррора!

Все остальные, кроме Роя и меня, уже экипировались и пошли в оружейку. Переодевшись в форму и надев снаряжение, я так же последним прибежал за оружием и

выскочил во двор. Всё отделение уже стояло перед полковником, готовое к бою. И прямо над нами пролетел боевой вертолёт «Ястреб», с шумом выпустивший неуправляемые ракеты.

«Прямо как на войне», — очень громко, испуганно подумала Юлия.

— Раэл! — крикнул Марк Клайвиц.

Я подбежал к ним и встал в строй.

— Что-нибудь знаешь?! Нас подняли по тревоге...

— Прорыв демонов прямо у внешнего периметра. Прорывались в город.

— Ох ты... — лицо Марка буквально перекопилось — он провёл ладонью по лбу, снимая фуражку, и резко, словно нанося удар, махнул рукой. — Тогда задача: выдвинуться в город и уничтожить противника.

Ну да. По плану первое отделение должно взять под охрану объекты гражданской инфраструктуры, например, большой госпиталь, в который свозят самых трудных больных со всей страны. Третье отделение занимается охраной военных объектов. Ну а для нас, как всегда, всё самое вкусное — сковать противника встречным ударом и продержаться до подхода подкреплений.

— Отделение! — скомандовал я. — Вы слышали приказ! По машинам!

Тирион Логар

Тирион второй раз просыпался со спящей рядом девушкой, и это уже не так сильно его смущало. Скорее, было неудобно. Горячая и мокрая от пота Кагалли прижималась к нему на узкой тахте. Вздыхнув, Тирион тихо выбрался из-под покрывала, намочил полотенце и, вскипятив чайник, развёл ещё одну порцию лекарства.

— Кагалли, проснись.

Что-то простонав, она с трудом приподняла голову и мутным взглядом посмотрела на Тириона.

— Ты вся горишь. Выпей.

Кагалли привсталала, послушно проглотила лекарство и рухнула обратно в постель. Тирион осторожно вытер влажным полотенцем пот с её лица и, приподняв футболку, протёр живот. Кагалли ему не мешала, но и не помогала.

— Ты как себя чувствуешь?

— Плохо, голова болит, и спать хочется...

Не нужно было иметь медицинское образование, чтобы понять, что Кагалли серьёзно заболела. Но что делать? Обращаться в больницу Кагалли не хотела, и Тирион догадывался, что там ей попросту опасно будет. Да и странные люди её искали... Официальным властям он не доверял, так что оставалось всего несколько вариантов.

— Агнесса, это я, Тирион, — тихо сказал парень, набрав нужный номер.

— Привет, что-то случилось?

— Ты... можешь прийти ко мне? Со своей сумкой.

— Так, рассказывай, и с самого начала.

— Я... не могу, это не телефонный разговор.

— И во что ты вляпался на этот раз?

— Ну...

— Так, ладно. Я сегодня свободна, приду через час.

Тирион положил телефон на стол и с облегчением вздохнул. Звонить по другому номеру он очень не хотел, и это, видимо, тоже было наследственным...

Агнесса пришла через полтора часа. Как всегда красивая и женственная, даже без макияжа и в обычных джинсах и тёмной футболке, с вьющимися тёмно-каштановыми волосами, карими глазами и объёмной сумкой, перекинутой через плечо. Зайдя в комнату, она первым делом осмотрела Тириона с головы до ног и потом спросила:

— Вроде цел, а чего звал тогда?

— Помощь не мне нужна, проходи.

Тирион провёл Агнессу в комнату. Кагалли спала. Увидев её в постели Тириона, Агнесса удивлённо посмотрела на него.

— Я жажду подробностей.

— Она сбежала из приюта, — ответил Тирион. — Поэтому я не могу вызвать скорую. И

она чем-то болеет.

— Бестолочь ты малолетняя, а если это что-то серьёзное?

— Поэтому я и попросил тебя помочь.

Агнесса тяжело вздохнула, положила сумку на письменный стол и зашла в ванную помыть руки.

— Температуру мерили?

— Э... нет, не подумал...

— Бестолочь!

— Виноват...

Агнесса училась на четвёртом курсе Райхенского медицинского университета и уже давно практиковалась на многочисленных приятелях, которым было лень идти к врачу. Пару раз, впрочем, её помощь заключалась в том, что она брала очередного «да само пройдёт, ты мне просто дай таблетку» за шкирку и тащила на приём.

— Ладно, сейчас посмотрю... Поставь стул.

Агнесса достала из сумки стетоскоп, привычным движением накинула его на шею и взяла простой ртутный градусник. Но, когда она подошла к тахте и села на стул, Кагалли, проснувшись, резко отскочила к стене, ощерилась и с ненавистью уставилась на девушку.

— Кагалли, ты чего?

Тирион сел рядом с ней, взял за руку и попытался успокоить.

— Это просто моя подруга, я попросил её помочь...

Но Кагалли успокаиваться не собиралась. Она дрожала и не сводила глаз с Агнессы.

— Почему она меня так боится? — обескураженно спросила Агнесса.

— Не знаю, но она вся в синяках и отказывалась пить таблетки.

— Чудо, ты во что опять вляпался?

Спрашивала Агнесса, скорее, в шутку, но по тому, как напрягся Тирион, она сразу всё поняла.

— Так. Я, наверное, лучше позвоню Раэлу.

— Нет!

— Да, бестолочь ты гордая! Если уж кто может тебе и ей помочь... — Агнесса вдруг осеклась и с подозрением посмотрела на Кагалли. — А когда, говоришь, ты с ней встретился?

— Какая разница?

— А такая, что у нас СБА на ушах уже третий день стоит. Не её ли они ищут?

— Наверное, — буркнул Тирион. — Но я не собираюсь её в приют сдавать! Ты посмотри на неё, она вся худая и избитая. А её сразу обратно вернут!

— В какой ещё приют? Ты где в Академгородке приюты видел? Как...

— Позвони Раэлу, — вдруг отчётливо сказала Кагалли.

Агнесса и Тирион удивлённо посмотрели на Кагалли, но ничего спросить или сделать не успели: за окном взвыли сирены.

Тэис Агнашан

— Привет! — звонко крикнула Хельга, приветственно поднимая руку.

Хельга не хотела заходить на территорию пансиона и ждала снаружи. Погода была замечательной, как раз для прогулки по городу. Жарко светило летнее солнце, но ветер с моря нёс запах соли и освежающую прохладу. Поэтому, когда Хельга позвонила Тэис и позвала пройтись по магазинам, она сразу согласилась.

— Привет, — улыбнулась Тэис. — Куда пойдём?

— А сейчас особо и некуда. Всё ещё закрыто, но зато и народу нет.

Оделись девушки сильно по-разному. Тэис была в лёгком сарафане бежевого цвета и белых туфлях на низком каблуке, а от солнца её защищала соломенная шляпа. В этом наряде она выглядела женственно и по-летнему. А вот Хельга собралась на прогулку в кроссовках, обтягивающих спортивных шортах и белой майке, причём одетой прямо на голое тело. Учитывая фигуру Хельги, выглядела она в таком наряде очень вызывающе.

Не выдержав, Тэис задала вопрос, на который Хельга презрительно фыркнула:

— Пусть смотрят, от меня не убудет.

— Но ведь могут и начать приставать.

— Да вперёд! — Хельга радостно оскалилась и хрустнула кулаком. — Заодно разомнусь!

Тэис с сомнением покачала головой.

— Ты это, если кто вдруг приставать будет, сразу мне говори, не стесняйся. Я не феминистка, в суд подавать не стану, — хохотнула Хельга. — Пусть они потом подадут, если свидетелей найдут!

Хельга устроила для Тэис целую экскурсию по центральным улицам Академгородка, рассказывая, где какие магазины, кафе и столовые. В пару магазинов девушки зашли за покупками. Тэис, чтобы не тащить с собой кучу вещей, взяла только самое необходимое, а остальное собиралась приобрести в Райхене.

— Тут, конечно, всё дороже, чем в городе, и это при том, что столица сама по себе недешёвая, но сейчас туда лучше не соваться, — объяснила Хельга.

— Почему?

— Ну, — Хельга поморщилась. — У нас и так последние лет пять беспокойно, а сейчас что-то вообще через край дали. Сначала какую-то профсоюзную шишку грохнули, причём прямо в мэрии. Представляешь себе такое?

Тэис покачала головой: конечно, в Кунакской республике тоже случались громкие убийства политиков, но чтобы прямо в столичной мэрии?

— А вчера убили одного яркого националиста, он всё против мигрантов выступал. Да ещё и беспорядки были. В общем, тут-то спокойно, а вот в сам Райхен лучше пока не выезжать.

Девушки заглянули сначала в магазин косметики, потом в пару магазинов с одеждой и обувью. Тэис купила себе несколько простых футболок и, не удержавшись, взяла новые туфли на высокой шпильке. Закончив с покупками, Тэис с Хельгой зашли в небольшое кафе и заказали кофе и булочки с корицей.

— Тут самые вкусные, — авторитетно заявила Хельга. — Когда начнётся учебный год, тут в обед не протолкнуться будет.

Отломив кусочек булочки, Тэис согласилась с Хельгой, да и кофе оказался хорошим.

— Кстати, ты не хочешь немного развлечься, пока учёба не началась? Заодно познакомишься с однокурсниками.

— В каком плане?

— Ну, я тут собираю нашу компанию у Раэла — посидим, выпьем, поболтаем. У Раэла квартира большая — все поместимся.

Тэис задумалась, Хельга начала её уговаривать.

— Да не бойся, ребята все хорошие, по пьяни никто приставать не начнёт. У нас таких в компании нет, да и вообще скорей всего кроме Раэла там одни девушки будут.

— В наше время девушки тоже могут начать приставать, — заметила Тэис.

— Не, у нас таких нет, — заверила её Хельга. — Давай, я зайду завтра за тобой. Тут недалеко, кстати. За десять минут от твоего монастыря дойдём.

По всему городу взвыли сирены тревоги.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила Тэис.

— Да что тут у нас может случиться? Наверное, какой-нибудь придурок на пульте кружку с кофе не туда поставил.

По улице пролетела машина патрульных, а следом за ней ещё одна. И сразу послышался частый перестук.

— Это что такое? — удивлённо спросила официантка, выглядывая из-за стойки.

— Тяжёлые пулемёты! — одновременно воскликнули Тэис и Хельга, вскакивая из-за стола.

— Какого хрена происходит?! Эти придурки там что, войну устроили?!

Сирены ревели, не замолкая, с севера доносился шум стрельбы. И Тэис, сжимая кулаки, чувствовала себя в летнем платье всё равно что голой.

Алеста Лебовская аха Ларан

В бронированном джипе представительского класса скорость совершенно не ощущалась. Впереди и сзади ехали машины охраны. Алеста сидела одна в пассажирском салоне, отгороженном от водителя. Она не любила, когда кто-то ещё был рядом с ней, делая исключение лишь для немногих людей. И по старой привычке, чтобы не терять зря время, смотрела новости на планшете.

Акции всех крупнейших райхенских компаний продолжали падать. Людей пугала политическая нестабильность и неопределённость. Ведущие аналитики озабоченно высказывались о том, что кризис, начавшийся с обсуждения бюджета столицы, может перерасти в серьёзный конфликт. Несколько левых газет дежурно отписалось о кризисе капитализма, тогда как правые заявляли, что в первую очередь надо выгнать из страны мигрантов.

Отложив планшет, Алеста устало закрыла глаза. Она знала гораздо больше всех этих экспертов, политологов и журналистов с «осведомлёнными источниками». Она получала информацию из первых рук и видела картину шире и глубже любого политического обозревателя из интернета или телевидения. Видела, знала, понимала, но сделать ничего не могла. Ситуация с каждым днём всё дальше заходила в тупик, а хаотичные действия напуганных идиотов только всё усугубляли.

Алеста не знала, кто решил убить Грэда Коннэли, да ещё так нагло и дерзко. Но кто бы это ни был, он поднял ставки так высоко, что теперь любая ошибка могла стоить жизни. Вильем Рахард не успел этого понять. Раэлу не сказали и половины правды, потому что слепому оружию необязательно что-то знать. Алеста предполагала, что даже

непосредственный командир Раэла был не в курсе истинных причин, из-за которых убрали Вильема Рахарда.

Марек Исмар тоже понимал далеко не всё, но нутром чувствовал проблемы, поэтому стал собирать силы клана. Алеста не мешала ему, потому что то же самое уже начали делать Кархары и Астреяры. Кланы готовились не просто к кризису, а к кровавой схватке, возможно, самой серьёзной со времён Зимней революции.

«Как же не хватает деда...» — устало подумала Алеста.

Она всегда знала, что она особенная. Недаром именно её из всех своих детей и внуков выделил Маэл Лебовский, знаменитый Цепной пёс императора Аврелия, человек, утопивший в крови Зимнюю революцию. В последние дни Алеста часто вспоминала его — усталого, седого, сидевшего у камина с газетой в руках и время от времени потиравшего шрам на лице. К тому времени он уже успел похоронить и свою жену, несравненную красавицу Шеалу из клана Астреяров, и старшего брата Данте, и даже свою ша'асал Арию. Он уже не покидал замок Ларанов, почти ни с кем не разговаривал и даже неделями не выходил из своих покоев.

И лишь когда в комнату заходила Алеста, Маэл холодно смотрел на неё серыми глазами, потирал шрам и молча подвигался. Алеста, каждый раз робея, забиралась в кресло, Маэл разворачивал газету так, чтобы ей было видно, и начинал свой урок. Маэл всегда говорил медленно и спокойно, никогда не повышал голос, но его слова пугали даже взрослых людей:

«Он слишком полезен, чтобы его убивать. Лучше взять в заложники одного из его детей и заставить выполнить наши условия».

«Он идиот, и от таких надо сразу избавляться. Лучше всего скормить его демонам, чтобы никто не нашёл тело».

Иногда Алеста задавала вопросы, на которые Маэл всегда отвечал.

— Народ... Люди по отдельности хороши, но, собираясь вместе, они становятся толпой. А толпа всегда тупа и примитивна. Поэтому народ в своей массе всегда примитивен. Им надо управлять и направлять его силу в нужное русло.

— Силу? — робко спрашивала Алеста.

— Да. Сила народа — она может как созидать, так разрушать. И в последнем случае будет пострашнее цунами или вторжения демонов. Я видел всё это и могу сравнивать.

Алеста сама не знала, почему тогда предельно откровенные слова деда не пугали её. Она раз за разом приходила к нему, слушала, даже если не всё понимала в силу возраста, и запоминала, чтобы потом разобраться в правилах крайне сложной и опасной игры, ставкой в которой было не только благополучие клана Ларанов, но и всей страны.

Но как же это было тяжело и муторно...

— Госпожа Алеста, мы приехали, — доложил водитель, опустив перегородку.

— Отлично.

Не дожидаясь, когда вокруг машины встанут телохранители, Алеста открыла дверцу и вышла. Налетевший порыв ветра начал трепать причёску, а по ушам ударил грохот пулемётов. Орда голодных демонических гончих неслась вдоль стены, и автоматические турели не могли их остановить, успевая убивать в лучшем случае двух-трёх из десяти. Бойцы, щёлкая предохранителями на пистолетах-пулемётах, занимали позиции — охранники КПП Академгородка смотрели на их появление с явным облегчением: сами бы они не остановили такого противника.

— Не тратьте патроны, — негромко сказала Алеста, выходя вперёд.

Магия послушно отозвалась: ветер, не осмеливаясь прикоснуться к волосам и одежде Алесты, начал вихрем закручиваться вокруг неё, поднимая в воздух пыль и мелкий сор. Гончие изменили направление и понеслись к ней. Охрана КПП занервничала, а вот бойцы клана оставались спокойны.

В чёрных глазах Алесты сверкнуло буйное пламя крови Астреяров, и воздух вокруг неё вспыхнул: чётко выверенный жест — и сотни огненных клинков полетели в демонических гончих, пронзая и перерубая их. Тёмная кровь хлынула на траву. А Алеста только начала — огонь хлыстом взвился вверх и ударил по демонам, сжигая за раз десятки тварей.

Лишь несколько гончих смогли вырваться из огня. Алеста, увидев их, недовольно цокнула: никто не должен был уцелеть. Но, с другой стороны, это был удачный момент дать размяться охране.

— Добейте их.

Тут же сверкнуло несколько заклинаний — три гончие на бегу вмёрзли в лёд, одну перерубили на части невидимые клинки, а пятую просто застрелили, потратив лишь один патрон.

Пламя вокруг Алесты опало и медленно угасло, а вот ветер продолжал крутиться рядом, словно верная собака. Бойцы клана перегруппировались, занимая круговую оборону, а охрана КПП в немом изумлении пялилась на хрупкую на вид девушку, легко уничтожившую орду демонов.

Раэл Гарен аха Ларан

Два броневедомобиля «Химера» летели по пустой улице. Сирены продолжали завывать, и это уже раздражало. В эфире творился форменный хаос — разные патрульные, посты и экстренные службы наперебой пытались выяснить, что происходит, где враг, куда уводить гражданских, и так далее. Военные требовали разрешения на использование авиации, кто-то орал, что надо немедленно перекрыть связь, чтобы не началась паника в столице, третьи кричали, что наоборот пора объявлять.

Тем временем драгоценные секунды утекали. Я попытался было напрямую связаться с Лэнсом, но мобильная связь уже легла.

— Центр, это Охотник! Запрашиваю приказы.

— Охотник, это Центр! Действуйте по обстановке!

— Центр, да я в душе не ебу какая обстановка! Где враг?!

— Выясняем.

Я выключил связь и выругался. В стороне КПП я уловил сильный магический импульс с хорошо мне знакомым оттенком силы Алесты. Она успела приехать, и с ней должны быть бойцы. За КПП можно не опасаться. Но стена для гончих большой проблемой не станет, а значит...

— Топаз! Лиса! Летим на север! К стене! Рагнар — птичку в воздух!

— Один момент.

Запускать маленький дрон прямо из машины, мчавшейся под восемьдесят километров в час, — та ещё задача. Но Рагнар — волшебник воздуха, и может это сделать.

Включив тактический планшет, я подсоединился к Рагнару и сразу увидел на экране дома и наши машины.

— Давай на север. Твою...

Поджарые чёрные тени летели прямо по соседней улице.

— Налево! Отделение к бою! Шлемы в зеркальный режим!

Рой, сидевший за рулём нашей «Химеры», заложил резкий поворот. Меня бросило в сторону, а Юлия, непривыкшая к такому, ойкнула и, судя по звукам с заднего сиденья, больно приложилась о дверцу. И над головой тут же загрохотал пулемёт: Ивар открыл огонь по демонам.

— К машине!

Я одним из первых выскочил из броневика. Завизжав колёсами, рядом остановилась вторая машина — стоявший за пулемётом Рагнар так же начал стрелять короткими очередями.

— Я Охотник! Контакт с противником! — рявкнул я по связи.

Гончие неслись на нас. Несколько из них уже разорвало на части пулемётными пулями. Прижав приклад к плечу, я открыл огонь по ним. Рядом сверкнули заклинания. Кинар упал на одно колено и стилем начертил на асфальте алхимическую схему. Обдав нас потоком воздуха, пронёсся вертолёт, ударивший из пулемётов по соседней улице.

Из асфальта выскочили заострённые колья, на которые напоролось несколько гончих. Пулемётные очереди срезали ещё с полдесятка тварей, но остальные прорвались к нам.

— Ближний бой! Юлия, Лиса, за машину!

Перекинув штурмовую винтовку на спину, я создал в правой руке невидимое лезвие из воздуха и шагнул вперёд. Гончая прыгнула, пытаясь сбить меня с ног и вцепиться в горло. Кристаллы рарса, включённые в броню, отреагировали на магию и ответили, ускоряя мои движения в несколько раз. Пропустив демоническую тварь мимо себя, я крутанулся и перерубил ей шею *воздушным клинком*. Обезглавленная гончая по инерции пролетела пару метров и упала, заливая асфальт чёрной кровью.

Оглянувшись, я увидел, как Маэл *огненным копьём* добил последнюю гончую.

— Охотник, доклад!

Шум в эфире затих, да и сирены наконец-то выключили, и я услышал голос полковника.

— Противник нейтрализован на перекрёстке Центральной и Цветочной улиц. Потерь нет.

— Ясно! Срочно на улицу Химиков! Там основные силы прорвавшейся в город орды демонов.

— Понял! Отделение по машинам!

Тэис Агнашан

Завывание сирен пугало, но ещё больше пугала неизвестность. Над городом с грохотом пролетел боевой вертолёт «Ястреб», причём новейшей модификации, выпустивший серию неуправляемых ракет. С севера доносились глухие взрывы и пулемётные очереди. Словно война началась. Бедная девушка, работавшая в кафе, побелела как мел, вцепилась двумя руками в телефон, словно он мог её спасти.

— Fangrx! — непонятно выругалась Хельга, тоже державшая в руке телефон. — Троллева связь легла! За что такие деньги дерут, сожри их тролли, если чуть что — не дозвониться?!

Тэис осторожно выглянула на улицу. Тишина. Но откуда-то с севера донёсся мощный магический выплеск. Она поёжилась, ощутив чужую силу, по спине пробежали мурашки.

— Ничего не понимаю... — сказала Хельга, подходя к Тэис.

Северянка не выглядела испуганной, наоборот, она была напряжена и готова к действию, словно натянутая тетива, в неподвижности которой скрыта энергия.

— Окна слишком широкие, лучше уйти отсюда, — предложила Тэис.

— Ага.

Едва они отошли, как на соседней улице раздался грохот стрельбы и послышались отзвуки магии. Хельга не церемонясь схватила официантку за блузку и потащила за собой. Почувствовав угрозу, Тэис обернулась и увидела странную тварь — чёрную, отдалённо напоминавшую огромную собаку, но покрытую, скорее, змеиной кожей, а не шерстью. Из её оскаленной пасти капала белая слюна, а в маленьких красных глазах не было ничего, кроме голода и ненависти.

— Ах, ты ж тварь, сожри меня тролли!

Гончая прыгнула вперёд, разбив витрину, и помчалась к Тэис, снося столы и стулья.

— Хейаа!!!

Хельга с гортанным воплем ударила стулом по загривку гончей, откидывая её в сторону, и вдобавок пнула её ногой в голову. Опомившись, Тэис вскинула руки, складывая их в нужный жест: левая рука — вперёд, указательный и средний пальцы — вверх, правая, сжатая в кулак, прижата к груди.

— Анур, аэле-хар!

Мягкий золотистый свет залил кафе, и два копыя, сотканые из него, вонзились в гончую: одно — сверху, в основание шеи, пригвоздив демоническую тварь к полу, а второе — прямо между глаз, в нервный узел. Тэис почувствовала, как по позвоночнику прошла волна холода — отдача от использованной силы, — её даже передернуло от этого ощущения.

— Ух-ты! — Хельга пнула мёртвую гончую и повернулась к Тэис. — Ловко ты её! Молодец! С меня пиво!

Тэис запоздало подумала, что к ней возникнут вопросы, но официантка сидела, обхватив голову руками, и дрожала от страха, а Хельга уже деловито рыскала на кухне в поисках ножа и какой-нибудь палки и лишних вопросов задавать не собиралась. Копья рассеялись, и гончая упала на пол.

— Девушки, вы в порядке?

В кафе прямо через разбитую витрину забежали двое мужчин в тёмно-синей форме СБА, оба держали в руках пистолеты-пулемёты. Увидев мёртвую гончую, они рефлекторно вскинули оружие, но сразу расслабились.

— Это вы как её?

— А вот и подкрепление! — громко сказала Хельга, выходя из кухни. — Девушка, я потом всё верну!

В руках она держала обычную швабру, нож и изоленту.

— Мы студентки из Райхенского университета магии, — добавила Хельга. — И сами можем за себя постоять, а вот эту лучше заберите. У неё, похоже, шок. Но сначала — что, мать вашу, происходит?!

Тирион Логар

— Да что, мать вашу, происходит?! — крикнула Агнесса, увидев, как боевой вертолёт, зависнув над городом, стреляет ракетами.

Она, Кагалли и Тирион стояли на балконе общежития и пытались что-то понять. Выли сирены, и от стены доносился громкий грохот пулемётных очередей. Агнесса достала телефон, но связи уже не было.

Отстрелявшись, вертолёт ушёл на новый заход. Где-то вдалеке что-то ярко сверкнуло. А потом изумлённые Тирион и Агнесса заметили, как по склону холма, вытаптывая кусты, несутся странные твари, напоминавшие собак.

— Что это за фигня?!

— Да я откуда знаю?!

— Да что вообще происходит?!

— Это гончие из Инферно, — спокойно ответила Кагалли. — Нам надо уйти, или они нас почуют.

Тирион и Агнесса удивлённо посмотрели на Кагалли и... недолго думая, покинули балкон. Агнесса поправила сумку, Тирион сунул руку в карман и достал мел. Втроём они вышли на лестничную площадку третьего этажа. Осторожно выглянув, Тирион увидел, что гончие пронесли мимо их района в сторону центра. Но с холма сбегали новые, а пулемёты на стене затихли.

— Ты как себя чувствуешь? — обеспокоено спросила Агнесса у Кагалли.

— Выдержу, — коротко ответила та, поджимая губы.

Агнесса с сомнением потрогала её лоб — в этот раз Кагалли даже не дёрнулась.

— У тебя температура поднялась...

Кагалли промолчала, и Агнесса убрала руку. Высокая температура явно не самая большая проблема сейчас.

— Связи нет.

— Надо уходить из этого района, — не отрывая взгляда от окна, произнёс Тирион.

— Почему?

— Мы на отшибе, и сейчас тут нет людей. Значит, и военные придут сюда в последнюю очередь. Мы их не дождёмся.

— Но разве эти твари... не будут стремиться именно в центр...

Договорить Агнесса не успела. Чёрная гончая стремительно ворвалась во двор и

перепрыгивая через скамейки и кусты, помчалась прямо к их подъезду. Спустя мгновение раздался сильный глухой удар. А затем ещё один, и ещё... Четвёртого удара дверь не выдержала.

— Наверх! — крикнул Тириона.

Агнесса и Кагалли бросились бежать, а вот Тирион остался. Прямо на ступенях он быстро начертил алхимическую схему и коснулся её рукой. Гончая взлетела вверх по лестнице и... Схема замерцала слабым светом, и демоническую тварь пронзили металлические шипы, вырвавшиеся из железобетона. Гончая забилась, зарычала, пытаясь прорваться к Тириону, но ещё несколько арматур обвилились вокруг неё, сжимая в мёртвой хватке до хруста костей. От чёрной крови железо шипело и на глазах покрывалось ржавчиной.

— Ты убил её? — дрогнувшим голосом спросила Агнесса, свесившись сверху.

— Нет, блин, она просто спит!!! — рявкнул Тирион.

Агнесса, вздохнув, спустилась вниз, подошла к нему и без лишних слов обняла. Она, конечно же, поняла, что это просто реакция на стресс.

— Не кричи... всё в порядке... — негромко сказала она.

— Нет, не в порядке, — перебила их Кагалли. — Ещё трое несутся к нам.

— Наверх! Быстрее! — очнувшись, крикнул Тирион.

Они побежали вверх по лестнице, а снизу через разбитые двери уже рвались на запах крови и человеческого страха гончие Инферно...

Раэл Гарен

Мы не успели даже доехать до улицы Химиков, как пришлось вступить в бой. Нам на встречу бежали люди в грязной одежде — видимо, одна из строительных бригад. Заметив броневики, они бросились к нам, но за ними мчались гончие...

— Гони!!! — рявкнул я.

Рой выжал педаль газа, и наша «Химера» полетела вперёд. Ивар начал стрелять из пулемёта, гончие не сворачивали...

— Держаться! — крикнул Рой. — Гранит, пригнись!

Удар бросил меня вперёд, сзади опять громко ойкнула Юлия. Ивар выругался, а Рой останавливаться не собирался и переехал отброшенную гончую.

— Из машины! Прикрыть гражданских! — скомандовал я и тут же доложил в штаб: — Охотник, контакт с противником! Прикрываем гражданских!

Рабочие, к счастью, повели себя правильно и разбежаться, как бараны, не стали, а заскочили в отделение банка метрах в ста от нас. И там сразу сработала сигнализация, автоматически опустившая пуленепробиваемые перегородки на окна и двери. Умно.

Схватка с гончими много времени не заняла. Перебив их, мы помчались дальше, и первое, что увидели, выехав на улицу Химиков, — пиршество. Три гончие потрошили перевернутую и помятую машину патрульных, вытаскивая из неё части тел разорванных людей. Рагнар и Ивар расстреляли тварей из пулемётов.

— Центр, я Охотник. Перекрёсток Химиков и Биологов, разбитый патруль СБА, выживших нет. Двигаемся по улице на восток!

— Принято, Охотник! Действуйте по обстановке!

Вспомнив про наш дрон, я взял в руки планшет и начал осматривать окрестности с высоты. И сразу же увидел несколько патрулей, отбивавшихся совсем рядом с нами — а штаб молчал.

— Топаз, направо!

Патрульные, поставив полукругом три машины, отстреливались от гончих. Среди них нашлось два волшебника, которые помогали им держаться, причём один из них был из гражданских. Но всё равно волна демонов захлестнула бы их с минуты на минуту.

Рагнар и Ивар открыли огонь из пулемётов. Под их прикрытием мы выскочили из машин и вступили в бой. Часть гончих бросилась на нас — некоторые из них повисли на шипах, созданных Кинаром, другие прорвались.

— Ближний бой!

Я рассёк одну гончую, рядом Рой перерубил огненным клинком вторую. Маэл метнул созданное магией копьё и пробил ещё одну тварь. Юлия и Кира, отойдя за наши спины, продолжали стрелять из штурмовых винтовок.

— Да сколько их здесь?! — вырвалось у Рагнара. — У меня уже вторая коробка кончается!

— Мало стреляешь! У меня уже третья пошла!

— Я экономлю...

— Убить разговор! — вмешался я.

Но гончих и в самом деле было слишком много для обычного локального прорыва Инферно. Значит, это был не прорыв, а призыв. Но с этим мы будем разбираться позже.

Добив демонических тварей здесь, мы поехали дальше. Я осматривал соседние улицы с помощью дрона и одновременно слушал переговоры. Штаб всё-таки смог взять ситуацию под контроль. Прибывающие подкрепления перекрывали перекрёстки. Совет магов начал присылать бойцов прямо через *изнанку*. В небо подняли штурмовую авиацию и беспилотники, ведущие наблюдение над всем районом.

— Охотник, это Центр. На связь.

— Центр, Охотник на связи!

— Охотник, выдвигайтесь в квадрат А12! Задача — уничтожение противника, поиск и спасение гражданских.

— Принято, Центр! Выдвигаемся в квадрат А12!

Квадрат А12 или сектор Альфа-12 — это район на севере Академгородка, также известный как район бюджетных общежитий. Тот самый, в котором скрывался «нарушитель в пижаме».

Тирион Логар

Гончие ярились внизу, но допрыгнуть до люка на чердак не могли. Тирион на всякий случай заварил его алхимией.

— Отойдём подальше, — предложила Агнесса. — Фу, как тут воняет!

— Осторожней, не споткнись.

— Да уж постараюсь.

Идя друг за другом, они перебрались на другую сторону здания, отмахиваясь от голубей. Но сразу же возник вопрос: что делать дальше? Агнесса высказалась за то, чтобы остаться

здесь и дожидаться помощи, Тирион, наоборот, решил, что надо уходить и как можно скорее.

— Но на улице нас быстрее догонят и поймают! — возразила Агнесса.

Тирион заколебался, но в этот момент раздались частые сильные удары в люк. Агнесса, побледнев, выпалила:

— Идём быстрее!

Добравшись до другого подъезда, Тирион открыл люк и помог девушкам спуститься. Не задерживаясь, они сбежали вниз по лестнице и выскочили во двор.

— Быстрее!

Кагалли бежала быстро, хотя обуви у неё не было. Взглянув на её перебинтованные ступни, Тирион поморщился, словно это он был босиком. А вот Агнесса немного отставала. Тяжелая сумка била её по боку.

С разных сторон доносилась стрельба и звучали взрывы. Над городом летали уже два вертолёта. Тирион смотрел по сторонам, боясь увидеть гончих, выскакивающих из-за угла. А потом они увидели... В луже крови лежали изорванные в клочья останки. И только по красивым ярко-синим туфлям-лодочкам рядом можно было понять, что принадлежали они девушке...

Кагалли отреагировала на удивление хладнокровно. Тириона замутило, и он отвернулся, а Агнесса зажала рот, чтобы не закричать.

— У нас нет времени, — спокойно напомнила Кагалли.

— Верно, Агнесса, идём.

— Идём... Шеала милосердная и Ранхан заступник, помогите... — тихо прошептала Агнесса.

Дальше они старались не выходить на открытое пространство. Пару раз вдали проскакивали гончие, но они не заметили ребят. А потом вдруг прямо через двор, ломая кусты, с рёвом пронёсся тёмно-зелёный пятнистый броневик и затормозил в паре метров от них. Агнесса обрадовалась, а вот Кагалли заметно напряглась.

— Живо в машину!

Солдат, выскочивший из броневика, был в странной чёрной форме и в шлеме с зеркально-чёрным щитком — было непонятно, как он что-то видит. Ещё один солдат в таком же костюме высунулся из люка на крыше, поворачивая в разные стороны крупнокалиберный пулемёт. На пару секунд Тирион и Агнесса замялись: вид такого солдата их немного пугал, но тут из-за дома появились гончие...

— Живей!

Пулемёт загрохотал. Солдат вскинул винтовку и тоже начал стрелять короткими очередями. Взвизгнув от неожиданности, Агнесса, прижав к телу сумку, бросилась к броневика. Тирион, схватив Кагалли за руку, побежал следом.

Гончие приближались. Тирион обернулся и мгновенно понял, что они догонят раньше, чем все залезут в машину. И солдаты не успевали их отстреливать. Упав на колени, Тирион быстро начертил схему на земле и, коснувшись её рукой, поднял ряд шипов, чтобы остановить гончих.

— Неплохо, — раздался рядом голос.

Ещё один солдат в таком же зеркальном шлеме кивнул ему, а потом активировал свою алхимическую схему, и из земли и асфальта мгновенно поднялся целый лес пик, нанизывавший гончих.

— А теперь в машину, парень!

Тирион не стал спорить и послушно запрыгнул в броневик. Внутри было прохладно: работал кондиционер. Разгорячённая от бега Кагалли сразу зябко поёжилась. Сидевший за рулём солдат обернулся и спросил:

— Целы? Не ранены?

— Мы в порядке, — за всех ответила Агнесса. — А вы кто?

— Райхенская армия, кто же ещё?

Добив гончих, солдаты забрались в машину — внутри сразу стало тесно и остро завоняло порохом и разогретым металлом.

— Держитесь крепче, ребята! Поедем с ветерком!

Бронеавтомобиль, взревев мощным мотором, сорвался с места и, сшибая кусты, выскочил на дорогу. Навстречу выбежала прихрамывающая на заднюю лапу гончая. Агнесса испуганно вскрикнула, но водитель лишь прибавил газу и сбил демоническую тварь. Затем прозвучала короткая очередь. Обернувшись, Тирион увидел через заднее стекло, как гончая бьётся в предсмертных конвульсиях.

— Охотник, это Лиса! Подобрали трёх гражданских! Куда их деть? — выслушав ответ, она выругалась.

— Девушка? — удивившись, тихо произнесла Агнесса.

Кагалли прижималась к Тириону и со странным выражением на лице поглядывала на солдат. Это показалось Тириону необычным: гончих она не боялась, а вот их испугалась.

Через несколько минут броневик остановился у улицы, ведущей в центр.

— Так, ребята, извините, но у нас нет времени с вами возиться! Выбирайтесь и бегом в сторону центра! Там посты патрульных и гражданские убежища! Понятно?

— Да.

— Только быстро! Быстро! Тварей тут мало, но, кто знает, вдруг парочка проскочила?

Тирион спрыгнул на асфальт и протянул руку, помогая выбраться сначала Кагалли, а потом и Агнессе. Он хотел было поблагодарить солдат, но не успел: взревев мотором, броневик помчался обратно на север, где разгоралась стрельба и кружили боевые вертолёты, поливавшие землю пулемётными очередями.

— Идём...

Кагалли, попробовав сделать шаг, вдруг согнулась в мучительном приступе рвоты. Агнесса тут же подошла, чтобы помочь ей, а Тирион осматривался по сторонам. Но, к счастью, вместо гончих из-за угла вышли две девушки: Хельга и ещё одна, которую Тирион видел впервые.

— Тирион, Агнесса! — воскликнула Хельга, подбегая к ним.

Она держала в руках импровизированное копьё из швабры и кухонного ножа, примотанного скотчем.

— Знакомьтесь, это Тэйс, — Хельга представила свою подругу.

Она была без оружия и вообще в летнем сарафане и шляпе выглядела беспечной туристкой на прогулке. Но Тирион сразу заметил, что и Тэйс, и Хельга внимательно следят за обстановкой вокруг.

— Тирион, мне кажется, температура у неё ещё выше поднялась, — с явным беспокойством сказала Агнесса, поворачиваясь к ним. — Надо её куда-нибудь уложить отдыхать... и мне нужны лекарства. Привет, Хельга.

— Ранена? — спросила Хельга.

— Нет, просто болеет, — ответила Агнесса. — Ей сейчас нужен постельный режим, а

мы по городу от этих тварей бегаем... А вы что тут делаете?

— Обходим ближайшие улицы в поисках пострадавших, — объяснила Хельга. — Пошли. Тут рядом открыли убежище для людей.

Людей со всех окрестностей укрывали в пансионе. Он был окружён высоким и прочным забором, так что тут легко было обеспечить безопасность, к тому же внутри был запас еды, лекарств и чистой воды, а также резервные генераторы. Несколько преподавателей из Райхенского университета Магии на всякий случай дежурили у входов вместе с вооружёнными охранниками и патрульными СБА.

Естественно, что строгое правило — никаких мужчин — отменили. Поэтому Тирион спокойно прошёл вместе с девушками, неся Кагалли на руках. Пострадавших принимали на первом этаже, но, поддавшись неожиданному порыву, Тэис предложила уложить Кагалли в своей комнате. Хельга не пошла с остальными, а со своим «копьем» осталась сидеть у входа.

— Сейчас, подожди.

Тэис убрала вещи со второй кровати и расстелила постель. Тирион осторожно уложил Кагалли и сел рядом, с беспокойством глядя на неё.

— Я схожу поищу лекарство, — сказала Агнесса и вышла в коридор.

— Твоя подруга? — спросила Тэис, подходя к Кагалли.

— Да.

— Как её зовут?

— Кагалли.

— За дверью ванная, ты можешь там умыться, а я пока помогу ей раздеться.

— Да, конечно.

Когда Тирион вышел из комнаты, Тэис сняла с Кагалли грязную и влажную от пота одежду. Она увидела синяки и заживающие порезы и нахмурилась, а затем накрыла её простыней.

— Можно?

— Да.

Тирион вышел из ванной с мокрым полотенцем в руках. Подойдя к кровати, он положил его на горячий лоб Кагалли.

— Не уходи...

— Всё хорошо, я рядом.

Тирион взял Кагалли за руку и сел на пол.

— Нашла! — в комнату заскочила Агнесса с каким-то лекарством в руках. — Хорошо, что у некоторых людей в чрезвычайной ситуации мозги хорошо работают — без лишних вопросов поделились!

Агнесса поставила сумку на стол, достала из неё упаковку с одноразовыми шприцами, взяла один из них и набрала в него лекарство из бутылочки.

— Что это? — спросила Тэис.

— Жаропонижающее, — ответила Агнесса, надевая медицинские перчатки. — Сильнодействующее, поэтому его в аптеках не продают. Я его у знакомого со скорой выпросила.

Агнесса намочила кусок ваты спиртом и подошла к кровати. Кагалли, едва увидев

шприц в руках Агнессы, в страхе отпрянула к стене.

— Уколов боишься? — удивилась Тэис.

— Нет, мне кажется, тут дело в другом, — задумчиво проговорила Агнесса. — Не боится она или нет, а лекарство ей необходимо.

Тэис села на край кровати и осторожно обняла Кагалли — та, дрожа всем телом, прижалась к ней и, закрыв глаза, отвернулась. Тириона отогнали в сторону. Агнесса, взяв руку Кагалли, протёрла место на сгибе локтя спиртом и аккуратно сделала укол.

— Всё, уже всё, — негромко произнесла Агнесса.

Кагалли, расслаблено выдохнув, легла. Тэис поправила простыню. Агнесса выбросила использованные шприц и перчатки.

— Теперь тишина, сон и, если вечером температура вновь поднимается, немедленная госпитализация. Но, — Агнесса бросила быстрый взгляд на Тириона, — с этим у нас проблемы, верно?

— Какие проблемы? — удивилась Тэис.

— У неё документов нет, — ответил Тирион. — Она сбежала из приюта...

— Из какого ещё приюта?! — воскликнула Агнесса, но осеклась и добавила уже спокойней: — Так, тихо. Пошли. Тэис — правильно? — вы присмотрите за этой девочкой?

— Конечно.

Схватив Тириона за руку, Агнесса чуть ли не силой вывела его из комнаты.

— Какой ещё, к демонам, приют, Тирион?! Ты понимаешь, что это её, скорей всего, все последние дни искали? Кто бы стал столько времени и сил тратить на какую-то там сироту из приюта? Да кому бы она сдалась на хрен?

— Я понимаю всё! Как связь восстановится, я позвоню Раэлу! Но её кто-то искал! И не только патрульные.

— Тогда тем более надо Раэлу сообщить! — прошипела Агнесса.

— Ладно-ладно!

Агнесса забрала из комнаты свою сумку и ушла вниз, помогать другим пострадавшим. У Кагалли быстро снизилась температура, и она крепко заснула. Тэис осталась вместе с ней, а Тирион отправили вниз, пообедать и отдохнуть на раскладушке.

Раэл Гарен

С приходом подкреплений ситуация наконец-то начала меняться в нашу пользу. Центр Академгородка был надёжно защищён, ударные отряды Совета магов выдвинулись к месту предполагаемого прорыва, чтобы запечатать его. Бойцы клана Ларанов прибыли к главному КПП и подменили Алесту.

Я, в свою очередь, со своим отделением начал зачистку трёх северных кварталов. Мы вылавливали стаи гончих и расстреливали их; экипаж Киры вывез нескольких выживших в центр, но чаще мы находили лишь останки людей. У простых студентов или рабочих не было и шанса против демонических тварей.

— Охотник, это Лиса. Ребят высадили, — доложила Кира.

— Отлично. Возвращайтесь!

С каждой минутой в нашем мире гончие ослабевали. Они теряли силу, так как не могли поддерживать связь с Инферно. Так что чем дальше, тем проще было убивать их.

— Вижу людей на три часа! — сообщил Ивар.

— Топаз, поворачивай к ним, — приказал я.

— Стой! — вдруг крикнул Ивар. — Они с оружием!

Предупреждающий крик Ивара и звон сигнала о лазерном облучении раздались одновременно. Из кустов, оставляя за собой белый след, вылетела ракета! Яркая вспышка от взрыва ударила по глазам, сзади вскрикнул от боли Ивар, лобовое стекло покрылось густой сеткой трещин. Секунда — и по броне звонко защёлкали пули, а из передка «Химеры» вырвались языки пламени.

Взрывом серьёзно повредило переднюю часть броневедомобиля. Из под покорёженного капота вырывалось пламя.

— Из машины! — рывкнул я. — Топаз?!

— Живой!

Схватив винтовку, Рой открыл дверь и кувырком ушёл к ближайшим кустам.

— Гранит!

— Меня зацепило!

— Юлия, поможешь ему! Я прикрою!

Выскочив из машины, я заклинанием ветра поднял с земли пыль, мелкий мусор и листья, а заодно раскинул вокруг нас множество ярких искр, создавших засветку в инфракрасном диапазоне. Рой уже бил короткими очередями по противнику. Упав на одно колено за скамейкой, я тоже открыл огонь.

— Мы выбрались! — сообщила Юлия. — У Ивара осколочное ранение, но ничего серьёзного!

— Центр, это Охотник! Мы под огнём противника! «Химера» подбита! У нас легкораненый!

— Охотник, повторите!

В штабе, похоже, зависли.

— Повторяю! Контакт с неизвестным противником! У нас раненый, машина подбита!

Рядом со мной засвистели пули — несколько попало по скамейке, за которой я укрывался. Созданная мною маскировка рассеивалась, но свою задачу она уже выполнила. Противник рассыпался по двору и открыл по нам плотный огонь; я с ходу насчитал с десятков бойцов. Они все были в одинаковых камуфляжных куртках и чёрных балаклавах. Поймав одного из них в прицел, я дал короткую очередь и свалил его.

— Охотник, это Центр! С кем вы столкнулись? Что происходит?!

Я раскинул сеть следящих заклинаний, чтобы обнаружить всех боевиков и контролировать их действия. И сразу же засёк пару проблем.

— Топаз, кусты сирени на десять часов от тебя! Накрой огнём! Юлия!

Говорить было некогда — сосредоточившись, я мысленно передал ей образ вражеского волшебника: его внешность, местонахождение и способности. Я не мог его подстрелить, так как он укрывался в подъезде, а от обычной магии он был защищён.

Два огненных шара вспыхнули среди кустов, и из них с криком выскочил охваченный пламенем гранатомётчик. Я мгновенно застрелил его, и он свалился на асфальт. И тут же небольшое серое облачко пролетело по дуге над двором, завернуло в подъезд и, спокойно пройдя сквозь магические щиты, ударило в грудь волшебника.

— Топаз, меняй позицию, я прикрою!

— Выполняю!

Юлия и Ивар, расположившись чуть позади нас за высокой клумбой, вступили в бой. Рой занял более удобную позицию и сразу прижал противника к земле, не давая им поднять головы.

Активировав кристаллы рарса в экипировке, я перепрыгнул через скамейку и рванул с ускорением к трансформаторной будке. По мне начали стрелять, но никто и близко не

попал, толком не успевая прицелиться. А через пару секунд я уже был на крыше. Распластавшись, я открыл огонь сверху, сразу подстрелив пару боевиков.

— Охотник, это Лиса! Мы в соседнем дворе! Обходим справа!

— Принято!

Над головой пролетел вертолёт «Ястреб» — тут он нам помочь не мог, но хоть в штаб передаст информацию. Рой, Юлия и Ивар под моим прикрытием выдвинулись вперёд. Из-за общежития справа вышли Рагнар, Маэл и Кинар. После этого у противника сдали нервы — несколько человек заскочило в подъезд, ещё трое, прикрываясь кустами, растущими вдоль дорожки, попытались уйти к стоявшим рядом машинам, но, попав под огонь Роя и Ивара, залегли.

— Не стреляйте! Я сдаюсь! — заорал один из них. — Я ра...

Едва он приподнял голову, как ему прямо в затылок прилетела пуля от подельника. Воспользовавшись тем, что тот не успел укрыться за бордюром, я ранил его в плечо. Третий пытался отползти, но Рой прострелил ему ноги, и тот закричал от боли.

— Прикройте меня! — скомандовал я. — Топаз, возьмишь второго!

Спрыгнув с крыши, я рванул к раненым боевикам. Рядом свистнуло несколько пуль, но Юлия и Ивар дружно дали пару беглых очередей. Убивший одного из своих, вскинул пистолет и попытался выстрелить в меня. Я, ускоряя себя магией, ушёл в сторону и сразу же ударил яркой вспышкой. Он рефлекторно схватился за глаза, а через пару секунд я уже был рядом.

— Лежать, сука!

Выбив пистолет, я заломил его руку и ткнул его лицом в траву, не давая подняться. Рой с шумной руганью накинулся на второго и легко обезоружил его. А вот мой пленник начал бороться: второй рукой он потянул нож, закреплённый на поясе.

— А это зря!

Я создал узкое воздушное лезвие, отдалённо напоминающее стилет, и проткнул ему запястье. Дёрнувшись от боли, боевик что-то прошипел сквозь зубы.

— Лежать! Центр, это Охотник! Мы взяли двух пленных!

— Охотник, вас понял! Подкрепление в пути!

— Лиса, дуй к нам!

— Принято!

Рой стянул руки своего пленника пластиковыми наручниками и помог мне окончательно разобраться с моим. Поняв, что вырваться бесполезно, он затих, тяжело дыша. Переведя дыхание, я собрал силы и сплёл заклинание, временно парализующее человека, и наложил его на обоих пленников. Теперь пару часов они ничего не смогут сделать.

Рядом остановилась вторая наша «Химера», с Киной за рулём. Открыв заднюю дверь, мы забросили их внутрь. Рой тоже забрался в машину для подстраховки, и они с Киной поехали сдавать «трофей» на базу.

Оставалось разобраться с теми, кто спрятался в здании. Рагнар уже кричал им, призывая сдаться, но они отмалчивались. Перезарядив винтовку, я подошёл к подъезду.

Сосредоточившись и прикрыв на пару секунд глаза, я послал в подъезд поисковые заклинания. Лёгкий ветерок быстро пролетел по лестницам и коридором, проскользнул через дверные щели и замочные скважины в помещения и наткнулся на двух боевиков, пылающих страхом и яростью.

— Третий этаж, вломились в одну из комнат. Варвар, остаёшься здесь. Юлия, Ворон и Стрелок — за мной.

Вчетвером мы быстро поднялись на третий этаж и беззвучно подошли к нужной двери. Я жестом приказал Маэлу остаться на месте, а сам повёл Кинара и Юлию за собой в соседнюю комнату. Кинар понял меня без слов и быстро начертил схему алхимического преобразования на стене; я аккуратно положил свою винтовку на застеленную кровать.

— Всем приготовиться, — тихо сказал я по связи. — Три, два, пошли!

Схема вспыхнула, и в стене появился проём. Я рванул вперёд, ногой отбросил одного противника к окну! Второй начал разворачиваться в мою сторону — я схватил его автомат и рывком направил вверх — очередь ударила в потолок. Тут же дверь с треском распахнулась, и внутрь ворвался Маэл. Он крепко приложил моего соперника прикладом по голове. А Юлия и Кинар уже выкручивали руки первому.

Ещё секунд двадцать — и они оба лежали на грязноватом полу со скованными руками.

— Свободу трудовому народу! — вдруг крикнул один из них.

Усмехнувшись про себя, я нагнулся и перевернул его на спину. Он попытался ещё что-то сказать, но замолчал, когда я достал нож. Я вспорол его камуфляжную куртку и начал обыскивать карманы.

— Свободу трудовому народу? — хмыкнул Кинар, разглядывая трофейный автомат LF-30, достаточно дорогое оружие кунакского производства. — С каких пор у нас левые с такими игрушками разгуливают?

— Если это левые радикалы, то я прима Императорской оперы, — ответил я.

Хорошее вооружение, подготовка, хоть и не лучшая, но всё же значительно выше среднего уровня боевых организаций что правых, что левых радикалов. И это не считая того, что никто из них не полез бы на Академгородок. Обыскав одного пленника, я перевернул второго, чтобы проверить и его карманы. И в одном из них я нашёл смятую фотографию девушки.

— Хм...

Допрашивать их на месте времени не было, но и отдавать этих пленных армии — тоже не вариант: потом фиг допросишься. Переключившись на частоту Службы безопасности Академгородка, я связался с начальством и произнёс:

— Срочно нужна машина для доставки двух особо опасных подозреваемых по делу «нарушителя».

— Двух? — судя по голосу, это был Герхард. — Так, ясно. Диктуй адрес.

Мы подняли пленных, вернее, уже задержанных, и заставили их спуститься вниз. Сразу после этого на связь вышел Марк Клайвиц и потребовал объяснений, но я отправил его за ответами к руководству СБА. Патрульные не заставили себя долго ждать: вскоре приехало сразу две машины, и в каждой сидели вооружённые до зубов бойцы.

Сражение с демонами закончилось, а проблемы начались. Тела гончих и их кровь исчезали: наш мир отторгал созданий Инферно. Но последствия нападения никуда не делись. Разбитые машины, выбитые витрины, прорванный защитный периметр, а главное — человеческие жертвы.

К счастью, всё произошло сейчас, а не через пару недель, поэтому погибших было не

так много. По предварительным данным — двадцать семь гражданских, из которых одиннадцать были учащимися, а остальные — рабочими из строительных бригад. Кроме этого было убито семь патрульных, трое полицейских и два солдата из охраны складов у порта.

А уж какая началась шумиха...

На протяжении всех последних лет создавалась репутация Академгородка как самого безопасного места для студентов и учеников. Вместе с репутацией самих учебных заведений это привлекало множество иностранных студентов, плативших за обучение. Люди буквально со всего мира приезжали учиться и работать здесь. И тут такое!

Так что, как только боевые действия закончились, сюда сразу же примчались большие шишки: генералы с множеством звёзд на погонах, сенаторы, высокопоставленные лица из Госбезопасности, несколько членов Совета магов, министр образования, а также глава Совета безопасности Райхенской республики. Не хватало только премьер-министра и министра обороны, но они оба были с инспекцией в Северной области и вернуться могли только завтра.

И первый же вопрос, который поставили все эти высокие чины, прозвучал ожидаемо: «Кого сделаем козлом отпущения?» То есть чьё ведомство будет отвечать за провал и выплачивать компенсации, кому придётся поплатиться погонами, должностью, а возможно, и пойти под суд.

Так что я сдал в ремонт разбитую «Химеру», убрал на место оружие и снаряжение и сразу же отправился в офис Службы безопасности Академгородка. Работы там хватало с избытком, но в первую очередь мне пришлось выступить в роли переводчика с магического на человеческий язык, благодаря чему я и оказался в курсе всего этого спора между разными ведомствами.

Проще всего было армии. Военные подразделения охраной Академгородка не занимались, а действовать начали в полном соответствии с утвержденными планами защиты от террористической атаки. И, как я узнал по секрету от одного из офицеров штаба, в целом руководство было довольно скоростью реакции и развёртывания как отряда «Тень», так и других подразделений.

Служба безопасности Академгородка так просто отделаться не могла. Именно она отвечала за безопасность, поэтому с неё и был спрос. Правда, у руководства тут же появилось железобетонное оправдание: полномочия СБА заканчиваются в ста метрах от периметра, а *прорыв* произошёл дальше. И формально всё, что было в их силах, они выполнили: сразу же дали тревогу, немедленно сообщили армии, Совету магов и ГСБ. А патрульные на улицах сделали всё возможное, чтобы защитить людей, и некоторые погибли в бою.

Следующий на очереди был Совет магов: всё-таки демоны — это их епархия. Они должны были следить за обстановкой вокруг Райхена и предотвращать подобные события. И у них были и полномочия, и все необходимые инструменты: сторожевые заклинания, мобильные отряды боевых магов. Да, среагировали они быстро, но недостаточно. Поэтому и ответили бы они, если бы не одно но.

Это был не спонтанный *прорыв*, а намеренный призыв демонов, причём их направили прямо на Академгородок. Не случайность, а теракт. Кроме того, под шумок в Академгородок попытались пробраться две группы боевиков. С одной из них столкнулся лично я, а вот вторую уничтожили возле главного КПП маги клана Ларанов и Астрейров. И вооружены обе

отряда были на порядок лучше обычных радикальных группировок. Да ещё и оказалось, что мобильная связь вышла из строя не сама по себе, а потому что кто-то ловко обесточил все вышки в округе. Одновременно перерезали и телефонные кабели, связывающие Академгородок с Райхеном.

И тут уже взгляды высоких чинов скрестились на госбезопасности. За потенциально опасными сектами культистов и террористами следили именно они, а не Совет магов. Тем более что организация этой атаки была на уровне не каких-то там фанатиков, а, скорее, хорошо подготовленной группы диверсантов. Демонопоклонники могли вызвать гончих из Инферно и натравить их на людей, но они бы не догадались перерезать связь, а обычные террористы вряд ли бы смогли провести ритуал вызова демонов. Но трогать ГСБ было себе дороже: работали в этом ведомстве люди злопамятные...

По итогу обсуждения большие чины согласились немедленных кадровых решений не принимать и сосредоточиться не на выяснении козла отпущения, а на поисках виновника. Дело официально было квалифицировано как теракт, и его расследование поручалось ГСБ, а СБА и Совет магов должны были содействовать расследованию в рамках своей компетенции.

И уже после того, как большие чины разъехались, а руководство СБА занялось другими проблемами, я, Герхард и Лэнс Огнар нашли время для короткого разговора.

— Готов поспорить: они искали эту девчонку, — я бросил на стол найденную фотографию.

— Надо будет проверить по базам, — сказал Лэнс. — И ты думаешь...

— Да, скорее всего, это и есть наш «нарушитель в пижаме».

— И из-за какой-то девчонки они устроили призыв демонов? — нахмурился Герхард. — Нет, тут что-то не сходится...

— Простая девчонка? — с сарказмом спросил я. — Она проникла через периметр Академгородка, обманув все защитные системы, и почти не оставила следов! И потенциально она владеет неизвестным видом магии. Это очень непростая девчонка.

— Тогда почему ты об этом не сказал на совещании? — спросил Герхард.

— Там было слишком много политиков, а я им не верю ни на грош. Кто-то устроил призыв демонов, натравил их на Академгородок, и, воспользовавшись суматохой, направил несколько отрядов хорошо вооружённых боевиков, чтобы найти эту девчонку, и всё это ни где-нибудь, а прямо возле столицы! Да по любому за этим стоит кто-то из верхушки, и очень даже может быть, что он был среди всех этих больших чинов, прибежавших на разбор.

Лэнс Огнар и Герхард не стали со мной спорить.

— Значит, нам надо найти эту девчонку и при этом не поднять шумиху, — задумчиво проговорил Лэнс. — Это если она жива.

— Я думаю, что если она так и не попалась нам, то уж от гончих точно ушла.

— Согласен, — кивнул Герхард. — Вопрос в другом: она преступник или жертва?

Очень хороший вопрос...

— А это мы сможем узнать, только когда её поймает, — ответил я. — Может быть, она решила взбунтоваться против организации, в которой работала. И теперь за ней охотятся, потому что боятся, что она расскажет много чего интересного.

— На вид совсем юная, — проговорил Лэнс, разглядывая фотографию.

— Это как раз ни о чём не говорит, — возразил я. — Мне тоже не двадцать лет. Владеющие магией взрослеют рано. Тем более мы не знаем, когда сделали эту фотографию.

— Значит, ищем девчонку, — подвёл итог Герхард. — Найдем её — узнаем всё остальное.

Алеста вернулась в Райхен днём, и у неё сейчас было слишком много своих забот, чтобы ещё и нам помогать. Но у КПП сидели без дела маги и бойцы клана Ларанов. Съездив к ним я без труда договорился о помощи.

Вместе с магами мы обыскивали каждое общежитие в северном районе Академгородка. Воспользовавшись тем, что чрезвычайное положение по-прежнему действовало, патрульные открывали любые двери и обыскивали все подозрительные комнаты. И ничего. Никаких следов.

— Но именно тут её искали: сначала те два «детектива», потом эти боевики, — задумчиво проговорил Герхард.

Герхард прибыл сюда, чтобы на месте руководить поисками. Мы связались с Лэнсом, оставшимся в штабе, и он подтвердил, что, судя по камерам, до начала нападения гончих никто не покидал этот район. Но потом вместе с мобильной связью у нас накрылась и часть систем видеонаблюдения.

— Значит, у неё была возможность уйти, — предположил Герхард.

— Этот район оказался прямо на пути первой волны гончих, — возразил я. — На улице уцелеть было практически невозможно. Тут же и оказалось больше всего погибших. Мы с отделением вывезли отсюда всего несколько человек, и это были обычные студенты.

— Ты их лично видел? — спросил Герхард.

— Не совсем лично, я их с дрона заметил и отправил к ним вторую машину. И мои подчинённые их буквально из-под носа у гончих выдернули: ещё бы немного, и их разорвали бы. Они и так-то продержались только потому, что среди них был алхимик. А ещё нескольких человек мы вывезли из дворов к западу отсюда. Одна продавщица из магазина, я её видел пару раз, и два студента.

Обыскав весь район и проверив все закоулки, мы нашли только останки парня, убитого монстрами прямо в его комнате. Магический поиск тоже не дал результатов. Часть камер видеонаблюдения работала, но они засняли демонических гончих, патрульных, гибель нескольких человек, моё отделение и даже тех боевиков, хотя они очень старались остаться незамеченными. Нарушительницы не было видно ни на одной записи.

Да, можно было предположить, что она погибла во время нападения, но я в это не верил. Не мог человек, с лёгкостью прошедший через защитный периметр Академгородка, стать жертвой каких-то там гончих. Да и нельзя было сбрасывать со счетов вариант, что у неё в городе были сообщники. Но раз её здесь нет, то...

Мы с Герхардом посмотрели в сторону центра Академгородка.

— Хреново.

Если она там, если смешалась с толпой, да ещё если у неё помощники... Фиг мы её найдём. Но как она смогла выбраться? Если бы она вступила в схватку с гончими, то я бы обязательно почувствовал отзвуки её силы. В общем, опять одни вопросы.

К вечеру ситуация в Академгородке успокоилась. На улицах дежурили военные. Всех пострадавших отправили в больницу. Часть людей разошлась по своим домам, но некоторые решили остаться в пансионе. Для них на первом этаже поставили раскладушки.

Тирион хотел вернуться к себе, но его непустила Хельга.

— Не пройдёшь: северные кварталы перекрыты, туда никого не пропускают, — сказала она.

— Блин.

— Не переживай, у меня переночуешь. — Тирион попробовал возразить, но Хельга и слушать ничего не хотела: — Не ерепенься, я тебе на кресле постелю.

Встал вопрос и насчёт Кагалли. После укола, который сделала Агнесса, она поспала в комнате Тэис. Спокойный сон, лекарство и куриный бульон на ужин помогли Кагалли, и теперь она чувствовала себя хорошо. Но надо было решать, что с ней делать дальше. Мобильная связь и интернет всё ещё отсутствовали, поэтому никто не мог связаться с Раэлом. Хельга предложила обратиться к патрульным, но Тирион сразу же встал на дыбы, и она не стала настаивать.

— Ладно, — Хельга почесала затылок. — Тэис, ты не против, если Кагалли у тебя переночует? Я думаю, не стоит её сейчас таскать по улицам, да и одежда у неё вся грязная.

Кагалли, завернувшись в простыню, сидела на кровати и молча слушала разговор.

— Конечно, пусть спит.

— А завтра с утра я позвоню Раэлу. Я надеюсь, что к утру связь всё-таки починят. Ну а если нет, сама его найду. Эх, жаль, что наша пьянка сорвалась, — вздохнула Хельга. — Идём, Тирион.

Хельга и Тирион ушли. Тэис ходила на кухню и принесла для Кагалли ещё куриного бульона и пару булочек.

— Как себя чувствуешь?

— Хорошо.

— В душ пойдёшь?

— Да, — чуть подумав, ответила Кагалли.

Тэис показала ей ванную комнату, взяла одно из своих полотенец и задумчиво посмотрела на худую Кагалли.

— Ты точно хорошо себя чувствуешь? Может, тебе помочь? А то вдруг упадёшь...

— Я в порядке, но от помощи не откажусь, — чуть улыбнувшись, ответила Кагалли.

— Вот и славно.

В небольшой душевой кабинке вдвоём было бы тесно, поэтому Тэис осталась снаружи, но разделась, чтобы не намочить одежду. Кагалли мылась сама, а Тэис, разглядывая её чрезмерно худое тело и синяки, вспоминала, как та испуганно напрягалась каждый раз, когда при ней заходил разговор о патрульных или полиции. Да и то, что Кагалли испугалась обычного укола, наводило на подозрения.

Осторожно положив руку на мокрое плечо Кагалли, Тэис развернула её к себе и провела пальцем по внутренней стороне предплечья и сгибу локтя. И увидела то, что ожидала, что не заметили Тирион с Агнессой: тёмные точки от множества укулов.

— Кто это делал? — тихо спросила Тэис. — Кто бил тебя?

— Плохие люди, — ответила Кагалли. — Плохие и очень опасные.

— Ты поэтому боишься, что мы обратимся к патрульным Службы безопасности?

— Да. Они найдут меня там.

Тэис нахмурилась, сдвинув брови к переносице, но оставила свои мысли при себе.

— Повернись и сядь спиной ко мне. Вон, в углу маленькая скамеечка.

Кагалли послушно села. Тэис налила на ладонь немного шампуня и стала мыть ей голову. Кагалли, как котёнок, жмурилась от ласки и только что не мурлыкала.

— Закрой глаза.

Смыв пену, Тэис помогла Кагалли переступить через бортик кабинки и, взяв махровое полотенце, аккуратно вытерла её и феном высушила волосы. Кагалли не возражала, наоборот, ей нравилась забота Тэис. Укутав её в запасной халат, Тэис отправила её в комнату, а сама тоже быстро ополоснулась в душе.

— Так, пижамы у меня нет, но держи футболку. Великовата будет, но вся твоя одежда в стирке и только утром высохнет.

На худой Кагалли футболка Тэис висела, как мешок, и доставала почти до колен.

— Тэис.

— Да?

— Я по ночам мёрзну, можно мне с тобой лечь? — робко попросила Кагалли.

Тэис такой просьбе немного удивилась, но отказывать не стала:

— Конечно. Тогда возьми подушку со второй кровати. Ты где больше любишь спать, у стенки или с краю?

— Мне всё равно.

— Тогда двигайся к стене.

Выключив свет, Тэис легла в постель, и Кагалли сразу же прижалась к ней. Тэис, повернувшись на бок, приобняла её и погладила по спине.

— Дело ведь не в холоде, верно? Ты днём спала одна и не замёрзла. Тебе не хватает кого-нибудь рядом, кого-то, кто догадается погладить тебя.

— Да, — дрогнувшим голосом призналась Кагалли.

— Но почему ты мне так доверяешь? Ты опасаясь других людей, испугалась Агнессу, но так доверчиво прижимаешься ко мне.

Кагалли промолчала. Тэис запустила пальцы в её неровные волосы, почёсывая и поглаживая кожу на голове.

— Не хочешь отвечать?

— Просто не знаю как...

— Скажи что думаешь.

— Я видела тебя.

— Да? И где же? — удивилась Тэис.

— Во снах. Ты часто мне снилась. Ты заботилась обо мне. И мы иногда спали вот так, под одним одеялом, чтобы не замёрзнуть.

— Какие интересные у тебя сны.

— Я видела много разных людей. Злых, добрых, простых. Одни обо мне заботились, другие хотели убить или пытали меня. Тех, кто заботился, было мало.

Кагалли замолчала. Тэис не стала задавать новых вопросов, и вскоре Кагалли заснула. Тэис же ещё долго размышляла над её словами, гадая, не выдумка ли это, а если нет, то что тогда стоит за этими снами?

Это уже какая-то плохая традиция — просыпаться утром от телефонного звонка. Посмотрев на экран и увидев имя Хельги, я тяжело вздохнул и принял вызов.

— И вот что тебе понадобилось в такую рань, жаворонок ты хренов?

— Доброе утро! Как вообще можно тратить время на сон, когда мир так прекрасен?

— Тебе сказать куда пойти?

— Э! Стой! Не бросай телефон, я вообще-то по делу!

— По какому ещё делу?

— Это не телефонный разговор, но ты нам очень-очень нужен.

Мне захотелось выругаться. Ну вот по-любому же опять какая-нибудь ерунда!

— Мне кажется, что Тирион на этот раз капитально вляпался.

— Кажется?

— Блин, ну ты же знаешь этого гордеца. Он помирать будет, но хрен помощи попросит!

Я его вчера вечером час пытала, пока он не сознался, что его на днях на работе на зарплату кинули, а он, между прочим, себе истощение выхватил.

— Так, — сонливость у меня пропала. — Это кто ещё у нас такой умный тут?

— Да с этим я сама разберусь. Это я так, для примера сказала. Он совершенно точно вляпался в какую-то историю, и мне она определённо не нравится. Приезжай.

— Куда? К нему?

— Нет, сразу в монастырь, тьфу, пансион этот женский, к Тэис.

— Тэис? А, новенькая эта. А она тут при чём?

— Я же говорю, на месте узнаешь. Давай и побыстрее. Мы с Тирионом сами туда придём.

— Ладно, но если это какая-нибудь ерунда...

— Знаю-знаю! Я на неделю к тебе в сексуальное рабство пойду!

— Да катись ты к демонам с такими угрозами! Я на самоубийцу похож?

— Всё, мы ждём тебя.

Встряхнувшись, я встал и побрел умываться. По-хорошему, надо было ехать на службу в СБА, но в тоне Хельги было что-то, от чего отмахиваться явно не следовало. Взяв телефон, я увидел несколько уведомлений и сообщение от Эрины:

«Я не смогла приехать, мне сказали, что въезд в Академгородок перекрыт, и по новостям какие-то ужасы показали. Надеюсь, с тобой всё в порядке. Напиши или позвони, как будет время».

Я быстро отправил ей сообщение, что я жив-здоров, но работы по горло. И пошёл вниз, на подземную парковку. Я, конечно, любил ходить пешком, но сейчас времени не было.

Работы в Академгородке, похоже, шли всю ночь. Бригады строителей и военные инженеры убрали следы вчерашнего нашествия демонических гончих. И тут особенно важна была помощь алхимиков, которые могли, например, быстро загладить воронки от взрывов или следы от пуль на стене. Хватало на улицах и патрулей военных, пару раз мне встретились усиленные наряды полиции и даже несколько бронированных автобусов

жандармерии.

Возле Женского академического пансиона стояла боевая машина поддержки пехоты «Скорпион», причём снаряжённая не только крупнокалиберной пушкой, а ещё и блоком с осколочно-фугасными ракетами, а вход перекрывала «Химера». Я сначала удивился, а потом вспомнил, что по плану здесь должен был располагаться один из пунктов приёма пострадавших во время чрезвычайных ситуаций.

Хельга и Тирион встретили меня на входе. И как обычно, Тирион был хмурый, а Хельга лезла в драку. На этот раз с патрульным, дежурившим у входа в пансион.

— Какие документы?! Мы вчера от гончих бегали! А этот парень домой вернуться не может! Всё перекрыто!

— Доброе утро, — сказал я, подходя.

Тирион смерил меня мрачным взглядом и промолчал, а вот Хельга вздохнула с облегчением.

— Раэл, разберись.

— Что случилось?

— Тирион вчера документы в комнате оставил, а эти, блин, ничего понимать не хотят.

Я запоздало вспомнил, что Тирион не просто остался в Академгородке на лето, но ещё и жил на севере, как раз там, где носились гончие.

— Как ты вчера выбрался?

— Военные подобрали и вывезли.

— Хорошо.

Я достал удостоверение и показал его патрульным.

— Эти двое со мной.

— Проходите.

Зайдя внутрь, я хотел сразу спросить у Хельги, в чём дело, но вокруг было слишком много посторонних людей. Поднявшись на второй этаж, мы подошли к комнате Тэис. Хельга, постучав, заглянула внутрь и спросила:

— Доброе утро. Все одеты? — и, получив ответ, бросила нам: — Заходите.

Я зашёл, улыбнулся и кивнул Тэис, немного растрёпанной после сна, и... замер, увидев вторую девушку, сидевшую на кровати. Чуть постарше, чем на найденной фотографии, но это была именно она, с неровно обрезанными волосами каштанового цвета, выглядывавшими из выреза футболки острыми ключицами, заострёнными чертами лица и карими глазами.

— Не бойся, это друг, — сказал ей Тирион, и предупредил меня: — Раэл, она опасается незнакомых людей.

Дыша через раз, я подошёл к девчонке, не слушая, что он говорит, сел перед ней на корточки и внимательно заглянул в глаза. Сомнений быть не могло: тот же самый взгляд.

— Привет, — тихо сказал я, не придумав ничего более умного. — А мы тебя уже четвёртый день ищем.

— Раэл, не пугай её!

Девчонка подалась вперёд, обняла меня и уткнулась в мою шею. Ребята потрясённо молчали, пока она беззвучно плакала — только её плечи вздрагивали и тёплые слёзы щекотали кожу.

— Тихо, не бойся. Больше тебя никто не обидит.

Сам не знаю, почему я так сказал.

— Вы знакомы? — удивлённо спросил Тирион.

— Нет, — ответил я.

— Но я видела тебя во снах. Много раз, — негромко, так, что услышал только я, произнесла она.

Успокоив её, я встал и обернулся. Хельга и Тэис буквально сторали от любопытства, но если Тэис тактично молчала, то от Хельги такого ждать не приходилось.

— Так это всё-таки из-за неё патрульные все последние дни шагу ступить не давали?

— Да, её искала полиция, патрульные, я и кое-кто ещё, — ответил я.

— И почему?

— Она пробралась в Академгородок прямо через периметр. Сможешь так же, Хельга?

— Эм...

— Весомая причина её искать, не так ли?

— Но Кагалли же ничего плохого не сделала! — возмутился Тирион. — Она сбежала...

— Откуда сбежала? — спросил я.

— Не знаю, я думал, что из приюта, но...

— Разберёмся, — я вновь опустил на карточки перед ней, чтобы не нависать над во время разговора. — Тебя зовут Кагалли?

— Да.

Я осторожно, чтобы не испугать её, взялся за край выреза футболки и оттянул его вниз, разглядывая худое плечо и верхнюю часть груди Кагалли.

— У неё всё тело в синяках, — сказала Тэис, сразу догадавшись, на что я смотрю.

— От кого ты сбежала, Кагалли?

— Это... долго рассказывать.

— Они тебя били?

— Нет, стреляли резиновыми пулями. Подойти близко они боялись.

— Резиновыми пулями? По девочке?! — воскликнула Хельга и тут же перешла на родной язык, чтобы всласть выругаться.

Взяв Кагалли за руку, я посмотрел на следы множества уколов.

— Так, начнём всё по порядку, Тирион, рассказывай.

Тэис сидела на своей кровати, Хельга стояла, привалившись к стене, я с разрешения Тэис взял себе стул, а Тирион и Кагалли разместились на второй кровати. Тирион рассказывал, как неожиданно встретил Кагалли и как занёс её в свою комнату. Я в это время, прикидывая в уме размещение камер видеонаблюдения во дворах, понял, каким образом они вдвоём остались незамеченными. Ещё интересно было то, что Кагалли, в общем-то, совершенно случайно пересеклась с Тирионом, и только поэтому мы не могли её найти.

— А потом я наткнулся на двух странных типов — они показывали мне фотографию Кагалли и спрашивали о ней, но я перехитрил их.

— Один был лысый, а второй стриженный? — спросила Хельга. — И наглые такие, да?

— Ну да.

— Они потом на меня наехали, — Хельга даже не улыбнулась, а натурально оскалилась и картинно хрустнула кулаком. — Знала бы заранее — ещё руки бы им сломала.

— Не отвлекаемся, дальше рассказывай.

— А больше нечего рассказывать, — пожал плечами Тирион. — Кагалли болела, я не знал, к кому обращаться, и поэтому позвал Агнессу. Ну а она сразу потребовала, чтобы я тебе позвонил, но тут как раз напали гончие.

— Почему ты сразу не позвонил мне? — я тяжело вздохнул и потёр виски. — Тирион, ты хоть понимаешь, сколько проблем создал своим молчанием? Вся СБА носилась по городу, пытаясь найти Кагалли, мне пришлось обращаться к Алесте и просить её помощи, даже Кагалли страдала из-за болезни! Вот что тебе стоило позвонить мне сразу, в тот же вечер?

Тирион промолчал, опустив голову. Чтобы не усугублять его состояние, я не стал говорить, что, свяжись он со мной сразу, то вчерашнего нападения на Академгородок могло бы и не случиться.

— Ладно, сделанного не воротишь. Кагалли, теперь твоя очередь — от кого ты сбежала?

— Я не знаю, — ответила она, глядя мне в глаза. — Я не знаю, кто они. И я не помню ничего другого, кроме них...

Слова Кагалли поражали и казались какой-то дурной выдумкой. Она рассказывала, как на протяжении долгого времени её изучали, делали уколы, после которых у неё болело всё тело и поднималась температура.

— Несколько раз я теряла сознание после уколов. Но если я пыталась сопротивляться, то меня били током, а потом связывали.

Тэйс с большим любопытством слушала Кагалли. Я запоздало подумал о том, что не стоило расспрашивать Кагалли при ней, хотя, с другой стороны, она уже и так во всё это влезла.

— Меня заставляли драться: их интересовало то, скольких людей я смогу победить.

Хельга прищурилась, скептически разглядывая худящую Кагалли.

— А потом мне стали сниться сны, очень странные сны, в которых я видела разных людей. Добрых, злых, равнодушных. Одни меня пытали или пытались убить. Другие заботились. Первых было больше, — Кагалли опустила голову, вспоминая не самые лучшие вещи. — Странные сны, непонятные, многие я забывала сразу же. Но главное — из снов я поняла, что может быть и другая жизнь. И тогда я сбежала.

— И как же ты смогла перебраться через периметр? И почему не попросила помощи у полиции или у кого-нибудь ещё?

— Я уже сбежала один раз, — ответила Кагалли. — И я попросила помощи. Люди вызвали полицию — они обещали помочь, но на следующий день меня отвезили обратно.

Всё интересней и интересней...

— А в этот раз мне пришлось бежать слишком долго и... я устала, потеряла сознание. Но когда я пришла в себя и увидела Тириона, то вспомнила, что видела его в своих снах. Я знала, что он не выдаст меня.

— Вчера ты сказала, что я тоже тебе снилась, — проговорила Тэйс.

— Да, — кивнула Кагалли. — Поэтому я тебе доверилась. Я знала, что ты хорошая.

— И кого ещё ты видела в своих снах? — спросил я.

— Разных людей. Хельгу видела, Алесту, Фелицию... я не всех хорошо запомнила.

Всё ещё интересней и интересней. Что это за сны — она провидец? И если она видела будущее и видела в нём Тэйс, не означает ли это, что Тэйс окажется замешана в серьёзных событиях в будущем? Но каким образом? Одни вопросы.

— Ладно, позже ещё поговорим, — предложил я.

Сидеть в комнате Тэйс было не очень вежливо, поэтому я решил забрать Кагалли в свою квартиру. А все остальные тихо и ненавязчиво последовали за мной. Возражать я не стал, тем более что в толпе замаскировать Кагалли было проще всего.

Мне очень хотелось поговорить с Кагалли и обо всём её расспросить. Но не тут-то было. Не успел я привезти всю эту компанию к себе домой, как я всем понадобился: сначала позвонил Лэнс и потребовал явиться на службу, сразу же после него — Юлия, жалующаяся на скуку, а под конец написала Эрина, что хочет всё-таки приехать в Академгородок.

— Значит так, — я достал из кармана ключи и отдал их Хельге. — Идите в мою квартиру, а я решу все вопросы и потом приеду.

— Замётано. Мы пока поляну накроем!

— Какую ещё поляну? — удивился я.

— Как это какую? — в ответ удивилась Хельга. — Мы вообще-то сегодня посидеть собирались.

— В такое время?

— А что, от того, что мы не посидим и не выпьем пива, погибшие воскреснут и вчерашний день изменится? — резонно спросила Хельга. — Всё, что мы могли вчера сделать, мы сделали.

Я почесал затылок и согласился с ней. Высадив ребят у подъезда, я поехал к офису СБА. Но, остановившись на парковке, сначала достал телефон и позвонил Алесте.

— Слушаю.

— Я нашёл «нарушительницу в пижаме».

— Нашёл именно ты?

— Да. Именно я и... это не телефонный разговор, но она нам нужна.

— Понятно. И что ты хочешь?

— Гарантии защиты клана для неё.

— Ага, поняла. Гарантии у тебя есть. Но лучше всего будет, если ты прямо сейчас её привезёшь к нам.

— Идея хорошая, но в Академгородке всё ещё действует режим чрезвычайной ситуации и все КПП закрыты. Я, конечно, могу выехать, но это привлечёт много внимания.

— Понятно, здоровое зерно есть. Тогда завтра привози её.

— Хорошо, вечером я перезвоню.

Закончив разговор, я не спеша зашёл в здание, показав пропуск, и поднялся наверх.

— Разл! Ты где пропадаешь? — сразу крикнул мне Лэнс Огнар.

— Я в отпуск уйду!

— Какой ещё отпуск? — возмутился он.

— Давно заслуженный! У меня личных дел полно: на море хочу отдохнуть, да и вообще, надо набраться сил перед неделей первокурсников.

У Лэнса Огнара немного глаз задёргался. Махнув рукой, чтобы он шёл за мной, я позвал Герхарда и направился в кабинет директора. Лэнс и Герхард удивлённо переглянулись, но догнали меня, и в кабинет Карла Итара мы зашли все вместе.

— Одну секунду, — сказал я и сплёл заклинание, защищающее от прослушивания.

— Что случилось? — спросил Карл Итар, откладывая в сторону бумаги.

— Я нашёл «нарушительницу в пижаме», — я сразу начал с главного. — И клан Ларанов берёт её под свою защиту.

Герхард, Лэнс и Карл Итар быстро переглянулись. За время работы на СБА я в первый

раз напомнил им, что в первую очередь я маг клана Ларанов, а потом уже всё остальное.

— Она не шпионка, и в Академгородок пробралась, спасаясь от погони, — продолжил я. — И так как злого умысла у неё не было, по правилам СБА может её только оштрафовать. Клан Ларанов готов выплатить штраф.

— Так, подожди, — перебил меня Карл Итар. — Нас в первую очередь интересовал способ обхода наших систем защиты и наблюдения.

— И как она смогла всё это время скрываться от нас? — спросил Герхард.

— Как только я это узнаю, то напишу подробный доклад, — пообещал я.

— Как только узнаешь?

— Я нашел её, — я быстро взглянул на часы. — Буквально полчаса назад. Из-за этого я и задержался.

— И каким образом?

— Добрые люди помогли, — вдаваться в подробности я не хотел. — Сейчас мне нужно свободное время, чтобы мягко её обо всём расспросить, а также обеспечить ей защиту.

— Ясно. Значит, прекращаем поиски? — предложил Лэнс.

— Ни в коем случае! — быстро ответил Герхард. — Наоборот, продолжаем их.

— Да. Пусть они думают, что мы всё ещё ищем её, — согласился я. — По крайней мере, ближайшие сутки, пока я не перевезу её под защиту клана.

— Разумно.

— И главной проблемой остаются те, кто ищет эту девчонку. У них слишком много связей внутри Академгородка, — добавил я. — Скорей всего, за призывом гончих стоят именно они, и сделано это было, чтобы под прикрытием демонических тварей пробраться сюда и попытаться найти нарушительницу.

— Борьба с такой организацией — за рамками наших полномочий, — возразил Карл Итар. — Мы можем лишь перекрыть им доступ в Академгородок.

— Знаю. И это ещё одна причина, по которой мне нужно свободное время.

Договаривать я не стал: они и так всё поняли. Клан Ларанов имел большие полномочия, связи и возможности, а также не был связан бюрократической волокитой, неизбежной в любой государственной организации. Конечно, я не знал планов Алесты, но был уверен, что она не оставит без внимания нападение на Академгородок.

Когда я подъехал к общежитию Юлии, она уже скучала на улице. Запрыгнув машину, она без приветствия сказала:

— Долго ты! Я устала сидеть и на улицу вышла, а тебя всё нет и нет!

— Дела, — коротко ответил я.

— Кстати о делах: полковник просил передать, что ты рапорта не написал.

— Мне сейчас не до них: тут у нас кое-что поважнее закручивается, и ты, кстати, в этом участвуешь.

— В чём именно?

— Для начала просто студенческая пьянка — с моими друзьями познакомишься заодно.

— Круто! А потом?

— А потом суп с котом, — увидев удивление Юлии, я объяснил: — Поговорка есть такая детская. Вечером всё объясню, когда друзья разойдутся. Некоторые вещи им знать не

положено, да и не хочу я их втягивать.

На КПП я тоже опоздал. Недовольная Эрина сидела на сумках, обмахиваясь красивым веером. Оделась она, как обычно, во всё чёрное: леггинсы, блузка с длинными рукавами, сапожки. И под лучами летнего солнца во всем этом великолепии ей явно было жарковато.

— Извини, что опоздал.

— Опоздал он! Да это же ужас! Мало того что таксист ехать не хотел — видите ли, ему потом обратно пустым ехать и деньги терять, — мало того что меня тут даже под навес не пустили, так ещё и ты где-то шляешься, хотя обещал встретить!

Раздражённая Эрина стукнула меня кулаком в грудь.

— Извини, у нас тут второй день такое творится...

Взяв сумки, я пошёл обратно, вполголоса рассказывая Эрине о том, что произошло в Академгородке вчера. Через КПП её пропустили только потому, что я показал свой пропуск внештатного сотрудника СБА. Пока не отменили чрезвычайное положение, все КПП были перекрыты и проход разрешался только по спецпропускам. Сделано это было во многом для того, чтобы избежать лишней огласки.

— У тебя сумки такие тяжёлые, что ты там набрала?

— Еды! Ты вот собрался гостей принимать, а чем ты их кормить планировал, а, солнце моё? — Эрина ехидно посмотрела на меня. — У тебя же холодильник пустой стоит!

Хм... а ведь действительно. За продуктами я ходил последний раз ещё на прошлой неделе.

Эрина, увидев Юлию, сидевшую в моей машине, удивилась, так же как и Юлия. Я уловил несколько её особо «громких» мыслей.

— И кто это моё место занял? — весело спросила Эрина, садясь на заднее сиденье машины.

— Юлия Сирайя, я напарница Раэла.

— Очень приятно, Эрина Лафаль.

— Я знаю, мне нравятся твои песни.

— Ну... строго говоря, они не мои, я их лишь исполняю — тексты пишет Харо. А ты ведь некромант?

Уложив пакеты, я сел в машину и развернулся к девушкам.

— О ней я и хотел с тобой поговорить, Эрина. Юлия Сирайя теперь служит вместе со мной, и она теперь моя ша'асал.

— Ага, — Эрина, изогнув бровь, с любопытством посмотрела на Юлию. — Неожиданная новость. Насколько я помню, вы теперь можете читать мысли друг друга?

— Не совсем читать, и далеко не все мысли, но да, можем, — путано объяснила Юлия.

— Это, скорее, телепатическая связь: я могу прямо мысленно что-то сказать Юлии, а она мне. В бою это крайне удобно, потому что мысль быстрее речи. А в жизни мы, скорее, будем просто чувствовать эмоции друг друга и отдельные, скажем так, громкие мысли.

— Интересно...

— Да, по традиции принято, чтобы маг и некромант жили вместе...

Я ещё не успел договорить, а Эрина уже сложила руки и сузила глаза, недовольно глядя на меня.

— А когда я только намекнула на то, чтобы пожить вместе, ты сразу сказал, что это будет очень-очень неудобно!

Юлия чуть насмешливо взглянула на меня и отвернулась. Вмешиваться в наш разговор

она не хотела.

— Ну... это ведь и в самом деле неудобно. Я встаю рано утром, а у тебя репетиции поздно вечером заканчиваются.

— Да-да, хорошая отговорка.

Я тяжело вздохнул.

— Ладно, давай вечером поговорим.

— Хорошо, поехали и побыстрее, у меня там четыре килограмма черешни в пакете, надо в холодильник убрать её.

— Черешня? — мгновенно оживилась Юлия.

— Ага. Представляешь, захожу в «семёрку», а там черешню по акции со скидкой в сорок процентов продают! А я одна и нагрузить некого!

— Блин, а нас тут заперли из-за этого дурдома с ЧС! — раздосадовано воскликнула Юлия.

В моей квартире был небольшой разгром: стол из гостиной стоял почему-то в прихожей, а диван, наоборот, переехал в гостиную, туда же из второй спальни перетащили журнальный столик.

— А большая у тебя квартирка, — сказала Юлия, оглядываясь.

Я пожал плечами. Если сравнивать с комнатами в общежитии или со студиями, то да, большая. А так тут всего две скромные спальни, маленькая кухня и просторная гостиная.

— О! Новые лица! — воскликнула Хельга, выскочив нам навстречу. — Я Хельга! Привет, Эрина!

— Юлия Сирайя, — ответила Юлия, несколько удивлённая энергичностью Хельги.

— О, хоть кто-то догадался еды купить! Ты представляешь, Эрина, он гостей позвал, а в доме пусто!

— Я позвал гостей? Это ты напросилась ко мне!

— Какая разница! Ты должен условия обеспечить!

— Ты лучше скажи, что ты тут устроила?

— Небольшая перестановка! За столом сидеть скучно! Лучше на полу разместимся! А кто не хочет на полу — есть кресло и диван!

Я почесал затылок. Спорить с Хельгой было бесполезно, особенно когда она в состоянии небольшого урагана и кипит желанием устроить что-нибудь эдакое. Проще направить её в нужную сторону и отбежать в другую, чтобы не зацепило.

Пока Хельга на кухне разбирала пакеты с едой, я пошёл заниматься гостями. Представил всем остальным Юлию, познакомил Тэйс с Эриной и Эрину с Тирионом и Кагалли. Кагалли незнакомые люди не понравились — на приветствия она ответила односложно и неохотно. А вот Тирион, увидев Эрину, на пару секунд замер, а потом сильно смутился.

— Автограф дать? — с улыбкой спросила Эрина.

— Да не нужно... — застенчиво промямлил Тирион.

— Она какая-то знаменитость? — тихо поинтересовалась у меня Тэйс.

— Знаменитость? Да нет, она солистка рок-группы, хм... скажем так, среднего уровня известности и популярности.

— Успеете ещё поболтать! — крикнула с кухни Хельга. — Сначала надо закуску нарезать! Разл, а где бухло? Уже обед, а у меня ещё ни в одном глазу!

В Академгородке действовал сухой закон. Причём алкоголь не только было запрещено продавать в магазинах или ресторанах, но и провозить на его территорию для личного употребления. На КПП могли на законных основаниях потребовать раскрыть сумку и проверить вещи. Делалось это всё, разумеется, из самых благих побуждений: защитить талантливую молодёжь от пагубного влияния спиртных напитков.

Но талантливая молодёжь успешно применяла свои способности не только в учёбе, но и в организации нелегальных поставок алкоголя. Причём получалось у них это настолько эффективно, что преступный мир и не пытался всунуться на этот рынок. Они просто не выдержали бы конкуренции со студентами и их изобретательностью. Кто бы ещё додумался использовать для доставки пива секретные беспилотники, невидимые для радаров и обычных сторожевых заклинаний? Кто бы сумел взломать сервера СБА и поменять номера

контейнеров в компьютерной системе, чтобы под видом реактивов прямо в химическую лабораторию привезли ящик коньяка? И это лишь те схемы, о которых в итоге стало известно.

Я же ничем таким не заморачивался, а просто использовал служебное положение в личных целях и спокойно всё провозил на машине через КПП.

Пока я доставал из отдельного холодильника вино и пиво, Хельга и Эрина нарезали сыр, колбасу и копчёное мясо. Тириона заставили намыть целый тазик черешни, а Юлия открыла пакетики с чипсами, солёными орешками и пересыпала их содержимое в тарелки. Перетаскав всё в гостиную, мы наконец-то уселись, чтобы выпить и перекусить — я как раз вспомнил, что даже не успел позавтракать сегодня.

С подачи Хельги почти все разместились на полу, подложив подушки, чтобы было помягче сидеть. Тэис осталась в кресле, и к ней, забравшись на подлокотник, почему-то липла Кагалли. Но только-только все устроились, как раздался звонок в дверь: пришла Агнесса, которую позвала Хельга.

— О, я как раз вовремя! Привет, проходимцы! — Зайдя в комнату, Агнесса обвела всех взглядом и, увидев Кагалли, спросила: — И ты здесь? Как самочувствие, чудо пугливое?

«Пугливое чудо» предпочло спрятаться от страшной Агнессы за Тэис. Выглядело это забавно, но смеяться никто не стал, только Юлия удивилась.

— Нормально она себя чувствует, — ответила Тэис. — Температуры с утра не было.

— Вот и славно.

— Ну, кто что будет пить? — спросил я.

Почти все выбрали пиво, только Тэис и Агнесса попросили налить вина. Для них я достал из серванта два бокала. Ну и для Кагалли я налил кружку сока.

— Держи, — Хельга кинула одну банку пива Тириону.

— А не рановато ли? — в шутку спросил я.

— Ой, можно подумать, ты в его годы до хрена трезвенником был! — возмутилась Хельга. — Ну, народ, за встречу и за новое знакомство!

Сидели мы весело. Тэис в основном молчала и слушала наши разговоры — и неудивительно: она всё-таки была новым человеком в компании. Эрину расспрашивали о поездке на Санторин и о том, как прошли съёмки клипа. Агнесса похвасталась тем, как они вчера убегали от гончих, а Хельга — как вместе с Тэис охотилась на них. Мы с Юлией могли бы многое добавить, но скромно промолчали.

Юлия, как и Тэис, всех, кроме меня, видела первый раз, но в отличие от неё не стеснялась и болтала без умолку. Тяжелей всего приходилось Тириону. В его возрасте, да ещё с застенчивым характером находиться в окружении красивых взрослых девушек было непросто. И если с Хельгой и Агнессой он был хорошо знаком, то вот взгляды Юлии и Тэис его вгоняли в краску. Я подозревал, что они обе и без макияжа симпатичнее его одноклассниц.

Но больше всех бедного Тириона пугала сидевшая рядом с ним Эрина. Мало того что она красивая в своём необычном стиле, так ещё и как-никак знаменитость. Тирион заметно робел рядом с ней и старательно отводил взгляд от её ног в облегающих леггинсах. Эрина это замечала, затаённо улыбалась и постоянно просила его что-нибудь ей подать, от чего тот смущался ещё сильнее.

По мере того, как в большом пакете прибавлялось пустых банок из-под пива, девушки шутили всё откровенней.

— Надо бы нормальную вечеринку замутить как-нить! — сказала Хельга. — Вечером. Сначала выпьем как следует, а потом устроим танцы!

— Парней мало, танцевать не с кем будет, — ответила Агнесса. — Раэла Эрина заревнует, Атрея — Тиша. Только Тирион на всех нас и остаётся.

— Ничего, он парень выносливый. Его на всех хватит!

— Я танцевать не умею, — буркнул Тирион.

— Научим, — пообещала Эрина, улыбнувшись ему.

— Э, подруга, ты тут на нашего парня не замахвайся! — возмутилась Хельга. — У тебя уже есть один!

К большому облегчению Тириона вскоре разговор перешёл на нас с Юлией, и даже больше на Юлию. Некроманты всегда были окутаны ореолом загадочности и жути. Раньше они обязаны были носить серебряный медальон с изображением черепа — к нашему времени этот закон отменили. Всё равно по белой пряди в волосах их безошибочно узнавали. Юлия отвечала охотно, говорила смело и при этом ничего особенного не рассказывала.

— Так ты, получается, внучка Арьи Сирайи? — уточнила Хельга.

— Да, — кивнула Юлия.

— Ух-ты! В полку наследников прибавление! — воскликнула Хельга. — Выпьем за это!

— Наследников? — удивилась Юлия.

— Я внук Маэла Лебовского, Тирион — правнук Тириона Логара, Хельга — правнучка Харальда Эриксона и Лиры Гарден. Есть ещё Чезаре Серано, правнук Энрико Серано. Ну вот Хельге и пришло в голову, что раз наши предки были соратниками, то и мы должны собраться в банду и что-нибудь учудить.

— Обязательно! Давайте, например, монархию свергнем! Исправим ошибку предков!

— Ты с этим немного опоздала, — резонно заметила Агнесса.

— Не-не, хоть все и говорят, что у нас республика, на самом деле мы живём при конституционной монархии! Император-то ведь никуда не делся! Вот я и предлагаю — давайте его вообще отменим!

— Но-но! — возмутилась Эрина. — Надо наоборот разогнать сенат и вернуть власть императору! Я за монархию!

— А тебя не спрашивали! Ты не с нами!

При Агнессе и Эрине я не хотел расспрашивать Кагалли, да она и не стала бы отвечать. Я видел, что ей не нравится шум и большое количество людей. Поднявшись с пола, я подошёл к ней и предложил пойти в соседнюю комнату и там отдохнуть, но она отказалась:

— Я здесь, с Тэис посижу.

— Ну, смотри. Если вдруг что-то захочешь, не стесняйся спрашивать.

Спор Хельги и Эрины, к счастью, быстро закончился, и разговор перешёл к моей любимой части любой пьянки — планированию совместных мероприятий, которые никогда не произойдут.

— А давайте арендуем катер и съездим на острова! Классно же будет!

— Так, может, лучше на осенних каникулах сгоняем на Санторин все вместе?

— Да ну, ждать долго, давайте лучше просто на пляж сходим.

— Да что там, на море делать? Давайте лучше на горячие источники съездим, там и выпить можно будет как следует, и мясо на мангале пожарить!

Я не вмешивался: всё равно никто никуда не поедет. Кто бы и что бы сейчас не говорил, но как дойдёт до дела, так сразу же все окажутся жутко заняты, в завалах, и прочее-прочее.

Потом у Кагалли всё же начала подниматься температура, так что я увёл её во вторую спальню и расстелил для неё постель. Следом пришла Агнесса со своей сумкой.

— Ну что, пугливая ты моя, держи градусник.

— Да она вроде и не боится тебя, — сказал я.

— Это ты просто не видел, как она в первый раз от меня шарахнулась. Как самочувствие, голова болит?

— Немного, — ответила Кагалли.

— Не стоило, наверное, тебе с нами сидеть, но хоть не пила ничего и ладно.

— Я сок пила.

— Я про алкоголь. Сок — это наоборот полезно, больше его пей.

Померив температуру, Агнесса заставила Кагалли проглотить какую-то таблетку и велела лежать в кровати и отдыхать.

— Если что-то нужно будет, зови, — сказал я.

Мы с Агнессой вернулись к остальным — Хельга как раз высказала интересную идею:

— Нам надо свой клуб создать.

— Это ещё зачем? — спросила Эрина.

— Да тебя-то это не касается, ты в музыкальной группе состоишь. А меня в деканате обрадовали, что с этого года для студентов крайне желательно состоять в каком-нибудь клубе по интересам. Так что сейчас, с осени, начнут капать на мозги. Вот я и подумала, что нам надо создать свой клуб, чтобы не приставали, да и всё.

— И кто этим займётся? — поинтересовался я.

— Как кто? Ты!

— Я?

— Ну не я же! Ты из клана, да ещё на хорошем счету у деканата — если ты регистрируешь свой клуб, то тебя даже и проверять не станут!

Здоровое зерно в этом было. Клубная деятельность в Академгородке всячески поощрялась. Большие клубы, включавшие в себя участников из разных учебных заведений, могли получить помещения и даже финансовую поддержку, вплоть до выплаты стипендий активным членам. Были спортивные команды, музыкальные группы, научные объединения, клубы любителей туризма, разные поэтические и литературные кружки и даже мастеров художественной вышивки.

И любой студент или преподаватель мог создать новый клуб — достаточно было придумать ему название, выбрать род деятельности и собрать не меньше пяти участников. А там, если участников будет много и станут видны успехи в выбранной сфере, то могут и спонсоры найтись. Насколько я знал, мой клан оказывал поддержку четырём разным клубам: двум спортивным командам, небольшому сообществу археологов и клубу робототехники. Вдобавок к этому Алеста по собственной инициативе помогала воспитанникам одного детского дома, занимающимся каким-то там рукоделием, и из личных средств оплачивала им поездки на выставки.

И Хельга верно заметила: если она придёт с такой идеей в деканат, то, вне зависимости от подобранных слов, её сразу же заподозрят в попытке создать клуб любителей хулиганства и алкоголя.

— Надо подумать, — уклончиво ответил я.

Посидели мы неплохо, съели все закуски и выпили ящик пива. И, надо сказать, время пролетело слишком быстро.

— Не забывайте, что у нас сейчас комендантский час с шести вечера, — напомнил я. —

Так что, если не хотите остаться у меня с ночёвкой, расходитесь по домам.

— Эх, ладно, пойдём, — Хельга первой встала на ноги. — Вам с уборкой помочь?

— Сами справимся, — отмахнулся я. — Так, Тирион, ты остаёшься у меня.

— Почему это? — сразу вскинулся он.

— Потому что ваш район до сих пор в оцеплении — на диване поспишь у меня.

Я предложил и Юлии переночевать, но она отказалась.

— Потом, как всё успокоится, тогда и перееду к тебе, — ответила она.

— Хорошо.

— Так, значит, сначала идём провожать Агнессу — она дальше всех живёт, — потом доведём Тэис до её монастыря, а потом уже мы с Юлией разберёмся! — скомандовала Хельга.

— А почему вы нас провожаете, а не наоборот? — поинтересовалась Тэис.

— Потому что вы девушки культурные, а мы с Юлькой попроще будем — мы, если что, и по морде дать можем!

— Хельга может, да, — кивнула Агнесса.

— Мне, наверное, надо было не пить, сейчас бы вас развёз по домам и всё, — я почесал затылок.

— Главное, вовремя об этом вспомнить, — с иронией проговорила Тэис.

— Ну... — я развёл руками.

Я вышел вместе с девушками и немного проводил их. На самом деле, переживать за них не стоило: в Академгородке сейчас чуть ли не на каждом перекрёстке стояли патрули военных.

Когда я вернулся, Тирион и Кагалли под руководством Эрины почти навели порядок.

— Раэл, не разувайся, мусор вынеси сразу! — сказала Эрина, едва я зашёл в квартиру.

Пришлось взять пакеты и прогуляться до мусорных контейнеров. Заглянув на кухню после этого, я увидел, что Эрина мыла посуду в раковине и тихо напевала одну из песен своей группы. Тирион крутился рядом, помогал Эрине и слушал, как она поёт.

— Тирион, можешь идти, я закончу тут, — сказал я.

Тирион, не возражая, ушёл с кухни.

— Ну вот, обломал всё счастье парню, — насмешливо произнесла Эрина.

— Смотри, влюбится в тебя, потом проблем не оберёшься.

— Ревнуешь? — кокетливо улыбнувшись, спросила она. — А вдруг он мне понравится?

Я чуть было не сказал, что мне всё равно, но вовремя прикусил язык.

— Я тебе доверяю. Но будет нехорошо, если у парня первая же любовь в жизни окажется безответной.

— А кто он? Раньше я его рядом с тобой не видела.

— Ну, если бы я знал, что ему так нравятся твои песни, я бы вас раньше познакомил, — ответил я. — Он правнук Тириона Логара, ближайшего помощника Маэла Лебовского, моего деда. В каком-то смысле, он друг клана, хотя его самого наша опека сильно раздражает. Гордый слишком.

— Это я заметила, — усмехнулась Эрина. — Я предложила ему билеты на концерт достать, так он тут же заявил, что он не нищий и сам может их купить.

— Ага. В этом весь он.

Убравшись на столах и вытерев руки, я подошёл к Эрине сзади и почесал её спину прямо между лопаток.

— Я скучал по тебе.

— Ага...

— Не веришь?

Я провёл рукой по её бедру, обнял за талию и прижался, вдыхая резкий терпкий запах её любимых духов.

— Я тоже скучала. Ты завтра свободен?

— Нет, — вздохнул я. — Завтра у меня дела. С утра и до... до вечера, наверное.

— Жаль. А! Нос чешется, а у меня руки мокрые!

Эрина повернулась ко мне, и я почесал ей нос.

— Спасибо! Всё, последняя тарелка!

— Фея, ты ведь в курсе, что у меня посудомоечная машина есть?

— Конечно. Но мне нравится посуду мыть! Тем более что тут мыть-то было?

— Ты ключи мои не потеряла?

Вместо ответа Эрина попыталась меня пнуть.

— Я серьёзно спрашиваю.

— Да в порядке всё с твоими ключами! В сумке у меня лежат, верну сейчас!

— Я, наоборот, хотел, чтобы ты их себе оставила.

Эрина закрыла кран, но мы продолжали стоять у раковины. Я обнимал Эрину и лениво гладил её поверх одежды.

— Почему?

— Чтобы ты могла приходить и уходить в любое время. Понимаешь, Эрина, я не думаю, что мы сможем жить вместе. Я постоянно занят, у тебя своих забот полно. Но пусть у тебя хотя бы будут ключи от моей квартиры.

— Хорошо, — я не видел лица Эрины, но по голосу понял, что она улыбается. — Но тогда пусть и у тебя будут ключи от моей студии.

— Хорошо.

Заигрывая с Эриной, я убрал её волосы и поцеловал в шею сзади.

— Раэл... там Тирион в соседней комнате сидит, и девочка эта ещё... — тихо простонала Эрина.

— Ты права, — вздохнув, я немного отстранился от неё. — Отвлечёшь потом Тириона? Я хочу поговорить с Кагалли наедине.

— Это будет не сложно. А кто она?

— Эрина, врать тебе я не хочу, а правду сказать пока не могу. Понимаешь?

— Дела клана?

— Да.

— Ладно, понимаю.

Сложив тарелки и кружки рядом с раковиной, Эрина взяла из холодильника тазик с черешней и понесла его в зал.

— Тирион! Пошли черешню есть, — крикнула она.

Дважды просить его не пришлось, и, я уверен, дело было не в черешне.

Кагалли, подложив под спину подушки, листала какую-то книжку. Я сел на край кровати и посмотрел на обложку книги: «Убийство в Западном экспрессе». В моей квартире

валялось два десятка подобных книг, оставшихся ещё от одного из предыдущих хозяев квартиры.

— Интересная книга?

— Глупая, — ответила Кагалли. — Все пассажиры зарегистрированы, персонал поезда — тем более. Устранять цель в таких условиях глупо. Эффективнее сделать это на перроне в толпе или позже в гостинице.

Гхм... я почесал затылок. Книгу я не читал, но её экранизировали несколько раз, и сюжет примерно я знал: загадочное убийство, куча странных пассажиров, роковая красавица, политические заговорщики, человек, пытавшийся совершить самоубийство, и гениальный сыщик с обворожительной помощницей, которые и распутывают весь клубок интриг. Но вот реакция Кагалли на книгу удивляла. Обычные девочки её возраста не рассуждают таким образом.

— Кагалли, теперь, когда посторонних рядом нет, расскажи мне всё.

— Не хочу, — опустив голову, пробормотала она.

— Не хочешь рассказывать?

— Не хочу вспоминать всё, что со мной делали.

— Кто твои родители?

— У меня их никогда не было. Я живое оружие.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не человек, поэтому у меня не может быть документов и нет никаких прав. Я собственность компании и должна ей подчиняться, если не хочу, чтобы меня демонтировали, — Кагалли говорила ровным тоном, без эмоций.

— Какой компании?

— Этого мне не говорили.

— Тебя похитили?

— Нет, я... не помню ничего, кроме испытательного комплекса. Меня держали на подземном этаже. Сначала я была вместе с другими испытуемыми, а потом меня перевели как особо ценное оборудование.

— Ты человек, Кагалли! — не выдержав, я повысил тон.

— Я знаю, — неожиданно ответила Кагалли, улыбнувшись мне. — Ты мне так и сказал во сне. Поэтому я и решила сбежать. До того как мне начали сниться сны, я не знала ничего другого, кроме подземных помещений испытательного комплекса. Я даже никогда не видела неба. И только из снов я узнала, что могу жить по-другому.

— Как ты сбежала?

— Меня собирались куда-то перевести. Я слышала разговоры: они говорили, что становится слишком опасно и надо закрыть проект, и провести зачистку. Но сразу это сделать они не могли, поэтому меня сначала отправили в какое-то другое место. Там было меньше охраны, и поэтому я смогла вырваться и сбежать.

— А как ты попала в Академгородок?

— Просто, — ответила Кагалли. — Скачком напряжения заставила сработать предохранители, чтобы отключить системы слежения, и перебралась через стену. Но... — Кагалли смущённо почесала кончик носа. — Я не знала, что с той стороны будет столько колючих кустов и крутой обрыв. Так глупо получилось.

— И каким же образом ты смогла создать скачок напряжения?

— Вот так.

Кагалли вытянула правую руку, и вокруг неё заискрились разряды электричества. Не поверив своим глазам, я осторожно протянул ладонь, и меня сразу же ударило током.

— Ой! Осторожней! — запоздало предупредила Кагалли.

— Зараза... — Рука побаливала. — Значит, всё так просто.

— Да, — кивнула Кагалли.

Ага. Просто. Учитывая то, что ни один маг или волшебник в Райхенской республике не мог управлять электричеством. Да, маги или волшебники, занимающиеся магией воздуха, могли вызывать удары молний в конкретные точки, но это был крайне сложный процесс. Надо было собрать необходимое количество атмосферного электричества, спровоцировать разряд и затем направить его в нужное место.

Но вот так вот просто взять и создать его вокруг руки? Вырубить системы слежения периметра Академгородка и не потревожить при этом сторожевые заклинания? Кто же ты такая, Кагалли, назвавшая себя живым оружием?

Вечером я на всякий случай усилил охранные заклинания квартиры, но ночь прошла спокойно. К счастью, никто мне рано утром не звонил, так что я даже выспался. Проснувшись, я аккуратно, чтобы не разбудить Эрину, вылез из постели, тихо оделся и пошёл умываться.

Тирион ещё спал на диване, а вот Кагалли уже оделась и опять листала какую-то книгу.

— Доброе утро. Как самочувствие?

— Кушать хочу, — ответила Кагалли.

— Ну, пошли, сейчас что-нибудь придумаю.

Кухня в моей квартире была маленькой. Видимо, архитектор думал, что она нужна только для готовки, а поесть можно и в гостиной. Тогда, правда, возникал вопрос: что помешало совместить кухню и гостиную?

Для начала я сварил кофе в джезве и поставил его остывать. Потом достал из холодильника целую кучу разных продуктов и задумался, что из них приготовить. Кагалли с любопытством наблюдала за мной.

— Доброе утро! Как вкусно пахнет кофе, — сладко зевая, на кухню зашла Эрина, в коротких шортах и моей футболке. Она налила кофе в свою любимую чашку, отпила пару глотков и, посмотрев на то, как я вожусь с продуктами, тяжело вздохнула. — Отойди, горе моё!

Эрина отпихнула меня в сторону и забрала нож.

— Достань яйца и сковородку. А это всё убери. Что ты вообще собрался готовить?

— Завтрак.

— Ага. Завтрак. Из сыра с плесенью, сырокопчёной колбасы и разной зелени ты собрался готовить завтрак для ребёнка. Разбей яйца в миску.

Взяв дело в свои руки, Эрина быстро порезала зелень на салат. Затем добавила молока в миску с сырыми яйцами, взболтала всё и вылила на нагретую сковороду.

— Сыр порежь... да не этого! Обычного сыра порежь мелко и омлет сверху посыпь. Блин, Раэл, что может быть проще омлета, а ты даже его приготовить не можешь!

Да, готовить я не умел и не любил. Обычно я ел в ближайшем кафе или заказывал еду на дом. Кагалли, глядя на нас, тихо посмеивалась.

— Зато я на костре могу мясо и рыбу жарить, а ты нет! Помнишь, как у тебя всё сгорело?

— Так что мешало развести костёр в гостиной и пожарить мясо? — съязвила Эрина.

На шум выглянул Тирион.

— Доброе утро! — приветливо сказала Эрина. — Будешь завтракать?

Смутившись, Тирион неуверенно попытался отказаться, но вопрос Эрины всё равно был риторическим:

— Бери вилки и неси в гостиную. Я сразу две порции готовила — вам с Кагалли хватит.

— А мне?

— А ты, если хочешь завтракать, — Эрина строго посмотрела на меня, — иди костёр разводи и жарь на нём мясо!

Поделив омлет пополам, Эрина положила его на тарелки и велела мне отнести их в гостиную, вместе с двумя стаканами молока и хлебом. Когда я вернулся, она уже

поджаривала хлеб на сковородке.

— Будешь сэндвич?

— Буду.

Я обнял её сзади, поглаживая по талии и животу.

— Будешь приставать — ничего не получишь, — Эрина недовольно оттолкнула меня плечом.

— Никакой романтики...

— Ты же знаешь, что я не люблю, когда мне мешают готовить!

— Ладно-ладно, извини.

— Проехали. Ты вечером свободен?

— Не знаю, — честно ответил я. — Сначала мне надо отвезти Кагалли в Райхен, а там посмотрим.

Пожарив хлеб, Эрина ловко порезала колбасу и сыр, взяла зелень и сложила два сэндвича. В гостиную мы не пошли и перекусили прямо на кухне, запивая нехитрый завтрак кофе. И едва мы доели, как раздался звонок в дверь.

— Всем привет, — сказала Юлия, зайдя в квартиру. — Что за дело у нас с утра пораньше?

Оделась она опять во всё спортивное.

— Просто в город съездить, в резиденцию клана. Сейчас машина приедет, — ответил я, бросив взгляд на настенные часы. — Кагалли, ты позавтракала?

— Да! Спасибо, было вкусно!

— Так не меня благодари, а Эрину. Юлия, кофе будешь?

— Нет, не люблю его.

— Как же ты по утрам встаёшь? — спросила Эрина, выходя из кухни и зевая на ходу.

— С удовольствием, — ответила Юлия. — Сначала пробежка, потом душ и завтрак.

— Брр, жаворонки меня всегда пугали...

— Так, ладно, собираемся. Тирион, ты едешь с нами.

— Я-то вам зачем нужен?

— А надо было сразу мне звонить, — ответил я. — А теперь ты по уши вляпался в эту историю.

Сборы были недолгими: Тириону и Кагалли брать было нечего, только мы с Эриной переоделись. Для Кагалли я нашёл тапочки — они были ей немного великоваты, но лучше так, чем босиком. И я на всякий случай достал из тайника пистолет. Обычно я его с собой не брал, хотя имел право носить его даже на территории Академгородка.

За нами приехал бронированный джип представительского класса «Тарпан». Одна из немногих неплохих отечественных машин. Как некоторые шутили: «получилось качественно, потому что только танки у нас и умеют делать».

— Забирайтесь внутрь. Эрина, мы тебя подбросим.

— Хорошо.

Пока ребята усаживались, я достал телефон и позвонил Лэнсу:

— Как дела на службе?

— Всё в порядке, всё под контролем, — бодро ответил Лэнс.

— Хорошо. Я сегодня хочу в город съездить.

— Хм... понял. Хорошо. Вопросов не будет, перед начальством прикрою, если что.

— Отлично, я у тебя в долгу.

Убрав телефон, я сел в машину на переднее сиденье.

— Поехали, но сначала надо на один адресок заскочить.

Водитель флегматично кивнул. Я с ним редко работал, так что даже имя не смог вспомнить — только то, что он был слабым представителем одной из семей волшебников, давно заключившей вассальный договор с Ларанами.

Высадив Эрин у её дома, мы поехали в город. На КПП нас остановили, но чисто для вида — в салон никто не заглядывал.

Дорога от Академгородка к Райхену лежал через холмы, поросшие кустарником. Из-за сложного рельефа этот участок никого не интересовал — никто не пытался его застроить, что только радовало любителей погулять на природе недалеко от столицы и биологов, утверждавших, что тут жила какая-то редкая полёвка.

Обычно на этой дороге машин хватало, но сейчас из-за того, что въезд в Академгородок был закрыт, мы ехали в одиночестве. И мне это не нравилось.

— Давай быстрее, — сказал я водителю.

— Тут ограничение...

— И пофиг, дорога пустая.

Он покосился на меня, но газу прибавил.

Вспышку выстрела я увидел одновременно с блеском солнца на оптике.

— Гони!

Разворачивающийся перед машиной магический *щит* пошёл рябью. Пуля прошла сквозь него, лишь немного изменив траекторию, пробила стекло и попала водителю в плечо — тот начал заваливаться на бок.

— Твою ж...

Я схватился за руль, вбрасывая силу в заготовленное на подобный случай заклинание: яркая слепящая вспышка и вихрь воздуха, поднимающий вверх пыль и мелкий мусор. Но не помогло. Следующие выстрелы пришлись ровно в капот машины, одновременно пули застучали по крыше и боковым стёклам.

— Тормози! Тормози!!!

Теряющий сознание водитель ударил по тормозам, и машина пошла юзом по дороге. Меня бросило на приборную панель, но зато пули просвистели мимо.

— Из машины! — по привычке рявкнул я и лишь потом подумал, что ребята, не знающие этой команды, скорей всего, растеряются.

Но, к моему удивлению, они все сделали правильно. Кагалли, открыв дверь, грамотно выскочила наружу и кувырком ушла за ближайший камень. Тирион так не смог, поэтому просто упал на землю и пополз в её сторону. Юлия выбралась вслед за ними. Я заклинанием перебил ремень безопасности и за шкирку вытащил водителя.

Тут же выяснилось, что занесло нас крайне удачно. Здесь у дороги была удобная впадина, прикрытая со всех сторон кустами и камнями. Защищаясь магией, я затянул в неё водителя. Ничего непонимающий Тирион распластался на земле, боясь голову поднять, а вот Кагалли, присев за камнем и прикусив нижнюю губу, внимательно смотрела по сторонам.

— Связи нет, отлично! — я выругался.

— Они её глушат, — бросила Кагалли. — Вон за тем холмом.

— Откуда ты знаешь?

— Чувствую.

Тирион бросил на неё удивлённый взгляд, но ничего спрашивать не стал. Юлия перебралась к водителю и занялась его раной. Вокруг нас защёлкали пули, выбивая осколки камней и перерубая ветки кустарника. Я достал пистолет и зло сплюнул. Толку от него, когда по нам с соседнего холма из штурмовых винтовок бьют?!

Ругайся не ругайся, а делать что-то надо. Сидеть на месте тоже не вариант. Да, в резиденции быстро заметят, что машина встала на пустыре, и вышлют подкрепление, но им ещё надо успеть добраться до нас.

— Что будем делать? — спокойно спросила Юлия.

Я сосредоточился и направил в разные стороны поисковые заклинания. Ох и расслабился я: привык, что над районом операции всегда висит беспилотник, передающий всю информацию на тактический планшет, что есть связь со штабом, откуда всегда могут дать бесполезный совет «действовать по обстановке». А вот по старинке поработать не хочешь, Раэл?

— Тирион, укрепи позицию.

— Понял, — ответил он.

Действовал Тирион быстро и на удивление хладнокровно: чертил алхимические схемы на земле и камнях, и всего через минуту небольшая впадина превратилась в приличное укрепление. Я тем временем сплёл одно вредное заклинание.

— Не смотрите вверх!

Над нами повисло небольшое серебристое облачко, в котором сверкали ослепительно яркие вспышки — это сразу дало эффект: стрелять по нам стали реже.

— Надо было брать с собой оружие посерьёзней, — сказала Юлия.

— Я не думал, что они осмелятся днём напасть на машину клана Ларанов, да ещё и в десяти минутах от Райхена, — признал я.

А вот надо было предусмотреть и это! Осмелились же они устроить нашествие демонов на Академгородок. Но ругаться поздно — надо думать, как выкручиваться сейчас.

— Юлия, бери пистолет, прикройешь ребят.

— Хорошо. А ты как?

— А я по старинке, — усмехнулся я.

— Я с тобой! — неожиданно сказала Кагалли.

Все удивлённо на неё посмотрели.

— Сиди здесь, тем более у тебя обуви нормальной нет.

— Им нужна я!

— Естественно, что ты, а не Тирион. И вот поэтому ты будешь сидеть здесь и прикрывать Тириона и нашего водителя. Ясно?

— Да, — ответила Кагалли.

По глазам я видел, что она недовольна, но хоть спорить не стала и ладно.

— Тирион, сделай мне проход в сторону.

— Сейчас.

Тирион начал преобразовывать землю и камни, создавая подобие траншеи. Юлия прильнула к камням, внимательно глядя по сторонам.

— Машина! — крикнул Тирион.

По трассе к нам быстро приближался микроавтобус с тонированными стёклами, без

номеров, да ещё и окружённый магическими щитами. Где-то с полсекунды я думал, могут ли это быть простые люди, которые просто решили проехать по этой дороге, а потом ударил магией по лобовому стеклу — яркая вспышка ослепила водителя; первый слой атакующего заклинания должен был разбить стекло, а второй — создать с десятков воздушных лезвий и направить их в салон.

— Зараза...

Стекло только потрескалось, микроавтобус чуть вильнул, но сразу выровнялся. Я начал собирать силу для нового заклинания, и тут вперёд по траншее выскочила Кагалли. Она упала на одно колено, пригнула голову, вскинула правую руку и... яркая изломанная белая линия встретилась с капотом микроавтобуса! Раздался звук мощного электрического разряда, и микроавтобус начало заносить. Кагалли вновь ударила, но уже по колёсам — шины взорвались, и машина перевернулась на бок и, высекая искры, проехала по асфальту.

— Хватит! Назад! — крикнул я Кагалли.

Выскочив из нашего укрытия, я поднял облако пыли и под это завесой рванул к лежавшему микроавтобусу. И пока люди в нём приходили в себя и пытались выбраться, я добежал. Запрыгнув на него, я швырнул в открытую дверь салона светошумовое заклятье, работавшее примерно так же, как и обычная светошумовая граната.

Изнутри раздались матерные крики. Схватив за шиворот одного из боевиков, я потянул его наверх и полоснул по шее созданным *воздушным лезвием*. Не успев прийти в себя, он захрипел, хватаясь за горло. А я сорвал с его пояса две гранаты, выдернул из них чеку, швырнул в салон и спрыгнул с автобуса. Два взрыва прозвучали как один, и крики сразу стихли; бронированный корпус удержал все осколки внутри.

Вокруг меня по асфальту и микроавтобусу защёлкали пули: противник опомнился и открыл огонь. Не теряя зря времени, я быстро забрался на машину и нырнул в салон. Убитых было не так много, всего трое, включая того, кому я горло перерезал. Ещё четверых просто контузило взрывом, а от осколков их спасли бронежилеты и спинки сидений. Схватив целую винтовку, я передёрнул затвор и добил выживших боевиков.

— У нас в стране что-то капитально подгнило, если такие ребята возле столицы спокойно разъезжают.

Оружия внутри было на взвод спецназа, не меньше. Тут и штурмовые винтовки «Охотник» кунакского производства, и пистолеты КИЖ из Орнея, гранаты, бронежилеты четвёртого класса защиты, тактические щиты и два нелетальных ружья с транквилизаторами и одно стреляющее сеткой. Надо ли говорить, что даже на чёрном рынке подобное купить сложно, да ещё в таком количестве?

Взяв пару винтовок и несколько подсумков с магазинами и гранатами, я побежал обратно, прикрываясь магией.

— Отлично! — воскликнула Юлия, забирая у меня одну винтовку. — Вот теперь по-другому у нас разговор пойдёт! Я давно уже вычислила, где эти уроды засели.

Прижав приклад к плечу, Юлия прильнула к камню, прицелилась и начала стрелять одиночными в сторону вершины ближайшего холма.

— Готов красавец!

Я взял вторую винтовку и открыл огонь по группе противника, засевшей на другом холме.

— Патроны не трать! — предупредил я. — Наша задача продержаться, а не убить всех нападающих.

— Знаю! Но если нападающих станет меньше, то и продержаться нам будет проще. Сменим позицию?

Я задумался. У этого решения были как плюсы, так и минусы. Но подкрепление в первую очередь поедет к машине, поэтому и нам логичнее ждать его рядом с ней.

— Не стоит. Теперь нас тут хрен кто возьмёт. Тирион, давай не спи, а улучшай позицию. Сделай пару мест для стрельбы.

— Пистолет дашь? — спросил он, приступая к работе.

— Ещё чего, — хмыкнул я. — Пока в моём присутствии экзамен по стрелковой подготовке не сдашь, даже и не мечтай.

В бою нет ничего опаснее гражданского с оружием в руках за твоей спиной.

Через пять минут боя Юлия убила или серьёзно ранила трёх врагов, а я только одного. На дальней дистанции она стреляла лучше меня, хотя оружие у нас было одинаковое. И вскоре огонь по нам почти прекратился. Противник явно призадумался, получив отпор. Видимо, у них стояла задача остановить нас и прижать к земле, а вот в автобусе уже ехала группа захвата. И если бы не Кагалли, то у них могло бы всё получиться.

Ещё через пять минут стрелять по нам перестали. Мы не расслаблялись и укрытие не покидали, но предосторожность оказалось излишней.

— Ещё машины! — крикнул Тирион, следивший за трассой.

— Отбой, это наши.

Из трёх бронированных джипов вышли бойцы и маги Ларанов во главе с самим Марекком Исмаром.

— Раэл! — крикнул он, обводя взглядом окрестности.

— Я тут! — я вылез из-за укрытия и пошёл к нему.

— Докладывай.

— Попали в засаду, машина подбита, водитель ранен. Как старший я принял решение занять оборону у дороги. Завладев оружием противника, мы открыли ответный огонь и не дали им подойти.

Выслушав меня, Марек ловко взобрался на микроавтобус и заглянул в салон, одновременно считывая использованные заклинания и восстанавливая картину боя.

— Ловко. Кто машину остановил? И как?

— Секрет, — коротко ответил я.

Марек бросил взгляд на меня, потом на Кагалли и ничего не сказал. Несколько магов сразу занялись раненым водителем, другие убрали с дороги микроавтобус, остальные рассыпались по округе и заняли круговую оборону.

— Кагалли, Тирион, в машину, — приказал я. — И не высовывайтесь.

Тириона дважды просить не пришлось, а Кагалли сначала повертела головой, разглядывая бойцов и магов. Я думал, что испугается такого количество незнакомых людей, особенно после боя, но она, наоборот, успокоилась.

В микроавтобусе нашли двух раненых. Один из них, водитель, сильно ударился, когда автобус перевернулся. А второй, что называется, оказался дважды везунчиком — сначала его просто контузило взрывом двух гранат и осколки не проббили бронежилет, а потом пуля из винтовки лишь скользнула по костям черепа и ободрала кожу. Хотя во втором случае, скорее, дело было не в везении, а в моей ошибке: целиться надо было лучше. Обоих забрали с собой.

Несколько бойцов прочесали округу и нашли гильзы и следы крови на холмах. Из

интереса мы с Юлией поднялись на один из них. Позиция была хорошей: дорога была видна как на ладони.

— Неплохо ребята приготовились, — заметил Марек Исмар. — И, внимание, вопрос: как они узнали о том, что ты именно сегодня будешь перевозить девчонку?

Я промолчал. Дать ответ было не так легко. Кто знал, что Кагалли у меня? Тирион? Ну, это даже не смешно: он-то как раз молчал гораздо больше, чем следовало. Хельге я доверял как себе. Агнесса? Да быть не может, более того, она сразу начала настаивать на том, чтобы сообщить мне. Тэйс... вроде ей незачем, да и она не знала, что я именно сегодня повезу Кагалли в клановую резиденцию, и, кроме того, она всю ночь провела с Кагалли и не сдала её, хотя возможность была. Оставалась Эрина, но она знала чуть ли не меньше всех. Для неё Кагалли — просто странная девочка, которую я подобрал.

Юлия подняла одну крупную гильзу и пару раз подбросила её.

— Бронебойная. Тут кто-то с серьёзной винтовкой сидел, — прокомментировала она.

— Либо за мной следили, либо утечка из СБА, — ответил я Мареку. — Скорей всего, второе.

— Ясно. Кто?

Кто знал? Лэнс, Герхард и Карл Итар. Герхарда сразу отмечаем: он не мог, в каком-то смысле его можно было назвать нашим человеком. Лэнса Огнара тоже подозревать глупо: если бы не он, то я о Кагалли и не узнал бы. Будь он предателем, то не стал бы поднимать шумиху. Карл Итар? Сомнительно, но исключать нельзя.

— Как вариант — директор, но вероятность невелика. Скорей всего, информация попала другим людям от руководителей отделов, а от них уже к кроту. Достаточно было узнать, что девчонка у меня, а дальше они могли приготовить засаду заранее и ждать. Но я бы не стал сбрасывать со счетов и то, что они могли за мной проследить. Как вариант — через камеры видеонаблюдения Академгородка. Если у них есть крот в СБА, то им не сложно было получить доступ к записям.

— Верно мыслишь, — кивнул Марек Исмар. — Ладно, поехали. Тут приберутся и без нас.

Вторая часть пути прошла без приключений. Нас сопровождали две машины с бойцами и магами, но мы с Юлией всё равно держали под рукой трофейные винтовки и разрядили их только перед въездом в город. Юлия поглядывала в мою сторону — я чувствовал её любопытство, но вопросов она не задавала.

— Как ощущения? — спросил я у ребят.

— Всё хорошо, только есть хочется, — сказала Кагалли.

— Позавчера страшнее было, — ответил Тирион.

Ребята действительно вели себя так, словно ничего и не случилось. Хотя Тирион, как мне кажется, начал понимать, во что он вляпался и что лучше бы ему сразу было позвонить мне.

На территорию клановой резиденции машины заезжали через задние ворота и во внутренний двор. Пленных с завязанными глазами сразу отправили в подвал. Раненого водителя унесли в наш медкабинет, который как раз для таких случаев и держали. Мы с Юлией сдали трофейное оружие экспертам — пусть отслеживают его путь, — а сами отправились в душ, смывать пыль и запах пороха.

— Что там? — любопытствовала Юлия.

— Эрина написала, — ответил я. — Спросила, как мы доехали. И посетовала, что надо было ей с нами в город поехать.

— Ну...

— Ага.

Если бы ещё и Эрина с нами в засаду попала, то было бы совсем весело.

Освежившись в душе, я переоделся в чистое. Горничные принесли одежду для Юлии, причём точно по размеру, чему она сильно удивилась. Кагалли с Тирионом тоже подобрали, что надеть: лёгкий сарафан для Кагалли и штаны с футболкой Тириону.

— Я потом верну, — пообещал парень.

Горничная хотела было сказать, что это подарок, но я жестом велел ей промолчать. Не в меру гордый пацан даже носовой платок не согласился бы принять от нас.

— Как вы так угадали с моими вкусами и размером? — любопытствовала Юлия.

Для неё принесли полуспортивный наряд: лосины, короткую юбку и футболку.

— Потому что никто не гадал — это было заказано специально для тебя.

— А... эм... — удивившись, Юлия не сразу нашла, что сказать, — ну, ладно, то, что я спортивную одежду предпочитаю носить, все знают — а размеры?

— Служба безопасности клана, скорей всего, узнала, собирая досье на тебя.

— Как у вас всё строго.

— Положение обязывает. Так, всё, хватит болтать, нас ждёт Алеста.

— Нас всех? — уточнила Юлия.

— Да.

Алеста принимала нас в гостиной, одетая в строгий брючный костюм, в котором она обычно ездила на заседания Сената и Совета магов — видимо, только оттуда приехала и не успела переодеться. Она сидела на диванчике за небольшим столиком, а Марек Исмар прохаживался за её спиной. Кагалли и Тирион сели напротив, Юлия заняла кресло сбоку, а для меня осталось только место рядом с Алестой.

— Угощайтесь, — предложила Алеста. — После неожиданных потрясений сладости — лучшее лекарство.

На журнальном столике стояли кружки с чаем, хрустальные вазочки с печеньем и конфетами, а на двух тарелках лежали сэндвичи с мясом и рыбой. Тирион из вежливости взял одну конфету, Юлия решила просто попить чаю, а вот Кагалли стесняться не стала и накинулась на сэндвичи.

— Думаю, будет лучше всего, если вы начнёте с самого начала, — сказала Алеста. — Не торопитесь, времени у нас достаточно.

Тирион покосился на Кагалли, набившую полный рот, и, вздохнув, начал опять рассказывать свою историю, о том, как Кагалли буквально свалилась ему на голову, и как он её укрывал в своей маленькой комнате. Я всё это уже знал, а вот Юлия слушала в первый раз. Она ещё утром поняла, что с Кагалли что-то не так, раз её с такими предосторожностями повезли в клановую резиденцию, а уж когда на нас напали...

Когда Тирион закончил, Кагалли уже съела половину сэндвичей и выпила чай. Марек Исмар подошёл и налил ей ещё одну кружку.

— Я не человек, я живое оружие, — начала Кагалли.

Подробностей она вновь говорить не стала, повторив, что не хочет вспоминать, что с ней делали.

— Эти синяки на тебе — это их рук дело? — мягко спросила Алеста.

— Да, они стреляли по мне резиновыми пулями.

Марек Исмар поперхнулся чаем, а Юлия тихо охнула. Кагалли рассказывала в основном всё то, что я уже услышал от неё вчера: что она жила в подземном научном комплексе, что потом её куда-то решили перевезти и она сбежала.

— Откуда ты знала, в какую сторону бежать? — спросил Марек Исмар.

— Подслушала разговор охраны. Они говорили о какой-то зоне рядом, к которой им нельзя приближаться, чтобы их не заметили. А потом, увидев стену, поняла, что это Академгородок.

Услышав про сны, Алеста задумалась.

— Кагалли, расскажи, пожалуйста, что ты видела в своих снах.

— Я их плохо помню, они смутные... странные... — Кагалли потёрла лоб. — Враги, война и разные люди... хорошие и плохие. Я помню тебя, Раэла... Марека... многих других. Из тех, кто сегодня приехал за нами — одних я помню, а других нет... Я не запоминаю подробностей, только образы людей и связанные с ними чувства.

— Твои сны, они сбываются?

Кагалли не сразу нашла, что ответить:

— Да. Мне снилось звёздное небо, а потом я увидела его, и оно было точно таким же, каким я его помнила. Мне снился Тирион, и он был таким же заботливым, как и в моём сне.

— Хорошо, о твоих снах мы ещё поговорим позже, Кагалли. Ты можешь показать, откуда ты сбежала? Марек, пожалуйста.

Марек Исмар начал убирать со стола, мы с Юлией встали и помогли ему. Затем он расстелил подробную карту окрестностей Академгородка, составленную из спутниковых снимков.

— В город ты перебралась здесь, — я ткнул пальцем в периметр Академгородка. — А с Тирионом встретишься, насколько я понял, где-то тут.

Кагалли коснулась карты тонким пальцем и задумчиво повела его в сторону от города, но быстро остановилась в нерешительности.

— Я бежала долго, по кустам и холмам. Перебежала дорогу и какое-то место, где лежали строительные материалы.

— Хм. Кагалли, ты помнишь, как выглядело место, где тебя держали? Что было рядом? Опиши его.

— Там... почти всё под землёй было. Это какая-то лаборатория, я видела комнаты, где стояло много компьютеров. Но когда выбежала наружу... по мне стреляли, я не запомнила, что там было. Помню, был бетонный забор, через который я перепрыгнула. Сверху была колючая проволока, а потом я побежала по полю.

Мы с Марексом переглянулись. Кагалли сказала достаточно, чтобы мы смогли быстро найти это место: к северу от Академгородка не так много строительных площадок и зданий, окружённых бетонным забором с колючей проволокой.

— Хорошо, этого достаточно, — сказал я.

— Ладно, Марек, пожалуйста, убери карту. Кагалли, можешь показать мне свою силу?

Кагалли молча протянула руку над столом ладонью кверху, и над ней заискрился

небольшой клубок маленьких молний.

— Хм...

Алеста и Марек переглянулись. По телефону я ничего Алесте не говорил про способности Кагалли, лишь намекнул, что они уникальные.

— Эта сила, откуда она у тебя появилась? — мягко спросила Алеста.

— Меня создали вместе с ней. Я же говорю, что я не человек, а живое оружие.

Алеста протянула свою руку, почти коснувшись искрившегося шарика. *Другим зрением* я видел пущенную в ход магию Алесты: она изучала Кагалли и её необычную способность.

— Это всё очень странно. — Алеста убрала руку. — Я так понимаю, идти тебе некуда.

Ты не против пожить пока у нас?

— Хорошо. Я... — Кагалли замялась и смущённо почесала кончик носа.

— Говори, смелее.

— Я хотела бы вступить в клан. Мне снилось, что я была в клане Ларанов.

— Об этом мы ещё поговорим, — мягко сказала Алеста. — Раэл, ты не против, если Тирион и Кагалли пока займут твою комнату?

— Конечно не против.

— Вот и хорошо, — Алеста нажала на кнопку вызова на столе. — Кагалли, Тирион, отдыхайте — в комнате у Раэла есть телевизор. Если проголодаетесь, смело идите в столовую, вас накормят.

Дверь открылась, и в комнату зашла одна из горничных.

— Кларисса, эти молодые люди — гости клана. Проводите их, пожалуйста, в комнату Раэла, и по пути покажите им, где находятся столовая, комната отдыха и библиотека.

— Конечно, прошу за мной.

Тирион и Кагалли не заставили просить себя дважды и вышли из гостиной.

— Мне тоже уйти? — спросила Юлия.

— Нет, ты теперь часть нашего клана и напарница Раэла, — ответила Алеста. — Ну, что думаешь?

— Странно всё это, — Марек сел на освободившийся диван. — Если бы не странная сила и нападение, я бы решил, что у девочки богатая фантазия и она таким способом пытается примазаться к клану, чтобы жить за его счёт.

— Но сила у неё есть, — ответил я. — Как и другие странности.

— Например? — спросила Алеста.

— Незнакомые люди её пугают, но с некоторыми она общается так, словно давно их знает. Например, со мной.

— А знает она обо всём из своих снов. Ладно, о странностях этой девушки у нас будет время подумать. Сейчас главное — найти нападавших. Марек?

— Эксперты работают, пленных допрашивают. К вечеру будет подробный доклад.

— Хорошо, — кивнула Алеста. — Раэл, ты тогда займись поисками места, из которого сбежала Кагалли. Тебе помощники нужны?

— Хм, — я задумался. — Водитель и оператор дрона. Ну и Юлия, само собой.

— Хорошо. Постарайся управиться к вечеру, — Алеста встала. — А я пока сделаю пару звонков. Наглые они слишком...

— Думаешь, у них есть покровители? — спросил я

Алеста и Марек с разочарованием посмотрели на меня. Немного подумав, я сообразил, что ляпнул явную глупость. Естественно, что есть, как иначе-то?

Местность вокруг Райхена застроена неравномерно. После возведения дамбы, защищающей от наводнений, вдоль реки не найти и клочка свободной земли. На ранее затапливаемых низинах выросли коттеджные посёлки, фермы, сады, склады, новые пристани, речные яхт-клубы и так далее. Некоторые места превратились в отдельные районы: например, район Медвежьей бухты стал Академгородком, а старые, ещё времён императора Аврелия рабочие посёлки возле больших заводов превратились в крупный промышленный центр со своей отдельной инфраструктурой и монорельсовой дорогой.

К северу от Академгородка земля долгое время оставалось не востребованной. Отчасти дело было в неудобном холмистом рельефе, а отчасти в том, что не было удобных дорог. Не так давно их всё же проложили, и разные компании там начали покупать землю — благо она была дешёвой, начались стройки, но потом грянул экономический кризис и всё встало.

— Райончик так себе, — прокомментировала Юлия, глядя в окно.

Я оторвался от планшета, проследил за её взглядом и кивнул. Мы как раз проезжали брошенное офисное здание с разбитыми окнами и разрисованными граффити стенами, за которым возвышалась громада недостроенного завода. Хорошее место для всякой шпаны. Ни охраны, ни полиции, ни случайных прохожих. Устраивай тут что угодно, хоть нелегальные бои, хоть наркопритон.

Машину мы выбрали как раз для такого района: небольшой фургон, зарегистрированный на маленькую строительную компанию. Компания через третьи руки принадлежала клану, доходов вроде никаких не приносила и вообще не первый год балансировала на грани банкротства, но она нам и не для денег нужна была, а для прикрытия. Внутри стояла аппаратура связи, прослушивания и управления специализированными дронами.

Я, честно говоря, думал, что мы просто на какой-нибудь левой машине прокатимся по району, но Марек полумер не признавал. Так что с нами отправили несколько спецов и двух бойцов. Ну и поблизости держался целый отряд прикрытия, готовый прийти к нам на помощь в течение пяти минут максимум.

— Тут уже кто-то интересный работает, — хмыкнул один из спецов. — Нас пытаются прослушивать. Пускаю липу.

— Засекли? — быстро спросил я.

— Нет. Похоже, стандартная прога на прослушку всех частот и подсаживание троянов на все активные гаджеты в районе.

Я встал и прошёл в кузов фургона.

— Можешь засечь, откуда идёт работа?

— Только на вышке связи. Они, скорей всего, поставили там железо и проги, отслеживающие ключевые слова.

— Я понял, система дальнего обнаружения.

Мелькнула мысль, что, если бы я попёрся так, как изначально хотел, нас обнаружили бы сразу же, на самом входе в зону покрытия этой вышки.

— Наш дрон не засекут?

— Мы же не пальцем деланные, — ответил оператор. — И птичка не простая. О, пошла картинка. Что конкретно ищем?

— Признаки секретной лаборатории, — вздохнув, ответил я. Ежу понятно, что объект будет замаскирован. — Это должно быть здание, возможно, выглядящее заброшенным, но к нему будут подходить линии связи и электроснабжения. Известные приметы — бетонный забор с колючей проволокой и рядом площадка со стройматериалами. И...

— Понял, будем следить ещё и за выделением тепла. Если они под землей, то будет работать вентиляция. Работаем.

Я вернулся на пассажирское сидение и стал смотреть в окно, прикидывая, откуда могла бежать Кагалли и куда.

— Может, стоило взять её с собой? — спросила Юлия, уловив мои мысли.

— Рискованно. Кроме того, бежала она ночью и вряд ли сильно всматривалась и запоминала местность.

Искать пришлось долго. Мы проехали по нескольким улицам, засняли с дрона пару похожих зданий, но одно сразу отбросили, потому что прямо на наших глазах в него забралась небольшая стайка подростков. А вот потом...

— Оп-па, кажись, то что нужно.

Я подошёл к оператору дрона. На экране монитора было трёхэтажное здание, окружённое забором, на первый взгляд, заброшенное, как и многие другие вокруг. Но мне сразу что-то не понравилось, и я пригляделся.

— Мусор словно специально раскладывали...

— Ага, — кивнул оператор. — Кабелей не видно, но они могут и под землёй идти. Зато вот...

Он показал на второй монитор, который передавал данные с инфракрасной камеры. От здания шло тепло, не сильно заметное на фоне тёплой погоды, но всё же.

— Маскировка хорошая, даже вентиляцию убрали.

— Ясно. Так, Рал, езжай отсюда на соседнюю улицу, — сказал я водителю. — Нельзя, чтобы нас заметили.

— Понял.

— Сними крупным планом все окрестности.

— Уже. Вот, кстати, и площадка со стройматериалами.

Да, всё сходилось со словами Кагалли. Юлия подошла и с интересом посмотрела на мониторы.

— И что теперь? — спросила она.

Хороший вопрос. По идее, надо бы установить наблюдение, поставить прослушку, но...

— Возвращаемся.

— Почему? — полюбопытствовала Юлия.

— Нас легко заметить, и это может их спугнуть. Надо вернуться, а сюда отправить несколько других команд, которые установят наблюдение за объектом, — объяснил я. — Спешить тут нельзя.

Мы без проблем выехали из района и связались с Марексом. Он одобрил моё решение, и оказалось, что второй отряд уже был готов и только ждал приказа. Получив его, они заняли пару удобных мест, установили визуальное наблюдение и развернули аппаратуру для прослушивания переговоров. Заодно под видом технического обслуживания несколько наших специалистов отправились на вышку мобильной связи, чтобы проверить её, найти оборудование противника и установить своё.

В резиденции клана было спокойно. Тириона и Кагалли я нашёл в библиотеке. Тирион за столом читал книгу по алхимии, а Кагалли, забравшись с ногами в кресло у окна, листала какой-то художественный роман.

— Надолго мы тут? — поинтересовался Тирион, подняв голову.

— Конкретно ты на пару дней, не больше. С Кагалли будет отдельный разговор. Кагалли, подойди.

Я начал раскладывать на столе фотографии, сделанные во время разведки. Кагалли, встала рядом и, внимательно их разглядев, указала на одну из них:

— Я помню это место, я спрыгнула на вот эти трубы и побежала в эту сторону.

— А это место помнишь? — я показал ей следующую фотографию.

— Да, — спустя несколько секунд ответила Кагалли.

— Точно?

— Да. Я перебралась вот тут через забор и побежала сюда, укрывалась за этим стройматериалами, затем перебралась вот тут и полезла вверх по холму.

Всё сходилось. Из кучи разных фотографий Кагалли безошибочно выбрала те, которые мы сделали вокруг того подозрительного здания.

— Отлично, — я начал складывать снимки в одну стопку. — Отдыхайте дальше.

— Вы нашли их? — спросила Кагалли.

— Если ты сейчас не ошиблась, то да. Нашли.

— Раэл...

— Что? — я обернулся.

— Я вспомнила. Там было ещё девчонки, они не могли убежать сами, и... я не могла им помочь.

— Не переживай. Молодец, что вспомнила.

Я вышел из библиотеки и поднялся на второй этаж, где меня ждали Алеста и Марек. Алеста сидела за столом и пила чай, а Марек прохаживался по комнате.

— Кагалли узнала здание и местность вокруг. И она сообщила, что там было ещё несколько пленниц.

— Хорошо, — ответил Марек. — Пленные начали говорить, но они лишь исполнители и толком ничего не рассказали. Они наёмники, занимались в основном охраной неких объектов в Сайхиале, но три дня назад их внезапно перебросили сюда и им дали приказ похитить Кагалли или убить её, если не получится вернуть.

— Где они располагались? — спросил я.

— В Нижнем городе за рекой на территории склада, — ответил Марек. — Но там уже никого нет, мы проверили.

— Логично. Но они же должны были куда-то доставить Кагалли?

— В случае успеха им должны были дать дополнительные инструкции.

— Пленные, которых Раэл передал СБА, сообщили примерно то же самое, — добавила Алеста. Отпив немного чая, она продолжила: — Военные молчат и не хотят делиться информацией, но по своим каналам я узнала, что и их пленные ничего не знали.

Ожидаемо: никто не станет сообщать исполнителям информацию, которая может привести к заказчикам.

— Оружие проверили? — спросил я.

— Проверили, всё было куплено через чёрные рынки в Сайхиале или Аркасе.

Я вздохнул. Этого тоже стоило ожидать. Там можно было приобрести любое оружие, вплоть до ПЗРК и танков. И отследить покупателей практически невозможно. Все знали, что если какая-то партия оружия ушла в Аркас или Сайхиал, то всплыть она могла где угодно.

У Алесты зазвонил телефон.

— Слушаю... Да... Поняла... Ясно, буду через минут сорок, — закончив разговор и положив телефон на стол, Алеста встала. — В Академгородке срочное совещание, будут военные и представители Совета безопасности.

— Понял, — Марек бросил на меня быстрый взгляд.

— Четыре машины, — так же быстро ответил я. — Две полные команды бойцов.

Мы оба посмотрели на Алесту, и к нашему облегчению она ответила:

— Спорить не буду — делайте, как считаете нужным.

Мы с Алестой пошли переодеваться, а Марек отправился отдавать распоряжения.

Юлия спустилась вниз и сразу подошла к большому зеркалу, чтобы придирчиво оценить наряд. В классическом брючном женском костюме выглядела она неплохо: чёрные туфли на невысоком каблуке, чёрные брюки, белая блузка и пиджак, под которым хорошо скрывалась кобура.

— Тебе идёт, — сказал я.

— Думаешь? — она бросила на меня взгляд через плечо.

Этот костюм заказали для неё вместе с другими, так как все понимали, что Юлия станет телохранительницей Алесты. И, на мой взгляд, он выгодно подчёркивал красоту Юлии и сочетался с её чёрными волосами и зелёными глазами.

— Не люблю костюмы, — сказала она.

— Я тоже, — ответил я, поправляя ненавистный галстук. — Но тебе хоть не нужно эту удавку на шее носить.

Да, я тоже, разумеется, надел классический костюм, хотя сегодня предпочёл бы военное снаряжение и нормальную штурмовую винтовку, а не пистолет. Но Марек сказал, что я буду сопровождать Алесту даже на самом совещании, а значит, должен выглядеть соответствующе.

— Всё помнишь? — спросил я.

— Да, держаться за спиной Алесты, стоять за левым плечом, лицо кирпичом и отслеживать движения всех в радиусе десяти метров.

— Ещё одно — это твой первый выход, так что просто наблюдай за мной и запоминай, что и как я делаю.

— Я готова, — сказала Алеста, спустившись вниз.

Она надела брючный костюм, похожий на наряд Юлии, но не чёрного, а кремового цвета, и наложила лёгкий макияж, скрывший следы усталости.

— Внимание всем, готовность ноль. Принцесса выходит, — сообщил я по связи.

Да, во дворе клановой резиденции Алесте ничего не угрожало, но для нас это не имело значения. По старой традиции мы начинали работу, когда Алеста выходила из здания, заканчивали её только тогда, когда она возвращалась обратно. Машины уже были готовы. Бойцы стояли вокруг в полной выкладке и со штурмовыми винтовками, у магов в руках

тускло мерцали готовые боевые и защитные заклинания.

Юлия всё делала правильно: выходила следом за Алестой, держалась за её спиной и поглядывала по сторонам. Когда я открыл дверь машины для Алесты, Юлия встала так, чтобы прикрывать её с другой стороны.

— По машинам, — распорядился я.

Я, как обычно, сидел сзади вместе с Алестой, а Юлия села спереди, рядом с водителем.

— Начинаем движение.

Уже темнело, и в городе начались вечерние пробки, но нас сейчас это не касалось. С включёнными мигалками наш кортеж поехал по полосе для спецтранспорта, пролетая мимо недовольных водителей, поэтому из города мы выбрались быстро.

В машине мы с Алестой почти не разговаривали. Она что-то читала на планшете, а я следил за обстановкой и слушал сообщения от бойцов из первой машины. Когда мы проезжали район холмов, я приказал усилить бдительность и поднять *магические щиты* над машинами, но меры предосторожности негодились.

— Первый, впереди стоят машины!

— Вас понял, — тут же ответил я. — Проверьте их! Остальным машинам снизить скорость! Полная готовность!

— Первый, на машинах правительственные номера! Они проезжают через КПП Академгородка.

— Вас понял. Всем отбой, продолжаем движение в прежнем темпе.

Узнав, где пройдёт срочное ночное совещание, я удивился. На въезде нас остановил усиленный наряд. В машины они не заглядывали, но документы и номера проверили. Затем, миновав пустые улицы (если не считать полицию и патрульных СБА), кортеж подъехал к «Испытательному полигону № 16». Нас пропустили во внутренний двор, где уже были припаркованы автомобили с номерами Сената, Совета безопасности, министерства обороны и Госбезопасности.

— Выходим.

Ввиду количества и качества гостей, охрана была усилена. У входа в здание стояли парни из первого отделения в полной выкладке, где-то снаружи должны были занимать скрытые посты бойцы из третьего и второго отделений. И если бы я не был в отпуске и не сопровождал Алесту, то меня бы тоже вызвали охранять всех этих больших шишек.

Совещание проводилось в главном тактическом зале на втором этаже. Юлия осталась снаружи, а я зашёл вместе с Алестой. На большом столе стояли стаканы и бутылки с водой, и вокруг суетились люди, заканчивавшие последние приготовления. Из присутствующих я узнал Марка Клайвица, директора СБА Карла Итара, главу Совета безопасности Георга Лэнгина и Пайна Арстейна, директора Госбезопасности. Ещё двое вроде были помощниками министра обороны.

Алеста села за стол, а я встал за её спиной. Журналистов не было, поэтому совещание началось почти без формальностей. Сопровождающих сразу попросили выйти, и едва мы покинули помещение, как за нами закрылись двери и легло мощное заклинание, защищающее зал от прослушивания.

Я подошёл к Юлии, стоявшей рядом с окном.

— Я думала, ты останешься внутри, — сказала она.

— Если бы речь шла об обычном совещании, то остался бы, а на секретные телохранители и помощники не допускаются, — ответил я.

Вот так оно обычно и бывает. Все важные решения принимаются людьми за закрытыми дверями, а остальным только и остаётся что надеяться на их компетентность. Не нравится? Тогда сами станьте одним из тех, кто отдаёт приказы.

Мне было отчасти проще, потому что я не сомневался в Алесте.

Совещание длилось минут сорок. Мы с Юлией просто стояли и ждали, изредка перебрасываясь парой фраз. Когда двери открылись, я увидел Алесту, вышедшую из-за стола и о чём-то разговаривавшую с Марком Клайвицом. Алеста бросила взгляд в нашу с Юлией сторону, повернулась к Марку Клайвицу и кивнула.

Некоторые участники совещания начали расходиться, другие остались в зале. Мы с Алестой отошли немного в сторону, чтобы никому не мешать.

— Договорились? — поинтересовался я.

— Да.

— Хорошо.

— Ты же не знаешь, о чём мы разговаривали.

Я пожал плечами.

— Информации кот наплакал: кто за всем стоит, не ясно, — негромко произнесла Алеста. — Но и оставлять их рядом со столицей нельзя. Расследованием займутся сразу несколько контор, но вас это пока не касается. У вас сейчас задача простая, и её вам Марк Клайвиц объяснит.

Мы с Юлией переглянулись.

— А...

— Я возвращаюсь без вас, — обрадовала нас Алеста.

Сначала мы с Юлией проводили её до машины и лишь после этого отправились переодеваться в форму.

На брифинге Марк Клайвиц сообщил нам, что разведка обнаружила места, где укрывались террористы, ответственные за нападение на Академгородок. Склад, заброшенное здание и сомнительный отель на окраине Райхена. Зброшенное здание нас с Юлией ничуть не удивило: это было то самое строение, за которым мы сегодня наблюдали и откуда, предположительно, сбежала Кагалли. На складе, по оперативным данным, скрывалась группа боевиков с техникой, а в ночлежке — их информаторы и филёры*.

По идее, надо было установить наблюдение, отследить их связи, вскрыть всю сеть и выйти на хозяев, но мы получили приказ на ликвидацию. И если подумать, то понятно почему. Высокие чины на совещании решили, что слишком опасно держать рядом со столицей целый отряд хорошо подготовленных боевиков.

Марк Клайвиц нам ничего не сказал, но я был уверен, что были у этих ребят и другие базы. Возможно, за ними собираются наблюдать, а возможно, там будут работать другие люди. Помимо отряда «Тень» есть и другие подобные подразделения: спецназ у Госбезопасности, боевые маги у Совета магов и так далее.

Но, такими планами, понятное дело, с нами делиться не собирались.

* *Филёр — сыщик, занимающийся наружным наблюдением.*

— Центр, это Охотник, мы на позиции.

— Охотник, принято.

Я сполз на дно небольшого оврага и достал тактический планшет. Беспилотник летал над районом и снимал всё на несколько камер.

— Движения не вижу, — доложила Кира.

— Подтверждаю, — сказала Юлия.

Обе девушки лежали в кустах чуть выше по склону и следили за объектом.

— Центр, это Кит, мы на позиции, — раздался в наушниках голос командира первого отделения.

— Принято. Охотник, Кит, ожидайте приказа.

— Принято, Центр.

Первое отделение находилось возле склада в двух километрах от нас. Третье отправили помогать жандармерии захватывать отель. Ну а нам досталось самое интересное — заброшенное здание. Но предстояло немного подождать...

— Наблюдаю, движение на дороге: приближается машина, — вдруг сообщила Кира.

— Отделение, готовность ноль!

Я тут же приблизил изображение и увидел микроавтобус, похожий на тот, на котором на нас напали днём.

— Некромант, машину на прицел.

Нормальный позывной Юлии пока не придумали, поэтому приходилось выкручиваться так.

— Принято. Веду цель, — тут же сообщила она.

Остальные бойцы залегли на краю оврага и склоне холма.

— Кажется, он бронированный, — сказал Ивар.

— Кажется? — переспросил я.

— Тяжёлый, поворачивает с инерцией.

— Понял. Центр, это Охотник, к объекту приближается микроавтобус, предположительно бронированный.

— Принято. Охотник, продолжайте наблюдение.

— Принято.

Микроавтобус остановился рядом со зданием.

— Точно наши клиенты, — проговорила Кира.

Из здания вышли люди, сели в микроавтобус — он развернулся и поехал обратно. Я выругался про себя. Вот так всегда обязательно какая-нибудь хрень да случится!

— Центр, это Охотник! У нас проблема!

— Принято.

И тишина.

— Центр, запрашиваю указания. Мне разделить группу?

Ага, и отправить часть бойцов тихо следить за микроавтобусом на ревущей, как голодный демон, «Химере». И что хуже — у нас была всего одна «Химера», потому что вторая всё ещё находилась в ремонте.

— Охотник, это Центр. Всё в порядке, ими займутся другие люди. Выдвигайтесь на позиции для штурма.

— Принято, Центр.

Мы медленно пошли вперёд. Кира обеспечивала маскировку, Юлия прикрывала. Спустившись с холма, мы спрятались за бетонным забором.

— Некромант, доложи обстановку.

— Чисто и тихо.

— Ворон, делай проход.

Кинар Огай быстро начертил на плите алхимическую схему и, активировав её, создал небольшой проход. Первым в него нырнул Рой и доложил:

— Чисто!

— Пошли!

Ночь выдалась тёмной, но для нас это помехой не было: у каждого был прибор ночного видения. Осторожно продвинувшись вперёд, мы укрылись за стройматериалами.

— Некромант, доклад.

— Тишина, движения нет.

— Центр, это Охотник. Мы на позиции.

— Принято. Ждите.

— Ждём.

Пока было время, я достал планшет и ещё раз внимательно осмотрел местность. Но проблем быть не должно было. Скрытность сейчас играла против нашего противника: они не могли поставить кучу камер вокруг и не выдать себя, поэтому у нас и была возможность незаметно подобраться на дистанцию броска.

Вскоре подъехала группа поддержки. Бойцы осторожно расположились в полукилometре от нас, чтобы потом быстро выдвинуться вперёд и развернуть оцепление. Всё было готово к штурму, оставалось только получить приказ.

— Охотник, это Центр. Поступили свежее данные. Противник на эту ночь назначил эвакуацию всех объектов. Они могут начать минирование и уничтожение носителей информации.

— Центр, вас понял. Прикажете начинать?

— Ждите приказа, Охотник.

— Принято.

Я выругался про себя. Если опоздаем, то всё будет напрасно, мы ничего не узнаем. Почему командование медлит? Ждёт, пока все группы будут на позициях? Но наши уже все готовы — наверное, другие подразделения мешкают...

— Центр всем. Докладить о готовности!

— Кит готов.

— Охотник готов.

— Спец готов.

— Готовность ноль! — приказал я подчинённым. — Ворон, вперёд, делай проход в заборе. Гранит и Лиса, прикройте его. Некромант, бегом к нам.

В другой ситуации я оставил бы нового человека в отряде где-нибудь в стороне. Опасно идти на штурм с бойцом, который толком не проходил боевое слаживание с товарищами по подразделению. Но с Юлией было проще: она могла подсматривать моими мысли и действовать так, как нужно.

— Начать операцию!

— Принято! Работаем!

Мы сорвались с места и рванули к зданию. Юлия не успела к нам присоединиться, но это было некритично. Противник нас не ждал, и на первом этапе сопротивления не было. Перебежав через дорогу, мы зашли на территорию перед строением. Я, Рагнар, Кира и Рой перескочили через шлагбаум — Рагнар сразу упал на одно колено и взял окна на прицел.

Кинар алхимией сделал проход в заборе метрах в двадцати от нас — через него прошли остальные.

— Противник! — крикнул Рагнар.

Он открыл огонь по окнам, Юлия и Ивар поддержали его. Остальные бросились к зданию, Кира прикрывала всех иллюзиями и яркими вспышками, слепившими противника.

— Центр, вступили в бой!

— Принято, Охотник. Отряды поддержки разворачиваются, можете запросить у них помощь при необходимости.

— Пусть не лезут и проверят окрестности. У них могут быть запасные выходы.

— Принято.

— Граната! — предупредил Кинар.

На второй этаже прогремел взрыв и послышался чей-то крик. Рагнар и Ивар поливали очередями окна, не давая никому высунуться, Юлия стреляла одиночными.

Я послал внутрь здания поисковые заклинания и сразу понял, где расположился противник.

— Лиса, Топаз, за мной! Ворон, Стрелок, проверьте другую сторону. Защищаем первый этаж!

Я снял с пояса гранату и бросил её в ближайшее окно, и сразу после взрыва запрыгнул в него. Внутри было темно, под ногами хрустели осколки стекла и всякий мусор. Сделав контрольный выстрел в противника, я пошёл дальше.

Привычная грязная работа. Приклад к плечу и вперёд! Минимум магии — пуля всё равно быстрее. Минимум слов — всё уже много раз отработано на тренировках и боевых операциях.

— Пустой!

— Прикрываю!

— Вверху трое!

— Давай гранату!

— Разбивайте камеры!

На первом этаже нам толком сопротивления не оказали. Со второго попытались спуститься трое, но и они проблемой не стали. Первая часть боя закончилась быстро, а вот потом вышла заминка. В одной из комнат мы наткнулись на ведущую вниз лестницу к массивной стальной двери, перекрывавшей вход на подземные этажи.

— Хитрые ребята, — проворчал Ивар.

— И как они, интересно, смогли возле столицы незаметно построить подземный бункер? — хмыкнул Кинар.

— Отставить разговоры! Ворон, Топаз, Стрелок и Лиса, отходите метров на пять-десять и готовьтесь к штурму. Гранит, помоги им найти удобное место и возвращайся.

Рагнар и Юлия сидели у лестницы и держали дверь под прицелом: вдруг кто высунется? Ивар в соседней комнате поднял ногу, с силой топнул по полу и замер, прислушиваясь к чему-то. Выглядело бы это странно, не зная мы, что он может своей силой усилить даже незначительные колебания и с их помощью найти подземные пустоты.

— Под нами два этажа, — коротко доложил Ивар.

Кинар опустился на одно колено и начал чертить на грязном бетонном полу сложную схему алхимического преобразования. Ивар вернулся к лестнице и стал сплетать новое заклинание.

— Центр, это Охотник.

— Охотник, слышу тебя.

— Сверху здание зачищено, готовимся к штурму подземной части.

— Принято, Охотник. Ваше прикрытие никаких дополнительных выходов не обнаружило.

— Принято, Центр.

Через пару минут мы были готовы. Все перезарядили оружие и подготовили нужные заклятья.

— Отделение, готовность ноль!

Все напряглись.

— Три, два... погнали!

В соседней комнате сверкнула яркая вспышка алхимического преобразования. Бетон разошёлся в стороны, создавая удобный наклонный спуск в бункер. Рой и Маэл тут же метнули вниз огненные заклинания, сработавшие как небольшой термобарический заряд.

Выждав две секунды, Ивар опять ударил ногой по полу — стальную дверь с грохотом выдрало из петель и отбросило в сторону. Юлия послала вперёд пару заклинаний из арсенала боевой некромантии.

— Работаем!

Я первый рванул вниз, перепрыгивая через ступеньки. В трёх метрах от двери корчились в судорогах два бойца, сражённые магией Юлии. Третий, увидев меня, выстрелил, но промахнулся — пуля лишь скользнула по наплечнику, — а вот я попал.

Сразу за входом оказалось просторное помещение, заставленное офисной мебелью и компьютерами. В центре всё было разбито взрывом, обломки столов и стульев слабо горели.

Противник явно не ожидал ничего подобного и впал в замешательство. Ненадолго, но этого было достаточно. Ведя огонь короткими очередями, мы двинулись вперёд. Пули разбивали мониторы, прошивали насквозь столы и тонкие перегородки.

Соседние помещения были скромнее по размерам и обставлены иначе. В одном из них было что-то вроде кафетерия и комнаты отдыха, другие напоминали номера в недорогом хостеле. Почти не встречая сопротивления, мы быстро зачистили весь этаж и заняли позиции у лестницы, ведущей вниз.

— Гранит, ты как, плечо не беспокоит? — спросил я у Ивара.

— Нет, всё в порядке.

— Так, народ, а вот ниже работаем аккуратно, там могут быть заложники и ценные свидетели. И...

— Не стреляйте! Мы сдаёмся!

Мы переглянулись — я жестом приказал всем отойти назад, а сам крикнул:

— Выходите по одному с поднятыми руками. Кто дёрнется — сам виноват!

Долго ждать не пришлось. Сначала вышли три бойца в военном снаряжении, один из них был ранен в плечо. Каждого укладывали лицом в пол, обыскивали, стягивали руки пластиковым хомутом и отводили в одну из соседних комнат.

— Лиса, что с ним? — я стволом винтовки показал на раненого.

Кира ножом разрезала одежду на плече пленного и цокнула языком.

— Это кто у нас такой косой? Царапина у него, даже перевязка не нужна. И так не сдохнет.

Затем по очереди поднялись ещё восемь человек в гражданской одежде — была среди

них и женщина лет тридцати, перепуганная до смерти. Этих мы так же обыскали и посадили отдельно от наёмников.

Рой и Рагнар остались охранять пленников, а остальные пошли за мной вниз. У входа я послал вперёд поисковые заклинания и через пару секунд получил отклик.

— Трое, — коротко сказал я. — Пошли.

Мы не спешили, смотрели под ноги и по сторонам: никогда нельзя исключать возможность ловушки или особо отчаянного смертника. Тут обстановка была куда проще, чем наверху: голый бетонный пол, голые стены и минимум мебели, а некоторые помещения и вовсе пустовали.

В одной комнате мы увидели разбитые в хлам сервера, рядом на полу валялись осколки жёстких дисков. В соседней гудела вентиляция, вытягивая сизый дым сгоревшей бумаги, а на полу лежала целая куча пепла. Я выругался: пока наверху шёл бой, внизу времени зря не теряли и уничтожали информацию.

— Поймали одного! — доложил Ивар, буквально за шкуру выталкивая в коридор лысого мужчину в светлых брюках и белой водолазке. — Лежать, сука!

Пленник упал на пол, съёжился от страха, закрывая голову. Кира нагнулась над ним, сцепила его руки пластиковыми наручниками и заставила встать.

— Я... я... просто учёный... пожалуйста... я не хотел...

— Молчать!

Ещё один вышел сам с поднятыми руками, а вот третьего взять не удалось. Едва мы приблизились к последней части бункера, как по нам из-за угла открыли стрельбу из пистолета. Я дал короткую очередь по потолку и стенам. Пули выбили бетонную крошку и подняли много пыли.

— Не дури! Бросай ствол и выходи!

В ответ раздался один выстрел. Выругавшись, я рванул вперёд, но было уже поздно. Мужчина в камуфляже лежал навзничь с простреленной головой, а рядом валялся пистолет.

— Зараза! Так, это вроде последний был. Гранит, Лиса, Стрелок, осмотрите последние помещения.

— Принято.

Я вернулся к двум пленным. Чутьё мне подсказывало, что эти двое неспроста не вышли вместе с остальными.

— А теперь вы мне расскажете, кто вы такие и чем вы тут занимались, — начал я. — И кто первый начнёт говорить, останется с руками, ногами и даже с глазами.

Для наглядности я повесил винтовку за спину, а в руки взял нож и крутанул его на ладони. Тот что был в светлых брюках затрясся от страха, а вот второй пленник отреагировал, на удивление, спокойно. Одет он был просто, в штаны и вязаный свитер, но вот на руке у него были дорогие часы.

— Да, предупреждаю сразу. Человек я занятой...

Глядя на пленных, я не забывал смотреть по сторонам, поэтому вовремя заметил вышедшую из-за угла Киру. И, уловив какую-то неправильность, задержал на ней взгляд. Думаю, никто другой ничего бы не понял, тем более что под экипировкой походка человека несколько меняется, а лицо скрывает шлем с зеркальным щитком. Но я-то знал своих людей...

— Лиса, оставить! — рявкнул я, ещё не до конца понимая, что на неё нашло.

Сдвинувшись в сторону, я закрыл собой пленников.

— Я... я...

Её буквально трясло — через секунду следом выскочили Ивар и Рой.

— Что произошло?

— Охотник, тебе лучше самому взглянуть.

Ивар положил руку на плечо Кире, удерживая её на месте.

— Гранит, пригляди за этими, — я махнул рукой в сторону пленников. — Без моего приказа ничего с ними не делать.

Юлия пошла за мной. Переступив через тело застрелившегося человека, мы свернули за угол и увидели тяжёлую стальную дверь, открытую явно с помощью магии Ивара. А за дверью...

Юлия грязно выругалась.

В тёмном помещении стояли четыре железные клетки, причём прутья были сделаны на совесть, из зачарованного металла и, скорей всего, ещё и укрепленного алхимией. Такие и взрывчатке с магией не сразу поддадутся.

Две клетки были пустыми, а в двух других, в лужах свежей, ещё не успевшей свернуться крови, лежали четыре девочки в серо-голубых больничных пижамах. Придя в себя, Юлия заскочила в ближайшую клетку и нагнулась над ними, но было уже поздно. С такими ранениями не живут. Пока одни наверху задерживали нас, остальные уничтожали документы и расстреливали этих детей...

— Им же лет двенадцать-четырнадцать, — сдавлено проговорила Юлия.

И Кагалли могла оказаться среди них.

Я зашёл в клетку, нагнулся и испачкал руку в крови. И зашагал обратно.

Киры не было видно, а вот Ивар и Рой были на месте и, готов поспорить, очень нехорошо смотрели на пленников. Подойдя к ним, я молча провёл рукой по лицам обоих мужчин, пачкая их кровью.

— Не посмеешь, — холодно процедил тот, что был с дорогими часами.

Я на пару секунд прикрыл глаза, сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Допрашивать надо спокойно.

— Гранит, ты подобрал пистолет того умника?

— Да, — Ивар протянул мне оружие самоубийцы.

Я достал магазин и проверил патроны.

— Всего два, но нам ведь больше и не надо. Верно? Ребята, давайте сыграем в одну отличную игру. Я сейчас вас убью. Потом мы положим ваши тела к тому парню в камуфляже и скажем, что это он вас застрелил перед самоубийством. И как вы думаете, командование поверит нам или вам?

— Отличная игра, — сказал Ивар. — Мне нравится.

На лице пленника с дорогими часами появилось лишь презрение, но я и не для него спектакль устраивал.

— Нет! Не надо! Я всё скажу!

— Молчи, он бле...

Ивар схватил хладнокровного умника за свитер и буквально зашвырнул в соседнюю комнату, не забыв приложить лицом о стену. А вот товарищ в светлых брюках начал говорить.

— Я ничего не знал! Я просто учёный! Мне предложили! Я не думал! Я не знал! Послушайте, я просто обрабатывал данные!

Я остановил его жестом.

— Я задаю вопросы. А ты отвечаешь. Коротко и чётко. Ясно? Будешь болтать — будешь наказан. Усёк?

— Да-да, я ни в чём не вин...

Стукнул я его несильно, но ему хватило. Согнувшись, он застонал от боли.

— Усёк?

— Да.

— Отлично. Поехали. Имя и фамилия.

— Гарэнт Альвок.

— Образование.

— Кандидат физико-биологических наук.

— Биофизик, значит. Тема кандидатской?

— Взаимосвязь магии с биологическими процессами в организме...

— Серьёзно? На эту тему же только ленивый не писал. Как тебя к защите с такой темой допустили?

На лице Гарэнта проступило сильное удивление.

— Откуда...

— Ты что, думал, в спецназе только тупые вояки? Но я, кажется, не разрешал тебе вопросы задавать. Чем ты здесь занимался?

— Ничем особенным, — промямлил учёный. — Я просто обрабатывал данные. Это мог любой аспирант сделать, я...

— И сколько ты проработал?

— Два месяца.

— Тогда поставим вопрос по-другому. Чем тут занимались другие и что тут делали дети?

Гарэнт сглотнул.

— Я... не знаю...

— Гарэнт, не расстраивай меня. Мы же только-только нашли тему для диалога, а тут ты такие плохие слова говоришь...

— Но я, правда, не знаю!

— Ещё одно «я не знаю», и я тебе колено прострелю.

— Но это правда! Нам сказали, что они тут временно! С одной девчонкой мы должны были провести ряд тестов, но она смогла как-то вырваться и убежать! И после этого мы просто занимались обычной работой и всё! Я даже не имел права ходить в тот блок!

— Почему их убили?

— Я... я...

Гарэнт затрясся от страха, я прицелился в его ногу. Он только зажмурился но, похоже, на самом деле ничего больше не знал.

— Вот видишь, — я хлопнул его по плечу. — А ты боялся. Надо было сразу мне всё рассказать, и мне бы не пришлось грубить тебе. Гранит, посади его рядом, пусть он отдохнёт.

— Ты ему веришь? — тихо спросила меня Юлия.

— Скорей всего он рассказал всё, что знал. Два месяца... в обычном офисе испытательный срок больше. Вот второго бы расколоть, да времени нет.

Чтобы связаться со штабом, мне пришлось подняться наверх.

— Центр, это Охотник.

— Охотник, это Центр, докладывайте.

— Бункер зачищен, у нас потерь нет, противника не считали. Десять взяли живыми: сами сложили оружие.

— Принято. Охотник, ожидайте группу экспертов из ГСБ, дальше работать будут они.

— Принято, ждём группу. Ещё одно, Центр. В бункере мы обнаружили тела четверых детей, девочек лет двенадцати — четырнадцати. Их убили во время штурма.

— Принято, — спустя несколько секунд ответил Марк Клайвиц. — Ожидайте группу.

Мне очень хотелось забрать того второго умника с собой и побеседовать с ним в подвале резиденции клана. Но операция официальная — все переговоры прослушиваются, и никто не позволит Ларанам забрать себе ценного свидетеля.

— Охотник! У нас проблема!

Услышав голос Рагнара, я помчался вниз. Сдавшиеся люди умирали в муках, хрипя и держась за горло. Кира и Юлия пытались им помочь, но без толку. Через пару секунд прибежал Ивар и притащил Гарэнта. Тот уже не хрипел, а лишь еле слышно сипел, пытаюсь сделать вдох.

— Бесполезно! Паралич дыхательной системы! — зло воскликнула Кира, поднимаясь на ноги.

Юлия молча кивнула, подтверждая её слова. Не прошло и двух минут, как все пленные умерли. И не надо было быть детективом, чтобы догадаться, что их всех каким-то образом отравили. Скорей всего, они сами этого не ждали.

— Одновременная смерть, да ещё и молниеносная... — пробормотала Юлия.

— Их явно не мышьяком травили, — согласилась Кира. — Какой-то боевой яд, возможно, ещё и с использованием магии.

Вспомнив про последнего пленника, я быстро спустился и увидел его беспечно сидевшим на стуле и пытавшимся размять руки, стянутые за спиной пластиковыми наручниками.

— Какие-то проблемы? — с иронией спросил он, взглянув на меня.

Где-то с минуту я молча смотрел на него и пытался придумать способ незаметно вывезти его отсюда и как-то доставить в резиденцию клана. Но над районом кружил беспилотник с отличной камерой, вокруг стояло оцепление, и я готов был поспорить, что где-то на крышах ещё и наблюдатели сидели. Вскоре приехали службисты из госбезопасности, и мои размышления потеряли смысл.

Мы поднялись наверх и расположились на отдых чуть в стороне от здания, вокруг которого кипела работа. Службисты повесили яркие фонари, вниз спустились эксперты и криминалисты, тела людей выносили наверх и складывали на асфальте. Отдельно убитых, отдельно тех, кто умер от неизвестного яда.

За единственным оставшимся пленником прислали бронированный фургон. Из бункера его вывели уже в обычных наручниках и сразу же загнали в машину.

— Спокоен, сволочь, — с ненавистью бросила Кира.

— Может, всё же стоило его грохнуть, — вздохнул Рагнар. — Выкрутится ведь.

— Не дадут, — коротко ответил я. — Шума наверху много, расследование будет громким, так что...

А я уж позабочусь о том, чтобы Алеста обо всём узнала.

Ещё через несколько минут транспорт прибыл и за нами. На нашей базе я узнал, что

другие отделения справились без потерь, но все задержанные так же моментально умерли. Это было странно. Ладно мы долго с боем пробивались в бункер, но вот третье отделение захватило объект буквально за пару минут. Там даже никто за оружие схватиться не успел, так, когда бы их успели отравить?

Через пару дней Алеста подтвердила мою догадку: наш неведомый противник спешно заметал следы. Людям приказали приготовиться к эвакуации и уничтожить все улики, что они и сделали. Но никто из рядовых исполнителей не знал, что их тоже решили устранить. Мёртвые не выдают секреты.

И ведь не выдали. Алеста сообщила, что Совет магов организовал допросы мёртвых, но внятных ответов добиться не смогли даже лучшие некроманты. Использованный яд, как выяснилось позже, незаметно повреждал память людей ещё при жизни, а потом окончательно разрушал их мозги. Из-за этого и без того нелёгкий разговор с насильно возвращённой назад душой превращался в мучение.

Были и живые свидетели. Те, кого как раз должны были вывезти, но не успели. И они тоже молчали. По крайней мере, мне так сказали.

Кагалли светилась улыбкой, рассматривая герб клана Ларанов, выгравированный на небольшом бронзовом медальоне, лежавшем в её ладонях. Видя радость девочки улыбнулась и Алеста.

— Добро пожаловать в клан Ларанов, Кагалли Ларан.

— Теперь ты под нашей защитой, — добавил я.

— Спасибо. Я ведь смогу стать не просто вассалом, а частью клана? — серьёзно спросила Кагалли.

— Да, если пройдёшь испытание и подтвердишь, что ты маг, а не просто волшебница, владеющая необычной силой, — ответила Алеста.

— Иди, похвастайся Тириону.

Кагалли кивнула и выбежала за дверь. И с лица Алесты улыбка сразу пропала.

— Ты уверен, что это она?

— Да.

Алеста тяжело вздохнула, между её бровей появилась складка.

— Сколько ей тогда было?

— Сложно сказать, но выглядела она лет на двадцать пять — тридцать.

— Значит, у нас десять — пятнадцать лет... а потом произойдёт что-то, из-за чего эта милая девочка отправится в прошлое, чтобы предупредить тебя...

— Она попросила меня найти её раньше и спасти Тириона. Но насколько раньше? От чего спасти Тириона? Когда?

— Одни вопросы, — кивнула Алеста.

— Я всё хотел спросить у тебя: почему ты тогда мне поверила? Ведь не осталось никаких следов, а все маги хором твердят, что путешествия во времени невозможны.

Алеста бросила на меня чуть насмешливый взгляд.

— Я же хорошо знаю тебя, Раэл. Ты бы не стал шутить на такую тему. Кроме того, в тот вечер сторожевые заклинания в твоей квартире взвыли от мощного выплеска магии.

Она села в кресло, взяла со столика остывший кофе и отпила немного.

— А теперь всё усложнилось... возьми, прочитай.

Алеста показала рукой на папку, лежавшую на столе. Я раскрыл её и перелистнул пару страниц, пытаюсь разобраться в мудрёных научных терминах и значках. Секвенирование ДНК, аллели, гены... взгляд сам собой зацепился за строчки в самом конце.

— Совпадение исследуемой ДНК с образцами пять, семь, одиннадцать и пятнадцать на уровне родственников? — задумчиво проговорил я.

— Да. Слепая проверка, — лаконично ответила Алеста. — На следующей странице.

Под номером пять стояла моя фамилия, под номером одиннадцать — Алеста, под номерами семь и пятнадцать — тоже из семьи Лебовских. И не надо было быть детективом, чтобы понять, чей генетический образец исследовали.

— Кагалли из нашего клана?

— Более того, из семьи Лебовских.

Интересно получается... В том, что у кого-то со стороны оказалась кровь Ларанов, не было ничего удивительного. Маги, как и простые люди, тоже могли увлечься кем-то на стороне, а потом попытаться скрыть это. Если у ребёнка не проявится магический дар, то о

его отце никто не догадается, а внуки и правнуки тем более ничего не будут знать.

— Знали ли они об этом?

— Хороший вопрос, — кивнула Алеста. — Будем исходить из худшего варианта: знали.

И целенаправленно изучали кровь Ларанов.

Алеста не стала договаривать, но я и так всё понял. Новый век породил новые технологии, а они в свою очередь — новые угрозы. Наши способности, всё то, что делает нас Ларанами, зашифровано в последовательностях нуклеотид двойной спирали ДНК. И так как маги всё ещё являются оружием страны, то эта информация защищена грифом «совершенно секретно».

И кто-то спокойно на протяжении нескольких лет изучал Кагалли и ставил над ней эксперименты. И неизвестно, что они смогли узнать о нас.

— Если она из Ларанов, то после обучения сможет стать частью клана. Но её способности... Другие кланы могут заинтересоваться.

— Её способности будем изучать только мы, — ответила Алеста. — Она попросила о защите именно нас, так что другие кланы не имеют права вмешиваться. С союзниками информация я поделюсь, а остальные обойдутся.

— Хорошо.

— Кагалли к тебе привязалась, так что ты и будешь за неё отвечать и заниматься её обучением.

— Понял.

— За Тирионом тоже приглядывай.

— Может, лучше отправить их обоих в наши владения?

— Нет, они должны быть на виду. Понимаешь почему?

Идея рисковать жизнью ребят мне не нравилась, но спорить с сестрой я не мог, поэтому просто кивнул. И, конечно же, она без труда прочитала мои мысли.

— Не хмурься, а лучше думай о том, как обеспечить их безопасность. Мы ничего не знаем о противнике. Кто он, какие цели преследует и в какие органы власти проник.

— Ты тоже уверена, что у них есть свои люди...

— Раэл, — тяжело вздохнув, перебила меня Алеста. — Ты землю возле столицы купить можешь?

— Ну... в принципе...

— А построить двухэтажный подземный бункер так, чтобы ни одна проверяющая организация об этом не знала, сможешь?

Я замолчал. Действительно, как я мог забыть о нашей замечательной бюрократии.

— Документы проверили — всё кристально чисто. Ни к чему не подкопаться. Я привлекла лучших людей, но даже они не смогли найти ни малейшей зацепки. Наш противник совершил ровно одну ошибку — попытался вернуть Кагалли, задействовав такие средства, которые не могли привлечь внимание. И хотела бы я знать: это был эксцесс исполнителя или они были настолько уверены в своих силах, как и в том, что даже после такой шумихи смогут зачистить все следы?

Хороший вопрос. Если вспомнить силы, которые они использовали и при нападении на Академгородок, и для той засады на дороге, то ведь могло и получиться. Часть гончих остановила Алеста, и её появление невозможно было предвидеть, а другую часть перебил наш отряд, который тоже не очень-то и известен. Да и во время засады без вмешательства Кагалли нам пришлось бы нелегко.

Да, они привлекли внимание. Но сумеи они захватить Кагалли, то так же убрали бы всё за собой и уши.

— Они на протяжении многих лет работали рядом со столицей, вербовали людей, похищали детей, проводили эксперименты. Создали целую наёмную армию. Аналитики выдали примерный размер их годового бюджета: он сопоставим с многострадальным бюджетом столицы! Мало того что внизу никаких улик, так ещё ни в налоговой, ни в Центробанке, ни в отделе Генеральной прокураторы по экономическим преступлениям никто не заметил перемещения таких средств.

— Но... раз так, то это сильно сужает круг подозреваемых. Не так много людей могут в принципе иметь такие средства.

— Именно, — кивнула Алеста. — Это единственное, что радует в этой ситуации. Но, сам понимаешь, никто не будет прилагать такие усилия просто для издевательств над несовершеннолетними девочками. У всего этого есть какая-то цель.

— Кагалли называла себя живым оружием, — вспомнил я.

— Знаю. И у любого оружия есть цель. Против кого готовили Кагалли?

— Она не знает.

— Знает ли твоя винтовка, в кого ты стреляешь? Надо ли ей это знать?

Логично.

— Её готовили как оружие против магов?

— Слишком мелко, — возразила Алеста.

Тоже верно. Есть много простых способов убить мага.

— Тут что-то другое... — задумчиво проговорила она.

Призыв демонов, нападение на Академгородок и целая группа наёмников возле столицы вызвали много шума в определённых кругах. Часть информации просочилась наружу и оказалась доступна широкой публике, но, как обычно, стала пищей для бредовых теорий конспирологов и не менее бредовых «экспертных мнений» журналистов, политологов и прочих завсегдатаев политических ток-шоу.

Но мы тогда даже и не подозревали, что это было лишь прологом к по-настоящему серьёзным, катастрофическим событиям...

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net